ОКСАНА ВОЛКОНСКАЯ

АКАДЕМИЯ ВЫСШИХ ДЕМОНОВ, или ВЕДЬМА ПО ОБМЕНУ

Annotation

Нелегко быть ведьмой по обмену в Академии Высших демонов! Каждый встречный демон норовит обольстить, а их подружки строят козни. И только ректор внимательно следит и оберегает. Слишком внимательно и пристрастно. А ведь он – шикарный мужчина, и юной ведьмочке так сложно устоять… Вот только мне нужно еще разгадать загадку своего появления здесь, а значит – никакой любви. Никакой любви, господин ректор, вам ясно?!

- Оксана Волконская
  - Глава 1
  - Глава 1.1
  - Глава 1.2
  - Глава 1.3
  - Глава 2
  - Глава 2.1
  - Глава 2.2
  - Глава 3
  - Глава 3.1
  - Глава 3.2
  - Глава 3.4
  - Глава 4
  - Глава 4.1
  - Глава 4.2
  - Глава 4.3
  - Глава 5
  - Глава 5.1
  - Глава 6
  - Глава 6.1
  - Глава 6.2
  - Глава 7
  - Глава 7.1
  - Глава 8
  - Глава 8.1

- Глава 9
- Глава 9.1
- Глава 9.2
- Глава 10
- Глава 10.1
- Глава 10.2
- Глава 10.3
- Глава 11
- Глава 11.1
- Глава 11.2
- Глава 11.3
- Глава 11.4
- Глава 11.5
- Глава 12
- Глава 12.1
- Глава 12.2
- Глава 13
- Глава 13.1
- Глава 13.2
- Глава 14
- Глава 14.1
- Глава 14.2
- Глава 15
- Глава 15.1
- Глава 15.2
- Глава 16
- Глава 16.1
- Глава 16.2
- Глава 16.3
- Глава 17
- Глава 17.1
- Глава 17.2
- Глава 17.3
- Глава 17.4
- Глава 18
- Глава 18.1
- Глава 18.2

- Глава 18.3
- Глава 19
- Глава 19.1
- Глава 19.2
- Глава 19.3
- Глава 19.4
- Глава 20
- Глава 20.1
- Глава 20.2
- Глава 21
- Глава 21.1
- Глава 22
- Глава 22.1
- Глава 22.2
- Глава 22.3
- Глава 22.4
- Глава 22.5
- Глава 23
- Глава 23.1
- Глава 23.2
- Глава 23.3
- Глава 24
- Глава 24.1
- Глава 24.2
- Глава 24.3
- Глава 25
- Глава 25.1
- Глава 26
- Глава 26.1
- Глава 26.2
- Глава 27
- Глава 27.1
- Глава 28
- Глава 28.1
- Глава 28.2
- Глава 29
- Глава 29.1

- Глава 30
- Глава 30.1
- Глава 31
- Глава 32
- Глава 33
- Глава 34
- Эпилог 1
- Эпилог 2

Оксана Волконская
Академия Высших демонов, или
Ведьма по обмену

Глава 1

Ведьмы были невыспавшиеся, злые, уставшие после перехода, а демон… Господин ректор тоже счастьем не сиял. Он обвел нас оценивающим взглядом, точно ставившим на каждой из нас клеймо, и как-то то ли обреченно, то ли раздражено констатировал:

– Ведьмы… Полный набор! Брюнетка, рыжая, блондинка…

Все. Кажется, нам поставили диагноз. И все наши заслуги, идеальный аттестат и магические способности уже никакого значения не имели. Светлый цвет волос вообще прозвучал как оценка умственных способностей, и блондинка, то есть я, вполне оправданно оскорбилась:

– Прошу прощения, господин Бертран, а вы своих демонов тоже по цвету волос сортируете или все-таки по способностям?

Рядом со мной раздался приглушенный смешок – это рыжеволосая Власта оценила попытку защитить нас. Осторожная Ярина же с легкой усталостью вздохнула. Она вовсе не была брюнеткой, ее волосы имели оттенок темного шоколада, но разве всяким мужчинам, тем более демонам, это объяснишь? У них мир делится, наверное, только на цвета радуги, белый и черный. Оттенки не имеют никакого значения.

Ректор Академии Пяти Стихий, расположенной в королевстве демонов Липидарии, Энтони Бертран кинул на меня тяжелый взгляд. Будь я слабее нервами, точно бы съежилась под ним. На деле же…

На деле мой маленький фамильяр Алиса, очаровательная белая крольчиха, торопливо сделала вид, что упала в обморок. Прямо на моих руках, зараза такая! Я же смело встретила взгляд демона, не обращая внимания на разгорающееся в глубине его зрачков адское пламя. Мы, ведьмы, народ гордый и смелый!

– Адептка Злата Ведозерова, – припечатал господин ректор. От его тона, кажется, даже предметы на столе начали жалобно позвякивать. А я…Зачарованно уставилась на него, пытаясь понять: меня от испуга пробрало мурашками по коже или это наш ректор такой шикарный мужчина?

– Благодарю, я в курсе собственного имени, – хладнокровно отозвалась я. Просто под этим взглядом молчать было невозможно. Хотелось дерзить и быть на равных. Но никак не строить из себя перепуганную ведьмочку, которую угораздило попасться в ловушку к демонам. Такое поведение в принципе противоречит ведьминской природе!

– Вы понимаете, с кем вы сейчас разговариваете? – поинтересовался он ледяным тоном. Наверное, именно такая температура на самой глубине Тартара. Не знаю, не проверяла. Но ректор впечатлял, определенно.

– Отчетливо, господин Бертран, – все так же спокойно парировала я, мысленно строя легкий щит, отгораживающий меня от тяжелой ауры демона. – Я сейчас разговариваю с ректором Академии принимающей нас стороны. Той самой, которая должна обеспечить нас комфортом на следующий семестр, разносторонней учебой, а также полноценной практикой. Но никак не разделением нас, так сказать, по масти. По способностям нас поделили и в родной Академии.

Упс! Вот это я, наверное, зря. Воздух в кабинете отчетливо потяжелел, где-то в углу отчетливо запахло жаренным. В прямом и переносном смысле. Попала ты, Златка!

Глава 1.1

Я решительно развернулась на каблуках и посмотрела туда, откуда чувствовался запах. Ну точно! На окне резко загорелась штора. Наверное, стоило бы стоять и смотреть, как мужчина будет решать проблему. Но я действовала на инстинктах.

Осторожно положила своего обморочного фамильяра на стол. Алиса лениво дрогнула лапкой, делая вид, что продолжает находиться в шоке. Это я отметила как-то машинально, сама же уже шагнула к окну, торопливо сплетая сеть. Она не должна дать огню распространиться и постепенно погасить его. Девчонки не вмешивались, знали, что мне это плетение дается лучше всего.

Прошел десяток секунд, и пламя было подавлено. За это время Алиса уже успела сменить несколько поз, а вот ректор даже не пошевелился. Словно в его кабинете ничего и не происходило.

И вот уже когда я уже предотвратила катастрофу, ректор отмер и сухо обронил:

– Неплохо. В истерику не впали, сориентировались быстро, воспользовались своими плетениями, а не графином на столе. Что ж, адептка Ведозерова, по крайней мере, ваша дерзость на умственные способности не влияет. А то я уже, право слово, начал сомневаться в присланной мне характеристике.

В первое мгновение я даже дар речи потеряла. А потом рука уже невольно потянулась материализовать метлу и стукнуть ею ректора. Мы, ведьмы, чертовски не любим, когда нас оскорбляют. Нас это бесит. А когда нас что-то бесит, миру придется не очень-то легко. Передумала. Или не успела. Ярина послала мне магический щипок, и я вспомнила, для чего мы здесь. Практика. Нам нельзя отсюда вылететь в первый же день из-за разногласий с руководством.

– Благодарю, господин Бертран, – холодно ответила я. Во мне еще кипела жажда мести, но сейчас ее унять никак не возможно. А что будет дальше… Посмотрим. В конце концов, месть – это блюдо, которое стоит подавать холодным.

Получила в ответ еще один тяжелый взгляд. А у меня все в голове не укладывалось, что этот демон нас проверял. Нет, не нас. Меня. Потому что я промолчать не смогла, а девчонкам моим хватило терпения!

Посмотрела на своего фамильяра, развалившегося тем временем на бумагах ректора. Пожалела, что у меня не кот. Расслышав мои мысли, Алиса осторожно перевернулась на бумагах, слегка их смяв. Настроение повысилось.

– Хорошо, – кивнул ректор. – Надеюсь, вы понимаете, что легко вам здесь не будет. Здесь учатся демоны и совсем не место ведьмам.

– А для чего же вы тогда нас пригласили? – подала голос Власта, отведя от лица огненно-рыжий волос. Зеленые глаза блеснули колдовским огнем. Она у нас вообще внешне выглядела ведьмой в самом стереотипном представлении. Яркая, взрывная, резкая. Вот только ее красота не произвела на господина Бертрана никакого впечатления.

Ректор смерил нас еще одним тяжелым взглядом, потом вздохнул тяжко и как-то протяжно. Не знаю, как девчонки, но я как-то сразу осознала: с нашим появлением здесь связана какая-то тайна. И я буду не я, если ее не разгадаю!***Вас ждет еще продочка.***

Глава 1.2

– На данный момент вы знаете все, что вам положено знать, – спокойно произнес он. – Если же появится необходимость сообщить вам большее, я непременно это сделаю. Все ясно?

Мы с подругами переглянулись и кивнули. Пусть думает, что он все решил. С ведьмами такое не работает, и, кажется, ректору и остальным демонам в этой Академии, это еще предстоит узнать.

– Прекрасно, – кивнул ректор, положив руки на стол. А я невольно залюбовалась ими – что поделать, залипаю на красивые мужские руки. А у ректора были что надо – крепкие, с длинными красивыми пальцами. – Идем дальше. Глазки демонам не строить.

– Чего?! – дружно обалдели мы. Вопрос вырвался непроизвольно у всех троих.

– Ну конечно, чего еще от ведьм ждать? – закатил глаза господин Бертран, а мне как-то сразу стало обидно. Мы-то чего сделали? Мы здесь вроде как приглашенные ведьмы по обмену, а чем дольше разговариваем, тем сильнее создается ощущение, что мы тут бедные родственницы. – Поясняю. Не исключено, что мои адепты решат испробовать на вас свое обаяние. Так вот… Мне ваши разбитые сердца лечить некогда! И разбираться в любовных дрязгах тоже! Поняли?

– Предельно, – это уже Ярина. – Возможно, вы не заметили, но мы прибыли сюда учиться. И да, разбитое сердце ведьмы – проблема далеко не ваша, господин Бертран, – и она усмехнулась. Довольно кровожадно. Точно у нас уже выстроилась целая очередь адептов, которые жаждут нашего внимания.

– Об этом я и говорю, – прищурился ректор. – Но ладно, будем надеяться, вы девушки не глупые. В нестандартных ситуациях сориентируетесь.

И что нестандартного в навязчивых ухажерах? Не они первые, не они последние. Разве что демоны за нами еще никогда не ухаживали, но бегать от них по углам мы тоже не собирались.

– Мы. Прибыли. Сюда. Учиться, – отчеканила Власта, сверкнув зеленым взглядом. Я пока предпочитала молчать. Как бы еще чего не

ляпнуть! Пусть девчонки отдуваются, а то у меня так руки и чешутся метлу материализовать.

– Очень рад, – кивнул ректор. – А теперь постойте, пожалуйста, прямо.

Он подошел к каждой из нас по очереди, складывая пальцы в какие-то непонятные магические жесты. Меня окатило волной огненной магии, бросило в жар, даже щеки слегка покраснели. Что для ведьмы совсем неприлично!

– Моя личная защита, – пояснил господин Бертран, возвращаясь на свое место. – Чтобы никто из демонов не смог причинить вам вреда.

Ну замечательно просто! Только надзора со стороны ректора нам не хватало! Мы и сами можем справиться со всеми проблемами! И такая силища! Защиту он поставил почти играючи! Страшно представить, что будет, если он начнет работать в полную силу! Ох уж эти демоны на наши головы!

– И как она работает? – поинтересовалась Ярина, оценивающе глядя на ректора. Тоже почувствовала потенциал и, не исключаю, уже начала прикидывать, как можно припахать демонов к созданию амулетов. Уж в этом-то подруга специалист!

– Узнаете, – загадочно улыбнулся господин Бертран. – Ну а теперь…

Закончить он не успел. Мой фамильяр, развалившийся на столе ректора, кажется, задремал. Причем сделал это не в самом удачном положении. Пытаясь устроиться поудобнее, Алиса перевернулась, кувыркнулась и…

Упала прямо ректору на колени!

Упс, что ли?***Листаем еще дальше.***

Глава 1.3

От падения Алиса проснулась и от испуга вцепилась в ноги ректора когтями. Господин Бертран с силой сжал зубы, явно стремясь удержаться от ругательства. А я… Я бросилась вперед. Как ни крути, а это мой фамильяр. И в обиду ее я никому не дам. Неизвестно еще, что у этого демона на уме!

– Алиса! – я требовательно протянула ладони. – Идем ко мне!

И что я услышала в ответ? Нахалка еще глубже запустила в ректора когти, уставилась на меня яркими синими глазками-бусинками и заявила:

– Не хочу! Мне и тут хорошо… Какие у него колени… – и в подтверждение своей реплике она еще потерлась о колени ректора.

Мамочки! Я чуть на ровном месте не рухнула, услышав это! Хорошо еще, что это слышала только я и подруги. Как правило, понимать фамильяра может только хозяйка, но мы в результате специального ритуала мы смогли это несколько расширить, и теперь фамильяров слышали все мы трое.

– Де-еловая, – промяукал фамильяр Власты Баюн. – Все вы, девушки, на мужиков падкие.

Девчонки резко опустили голову, чтобы не заржать в голос. Я же… Мне приходилось сложнее. Мне надо как-то умудриться вразумить Алису и при этом не разозлить ректора. Потому что он и так от нас уже натерпелся. Точнее конкретно от меня.

– Вот что ты знаешь! – взвилась Алиска. – Сам у него на коленях полежи, знаешь, как хорошо?

Я лично не знаю и знать не хочу! Вслух не сказала – мысленно шикнула на фамильяра:

– Иди сюда, паршивка! Мы же потом вовек это не разгребем.

– Ну Зла-ат… – проныла эта зараза белоснежная. Не знаю, куда бы нас завел этот разговор, но ректор наконец отмер. Он поднял фамильяра со своих колен, вернул на стол и скомандовал:

– Ведозерова, забирайте своего фамильяра и следите за ним получше.

– Да-да, простите, господин Бертран, – пробормотала я, стараясь никак не реагировать на Алису, которая счастливо похвалилась:

– А он меня, между прочим, погладил!

Я едва подавила тяжкий стон – ну вот, началось. И ведь он действительно ее погладил, я своими глазами это видела! Хотя в такой ситуации глазам-то я даже и не верю!

– Я же говорю – все вы, бабы, падкие на ласку и мужиков, – пренебрежительно бросил Баюн, устраиваясь удобнее у Власты на шее. Подруга едва уловимо поморщилась и шикнула:

– Зато ты улегся и лапы свесил.

– Я, между прочим, горжетку твою изображаю! – обиделся Баюн.

– Для горжетки ты слишком живой! – отрезала Власта.

Ярина же тем временем осторожно поглаживала собственную сумку, куда она спрятала своего фамильяра, пока он не начал проводить хозяйственные работы в кабинете ректора.

Я же во всеобщем веселье не участвовала – просто радовалась, что этот разговор не слышит ректор. Вот она, великая сила мыслесвязи. Я только робко улыбнулась – одной из отработанных улыбок, опустила глазки вниз и пробормотала:

– Спасибо, господин Бертран.

Глаза ректора подозрительно блеснули – не исключаю, что он догадался, что у нас тут разговор велся. Но вдаваться в подробности не стал. Сухо отрезал:

– Можете быть свободны, адептки. Сегодня вам предстоит заселиться. Дальнейшие указания получите у моего секретаря.

И мы с огромным удовольствием наконец-то вымелись из этого кабинета, где изо всех щелей сочилась тяжелая аура его владельца.***Напоминаю, я благодарна вам за комментарии и сердечки. Ниже прилагаю обложку в хорошем качестве. Как вам наши герои? И Алиса?***

Глава 2

Секретарем ректора оказалась демоница крайне серьезного и представительного вида. Аккуратный и стильный деловой костюм с приталенным жакетом, элегантная прическа – прямо бизнес-леди из нашего мира, в том числе и его немагической части. Еще при нашем появлении она внимательно нас оглядела, и мне показалось, что в ее взгляде мелькнуло одобрение. Вот и сейчас она не стала тратить зря ни свое, ни наше время и быстро и обстоятельно рассказала, как нам найти коменданта.

На этой ноте мы наконец покинули приемную и с облегчением выдохнули.

– Ну что скажете? – мрачно поинтересовалась Ярина, как только мы отошли на безопасное расстояние. Мы переглянулись и хором выдали:

– Ешкин кот!

– Не нужно тут котов всуе поминать, – важно промяукал Баюн с плеча хозяйки.

На самом деле, впечатления у каждой из нас были куда более обстоятельные, вот только обсуждать их сейчас рискованно. Еще услышит кто-нибудь. А мысленно общаться тоже несколько трудозатратно. Вот заселимся, обеспечим защиту от прослушивания, тогда и обсудить можно.

– Нам и одного хватает, это точно, – фыркнула Власта, легонько похлопав своего фамильяра по толстой попе. – У меня от тебя уже шея болит, худеть тебе надо.

– Я не толстый, а кость пушистая, – вступил в привычный спор Баюн. Хозяйка угрожала его посадить на диету раза три в день. Но то ли в воспитании собственного питомца Власта была несколько халатна, то ли он ее переупрямил. Факт оставался фактом, а кот – упитанным.

– Кстати, о пушистых, – я посмотрела на свою предательницу. – Алиса, это что было?

Эта зараза в ответ сверкнула глазами и туманно процитировала:

– Следуй за белым кроликом.

– Предлагаешь, и мне свалиться со стола ему на колени? – скептически уточнила я, а девчонки расхохотались. Да что там, я сама невольно фыркнула, представив эту картину. А воображением я обладала богатым, даже очень.

– А я смотрю, кто-то покраснел, – хмыкнула внимательная Власта, на что я раздраженно бросила:

– Мы заселяемся или так и будем обсуждать мифические реальности?

– Ведьма, – обиженно бросила мне Алиса, а Баюн поддакнул:

– И эта ведьма что-то слишком рьяно протестует.

Тут мы, к счастью, наконец дошли до кабинета коменданта. Суровый мужик (по виду – не вылезающий из военной части) смерил нас недовольным взглядом, точно мы в его личной спальне поселиться решили. Потом бросил на стол три ключа:

– Пятая комната на первом этаже. Жить будете вместе. Мужиков не водить.

Я со свистом втянула воздух, стремясь удержаться от очередного комментария. Действительно, такое ощущение, что мы не учиться сюда прибыли, а романы крутить. Причем исключительно на глазах у преподавателей.

– Не волнуйтесь, – очаровательно улыбнулась Ярина. – Мы никому не доставим хлопот.

– Сильно сомневаюсь, – отрезал этот демон. – Все поняли? Свободны!

– Очень гостеприимно, – пробормотала себе под нос Власта, а Баюн замурлыкал, стремясь успокоить хозяйку. Это не могло пройти без внимания коменданта.

– И да, животных на кухню не таскать. Если поварихи найдут хотя бы одну шерстинку в еде… – прошипел он, а Баюн взвился:

– Животных?! Мы, между прочим, благородные потомственные фамильяры! Я веду свой род от фамильяра самой богини Ягини, меня в честь него и назвали!

– Я тоже себя не на помойке нашла! – возмутилась Алиса. – У меня благороднейшая порода!

– Я не понял, – нахмурился демон. – Что они так разорались?

Мы с девчонками только порадовались тому, что, кроме нас, этих красавцев никто не понимает. Я торопливо сжала Алису, а Власта дернула Баюна за хвост. Ярина же тем временем продолжала налаживать контакт:

– Не обращайте внимания. И не переживайте, это не животные, а магические существа, они не линяют.

– Ну-ну, – с сомнением бросил комендант. – Ладно, свободны. Куда идти, знаете.

Мы кивнули и выкатились из очередного гостеприимного места. Теперь нам предстояло дойти до общежития. Для этого требовалось выйти из деканата и пройти по аллее. Кто бы мог подумать, что именно там нас поджидают неприятности?

Не успели мы пройти и сотню метров, как путь нам преградили несколько молодых парней. Они превкушающе нас оглядели и – клянусь, я своими глазами это видела! – облизнулись.

– Какие девочки! – протянул их главарь – высокий, широкоплечий шатен. – Познакомимся?

Да демон их побери!

Глава 2.1

Демон (уж простите за тавтологию) побирать демонов не стал. Наоборот, кажется, госпожа удача от нас отвернулась, оставив оставить наедине с ними. Правда, в отличие от ректора и коменданта, эти были приветливые. Даже слишком.

– Эй, рыжая, – обратился их предводитель к Власте. – Как насчет прекрасного вечера в компании друг друга, плавно переходящего в утро?

– А я бы лучше с блондиночкой уединился, – подхватил второй. – Так сверкает глазами, прямо ух…

– Девушка, а вы не хотите посмотреть мою коллекцию картин? – это уже третий обратился к Ярине. – Останетесь довольны, не сомневайтесь!

И они расхохотались так, что закралось подозрение о пристойности этих самых картинок. Алиска прижалась сильнее ко мне, а пушистая горжетка с плеча Власты высокомерно промяукала:

– Мужики… Ни ума, ни фантазии.

И это был тот редкий случай, когда я солидарна с фамильяром, пусть и не своим. Власта же тем временем высокомерно взглянула на демона и ответила:

– Возможно, ничуть не уважаемый демон, вы сами не поняли, что произнесли взаимоисключающие вещи. Прекрасный вечер и компании друг друга как-то не особо сочетается, да, девочки?

– Это уж точно, – вздохнула Ярина, поудобнее перехватывая сумку. – Особенно если искусством не интересуемся.

– Блондиночки не только глазами сверкать умеют, – добавила я, материализуя на своих ладонях небольшую молнию. Не смертельное, но кра-айне обидное оружие. А уж если к этому еще и метлу добавить… Мы готовы к сражению. Если добром от нас не отстанут. В конце концов, в нашем арсенале еще имеются зелья. И проклятия. А эти демоны – вовсе не смертные жители нашего мира, которые даже не подозревают о реальности магии. Против демонов ее применять можно.

– Какие они грозные, Джас, – заржал тем временем мой ухажер, обращаясь к шатену.

– Мало того, что грозные, еще и угрожают нестандартно, – хмыкнул тем временем их предводитель. – Девушки, а вы вообще кто?

– Ты еще спроси, чьи и не потерялись ли мы, – закатила глаза Власта. Внешне она была спокойна. То ли не чувствовала опасности, то ли еще по какой причине.

– Ну чьи, это и так понятно, – окинул ее раздевающим взглядом Джас. – Наши. Даже если и потерялись, нашли. Не хочешь поблагодарить спасителя?

Идиот, честное слово! Умный бы ни за что не протянул руки к ведьме, на плече которой лежит фамильяр. Особенно если это – кот, который крайне пренебрежительно относится к мужчинам. Мгновение – и вместо столь желанной рыжей особы он получил в объятия черного ни капли не худенького котяру, который повис на его шее.

– Это еще что? – ошарашено переспросил Джас, пытаясь отодрать намертво вцепившегося Баюна. Не тут-то было! Висеть и сидеть на шее он еще с младых когтей приспособился.

– Не совсем рыжий, но кра-айне обаятельный фамильяр, – широко улыбнулась Власта, оставляя ладонь и материализуя метлу. Мы последовали ее примеру. Остальные два парня, до этого ржущие над своим приятелем отступили на шаг и смерили нас нечитаемым взглядом.

– Ведьмы, значит? – процедил мой ухажер.

– Так точно, милый, – послала ему воздушный поцелуй я. – Все еще желаешь испытать на себе мой темперамент?

– А я не боюсь трудностей, – гордо заявил он, а я фыркнула.

Третий же… Окинул внимательным взглядом нас, затем метлы, которыми мы при случае можем поколотить, и примирительно произнес:

– Девчонки, вы испугались, что ли? Мы вам вред причинять не собираемся, реально просто познакомиться с красивыми девушками хотели.

– Ага, картины показать, – не удержалась от язвительной реплики и Ярина. Джас тем временем отцепил Баюна от себя, встряхнул его так, что наш бедный котик взвыл, и отдал хозяйке:

– Держи свое сокровище! И приглядывай за ним, тут разные личности ходят.

– Мы заметили, – прищурилась Власта, ничуть не смягченная.

– Давайте мы вас проводим? – предложил тем временем третий, поглядывая на Ярину. Вот только мы предложение отчего-то не оценили.

– Мы лучше сами, – отказалась я. Демоны расступились, пропуская нас. Только напоследок пообещали:

– Мы еще встретимся!

– Конечно, академия-то одна, – не стала спорить я. И мы с девчонками торопливо прошагали в сторону общежития. Метлы мы дематериализовали. На нас поглядывали, но приставать больше не решались.

Пятая комната на первом этаже открылась не сразу. Пришлось очень долго ковыряться ключом в замке, а когда мы наконец победили дверь и распахнули ее, то хором ахнули. Да твою же мать!***Друзья, не забываем нажимать на сердечки и оставлять комментарии! Этим вы поможете книге найти больше читателей)***

Глава 2.2

– М-да, – протянула с сомнением Ярина. – Если это называются комфортные условия, то я не знаю, что такое трущобы…

– Ты и так этого не знаешь, – справедливо заметила я. – Твоя семейка крайне от них далека. Впрочем, как и моя, и Властина.

– Легче от этого не стало, – покачала головой рыжая. – Вопрос, как все это привести в порядок, остается открытым.

Нет, комната нам досталась большая. Скорее даже покои, потому у нас было аж три комнаты. По одной на каждую плюс фамильяр. Вот только… Все было таким древним, пыльным и забытым, что я бы не удивилась, вылези из завалов мышь… Или привидение. Или труп. Все с равным успехом имеет право на существование.

– Как, как… – пробормотала я. – Очень просто. Тряпку в руки, заклинание в зубы и вперед. Потрудиться, конечно, придется, но жить здесь нам. Для себя ведь стараемся.

– Угу, – мрачно согласилась Ярина и, подойдя к стеллажу для книг, сняла оттуда учебник по элементарной магии. Брезгливо, двумя пальчиками. Впрочем, это не помешало подняться целому облачку пыли, и подруга чихнула. – Интересно, кто здесь жил? Свиньи?

– Демоны, – хмыкнула Власта. – Правда, порою кажется, что это одно и то же.

– Только порою? – искренне удивилась я. Пока что впечатления от демонов были не очень. Ну, если не считать того, что господин ректор был действительно хорош. Так, что дыхание перехватывало. Пока рот не открывал. Вот тогда-то и становилось ясно, что он тот еще шовинист. И ведьм здесь отчего-то не любят. Или просто не привыкли иметь с нами дело. Не знаю.

– Ну, учитывая, что я знаю демонов всего лишь часа полтора, я еще готова дать им шанс, – задумчиво ответила Власта и шлепнула по толстой попе фамильяра. – Слезай, горжетка. Нам предстоит трудовая повинность.

– Не слезу, – заартачился Баюн. – Я потом весь пыльный буду, и ты будешь меня выбивать, как коврик. Оно мне надо?

– Что это выбивать? – возмутилась Власта. – Сам вылижешься. Кот ты или кто?

– Это чтобы у меня потом в горле были комки пыли? Не хочу, мряу!

Пока подруга выясняла отношения с котом, я попыталась пристроить собственного фамильяра. Та тоже почему-то не оценила перспективу и уцепилась за меня, как за соломинку.

– Не надо! – истошно завопила она так, что я на мгновение оглохла. – Я же черной совсем стану. Или серой. А я белый кролик! Белый! И вообще! Я же девочка!

Мы обменялись тоскливыми взглядами с Властой. Как-то нам не улыбалось заниматься уборкой с таким грузом. Спорт – оно, конечно, хорошо, но если эта гиря еще и болтает без остановки, удовольствие сомнительное.

– Хорошо, – вздохнув, я примирительно предложила. – Сейчас мы очистим во-он ту полку, и вы дружненько там усядитесь. Чистенькие и молчаливые. Идет?

Они помолчали, а потом дружно согласились. Мы с Властой, переглянувшись, принялись за дело. Мы, ведьмы, все-таки хранительницы очага. Того самого, семейного. Пусть порою и не особо радуемся подобной перспективе. Но беспорядок и пыль мы не любим дружно. Да что там, нас еще в нашей Академии учат вести дом. Поэтому немного собственных усилий, тряпки, вода, заклятья – и одна полка пришла в порядок. Туда мы и сгрузили наших фамильяров.

Власта с облегчением выдохнула и потерла шею:

– Нет, с образом горжетки кому-то точно пора заканчивать, – решительно заявила она. – У меня после тебя шея болит.

– Своя ноша не должна тянуть, – веско заявил со своего насеста Баюн. – И вообще, ведьма ты или кто? Вылечишь!

– Ну ты и хам! – разозлилась эта самая ведьма. – Вот как отхожу тебя метлой, будешь знать! – с сомнением оглядела захламленную комнату и добавила. – Потом… Сначала порядок наведем. Иначе отмывать тебя еще потом!

– Золотые слова, – одобрил Баюн, который даже и не сомневался – потом хозяйка благополучно забудет про свою грозную кару. А Власта тем временем повернулась к Ярине:

– Повезло тебе, подруга. Твой фамильяр и домовитый, и тихий. Что моего Баюна, что Алиску сложно заткнуть, а вот…

– Это-то меня и пугает, – неожиданно проговорила Ярина, занимающаяся окном и подоконником. – Он ведет себя непривычно тихо и… – она решительно сорвалась с места и бросилась к постели, на которую аккуратно положила сумку со спящим фамильяром. Заглянула внутрь и еле слышно выругалась.

– Что такое?! – повернулись мы к подруге, уже предвидя проблемы.

– Лампыч сбежал, – мрачно сообщила Ярина.

Глава 3

Мы переглянулись, как-то сразу почувствовав, что запахло жареным. Евлампий – или Лампыч, как мы его называли – енот, фамильяр Ярины, обладал крайне беспокойным характером и отличался повышенной хозяйственностью. Так что с равным успехом он мог оказаться и на кухне, куда фамильярам путь строго закрыт, и где-нибудь в более закрытом месте. Потому что енот любил тащить все, что, на его взгляд, имеет ценность и может пригодиться.

– Дура я! Надо было сразу проверить, а не надеяться, что он спит, – сокрушалась Ярина. – Ведь знала же, что у него отягощенный анамнез по этому поводу. Решила, что переход его утомил.

– Вот и заселились, – буркнула Власта и строго посмотрела на оставшихся фамильяров. – Вы двое, остаетесь в комнатах. И если высунетесь куда-нибудь, лично отшлепаю по пушистой пятой точке. Только вас нам отлавливать не хватало. Все поняли?

Баюн с Алиской торопливо закивали. Искренне надеюсь, что они прониклись. А мы быстро устранили следы нашей старательной уборки во внешнем виде и вышли из комнаты. Ярина на мгновение замерла, пытаясь нащупать связь с Лампычем. Если ведьма настроится на него, то сможет почувствовать, где он находится.

Мы не мешали, терпеливо дожидаясь, когда подруга вернется к нам. Вот только… Ярина побледнела, непроизвольно схватила меня за руку и только потом открыла испуганные глаза. Вот тогда-то я и поняла: дело плохо. Мы опять умудрились вляпаться в историю.

– Ну и где этот паршивец? – поинтересовалась я, стараясь не поморщиться – хватка у подруги была железная.

– Где-то рядом с кабинетом ректора, – выдавила из себя Ярина.

Больше вдаваться в подробности она не стала, а мы не спрашивали. Ни к чему оно. И так понятно, что нас ожидают проблемы. Лучше бы он на кухню пробрался, честное слово!

И мы припустились обратно в сторону ректората, стараясь не привлекать излишнего внимания и не показывать, как мы спешим. И

так понятно, что спешащие куда-то ведьмы привлекут много лишнего внимания.

В этот раз, на наше счастье, ни один демон не додумался нас остановить. И уже буквально спустя десять минут мы вновь влетели в ректорат и замерли, не зная, куда нам дальше идти. Не к господину ректору же сдаваться?

– Давайте пока осмотримся, – предложила я, не зная, где можно найти Лампыча. А Ярина вдруг опять прислушалась к себе и решительно зашагала по коридору к самой последней двери.

– Я чувствую, он там был, – сообщила она. – Магический след есть.

– Будем надеяться, там он и остался, – процедила Власта, догоняя подругу.

На наше счастье, в коридоре нам никто не встретился. А если бы и встретился, мы бы солгали, что заблудились по пути в кабинет ректора. В конце концов, мы здесь впервые, так почему не может немножко протупить?

Вот только мысли уже были не такими радужными, когда мы уперлись в самую дальнюю дверь с многообещающим названием «хранилище».

– Приплыли, – невесело констатировала я. Мы все прекрасно понимали, что вряд ли тут хранится что-то безобидное и ненужное. Уж точно не под боком у господина ректора. А это значит, охранки тут стояли очень качественные.

– Отправлю на перевоспитание бабушке, – мрачно пообещала Ярина. Мы знали, что эта угроза самая страшная. С бабулей Ринки ведьмой Катериной забаловать сложно. Она могла бы целым полком командовать, и ни один солдат бы и возразить ей не посмел!

– Может, он покрутился здесь, понял, что не залезет и счел за благо удалиться? – с надеждой предположила Власта.

– Сомневаюсь, – покачала головой я. – У него же это не разумные порывы, а животный инстинкт. Даже если и понимает, все равно устоять сложно.

– Именно потому моя комната сама напоминает хранилище, – поморщилась Ярина. В такие моменты она жалела, что выбрала в фамильяры енота. Вот только мы прекрасно помним, как она

потянулась к нему в магическом питомнике. И он к ней. Это была истинная связь, установившаяся практически с первого мгновения.

– Это сейчас неважно, – вздохнула я. – Вопрос в том, что же нам сейчас делать.

Где искать Лампыча и как выручить из беды. А выручать нужно, без сомнения. Просто потому что он наш.

– В любом случае, не стоит здесь стоять столбом, – решила Власта. – Привлечем ненужное внимание. Так что давайте подальше от хранилища. И там будем думать.

Впрочем, далеко мы уйти не успели. Только мы приблизились к выходу из коридора, как путь нам преградил ректор:

– Далеко собрались, адептки? – насмешливо поинтересовался он. А я похолодела.

Глава 3.1

Господин Бертран же в свою очередь продолжал весело на нас смотреть. И от этого веселья так и веяло грандиозной подлянкой.

Неужели он поймал Лампыча? И что же с малышом? Он же не виноват, у него инстинкты! Мы все понимаем, что ему тяжело им противостоять, мы привыкли. А вот демон… Как ему это объяснить?

– А мы… Мы… – я на мгновение замялась и кинула беспомощный взгляд на подруг: вот что они молчат-то? Помогли бы! Но те как воды в рот набрали. А ведь, казалось бы, мы были готовы к встрече с господином Бертраном. Вот только стоило ему появиться в поле нашего зрения, как все логические оправдания вылетели из головы. Все-таки аура у ректора была убийственно тяжелая.

– Знаю, что вы, адептка Злата, – усмехнулся он. То ли зловеще, то ли весело – непонятно. А я ведь ведьма! Ведаю души людей. Вот только демон под эту категорию не попадают. – Знаю я, что вы здесь делаете, адептки. В мой кабинет! Живо!

Мы переглянулись и сочли за благо не спорить. Приняли невинный вид и прошествовали мимо ректора в его кабинет. Он зашел вслед за нами и захлопнул дверь.

– Ничего не потеряли? – насмешливо поинтересовался он, явно забавляясь.

– Например? – выгнула бровь я. И вдруг осознала одну простую истину. Почему-то в присутствии ректора подруги явно теряют всю свою храбрость, а ее у них много – мне ли не знать. И только внутри меня просыпается какой-то чертик, который никак не может заткнуться. А я ведь никогда раньше не была такой безшабашной.

– Вам лучше знать, адептки, – он присел на краешек своего стола и покосился на нас с откровенным любопытством. А я невольно обратила внимание, что глаза у него чистого серого цвета. Как серебро. Или сталь. Красивые такие. – Кого вы вернулись разыскивать в ректорат?

– Мы вовсе не… – попыталась я возразить, а господин Бертран опять оборвал мои бессвязные оправдания:

– Возможно, одного неудачливого воришку, – он коварно улыбнулся и, взмахнув рукой, снял завесу морока. На столе находился наш Евлампий с виноватым и каким-то поникшим видом. Мы не удержались от облегченного вздоха: все-таки нашелся. И только потом к нам пришло осознание того, насколько мы вляпались. Стол был обвит силовыми нитями, так что пойманный Лампыч никуда не мог деться.

– Отпустите его! – рванувшаяся к питомцу Ярина замерла, не смея приблизиться к силовой клетке. А ректор покачал головой, подтверждая ее смятение.

– И вот мне интересно, кто это… Неудачный шпион или просто шкодливый фамильяр? – продолжал допрашивать нас ректор. И тут я не выдержала. Громко и показательно рассмеялась:

– Ну какой он шпион?! – возмущенно бросилась вперед я. – Он же просто енот! Фамильяр, да, но животные инстинкты все равно в нем живы! Ему сложно им противиться!

– Знаете, где я нашел вашего «просто енота»? – передразнил меня ректор, а мы обреченно покачали головой. Мы не знали, нет. Но догадывались. – В хранилище артефактов! И мне интересно, что же он там забыл?

Мы как-то дружно и очень сердито посмотрели на Лампыча. На его мордочке проступило обиженно-виноватое выражение.

– Я просто почувствовал исходящую оттуда магию. Это важное. Нужное. В хозяйстве пригодится, – печально сообщил нам Евлампий. Хорошо еще, что ректор его не понимал. Иначе вышел бы большой «упс».

Ярина глубоко вздохнула и кинулась на защиту своего фамильяра:

– Послушайте, пожалуйста, он просто очень у меня хозяйственный, – умоляюще произнесла она. – И если чует что-то, что может «пригодиться в хозяйстве», ему сложно устоять. Инстинкты, как правильно сказала Злата. Мы знаем о данной проблеме и стараемся предотвратить такие ситуацию. Ну а сегодня… Я недосмотрела. Это я виновата. Не наказывайте его. Он вовсе не шпион.

– Не шпион, говорите? – окинул ее внимательным взглядом господин Бертран. Ярина едва уловимо поежилась. Все-таки впечатление наш ректор производил убийственное. А наш собеседник тем временем спокойно шагнул через силовые линии к еноту и, подняв

его в воздух, резко перевернул. В то же мгновение на пол посыпались различные блестючки, стекляшки, ручки и прочие, без сомнения, нужные в хозяйстве вещи. Расставаться с ними Евлампий не спешил и старался поймать их лапками. Добил нас небольшой кристалл, который мы своими глазами видели в кабинете ректора всего час назад.

Владелец же всего этого добра насмешливо наблюдал за питомцем Ярины, после чего выгнул бровь и вкрадчиво поинтересовался:

– Ну и что мы будем со всем этим делать?

Глава 3.2

Мы в ответ помолчали. Ну а что на это сказать можно? Разве что…

– Отпустите Лампыча, – попросила я, глядя на фамильяра. – Ему же так неудобно.

– Да? – искренне изумился господин Бертран. – А по виду так и не скажешь…

Ну да, Лампыч был слишком занят, торопливо подбирая свою, без сомнения, важную для хозяйства добычу. И даже четыре внимательных взгляда его ни капли не смутили.

– Честно-честно, – взмахнула я ресницами, пока Ярина торопливо передала своему фамильяру по мыслесвязи:

– Евлампий Евграфович, сволочь ты такая, прекрати немедленно нас подставлять! У тебя совесть есть?

Совесть у зверька наличествовала, и он с несчастным видом выпустил добычу из лапок. Тут-то его ректор и вернул в исходное положение, и Лампыч воспользовался моментом, торопливо состроив гримасу: как вы могли плохо подумать обо мне невинном?

– Итак, возвращаемся к моему вопросу. Что мы будем со всем этим делать? – повторил господин ректор, внимательно глядя на фамильяра. Если бы я смотрела на Лампыча, я бы ничего и не заметила. Вот только за столько лет я все его фокусы уже наизусть знала и невинной мордочке не верю. А вот то, как ректор едва сдерживает смех, видела впервые. И это зрелище оказалось куда интереснее… То есть вы, господин демон, вовсе не такой строгий сухарь, каким пытаетесь казаться? Прекрасно. Значит, у нас есть шанс поладить!

– Понять и простить? – предложила я, заискивающе глядя на ректора. Как-то очень своевременно вспомнила, что некоторые проблемы можно решить и без применения давления. Хитростью и беззащитностью. Поэтому и выражение лица состроила соответствующее.

На мгновение наши взгляды с господином Бертраном встретились. Я на мгновение утонула в расплавленном серебре его глаз, на дне которых, кажется, плясали огоньки пламени. А потом ректор вдруг рассмеялся. Громко. Раскатисто. Искренне. И до меня вдруг как-то разом дошло, что он еще вполне молодой мужчина. Красивый. Харизматичный. Залипательный. Черт, я начинаю думать, как Алиса!

– Знаете, адептка Ведозерова, вы не перестаете меня удивлять, – покачал он головой. – Вы и ваши подруги находитесь в Академии чуть больше часа, а уже умудрились поставить ее на уши.

– Мы не специально, – честно ответила я, мысленно выругавшись в сторону подруг. Ну вот почему они молчат-то? Мне сейчас их поддержка вовсе бы не помешала!

– Еще бы вы это делали специально, – хмыкнул он. Тут-то наконец вмешалась Власта:

– Мы просто пытаемся отстоять свое. Например, нам обещали здесь комфортное пребывание. А на деле…

– А что на деле? – резко повернулся к ней ректор. Наш контакт взглядами прервался, и на какое-то мгновение я почувствовала сожаление. Глупо, конечно, но я даже почувствовала легкое раздражение на подругу.

– А на деле нас поселили в какой-то клоповник! – возмутилась Власта. – Там, по ощущениям, не жили лет пятьдесят, не меньше. А у нас фамильяры – натуры ранимые.

– Серьезно? – как-то очень серьезно уточнил ректор и выразительно покосился на Лампыча: дескать, это вот этот вот енот – ранимая натура? Да он даже уронить толком ничего не может, все поймает и притащит в хозяйство!

– Именно! – выступила и Ярина. Сейчас мы с подругами держались единым фронтом, хотя я и не была уверена, что стоит жаловаться на коменданта. Не только же в нелюбви к ведьмам дело, правда? Наверняка, есть еще причины, почему нас туда поселили.

– Какая комната? – деловито уточнил ректор. Почему-то у меня. Я недоуменно моргнула и честно ответила:

– Пятая на первом этаже.

Ректор ничего не сказал. Только глазами сверкнул. Очень выразительно. Так, что мы дружно отступили на шаг. Заметив нашу

непроизвольную реакцию, мужчина замер и отрывисто проговорил:

– Все ясно. Эльвира! – крикнул он в сторону двери. На пороге тут же появилась знакомая нам демонесса, которой еще пять минут назад почему-то не было:

– Вы что-то хотели, господин Энтони? – уточнила она. Начальник же раздраженно бросил:

– Рональда ко мне. Срочно!

В его тоне послышалось что-то такое, что секретарша кинула на нас настороженный взгляд и поспешила убраться, пообещав все сделать. А господин ректор выдал:

– Не переживайте, девочки. Сейчас мы разберемся, что за недоразумение произошло.

Та-ак. А вот это уже становится интересным.

Глава 3.4

Сбивать ректора с хорошего настроения было страшновато. Это сейчас он вроде как за нас, если я правильно поняла расклад сил, а в любой момент может передумать. Но и тянуть в ожидании решения судьбы Лампыча тоже не хотелось. И я жалобно так спросила, еще и носом шмыгнув для пущего эффекта:

– А с Лампычем-то что будем делать? А то мы за него переживаем…

Мои слова вызвали у господина Бертрана улыбку. Не жалостливую, покровительственную, как было бы, если бы моя тактика сработала. Нет. Улыбка была понимающей. То есть он прекрасно распознал мою игру.

– А вы не переживайте, я вашего фамильяра кусать не собираюсь, – хмыкнул он, потом перевел взгляд на Ярину, точно очнувшись. – Точнее вашего. Забирайте, – одно движение ладони, и силовые линии пропали. Лампыч тут же рванул в объятия хозяйки, а она его стиснула так, что енот пискнул.

– Спасибо! – просияла Ярина.

– Не за что, – покачал головой господин Бертран. – Я прекрасно знаю, что фамильяр значит для ведьмы… Одна просьба. Приглядывайте за ним внимательнее. Мне вовсе не улыбается каждый раз ловить это сокровище у хранилища.

– Мы постараемся! – пообещала Власта, украдкой показав кулак Евлампию. Тот тут же сделал вид, что ни при чем. И вообще, его, такого бедного и несчастного, оговорили.

– И я на всякий случай проверю его перед тем, как выпускать его из кабинета, – предупредил нас ректор. – А то мало ли что ему в хозяйстве из нужного мне пригодится.

– Жлоб! – припечатал обиженный в лучших чувствах хозяйственный енот, а Ярина погладила его по голове, пытаясь отвлечь от грустных мыслей.

Следующие несколько минут мы молчали, а потом дверь распахнулась, и на пороге появился уже знакомый нам комендант.

– Вызывали? – деловито уточнил он. Тут-то увидел нас, и его лицо скривилось. Кажется, он нас априори не любит. Вот только это не наши проблемы.

– Вызывал. Рональд, ты по какой причине поселил прибывших адепток по обмену в пятую комнату? – сурово спросил ректор. Сброшенные за разговор с нами годы точно снова отобразились на его лице. – Ты прекрасно знаешь, что…

– А куда я должен их селить? – возмутился Рональд. – Поближе к демоницам, которые будут строить им козни? Или, может, сразу к демонам, чтобы тем было удобнее их кадрить? Да, я прекрасно знаю, что не так с этой комнатой… Но… Ты сам знаешь, что для них это лучший вариант! Тем более, именно там жили предыдущие ведьмы. И там витает ведьмовская аура.

– Предыдущие ведьмы? – дерзко вмешалась в разговор Власта. – И сколько же лет назад это было? Мне кажется, в данной пыли уже и живность завестись успела за те годы, что там никто не жил!

– Ведьм по обмену у нас не было давно, – мрачно зыркнул на нее комендант, но дополнительно ничего добавлять не стал. Похоже, с этим была связана какая-то особая история, в которую мы явно не были посвящены.

Впрочем, долго уделять внимание подруге Рональд не стал. Его взгляд скрестился со взглядом ректора, и, я готова поклясться, это был самый настоящий поединок! Первым его прервал господин Бертран.

– Мы обещали комфортное проживание для их адепток нашим коллегам с Земли, – напомнил он. – И должны его обеспечить. Если по ряду причин мы не можем переселить девушек в другие комнаты, значит нужно привести в надлежащий вид эту. Так что предоставь им все возможные очищающие артефакты, которые могут помочь в уборке, и новую мебель. Мебель пусть доставит кто-нибудь из наших адептов. Девушкам этим заниматься не стоит. Все понял?

На нас кинули еще один негодующий взгляд. Кажется, распоряжение ректора не слишком-то понравилось коменданту. Но он кивнул.

– Выполнять! – приказал ректор. – И как можно скорее. Чтобы сегодня же комнаты привели в надлежащий вид. Распорядись пока насчет артефактов, по поводу мебели девушки сами позже подойдут. Свободен.

Комендант кивнул и, развернувшись на каблуках, удалился. Даже если он и был чем-то недоволен, то субординацию в нашем присутствии нарушать не собирался. А господин Бертран повернулся к нам:

– Я приношу свои извинения, что комнаты находятся в таком виде. В них действительно никто не жил, но для вас они станут лучшим вариантом.

При этом он почему-то смотрел в упор на меня, хотя это не я подняла данную тему.

– Благодарим за оказанную помощь, – ответила я и несмело улыбнулась. – И за то, что отпустили Лампыча.

– Кстати, о Лампыче, – усмехнулся ректор. – На минуточку, – он забрал у Ярины енота и вытряхнул еще несколько вещей, которые тот успел прибрать. Вот только как? Он же находился на руках у хозяйки. – Обустраивайтесь пока. Если будут какие-то вопросы, заходите.

Мы поблагодарили и удалились. И уже в коридоре Лампыч радостно нам сообщил:

– А я его все равно обдурил!

Мы изумленно уставились на енота, который достал из своих магических карманов небольшую пирамидку, которой обычно прижимают бумаги. И был при этом таким довольным, что я только улыбнулась. Почему я не могу отделаться от ощущения, что ректор не мог случайно пропустить подобное и просто позволил пушистому клептоману уйти с добычей?

Глава 4

– Златка! Просыпайся! Про-сы-пай-ся!

Просыпаться не хотелось. Хотя и во мне было не очень-то приятно. Меня укачивало и желудок тоже выворачивало наизнанку. Может, у меня неожиданно началась морская болезнь? Хотя ведьмы такой ерундой не страдают, нам ничего не стоит сварить зелье, снимающее все эти дурацкие симптомы.

– Да просыпайся же! – продолжал верещать над ухом знакомый голос. Я лениво приоткрыла один глаз и увидела прыгающую на моем животе Алису.

– Что случилось? – лениво поинтересовалась я. Сил вставать не было никаких. Настроения тоже. Вчера мы с девчонками убирались чуть ли не до потери пульса. Артефакты, конечно, помогли. Магия тоже. Но очень многое предстояло сделать собственными ручками, если мы хотели тщательный и качественный результат. А мы хотели. Жить здесь предстояло нам.

– Занятия начнутся уже через полтора часа, – возмущенно сообщила мне Алиса, а я непонимающе глянула на собственного фамильяра:

– И? Тут идти всего-ничего, в чем проблема?

– Как это в чем? – от возмущения крольчиха снова подпрыгнула на моем многострадальном животе. – Тебе же в ванную надо сходить, умыться, собраться. Иди, пока девчонки не проснулись! А то будете за ванную драться.

– Мы никогда не деремся, – флегматично отозвалась я, но, поразмыслив, решила все-таки встать. Как ни странно это признавать, но Алиса права. И пусть в наших апартаментах была одна ванная на троих, для трех девчонок это иногда может быть маловато.

– Угу, расскажи это кому-нибудь другому, – хмыкнула Алиса, явно припомнив наши бои подушками, которыми мы с девчонками развлекались. – Радуйся, что у тебя такой умный фамильяр. Эти мужик в жизни бы не додумались разбудить пораньше!

– Я радуюсь, – заверила я и, чмокнув крольчиху куда-то в уши, направилась осуществлять водные процедуры. Из ванной я вышла спустя двадцать минут, свежая и сияющая. Не по настроению, по внешнему виду. И отправилась будить подруг.

Ярина проснулась без труда, а вот с Властой пришлось повозиться. На эту соню мы были вынуждены побрызгать холодной водичкой, а потом убегать от нее. Подруга отчего-то не любила подобные экстремальные способы пробуждения. Пусть радуется, что на ней белый кролик не прыгает!

– Как дети малые! – лениво пробурчал из-под одеяла Баюн. Он поспешил занять освободившееся теплое местечко. Власта сначала хотела вытащить оттуда кота, но, махнув рукой, отправилась умываться.

За вчерашний день комнаты несколько преобразились. Как минимум, полностью исчезла вся пыль. Мы с девчонками вчера немножко поколдовали и сделали так, чтобы раз в день она самоочищалась. На чистой поверхности это провернуть легко. Старая, можно сказать, доисторическая мебель исчезла, теперь у нас в комнатах стояли современные и просторные кровати с удобным матрацами. Шкафы и комоды мы, внимательно изучив, решили оставить те же. Кто же своими руками избавится от столь хорошо сохранившегося антиквариата? Письменные столы тоже были внушительными и качественными. В нашем родном мире на Земле такие бы с руками и ногами оторвали бы за бешеные деньги!

Через какое-то время мы снова собрались в комнате Ярины. Здесь мы и решили позавтракать, не готовые пока идти в столовую. Нам и так предстояло сегодня сунуться в аудиторию, полную демонов. И это как-то не особо нас радовало.

– М-да, как-то не так я представляла себе эту практику, – фыркнула Ярина, доставая из корзинки пирожок с капустой. Едой нас в дорогу снабдили, так что голодными мы не остались.

Я только усмехнулась: мы все представляли иначе. В нашем мире магия считалась мифом, якобы открыто ею пользовались в основном только шарлатаны из разряда – приворожу, верну мужа, вылечу от всех болезней. И мало кто знал, что наряду с университетами и высшими учебными заведениями существуют так же и различные Академии Магии, Колдовства и Ведовства. Только они прячутся под

невзрачными «Академиями дизайна» и прочими прелестями. Мы с девчонками, например, официально учились как раз-таки в этой «Академии дизайна и модельного искусства». Наше заведение было довольно закрытым, поступить в него было практически невозможно! Но секрет на самом деле прост – нужно было лишь иметь магические или колдовские способности.

Мы имели. Впрочем, ничего удивительного – наши семьи издревле владели магией, еще в те времена, когда на Руси царило язычество и существовала вера в старых богов. Когда магия не скрывалась. И когда нам с девчонками выдался шанс увидеть мир с открытой магией, мы не могли им не воспользоваться. Тем более, о демонах ходили различные легенды.

– Ну ты пока ее и не видела, чтобы судить, – хмыкнула Власта. – Может, нас еще ждут чудеса и адекватные демоны?

– Мать, ты сама-то поняла, что сказала? – лениво уточнил Баюн, входя в комнату. Эта парочка начала уже привычно препираться, а мы, пользуясь моментом, кушали. Власте, впрочем, воспитание фамильяра тоже не мешало в насыщении. Через несколько минут от завтрака ничего не осталось, а моя правильная Алиска деловито сообщила:

– А теперь на учебу. Нам нельзя опаздывать!

И мы даже не могли с ней поспорить. Зачем нам в первый же день настраивать против себя преподавателей? Нам и так здесь не особо рады.

Глава 4.1

Нужный корпус и аудиторию мы нашли без труда. На мгновение помедлили перед тем, как переступить порог, и тут же оказались под перекрестом внимательных взглядов сразу нескольких демонов.

– Что, крошки, заблудились? – поинтересовался один из демонов, окидывая нас раздевающим взглядом. И от этого взгляда прямо руки зачесались достать метлу и от души отходить ею всех присутствующих, кое-кого превентивно.

– Ну почему же? – с приветливым оскалом поинтересовалась я. Подруги стояли по бокам от меня. В случае необходимости мы могли объединить свои силы и дать отпор. – Мы как раз пришли по адресу. Вы, возможно, не в курсе, но мы с этого дня здесь учимся.

– Да? – выгнув бровь, один из демонов обошел нас по кругу, разглядывая со всех сторон. – Лапуль, вы же не демоны. Как вы можете здесь учиться?!

Интересно, они не пробовали вешать табличку: «Осторожно, ведьмы!». Ну или хотя бы объявить об этом через местные средства массовой информации. Потому что лично я уже находилась, мягко говоря, на грани терпения. Девчонки, полагаю, тоже.

– Для начала – я не лапуля, – ответила я, поднеся ладонь к губам и отправив воздушный поцелуй. Ну это окружающие так подумали. И, конечно же, заржали. А в следующий момент мой презент достиг своей цели, и кожа демона покрылась отвратительными зелеными прыщами. Его приятели тут же шарахнулись от него. Один то ли с отвращением, то ли с осуждением прошипел:

– Ведьма!

Да, и горжусь этим! Не люблю такие грязные приемы, вот только с такими личностями только они и имеют вес. Нужно показать, кто я, и что со мной лучше не связываться.

– А вот это уже верно, – я ласково улыбнулась. – Не лапуля и не крошка. Просьба запомнить и больше не ошибаться, в противном случае я тоже могу ошибиться и подобную красоту оставить не на пятнадцать минут, а куда дольше. Сейчас это, скажем так,

показательное выступление. Надеюсь, полный гастрольный тур проводить не придется.

– Ты… – аж задохнулся от возмущения обиженный мной демон, которому какая-то добрая однокурсница подсунула под нос зеркало.

– Я, – не стала спорить. – Надеюсь, мы достигнем консенсуса, и вы поймете одну простую истину. Мы пришли сюда учиться. Ухаживать за нами не нужно. Строить гадости – тоже, в противном случае прилетит ответка. От любой из нас. Поэтому предложу лишь одно. Давайте жить дружно?

– Поверьте, для вас это гораздо предпочтительнее, – промурлыкала стоящая рядом со мной Власта, и я негромко хмыкнула. В такие моменты подруга напоминала кошку. Ту самую, которая гуляет сама по себе.

Мы стояли, окруженные со всех сторон демонами, но страха не испытывали. Да, возможно, они и сильнее, их сила берется из самой огненной стихии. Вот только и мы тоже не лыком шиты. Мы многое ведаем и умеем. И уж точно не собираемся давать себя в обиду.

Напряжение казалось таким ощутимым, что его, наверное, с помощью магии можно было бы нарезать на куски и разложить как ингредиент для какого-либо зелья. Жаль только, что хранить подобное сложно.

Не знаю, что произошло бы дальше. Их больше, но мы настороже. Возможно, произошла бы стычка. Но…

От порога раздался ледяной голос:

– Адепты, что здесь происходит?

Я узнала его сразу же. Даже оборачиваться не потребовалось. Господин ректор собственной персоной. И даже стоя от него в нескольких метрах, я все равно остро ощущала его присутствие. И помнила его совсем другим – беззастенчиво потешающимся над Лампычем, приласкавшим моего фамильяра. И не могла бояться. Больше не могла.

А вот демоны как-то разом стушевались, только один из них выдал:

– Мы тут с новенькими знакомимся.

Ну да, наверное, именно так это и можно охарактеризовать. Если цензурно, конечно. Кажется, эта трактовка происходящего повеселила и ректора. Он хмыкнул:

– Ну да, я вижу, что вы уже познакомились, – кинул внимательный взгляд на отлюбленного мной позеленевшего демона, – и явно понравились друг другу. Но на всякий случай сообщаю. Знакомьтесь, это адептки по обмену из другого мира. Ведьмы. Злата Ведозерова, Власта Медовикова и Ярина Берг. Надеюсь, вы проявите радушие и не будете обижать наших гостий.

Последнее прозвучало больше как предупреждение. Я же в ответ улыбнулась:

– Господин Бертран, думаю, мы нашли общий язык.

Очень надеюсь, что повторного показательного выступления не потребуется. Потому что в силовом противостоянии мы можем и не справиться. Хотя… У нас же вроде есть защита, правда?

– Прекрасно, – кивнул ректор. – Тогда не будем терять времени и приступим к занятиям. Заодно проверим, насколько отличаются преподаваемые вам знания от наших. Все по местам!

Я вот сейчас не поняла. Это что же, первую пару у нас будет вести сам ректор?

Глава 4.2

Предчувствие меня не обмануло. Господин Бертран прошел к преподавательскому столу и присел на самый его краешек, поглядывая на нас своими стальными глазами. И отчего-то я не могла отделаться от ощущения, что смотрит он прямо на меня.

Никогда не страдала подобным. К преподавателям всегда оставалась равнодушной, хотя у нас такие ведьмаки иногда вели занятия, что девочки аж слюнями давились. А вот теперь не могу заставить себя перестать следить взглядом за ректором. Что это такое, а?! Ведьма я или кто?!

Как-то даже машинально мы с девчонками уселись за первую парту, которая почему-то оказалась свободной. Прямо у него под носом. И торопливо принялись конспектировать.

– Думаю, у нас сегодня будет немного необычное занятие, раз уж у нас здесь гостьи из другого мира, – проговорил ректор, обводя нас внимательным взглядом. – Многие из вас впитали эти знания с молоком матери и просто не придают этому никакого значения. Мы проходим все это на первом занятии, но в дальнейшем об этом благополучно забываем. Об истории нашего мира, его основах.

Мы с девчонками зачарованно замерли, вслушиваясь в голос ректора. Красивый, кстати говоря, голос. Я слегка тряхнула головой, стремясь отогнать этот внутренний голос, чертовски напоминающий повадками собственного фамильяра. Я вовсе не такая!

– По легенде наше королевство образовалось после исхода ряда демонов из самой Бездны. Собственно, это и обозначает название нашего королевства. Липидар – в переводе с древнего языка означает «вышедший из Бездны». Мы не стремимся забывать свои корни. Сущность у нас огненная, огонь есть и в крови. Так что иногда наша натура может преобладать над разумом и осознание последствий может прийти только позже. По этой причине, первое, чему должен научиться высший демон – а таких в нашей Академии немало – это контроль над собственными эмоциями и чувствами. В противном

случае кто-то может пострадать, а силу самого демона могут запечатать.

На этих словах он посмотрел на меня в упор. Не знаю, почему, но невольно у меня создалось впечатление, что это предупреждение прозвучало специально для меня. И он каким-то образом понял, благодаря кому кожа его адепта стала такой красивой. Так и отдающей болотом. И мне еще повезло, что демон держал себя в руках. В противном случае…

Стоп. Никакого противного случая бы не было. Ректор сам установил на нас защиту. Я так понимаю, как раз на такой случай. Понимал, что ведьмы так просто в коллектив не вольются. Но…

– В нашем мире сильны все стихии, но наиболее преобладает стихия огня, – продолжил тем временем ректор. – По этой причине огненные сущности являются сильнейшими и… Адептка Ведозерова, вы что-то желаете спросить?

Я и сама не заметила, как успела поднять руку. Но вопрос так и рвался с губ, и удержаться от него я просто не могла:

– Да, хотела. Господин Бертран, вы сами сказали, что в вашем мире преобладает стихия огня. Причем именно в мире, а не в вашем королевстве. Поэтому я хотела уточнить такой момент. От этого не нарушается равновесие? Ведь для нормального функционирования мира все стихии должны находиться в гармонии.

Я говорила торопливо и слегка путано, чего за мной никогда не водилось. Но отчего-то мне было крайне важно узнать это именно сейчас.

По губам моего визави скользнула улыбка, и я осознала – он ждал этого вопроса. Во всяком случае, был к нему готов. Но обратился он почему-то не ко мне, а к своим адептам:

– Господа демоны, сейчас вам наглядно продемонстрировали разницу в нашем мышлении и мышлении ведьм, – с усмешкой произнес он. – Готов поклясться, вам подобный вопрос никогда не приходил в голову. Вы привыкли черпать собственную силу из стихии и не понимать, чем ее превалирование может быть чревато для мира в целом.

– И в чем же?! – тут же выкрикнул с места один из демонов. – Ну нарушается равновесие, что тут страшного-то?

– Действительно, что, – хмыкнул ректор. Глаза его на мгновение полыхнули. – Равновесие предполагает гармоничное развитие любого мира. В случае, если оно нарушается, какая-то сторона начинает преобладать, становиться все более и более сильной. И так будет происходить до тех пор, пока одна стихия окончательно не подавит остальные. И вот тогда может произойти катастрофа. В мире, откуда прибыли наши гостьи, ее называют по-разному. Конец света. Рагнарек.

Глава 4.3

Я от неожиданности вздрогнула от страшного слова. Рагнарек. Мы-то знали, что это не просто легенды, пусть и понимали, что это не совсем конец. Что из уничтоженного мира рождается новый. Но все равно приятного во всем этом мало.

– Так что вопрос действительно очень хороший, адептка, – кивнул мне ректор. – И проблема существует. Пусть она не близка и не все ее осознают. Но я рад, что не ошибся, пригласив сюда ведьм. Вы поможете нашим адептам взглянуть по-иному на привычные им вещи.

Вот, значит, почему нас сюда пригласили? Звучало вполне разумно. Вот только я сомневалась, что это вся правда. Наверняка, должны быть еще причины, почему нас сюда пригласили. И очень хочется до них докопаться.

– Адепты, надеюсь, моя наглядная демонстрация показала вам, что с прибывшими сюда ведьмами действительно лучше дружить. Дело даже не в том, что на каждую пакость со своей стороны вы получите ответ, нет. Вы действительно можете быть полезны друг для друга. Все зависит лишь от вашего желания сотрудничать. Ну это так, лирика… А теперь продолжим.

Следующий час мы слушали о королевстве демонов и его укладе.

В целом, ничего особенного на первый взгляд. Живут как самые обычные люди, разве что с огненной магией. Связаны торговыми отношениями с жителями самой Бездны. Сильны, правда, не до такой степени, как вышеупомянутые жители Бездны. Все-таки жизнь вне родного мира несколько ослабляет их, однако местные демоны тоже приспособились. В любом случае, они явно сильнее нас, ведьм.

Вот только непонятно, чему же нас планируют обучать вместе. Но это мы уже, наверное, узнаем позже во время практики. У нас впереди еще целый семестр, чтобы во всем разобраться.

Под рассказ ректора пара промчалась практически незаметно. После ее окончания ректор задерживаться не стал, только весьма ехидно сообщил:

– Надеюсь, вы меня услышали, бесценные мои адепты.

И удалился. Оставив нас втроем в толпе демонов. Сделал он это без тени сомнений, точно не сомневался, что ничего страшного не случится. То ли в нас так верил, то ли в силу собственного внушения.

– Значит, у вас совсем иной взгляд на привычные нам вещи, – пробормотал кто-то, приземляясь своей пятой точкой на краешек моего стола. И вот что за дурацкая манера сидеть на столах? Я подняла глаза и увидела уже знакомого мне демона. Того самого, который уже благополучно схлопотал от меня проклятье. Сейчас его кожа приобрела нормальный оттенок, прыщи сошли. Вот только под его взглядом все равно становилось несколько не по себе.

– Если верить господину ректору, – спокойно парировала я, не собираясь что-либо утверждать. – Правда, не исключено, что он прав. Не потому что мы умнее. Просто разница менталитетов. Вы, наверное, тоже несколько иначе смотрели на наш мир.

– Кстати, а это правда, что в вашем мире большая часть населения не верит в существование магии? – поинтересовалась невысокая хорошенькая демоница. Для своей расы она казалась какой-то слишком миленькой.

– Правда, – без заминки ответила Ярина, собирая тетради в сумку.

– Но как же так? – ахнула она. – И почему вы не завоюете тогда мир? С магией хватило бы сил! Они же беззащитны перед вами!

– Начнем с того, что помимо магии, существует еще и оружие, – хмыкнула я. – Например, ядерное или атомное. И последнее при его применение способно разнести как минимум полстраны. Не нужно считать беззащитными тех, у кого нет магии. Если общество не идет по магическому развитию, значит, оно превалирует в других отраслях. Например, в научно-техническом прогрессе.

– Да ладно, – хохотнул друг прыщавого демона. – Было бы желание, а справиться можно со всем.

– Можно, – не стала спорить Власта. – Но остается вопрос в цене и ее последствиях. Всегда ли цель оправдывает средства? Да и зачем нам, магам, весь мир, если нас и так все устраивает? У нас точно свое маленькое государство в государстве, своя система, свои законы. И мы ни на что не жалуемся.

Я чувствовала – эта точка зрения демонам совершенно не близка. Однако не могла не заинтересовать. В конце концов, мы только что

наглядно продемонстрировали, чем мы различаемся. И да, ректор был прав. Нам действительно есть, чему поучиться друг у друга.

– Что ж, – прыщавый демон неожиданно протянул мне руку. – Будет очень приятно сотрудничать на протяжении следующего семестра. Возможно, мы действительно многому научимся друг у друга. Меня зовут Литарн.

– Злата, – уверенно пожала я протянутую руку. Но на этом демон не остановился. Он перевернул мою ладошку и поднес ее к губам.

– Приятно познакомиться, леди, – прокомментировал свои действия он. Что ж, кажется, шаткий мир с демонами налажен. И вот почему я не могу отделаться от ощущения какого-то подвоха?***Друзья, завтра у нас выходной. Встретимся в понедельник)***

Глава 5

В целом, первый день учебы прошел более-менее без эксцессов. Не знаю точно, что именно сыграло свою роль – то ли наглядная демонстрация ректора, то ли еще что-то, но это заставило демонов пока затаиться. И вести себя почти что дружелюбно. Литарн на переменах то и дело вертелся около меня и так или иначе пытался продемонстрировать мне свое расположение. И это после того, как я его в некотором роде унизила! Не складывалась картинка.

У подруг тоже появились негласные ухажеры, которые обхаживали их на переменах. Девчонки мило улыбались, но держали их на расстоянии. А уж какого труда нам стоило от них отделаться после занятий!

– Мы не заблудимся, – сладко улыбнулась Власта Ньюберту, который порывался ее проводить вместе с друзьями.

– А вдруг вас кто-нибудь обидит? – это уже Литарн. Мы с подругами переглянулись. Обидит? Нас? Смешно, да.

– Уж ты-то мог убедиться, что мы за себя можем постоять, – возразила я. Удача осталась на нашей стороне – новой причины придумать никто не смог, и мы поспешили в общежитие, в наши уютные комнаты, где не было доставучих демонов!

– Уф! – с облегчением выдохнула Ярина, захлопнув за собой дверь. – Девочки, не знаю, как вам, а мне такое внимание не по душе!

– Слишком навязчивое, – Власта схватила с подоконника дрыхнувшего Баюна и начала его поглаживать, пытаясь сбросить стресс. Кот проснулся и зашипел, однако из рук хозяйки вырваться не смог. – Это заставляет задуматься, не правда ли?

– О том, что мужики – кретины? – лениво потянулся Баюн. – Так я тебе давно говорю, вот только ты почему-то не слушаешь. Плакат, что ли, написать?

– Вот не надо! – обиженно влезла моя трепетная дама. – Среди них встречаются и достаточно приятные личности. Например, ректор.

– Алиса! – сердито глянула я на фамильяра, невольно вспомнив расплавленное серебро глаз господина Бертрана.

– Ведьма, а ты покраснела, – довольно сообщила мне предательница-крольчиха. – Значит, тоже заметила, да?

От ощущения бессилья захотелось взвыть. Понимала же – стоит дать слабину, и Алиса не успокоится. Да и подруги тоже заинтересуются происходящим, а я совершенно не готова обсуждать свою странную реакцию на этого демона.

– Я заметила, что демоны ненормально реагируют на нас, – отмахнулась я. – Нет, я понимаю, симпатичные девочки и все такое… Но… Слишком уж явный разгон. Не уверена, что им можно доверять.

– Мне кажется, сейчас самое время посоветоваться, – вдруг лукаво улыбнулась Ярина. – Вчера нам всем было несколько не до того… Кстати, а где Лампыч?

– В ванной, – доложила Алиса, и мы дружненько сорвались с места. Все понимали, что в ванной сейчас может проходить что угодно – от невинного ужина до очередной попытки обустроить хозяйство.

Сидящий на краю раковины Лампыч испуганно дернулся при виде нас и, поскользнувшись, рухнул в ванну. Ладно еще, пустую. Испугаться толком мы не успели, из-за края показалась его обалдевшая физиономия.

– Вы чего?! – обиженно спросил он у нас.

– А ты чего? – поинтересовалась у него Ярина, в два шага оказавшись около фамильяра.

– Кушаю.

Действительно, он все еще держал в лапках пирожок, который и мыл в набранной в раковине воде.

– Тебе мучное вредно, – хладнокровно сообщила ему хозяйка, на что он сообщил:

– Я – существо магическое, не потолстею.

Власта, как обладательница самого толстого фамильяра, хмыкнула и вышла из ванной. Я поспешила за ней. Еще не хватало третьей влезать, тут Ярина и сама справится. Наши фамильяры на наш забег даже не шелохнулись. Баюн же лениво махнул хвостом и сообщил:

– Никуда он в этот раз не сбегал, мы смотрели.

Спорный вопрос. Как будто мы не знали, что наши фамильяры периодически покрывают друг друга. Так же, как и мы.

– Вы, кажется, хотели посоветоваться кое с кем, – напомнила мне Алиса. Точно! Именно этого нам сейчас и не хватает – адекватного

совета от знающего человека.

– Сейчас, Ярину дождемся, – флегматично пожала плечами Власта и достала планшет – предмет, который здесь вообще не должен был, по идее, работать. Вот только симбиоз земного прогресса и магии всегда приводил к оригинальным результатам. Так, экспериментальным путем было установлено, что в других мирах можно подзаряжать гаджеты магией и пользоваться вместо интернета собственными силами. Не нами, конечно. Но мы активно этим пользуемся. Ведь планшет – куда привычнее и удобнее, чем, допустим, блюдечко с яблочком, которым пользовались ведьмы в старину. Впрочем, справедливости ради, мы и так работать умеем. Мало ли, куда нас занесет?

Ярина вернулась через несколько минут, Лампыч остался пока в ванной. Власта, не дожидаясь понуканий, стала осторожно вливать силу – у нее лучше всего получалось наладить связь с помощью магии. Планшет засветился радужными огнями – не подсветка гаджета, а он весь, а потом послышались привычные и странные звуки – как стекающие капли воды. Кап-кап-кап. Так утекала магия и сила, налаживая связь в другой мир. А в следующее мгновение планшет вспыхнул ярким зеленым светом, и на экране появилось до боли знакомое лицо:

– Ну что, вертихвостки, что уже успели натворить?

Глава 5.1

Мы непроизвольно втянули головы в плечи – жест был машинальным и совершенно иррациональным. Но как-то так повелось, что именно эта ведьма умудрялась заставлять нас чувствовать виноватыми – вне зависимости от того, натворили мы что-то или нет.

– Здравствуйте, наставница, – хором проговорили мы, приветствуя эту великую во всех отношениях ведьму. Ядвига Мечеславовна только прищурилась, сверкая веселыми зелеными глазами, и хмыкнула:

– И я вас тоже рада видеть, девочки. Правда, ждала несколько позднее. Что, демоны уже успели от вас взвыть?

– Ну… – мы как-то дружно потупились, чувствуя себя несколько виноватыми. Это нас демоны вогнали в ступор, а не мы их.

– Докладывайся, что успели натворить, – повторила свой первоначальный вопрос верховная, и Ярина начала хладнокровно перечислять:

– Злата умудрилась сцепиться с ректором, Лампыч сбежал пополнять хозяйство, ректор его поймал в хранилище артефактов, один из демонов обзавелся зеленой прыщавой кожей, но ненадолго. Потом еще активно стали набиваться нам в ухажеры. Это настораживает.

– Ты забыла про то, что нас почему-то поселили в заброшенную комнату, – дополнила Власта. – Очень странную. Правда, мы ее привели в порядок. Но нам чистящие артефакты предоставили.

– Ядвига Мечеславовна, а на кой черт вообще демонам ведьмы? – не удержалась я от столь мучившего меня вопроса. Мы не боялись, что нам прилетит за все наши проделки, за все годы обучения нас толком и не наказывали никогда. Мы же ведьмочки – как нам без проказ-то жить. И без приключений.

– Хороший вопрос, Злата, – кивнула наставница, вот только продолжать не спешила.

– И? – выгнула бровь я, поторапливая ее с ответом.

– Я не знаю истинной причины, – неожиданно честно ответила ведьма. – Одно мне обещали точно – беречь вас будут как зеницу ока.

Но ведьмы им нужны позарез, это что-то большее, чем просто обмен опытом. Раньше они как-то не слишком спешили обмениваться адептами.

– Послушайте, а как ведут себя демоны? Кто-то же из адептов перешел? – неожиданно поинтересовалась Ярина. – Там никаких сложностей нет?

– Я поинтересуюсь у ректора, – пообещала наставница. – Сами понимаете, их отправили на факультет магов, не быть же им среди ведьм. Это было бы, по меньшей мере, глупо.

– С ухажерами-то нам что делать? – мрачно поинтересовалась Власта. – Они могут стать слишком докучливыми.

– Тебя что, милая, нужно учить, что делать с мужчинами? – рассмеялась Ядвига, а Власта покраснела. Вряд ли от смущения, скорее – от досады. – На расстоянии вы подобных типов держать умеете, справитесь. Если что – спокойно применяйте в ход магию. И будьте крайне осмотрительны. Сами знаете. Вы сильные ведьмы.

Мы знали. Мы сильные, и должны помнить, что наша сила может сделать сильнее и нашего избранника. Поэтому в отношении этих самых избранников нужно быть несколько осмотрительнее. И не доверять первым попавшимся демонам.

– Помним, – кивнула я. Отчего-то перед мысленным взором появился ректор. Хотя, казалось, с чего бы это? Повода мне никто не давал. Ни малейшего!

– Вот и умницы, – одобрила нас наставница. – Еще я поищу информацию о том, как давно происходил последний обмен. Думаю, это будет интересно.

Мы кивнули. Казалось, что в этом крылась какая-то загадка. И очень хотелось докопаться до разгадки.

– Если будет возможность, попробуйте подослать шпионов к своим ухажерам, – добавила Ядвига Мечеславовна, понизив голос. – Как я вас учила.

А вот это вот идея! Только надо будет присмотреться и понять, к кому подсылать. Не ко всем же сразу.

– И еще один момент, – наставница в задумчивости потерла переносицу. – Вы должна понимать. Если у вас появились ухажеры, у них тоже могут быть какие-то возлюбленные и прочее. И со стороны

демониц вам нужно ждать подвоха. Они – дамы крайне изобретательные. Так что будьте осторожны.

Мы кивнули. Женщины – они везде женщины, вряд ли они спокойно воспримут столь неожиданно появившихся соперниц за мужское внимание. Даже если это внимание соперницам даром не нужно, редко кто поверит в правдивость такого утверждения.

– И берегите себя, – в глазах наставницы на мгновение промелькнуло беспокойство. – И если что – сразу ко мне. Нужно будет – я ректору всю плешь проем, но вытащу вас раньше времени. И плевать мне на политику!

Мы облегченно выдохнули. Как ни странно, именно подобного утверждения нам не хватало. Нужно понимать, что мы не одни, и за нами есть грозная сила. А Ядвига Мечеславовна именно такой и была.

– Мы справимся! – уверенно заявила Власта. – Ведьмы или кто?

– Вот и умнички! – наставница послала нам воздушный поцелуй и добавила. – Завтра свяжемся примерно в это же время. Сильно не шалите!

Экран на мгновение вспыхнул и погас, превратившись в бесполезный без интернета гаджет. А мы все еще продолжали озадаченно на него смотреть.

– Как насчет того, чтобы посетить местный Храм знаний? – неожиданно предложила Ярина. Власта убрала планшет в сумку и добавила:

– И заодно прогуляться.

– Мир посмотреть, себя показать… – задумчиво продолжила я. Наша самая спокойная ведьмочка посмотрела в сторону ванны и заключила:

– С фамильярами!

Баюн лениво поднял голову с кровати и зевнул:

– Не хочу-у-у.

– А что, тебя кто-то спрашивал? – хмыкнула Власта и скомандовала. – Десять минут на сборы и идем изучать территорию!

Глава 6

В десять минут мы, конечно, не уложились. Девочки мы или кто? Но уже через двадцать минут мы встретились у порога – милые, красивые, каждая со своим фамильяром на руках. Почти на руках. Баюн снова предпочел изображать горжетку на шее у Власты. Но в этом были и определенные плюсы – пятая точка кота и его пушистый хвост находились в зоне контроля ведьмочки.

Алиска на моих руках приготовилась восторженно осматривать новый мир. Правда, при этом она утверждала, что более шикарного мужчины, чем ректор, мы здесь уже не найдем. Эту простую истину она пыталась до меня донести, и пока я собиралась на прогулку. Я уже начала подумывать о том, насколько реально господина Бертрана женить на моем фамильяре. А то у нее уже какая-то нездоровая любовь нарисовалась. И ведь меня еще заодно смущает! Раньше я такими мыслями точно не страдала.

У Лампыча мордашка была несчастная. Он бы с куда большим удовольствием провел время в ванной, вот только с хозяйкой спорить не принято. Особенно если это наша серьезная Ярина, которая вовсе не собиралась оставлять вредного фамильяра без присмотра. А то знаем мы их!

Перед общежитием раскинулся потрясающий сад, где на скамейках прятались парочки или компании. Самое место для сбора студентов. И поиска приключений, ага. Нам это вовсе не требовалось, мы всего лишь пытались осмотреться.

– И куда пойдем? – поинтересовалась Ярина, невозмутимо поглаживая Лампыча и не обращая внимания на удивленные взгляды. Она уже привыкла к такому. В нашем мире девушки с енотами не расхаживают. С кроликами, впрочем, тоже. Поэтому мы иногда накладывали на наших фамильяров морок – йорками на ручках никого не удивить. Но демоны переживут и не такое.

– Насколько я помню, библиотека находится в здании рядом с ректоратом, – нахмурившись, ответила Власта. Мы даже спорить не стали – из нас троих именно она обладала фотографической памятью.

И уверенно пошли за подругой, искренне рассчитывая обойтись без неприятностей. Не тут-то было.

– О-па, девочки-лапочки, а мы-то как раз вас ищем, – прямо перед нами выросла уже знакомая троица парней. Как их там? Один, кажется, Джас, остальных не помню. Мы дружно испепелили их взглядом, и шатен поспешил поправиться. – Ладно, не лапочки, ведьмочки.

– Зачем искали? – смерила своего ухажера ледяным взглядом Власта.

– Хотели предложить вам показать территорию. Вы же из другого мира, наверняка, будет интересно посмотреть, – улыбнулся Джас, подмигивая подруге. М-да, а вот тут явно амурный интерес намечался. Вот только вряд ли ему светит удача. Власта обычно блондинов предпочитает.

– Вот как? – вдруг неожиданно улыбнулась подруга. – Ну что же, мы идем в библиотеку. Будем рады, если покажете, где она.

Я едва удержала челюсть на месте: это с каких пор нашей самостоятельной Власте требуется помощь? Но спорить не стали.

– С удовольствием, – широко улыбнулся Джас и подставил ей свой локоть. – Меня, кстати, Джастин зовут. Давай помогу донести кота. Он же наверняка тяжелый.

Чувак, да ты точно самоубийца! Добровольно взять на руки Баюна с далеко не радужным характером, да еще и мужененавистника… Не каждый на такое решится.

– Власта, – кокетливо стрельнула в него глазками рыжая. – А вот кота лучше не трогать… Без его на то величайшего позволения, – и она рассмеялась, точно пошутила. Парни грохнули, и вопрос о коте был временно замят. Приятели Джаса тоже представились – Николас и Кириан. По дороге они рассказывали всякие смешные истории, пока подруга словно невзначай не спросила:

– Слушайте, а почему все так удивляются появлению у вас ведьм? Нет, я понимаю, у нас способности несколько разные, но…

– А потому что у нас никогда не было ведьм, на моей памяти, – просто ответил Джастин. – Нет, мы, конечно, о вас много слышали, однако вживую увидели только вас. И то поняли, кто вы, потому что у нас однокурсник по обмену в ваш мир ушел.

– Как интересно! – воодушевилась Власта. – И что же он у нас будет изучать?

– Помимо альтернативного принципа применения магии, еще и основы юриспруденции, – пояснил Николас. – Говорят, у вас очень хорошо развита эта наука. И, если понять сам принцип, это неплохо можно применять и в нашем мире.

– Ну да, у нас уже многие помнят о мелком шрифте, – хмыкнула я. – И прочих чудесах юриспруденции. Если и это к вам просочится, я вам не завидую.

– А почему вы сказали, что никогда не видели ведьм? – неожиданно поинтересовалась Ярина. – Мы так поняли, что в той комнате, где нас поселили, раньше как раз ведьмы жили.

– А, это… – как-то разом поскучневший Джастин махнул рукой, а мы разом насторожились. Да что там – даже моя Алиса уши навострила. – Там не очень хорошая история вышла.

– Какая же? – заинтересовалась Власта. – Расскажи. О-очень интересно, – и она несколько раз хлопнула угольно-черными ресницами. Ну и какой мужчина против такого сможет устоять? Даже если он демон?

Глава 6.1

Вот и Джастин уже явно пал жертвой чар моей неугомонной подруги. Он ей улыбнулся и все-таки соизволил «развлечь» нас занимательной историей.

– Мы сами толком не знаем, но слухи ходили нехорошие. Говорят, кто-то из ведьм пропал. Куда, зачем, для чего – непонятно. У нас еще тогда ректор другой был. После этой истории разразился скандал, руководство быстро сменили. Тогда-то к нам и назначили магистра Бертрана.

– А кем он был раньше? – вопрос сорвался с моих губ раньше, чем я успела его удержать. И ведь могла спросить про ведьм, так нет – меня господин ректор интересует. Позорище!

– Вы не знаете? – искренне удивился Николас. – Он у нас настоящая легенда. Был первым магом при короле. Один из сильнейших. Но потом его отправили к нам.

– Это за что же, интересно, его сослали? – задумчиво поинтересовалась Ярина.

– Почему это «сослали»? – обиделся Кириан. – У нас очень престижная академия. Лучшая в королевстве! Здесь готовятся лучшие кадры!

– И что, это более почетно, чем быть первым магом при короле? Придворным магом? – с едва уловимой иронией уточнила Ярина.

Я с ней была согласна – такое назначение больше напоминало ссылку. Вот только демоны, кажется, так не считали. Они принялись спорить:

– Зато он здесь сам король и бог! – энергично жестикулировал Николас. – Он один из сильнейших демонов и позволяет остальным раскрыть свои способности по максимуму.

Заметно, что за ректора адепты будут стоять горой. Видимо, он действительно для них многое делает и вообще является кумиром. Несмотря на то, что внешне он ненамного их старше. Хотя кто, собственно, их, демонов знает? Может ему под тысячу лет? Каждая раса хранит свои особенности.

И, конечно, про ректора послушать было интересно. И мне, и Алисе. Вот только пропавшая ведьма не давала покоя. И я поспешила вернуться к более важной теме:

– Так и не выяснили, куда ведьма пропала? И из какого мира она была?

– Из вашего, – уверенно ответил Кириан. – Нет, конечно, не выяснили. Иначе бы вопрос был давным-давно решен. А так… Насколько я понимаю, наши миры долго отказывались вновь сотрудничать. Так что вас сейчас будут беречь как зеницу ока.

– Мы заметили, – не удержалась от ехидного замечания я, вспомнив, как «приветливо» нас тут встретили. На меня устремилось сразу несколько изумленных взглядов, однако продолжить разговор не удалось. На наше счастье, мы наконец-то подошли к библиотеке.

Избавиться от сопровождающих нам удалось с некоторым трудом. Они еще как-то попытались предложить свою помощь в самой библиотеке, но Власта отмахнулась:

– Что мы, книг никогда не видели, что ли?

Парни переглянулись, но настаивать больше не стали. И нам бы насторожиться, вот только мы были слишком заняты новой информацией, которую узнали. Хотелось ее обсудить, но не здесь и не сейчас. И, помахав на прощание демонам, мы взбежали по ступенькам библиотеки и толкнули дверь. Она была дубовой и такой тяжелой, что открыть ее удалось с огромным трудом. Захлопывалась дверь с таким звуком, точно нас навеки замуровали в этом здании. Как в фильмах ужасов!

– Какая прелесть, – прокомментировал Баюн. – Может ну его, сбежим отсюда, пока не поздно?

Алиска поежилась и прижалась ко мне крепче. Ее маленькое тельце дрожало. Ярина стиснула Лампыча. В общем, атмосфера была прямо жизнеутверждающая и умиротворяющая. Так и хочется книжки читать. Сплошной уют и комфорт.

– Вот еще, – фыркнула Власта и решительно шагнула вперед. – Ну чего застыли? Ведьмы мы или припадочные барышни? К фамильярам это тоже относится.

– Попрошу! – возмутился Баюн. – Я по определению не могу быть барышней. И Евлампий тоже.

– А трепетные мужские особи – это еще хуже, – парировала его хозяйка. – Алисе еще как-то простительно, а вот вы…

– Да я… Я… – у Баюна даже слов не нашлось. Он резко спрыгнул с плеча ведьмы и рванул вглубь помещения. Храбрость свою решил доказать, видимо!

– Стой! Куда? – рванули мы вслед за ним. Все-таки он, пусть и магическое, но животное. А в библиотеке это явно не приветствовалось.

Добежать мы успели только до середины помещения. А потом по комнате пролетел шквал, кожа покрылась мурашками – холод был прямо таки могильным.

– Мамочки! – пискнула в моих руках Алиса. И в кои-то веки я была согласна с белым кроликом!

Глава 6.2

Атмосферу усилил жалобное страдальческое мяуканье. Власта рванулась вперед, стремясь защитить фамильяра. Не тут-то было. Перед глазами вдруг пронесся вихрь, из которого буквально вылетел Баюн и упал к ногам хозяйки и прижался. Власта наклонилась, торопливо его подбирая.

– Не нужно лезть туда, куда не положено, – раздался ледяной, практически потусторонний голос, а затем из вихря сформировалась фигура. То ли призрак, то ли хрустальный человек, то ли еще что-то. Он был практически прозрачным, с легким голубоватым отливом. Как лед.

– Вы кто?! – выдохнула я, только благодаря силе воли не делая шаг назад. Умеют же эти демоны устрашать! Где там милые библиотекари нашей Академии, у которых всегда найдется доброе слово для нас? Еще и прочитанные книги готовы обсудить!

– Книгохран, – все тем же тоном отозвалось существо. Окинула нас взглядом мутноватых взгляд, от которого стало, мягко говоря, не по себе. Слишком пристальным он был. Всезнающим. Нас точно просканировали вплоть до внутренностей. – По-вашему, библиотекарь.

– У нас библиотекари выглядят несколько иначе, – нервно хихикнула Ярина. – Таких, как вы, мы еще нем встречали.

– Ничего удивительного, госпожи ведьмы, – неожиданно учтиво ответил книгохран. – Я – сущность, созданная в этом мире. Специально для работы в данной библиотеке. Я когда-то был здесь обычным библиотекарем, но у всех свой срок. Мой вышел. И мой дух поместили в специально созданную для этого сущность. Потому что никто лучше меня не знает это Царство Знаний.

Последние слова прозвучали торжествующе, и от них пробирал мороз по коже. Все-таки фанатики – они везде фанатики. И в другом мире, и в другой сущности, и неважно, что является предметом столь явной любви. В данном случае это были книги, и их хранитель всеми силами их оберегал. И знал, похоже, как никто другой.

– А как вас зовут? – спросила я. – К вам же как-то обращаются адепты.

– Миррор, – представилась странная сущность. – Кстати, советую вашим фамильярам быть осторожнее и не лезть в мои владения. Я этого не люблю.

Мы тут же заверили, что все поняли и ни один наш питомец больше не будет нарушать местные правила. При этом Власта грозно тряхнула главного нарушителя. После чего представились и попросили:

– А можно нам, пожалуйста, какую-нибудь книгу об устройстве этого мира? Интересует вопрос равновесия и то, как это может сочетаться с силой демонов.

При таком книгохране вряд ли получится получить информацию о пропавшей ведьме. А жаль. Что ж, придется искать новые способы получить информацию. Ну хотя бы точнее понимать, что мне потребуется.

Хозяин этих мест кивнул и по залу вновь пронесся ураган. Прошло несколько секунд, прежде чем он вновь появился с томиком в руках и протянул его мне.

– Держите, госпожа ведьма. Срок выдачи книг – неделя. Если вы не прочитаете в указанный срок, необходимо вновь прийти сюда и продлить срок. Все ясно?

Мы поблагодарили и поспешили удалиться. Тяжелая дверь захлопнулась за нами, едва не врезав последней из нас чуть пониже спины.

– М-да, – пробормотала себе под нос Ярина, потирая пострадавшее место. – Теперь я понимаю, почему ребята предлагали нас проводить внутрь. Будь мы слабее нервами…

Справедливости ради, мы и так успели испугаться.

– Жутик, – согласился Баюн. – А уж эта его магия… Брррр… Хозяйка, проверь, у меня все шерстинки на месте? У меня ощущение, что после его невежливого обращения у меня появилась проплешина!

Мы дружно сплюнули. Нет, некоторые коты все-таки совершенно неисправимы. И еще непонятно, кто хуже – такой вот Баюн, моя любвеобильная крольчиха или хозяйственный Лампыч. У всех свои тараканы и недостатки.

– И куда теперь? – поинтересовалась Власта, сделав вид, что ничего не услышала.

– Я видела на карте, что у них тут есть какой-то музей. Может, сходим? – предложила Ярина. – Там вроде даже отдельное здание.

– Ну музей так музей, – пожала я плечами. – Идем культурно просвещаться.

И кто бы только предположил, что в музее тоже не пройдет все гладко? Хотя когда у нас бывало иначе? После жутика в библиотеке можно было предположить что-то подобное.

Глава 7

В музее флегматичный демон смерил нас равнодушным взглядом и кивнул.

– Проходите. Только руками экспонаты постарайтесь не трогать, с некоторыми из них это весьма чревато.

– С некоторыми? – выгнула бровь я, делая акцент на неосторожном выражении.

– Со многими, – хмыкнул мужчина. – На вашем месте, я не стал бы проверять.

Вот только в его взгляде мелькнуло подозрение. Да что там, на его месте я сама бы насторожилась: явились тут такие любопытные ведьмы с тремя хвостиками, еще и спрашивают, что из экспонатов тут можно полапать. Я бы не удивилась, если бы нас в итоге вообще не пустили. Но тут вмешалась наша миротворец Ярина:

– Мы все поняли, – очаровательно улыбнулась она. – Конечно, мы ничего не будем трогать.

– И за фамильярами своими проследите, – добавил он. – По-хорошему, я с животными пускать не должен, но они же разумные.

Мы заверили, что да, конечно. Хотя по логике вещей, иногда наши питомцы такое вытворяют… Но мы же не будем об этом сообщать сотруднику. Тем более, насколько я понимаю, здесь все равно стоят охранные заклятья на каждом экспонате. Это было бы логично.

Музей поражал. Во время жизни в нашем мире мы по многим музеям успели набегаться. Грех не побывать в том же Санкт-Петербурге и не сходить в какой-нибудь музей. Там особая атмосфера, настроение и прочее. Здесь же…

Это больше напоминало зал боевой славы. Чучела различных монстров, которые выглядят такими настоящими, что разрываешься между двумя желаниями: пойти порезать их на ингредиенты (для зелий точно пригодится) или по-девичьи взять и сбежать, забиться куда-нибудь в угол и больше не любоваться подобной страстью.

– Красавцы, – ехидно бросил с плеча Власты Баюн. – Извели бедных тварюшек, теперь выставляют.

– Разве это не чучела? – уточнила Алиса с моих рук.

– А ты принюхайся, – посоветовал Лампыч. – Это же реальные твари Бездны под заклятьем. Снять его не так-то просто, но… Молодцы демоны. Сильны.

– Они-то сильны, но если заклятье случайно спадет? – озаботилась Ярина. – Мы же против них ничего не сможем сделать. Наверное.

– Ну, я всегда могу кинуть в тварюшку Баюном, – ехидно отозвалась Власта. – Пока он будет выцарапывать ей глаза, мы успеем сбежать.

Она еще не могла простить фамильяру его демарш в библиотеке. Баюн обиженно засопел, но спорить не стал – прекрасно сознавал свою вину.

Акцентировать на этом внимание мы не стали и стали изучать представшие перед нами «сокровища». Чудищ было много. Кое-кто из них напоминал настоящего инопланетянина – ну там две головы, пять рук и что-то подобное. Были мерзкие, были и красивые. Так, например, мы с девчонками на какое-то время зависли перед потрясающе красивой птицей, не веря, что она тоже является какой-то тварюшкой.

– Я вот не понимаю, – в задумчивости пробормотала я. – Почему ни на одном экспонате нет таблички?

– Возможно, музей используется в практических целях? – предположила Ярина. – Адептов сюда приводят, показывают тварюшку, а они должны угадать, кто это?

– М-да, – в задумчивости почесала кота Власта. – Похоже, просто здесь ничего не бывает. И нам тоже вряд ли здесь так придется…

– А я вас отговаривала, – не удержалась от комментария Алиса. – Придумайте что-нибудь, откажитесь от практики. Так нет же, вам же интересно, у вас перспективы…

– Тебе напомнить, как кое-кто в первые же пять минут запал на ректора? – фыркнула я. Моя трепетная дама действительно отваривала. И утверждала, что демоны, наверняка, ужасные. Правда, обо всем этом она благополучно забыла после коленей господина Бертрана.

– Одно другому не мешает! – возмущенно подпрыгнула на моих руках Алиса. Я от неожиданности дернулась, отступила на шаг, задела

Ярину, та каким-то неловким движением начала заваливаться на очередное чудище…

Только чудом подруга смогла удержать равновесие и не упасть. Вот только очередного монстряку все равно коснулась. Смесь грифона и мантикоры сначала никак не отреагировала, мы даже успели выдохнуть, а потом…

Раздался какой-то лязг, напоминающий скрежет о камень, и чудовище начало медленно поворачиваться. В нашу сторону. При этом оно до ужаса расправляло свои каменные крылья. А потом на нас остановился взгляд фиолетовых глаз. Живой взгляд.

Глава 7.1

От визга удалось удержаться каким-то чудом. Это нам, а вот Алиса все-таки взвизгнула и в ужасе спрыгнула с моих рук. И, кажется, куда-то убежала. Следить за фамильяром сейчас у меня не было ни времени, ни желания. В моих ладонях уже формировалось проклятье стазиса. Тяжелое, очень муторное, но оно, по крайней мере, могло позволить нам спастись от этого чудика. Или вызвать того самого смотрителя. Если у них все настолько плохо, почему, черт побери, они не сопровождают адептов сами? Совсем не заботятся об их безопасности!

Эти панические мысли пробегали в голове, но на качество работы это не влияло никак. Краем глаза заметила, что подруги тоже что-то торопливо сформировали. Сейчас нужно только прицелиться и…

Почему-то жутик не нападал. Смотрел на нас, двигался, но не нападал. И это было странно. Изучал он нас, что ли?

– Злата, не спеши, – шепотом проговорила Власта. – Если что-нибудь предпримет, тогда да… А так… Живое же существо. И вроде неагрессивное. Жалко.

С одной стороны, она была права. Жалко. А с другой… А вдруг мы банально не успеем его остановить? Вот это действительно как-то страшновато.

Решить эту дилемму мне не дали спокойные методичные хлопки, раздавшиеся за нашей спиной. А в следующий момент горящие фиолетовые огнем глаза погасли, а сам жутик замер.

– Браво, девушки. Не перестаю поражаться вашей изобретательности и умению вляпываться в приключения.

Я знала его второй день, но этот голос, кажется, узнаю из миллиона других. Господин ректор.

– Не поверите, – с нервным смешком откликнулась я. – Но раньше за нами таких талантов не водилось.

– Хотите сказать, это я на вас так плохо влияю, Злата? – выгнул бровь демон. А я скрипнула зубами: вот зараза-то? И как ему только получается несколькими словами выбить меня из равновесия?

– Конкретно вы? На меня? – уточнила я, расставляя акценты. При этом я чувствовала себя мухой, попавшей в паутину. Даже про подруг как-то забыла. И про сбежавшую Алису. И про застывшего монстрика. Весь мир сузился до одного единственного демона, стоявшего от меня в нескольких шагах. С которым хотелось спорить, возмущаться, разговаривать. И как-то в это совершенно не вписывался вопрос Власты:

– Господин Бертран, а вас ничего не смущает? Ну там, близость ожившего чудовища? Нет, мы, конечно, понимаем, что с вами нам ничего не грозит, но все-таки…

Язвительность в ее голосе можно было бы в бутылки наливать и продавать – вдруг кому такого добра не хватает? Однако ректора это не смутило ни капли:

– Адептка Медовикова, вынужден вас разочаровать – никакого ожившего чудовища здесь не было. Неужели вы думали, что мы оставим для наших адептов подобную опасность?

– То есть нам дружно показалось? – прищурилась Власта. Я чувствовала сквозившее в ее голосе возмущение. Да я и сама была согласна с ней. Как-то не слишком-то радовали шевелящиеся чудовища. Тем более, фамильяры сказали, что они настоящие. А питомцам я привыкла доверять. И тут господин ректор утверждает, что никакого чудовища и не было. И вот чему и кому верить?

– Ну почему же? – по губам господина Бертрана скользнула поистине змеиная улыбка. – Чудовища есть. Так сказать, выходцы из Бездны. Неразумные и неодушевленные, почти животные. Вот только они находятся под заклятием и четким контролем со стороны педагогического состава.

– А почему тогда они шевелились, когда мы случайно задели? – не удержалась я от вопроса, пытаясь разобраться в этих хитросплетениях. Где-то господин ректор темнит, еще бы понять только, где.

– Потому что на экспонатах предусмотрена защита против таких вот «случайных» прикосновений, – уже откровенно потешался над нами ректор. – Представляете, сколько тут любопытных адептов бывает? И каждый «совершенно случайно» лапает очередное чудовище!

– Но мы правда случайно! – возмутилась я, хотя уже понимала – чем больше я пытаюсь возразить, тем сильнее веселю нашего

собеседника.

– Охотно верю, – хмыкнул ректор. – Но в дальнейшем вы постараетесь избежать подобных случайностей, верно?

– У меня фамильяр из-за вас сбежала, – обиженно сообщила ему я, игнорируя его вопрос. Ну а чего он начинает?

– Почему же из-за меня? – все еще развлекался за счет бедных ведьмочек этот грозный, без сомнения, демон. Кажется, я начинаю понимать, за что его сослали с королевского двора в Академию. За чувство юмора! Вряд ли королю демонов понравилось, как всякие там маги над ним потешались.

– А из-за кого же? – резонно возразила я. – Если бы Алиса знала, что бояться нечего, не сбежала бы. А так… Она всего лишь дама!

Из моей тирады он вычленил только одно. И брови ректора поползли вверх:

– Вы назвали белого кролика Алисой? Серьезно? Какое…кхм… нестандартное отношение к литературе.

– А я смотрю, вы неплохо осведомлены о классической литературе нашего мира, – подколола его я. – Жаль только, что это знание не поможет мне отыскать своего фамильяра.

Ворчала я больше по привычке. Знала, что при желании смогу отыскать свою впечатлительную крольчиху где угодно. Тем удивительнее было услышать:

– Ну что же, Злата, вы меня убедили. Готов помочь вам в поисках вашего фамильяра.

Чего?! Я же ослышалась, правда?

Глава 8

Я еще не успела опомниться от странного заявления ректора, как он уже принялся отдавать новые распоряжения. Так моим подругам было предложено продолжить знакомиться с оставшимися экспонатами. Дескать, на ловлю одной крольчихи и нас двоих достаточно будет. Девчонок подобный вывод, кажется, изрядно насмешил. Мы-то знали, что примерный ареал нахождения фамильяра определить сможем без труда. Да и через какое-то время Алиска все равно бы вернулась. Но если демон так жаждет помочь, почему бы и не воспользоваться? Когда еще мне доведется увидеть грозного ректора Академии высших демонов, который ищет белую крольчиху? Да никогда! Даже на чаепитии Безумного Шляпника!

– Ну что ж, пройдемте, Злата, – широким жестом указал на дверной проем ректор. – Прислушайтесь, в каком направлении сейчас может находиться ваш фамильяр?

О как, то есть, про некоторые особенности связи ведьмы и фамильяра он все-таки осведомлен? Интересно, откуда? Жаль только, что ректор – немного не то существо, которому можно задавать подобные вопросы. Впрочем, когда меня это останавливало?

– Туда, – уверенно указала я на один из коридоров, прислушиваясь к своим ощущениям. Почему-то направление ректора позабавило:

– Вот как? Интересно, даже очень.

– Что в этом такого интересного? – не удержалась я от вопроса. – Такое чувство, будто вы меня проверяете.

А вот это я совсем не собиралась говорить. Лишнее, однозначно. Но почему-то с этим мужчиной сначала работал язык, а уже потом – мозг. И это крайне печально и чревато последствиями.

Мои слова отчего-то развеселили собеседника. Так, что он расхохотался, запрокинув голову. И опять сразу стал гораздо моложе, чем казалось в обычное время. Интересно все-таки, сколько ему лет? Он ведь вполне может быть довольно молод, вот только его серьезность и груз занимаемой должности делает его гораздо старше.

– Может, и проверяю, – неожиданно ответил ректор.

– Опять? – хмыкнула я. – На что именно?

Невольно вспомнился день нашего знакомства и то, как он сознательно подпалил занавеску. Но что можно проверять в музее? Испытание чудищами мы уже прошли, что дальше? Что ректор приготовил нам на десерт? Точнее, конкретно мне?

И да, я понимала, что он преподаватель и общаться с ним нужно несколько иначе. Понимала. Но не могла. Как-то с этим демоном все идет не по плану. Может, у них, демонов, так оно принято – вытаскивать наружу все то, что скрыто за хорошими манерами? Мы ведь толком о них ничего и не знаем, только общепринятое.

– А вот это хороший вопрос, Злата. Очень хороший, – чему-то ухмыльнулся господин Бертран. А я машинально отметила, что мне нравится, когда он обращается ко мне по имени, безо всяких там адепток. Нет, я точно сошла с ума! Второй день знаю этого че…демона и не могу выкинуть его из головы. Наверное, меня собственный фамильяр покусала.

Развернувшись на каблуках, я в упор посмотрела на следующего за мной мужчину и отчеканила:

– Я вас не понимаю, господин Бертран.

Он поморщился, точно я подсунула ему в качестве десерта килограмм лимонов и неожиданно попросил:

– Лучше обращайтесь ко мне «магистр Энтони». Так гораздо проще будет. А то…

Он не закончил, но я понимаю, что здесь могло прозвучать что-то вроде «чувствую себя слишком старым». А ведь он таковым и правда не был. И что же заставило короля сослать такого перспективного помощника? Узнать хотелось неимоверно, только кто же мне скажет?

– Хорошо, магистр Энтони, – я улыбнулась, впрочем, слегка запнувшись на его имени. И поймала ответную улыбку в его глазах. Странное дело, но показалось, что, обратившись к нему по имени, я стала чуточку ближе. М-да, ох уж эти впечатлительные юные ведьмочки, как сказала бы сейчас моя бабуля!

– Вот и отлично.

– Не совсем, магистр Энтони, – отчеканила я, глядя прямо в расплавленное серебро его глаз. Никогда не страдала нерешительностью, вот и сейчас меня несколько понесло. – Несколько нечестно втягивать нас в игры, в которых мы с девочками ничего не

понимаем, не находите? А вы же с нами играете, вопрос только, зачем? Чего конкретно вы добиваетесь этим?

Глава 8.1

Мою тираду он выслушал молча. Только улыбка притаилась в уголках губ. Словно мои вопросы ему только удовольствие доставляли. И от этого мой запал как-то разом закончился, и я замолчала.

Наивная! Неужели я всерьез думаю, что он соизволит мне ответить? В конце концов, кто он и кто я. Так, всего лишь адептка. Ведьма по обмену, над которой он ставит опыты.

– Может, я просто проверяю, на что способны вверенные мне временно адептки? – с улыбкой поинтересовался он. – Вот вы, Злата, судя по всему, способны на многое, как я уже успел убедиться. Ваши подруги, да и фамильяры – тоже.

– Возможно, – кивнула я. – Но все равно не складывается. Кусков мозаики не хватает. Но вы же их не предоставите, правда?

Взгляд глаза в глаза. Обжигающе-ледяной, похожий на ртуть, и способный точно также уничтожить. Заразить. Проникнуть глубоко-глубоко. Не мне с ним тягаться, однозначно. Но сдаваться я не собиралась. И глаза отводить тоже.

– Ну почему же… – вдруг неожиданно улыбнулся он. Коварно так и с некоторым предвкушением. И мне бы отступить на шаг, но я не могла пошевелиться. Точно завороженная тонула в раскаленном серебре, понимая со всей ужасающей неизбежностью: меня все-таки к нему тянет. К этому странному демону, которого я даже и рассматривать в качестве мужчины не должна. Во всем виновата Алиса! Точно! За белым кроликом следовать нельзя.

– То есть вы сейчас откроете карты? – невольно облизав пересохшие губы под его темнеющим взглядом, поинтересовалась я. – Что-то с трудом верится.

– Я сейчас проверю, сможете ли вы эти карты найти сами, – прозвучал крайне нестандартный ответ. – Прислушайтесь к себе, Злата. Куда вас тянет в конкретный момент?

К вам! К счастью, мне хватило мозгов не выпалить эту ерунду прямо ему в лицо. Вряд ли он имеет в виду это. Значит… Очередная

загадка? Проверка?

– Вы имеете в виду, где находится сейчас мой фамильяр? – уточнила я, пытаясь собрать разбегающиеся мысли в кучку. Это преподаватель, мать вашу! Нельзя думать о том, какой он привлекательный. Хотя почему нельзя-то? Я ведьма или кто?

– Бросьте, – хмыкнул он. – Мы оба прекрасно знаем, что вы сможете без труда найти свою Алису. Ваш чудесный белый кролик не потеряется. Так что пойдем несколько иначе. Прислушайтесь к себе, Злата. Куда именно в этом музее вас тянет? В какую сторону?

Я чуяла подвох. Однако в его голосе слышалось такое предвкушение, что мне невольно захотелось поддаться. И я на мгновение закрыла глаза, стремясь отрешиться от магии этого расплавленного взгляда. Прислушаться к самой себе. Понять. Услышать то, о чем Энтони говорил. Хотя бы в мыслях это противное слово «магистр» можно и упустить.

Не сразу, но я действительно почувствовала. Тоненький лучик, серебристую ниточку, ведущую меня в неизвестность. Она позванивала, как колокольчики, тянула и манила меня к себе. Возможно, стоило бы и остеречься, но каким-то шестым чувством я ощущала – здесь вреда ждать не стоит. И я пошла.

Даже открыв глаза, я все равно ее чувствовала. Единожды нащупав, уже не могла потерять. И теперь уверенно переходила из зала в зал под многозначительное хмыканье Энтони. Кажется, он знал, куда меня тянет. И с каждым моим шагом он убеждался в этом все больше.

– Что там? – не удержалась я от вопроса, развернувшись и в упор посмотрев на ректора. И снова увидела улыбку. Знает, зараза, гораздо больше, чем собирается говорить. Прямо руки зачесались напоить его лично приготовленной «сывороткой правды». Жаль, что с нас взяли чуть ли не клятвенное обещание не использовать в этом мире подобные зелья.

– Идите, Злата. И сами все увидите, – ничуть не собирался упрощать мне задачу Энтони.

И я вновь пошла. Женское любопытство – страшная штука, ведьмино – страшнее в три раза. Именно оно и подгоняло меня миновать анфиладу залов, свернуть в неприметный коридорчик, уверенно пройти по незримой нити через картинный зал и… Замереть перед одним из портретов с открытым ртом.

– Удивительное сходство, не правда ли? – с легкой насмешкой осведомился Энтони.

Я даже ответить ничего не могла. Только внимательно вглядывалась в до боли знакомые черты девушки на портрете. Те, которые я регулярно вижу в зеркале. Как такое может быть?***Дорогие мои, отсыпьте нам с Музом сердечек для поднятия настроения! В ближайшее время на книгу откроется подписка. Проды будут регулярные. Надеюсь, и дальше видеть вас среди читателей и буду очень благодарна за поддержку. Обращаю ваше внимание, что сейчас можно купить книгу, пополнив кошелек на литгороде из-за рубежа (от 300 рублей).***

Глава 9

Я от неожиданности сделала шаг назад, оценивая портрет в целом. Сходство действительно было потрясающим. Вот только… Если вглядеться внимательнее, это уже была не я. Нет, черты лица все те же. Но вещи… Как будто я вглядываюсь в зеркало лет на двести назад. И взгляд. Он был совсем не мой… Это взгляд знающей, уверенной в себе ведьмы. Такой я нередко видела у наставницы, у мамы, у бабушки, у других старших родственниц. Не у себя и подруг. Нам пока банально не хватало опыта.

Я шагнула вперед и осторожно коснулась портрета. Краска была слегка шершавой, от самой картины исходили волны магии. Подушечки пальцев пронзил легкий разряд, а в следующее мгновение я буквально нырнула в другую действительность.

Я точно в реальности увидела эту статную девушку, позирующую для портрета. Величественная осанка, изящный изгиб шеи, на которую падает несколько локонов, томные глаза, взирающие на художника, полные губы, изогнутые в соблазнительной улыбке. Она манила, звала к себе художника. И он на это зов поддавался, я чувствовала, знала. Он ее любил.

Это можно бы счесть играми воображения, если бы не одно но. Я видела то, что находилось за пределами картины. Изящный и явно женский будуар, мужскую фигуру с расстегнутой рубашкой… Очертания художника были неясны, лица я разглядеть не могла. Но догадаться, чем совсем недавно он занимался с ведьмой, было несложно.

Из странного видения я вынырнула, судорожно хватая ртом воздух. Не сразу осознала, что Энтони меня поддерживает и о чем-то встревожено спрашивает. Наконец точно сквозь вату ко мне пробился его голос:

– Злата! Что с тобой? Все в порядке?

– В полном, – каким-то хриплым, даже каркающим голосом ответила я. – Просто… Голова закружилась.

Говорить о своем странном видении, я просто не решилась. И так все глупо выглядит. Прикоснулась одна ведьма к картине и перенеслась в прошлое. Предсказания мне никогда особо не давались, и я это точно знала. Да и вообще… Странно это все. Очень.

– Злата…

Голос ректора раздался как-то подозрительно близко, и я вдруг сообразила, что демон придерживается меня за талию. Чтобы не свалилась. Подняла на него глаза и на мгновение утонула в раскаленном взгляде. Кто сказал, что серебро не может быть огненным? Но тут же себя одернула: это всего лишь впечатления после моего странного видения. Вот и все. Ну и влияние собственного фамильяра.

– Вы ведь с самого начала знали об этом сходстве, – я не спрашивала. Утверждала. Он знал. Еще в тот момент, что говорил о блондинках в собственном кабинете, знал. Более того, он, кажется, ставил эксперимент – приду ли я сама к этому портрету или нет. Точнее даже не так. Связана я с ним или нет. И, судя по тому, что я почуяла, пришла, услышала, провалилась в ту реальность, я была связана. Но как?

– Может, это случайное совпадение? – выгнул бровь Энтони в ответ на мое обвинение. Скорее паясничал, чем пытался меня запутать. И я резко оборвала этот фарс:

– Не лгите!

Вверх взлетела и вторая бровь. Ну да, с ректорами, а тем более высшими демонами так обращаться точно не положено. Но, сдается мне, мы уже перешагнули грань отношений «учитель-ученица». Или «ректор-адептка». Кому как предпочтительнее.

– Вы хотели узнать, притянет меня этот портрет. И не исключено, что, не будь мы с девчонками настолько любопытны, нам бы устроили экскурсию в музей. Так?

– Знаете, Злата, кажется, я очень сильно ошибся в оценке ваших умственных способностей вчера в кабинете, – хмыкнул Энтони. – Вы довольно проницательны. Да, я знал об этом сходстве, когда решил проверить, призовет ли вас этот портрет. Вспомнил, правда, далеко не сразу. Сначала вы просто показались мне знакомой. А потом…

Он многозначительно промолчал, а я вдруг отчего-то неожиданно четко осознала, что его руки все еще продолжают покоиться на моей

талии, да и находились мы друг к другу достаточно близко. Я неловко и уж совсем не незаметно высвободилась из этих объятий и поблагодарила:

– Спасибо за честность.

Он мог ведь и солгать. Мог. Вот только почему-то не стал этого делать.

Мой взгляд снова вернулся к ведьме на портрете. Вот только касаться его повторно я уже не решилась. Замерла в расстоянии нескольких сантиметрах от полотна и тихо спросила:

– Кто она?***Спасибо всем, кто решил остаться с историей! Посылаю вам лучи любви!)***

Глава 9.1

Кажется, сама тишина замерла в ожидании ответа. Или это мне так казалось? Сердце билось так быстро и отчаянно, точно от этого зависела моя жизнь. Очень сложно избавиться от этого странного ощущения. Но и понять его причины пока не удавалось.

– Ее звали Аделина Линтар, – как-то спокойно и деланно буднично ответил Энтони. – Демон, который писал данный портрет, называл ее «моя Адель».

Его голос прозвучал слишком ровно. Чересчур. Так можно говорить только о чем-то таком, что лично его касалось. Может ли Энтони быть тем самым мужчиной, которого я видела? Тем художником?

– Демон, который писал данный портрет? – переспросила я, глядя на него в упор. – А кем был этот демон?

Энтони на мгновение моргнул, а потом вдруг рассмеялся. Тень, мелькнувшая на его лице, промелькнула и исчезла:

– Ты подумала, что это я? Признайся, Злата!

Я только отвела взгляд, чувствуя себя глупо. Похоже, это и стало лучшим ответом на его вопрос. И ректор с какой-то горечью проговорил:

– Нет, Злата, это был не я. Это был мой предок, который когда-то руководил этой Академией. Очень давно.

– И что с ним стало? И с этой ведьмой? Она же была ведьмой, да? – завалила ректора вопросами я. При этом у меня создавалось очень странное ощущение. Будто я имею на это право. Да и сам господин Бертран вовсе не пытался меня одернуть. Точно это самое право он признавал.

– Да, Злата, она была ведьмой. Ведьмой из твоего мира. Первый набор, который пришел к нам по обмену, – пояснил Энтони, а я едва удержалась от вопроса: «Так это она пропала?». Действительно, это была первая мысль, которая приходила в голову в данных обстоятельствах. Но показывать свою осведомленность я сочла излишним. Плюс понимала еще один момент: ректор скажет мне не

больше, чем он сам готов сказать. К сожалению, этот противник во много раз хитрее и мудрее меня и переиграть его у меня не выйдет. Пока что.

– А что с ней потом стало? Непринужденный почти курортный роман, и разошлись как в море корабли? – поинтересовалась я как можно небрежнее. На меня удивленно посмотрели, и я запоздало сообразила: здесь понятия курортного романа не особо известно. Ну да черт с ним, догадается как-нибудь, умный же.

– Ну почему же? – губы Энтони изогнулись в улыбке. Какой-то нехорошей, от нее по коже скользнул мороз. – Он женился на Аделине. И ведьма осталась в нашем мире.

– Надолго? – уточнила я, чувствуя подвох во всей этой истории. Что-то не так. Здесь не может быть счастливого конца. Иначе я бы здесь не стояла. Разобраться бы еще, что.

– Пока ведьма его не предала, – пристально глядя мне в глаза, сообщил ректор. Так, точно он меня же пытался в этом упрекнуть. Будто я и была той самой ведьмой предала лично его.

– Как? – я невольно подалась вперед, точно сокращение расстояния могло бы помочь докопаться до правды. В горле неожиданно пересохло. Глаза моего собеседника в какое-то мгновение стали наполняться пугающей чернотой, а время начало казаться резиновым, бесконечным. Скажет он или нет?

– Что как? – переспросил Энтони, моргнув. Бездна из его глаз начала постепенно исчезать, а я наконец смогла выдохнуть. Такого ректора мне воспринимать отчего-то было тяжело. Хотелось что-то сделать, чтобы он вернулся в нормальное, адекватное состояние. Чтобы шутил и улыбался. Чтобы чернота больше никогда не затрагивала его глаз. И души. Я наивно, вполне в духе собственного фамильяра, отчаянно хочу верить, что ректор хороший. В конце концов, у моей Алиски чутье, она же не может ошибаться, правда?

– Как она его предала? – переспросила я. Ответ на этот вопрос казался ключевым, почти решающим. Будто сейчас ответит – и я пойму, что тогда произошла. При этом абсолютно ничего не зная о прошлом. Смешно, не правда ли? – И вообще, как давно это было? – решила уточнить я.

– Несколько сотен лет назад, – предпочел ответить на последний вопрос Энтони, и я на мгновение даже пожалела, что задала его. Сбила

с главного. – А насчет предательства…

Он замолчал, а я невольно схватила его за руку в ожидании ответа. Это неловкое прикосновение точно огнем меня обожгло, и я едва удержалась от того, чтобы отдернуть руку. Это было бы как-то очень уж глупо.

Ну почему же он молчит?

Глава 9.2

Еще один вздох на разрыв, и Энтони наконец продолжил:

– Сейчас уже сложно выяснить, где правда, а где ложь, Злата. Это все дела давно минувших дней, не стоит им придавать такое значение. И гоняться за призраками.

Я от возмущения буквально задохнулась. Не надо гоняться за призраками? Он серьезно, что ли? Как будто это не он практически приволок меня сюда и показал портрет с этим потрясающим внешним сходством!

– Я? – прищурилась я, для убедительности еще ткнув себя в грудь. – Магистр Энтони, вам не кажется, что в вашей логике, определенно, что-то хромает как минимум на одну ногу?

– А вы видели у логики ногу? – изумленно раскрыл глаза ректор, явно забавляясь. – Какая любопытная визуализация!

Я только зубами в ответ скрипнула. Мысленно досчитала до десяти, чтобы не выпалить здесь и сейчас все, что я думаю в данный момент о своем собеседнике. И только потом с максимальной вежливостью напомнила:

– То есть это я решила покопаться в прошлом, когда вы меня сюда привели?

Вопрос был чисто риторический. Впрочем, как и тот, есть ли совесть у определенного демона. Потому что он без всякого ее зазрения заявил:

– А я тебя сюда не приводил, Злата. Ты сама пришла.

– Ну знаете ли! – разозлилась я, отчего-то чувствуя в данный момент вполне искреннюю обиду.

Только я начинаю с ним общаться нормально и понимать, почему я вообще ему симпатизирую, так он тут же все рушит. У-у-у, демонюка!

– Что? – выгнул бровь он, кажется, опять развлекаясь за мой счет. Так и захотелось спросить: а у них в мире вообще цирк есть? Клоунов не завозили? Иначе почему роль такого выполняет одна безобидная ведьмочка! И, самое обидное, я даже никакое проклятье запустить не

могу, потому что при всех своих недостатках он остается ректором. И попасться на такой ерунде будет откровенно глупо.

– Спасибо за экскурсию, – процедила я, разом взяв себя в руки. Ничего, еще отомщу. Что-нибудь придумаю. Терять лицо в данных обстоятельствах я не собираюсь. – Есть еще что-то, что вы хотели мне показать, но боялись это сделать?

Я уколола его сознательно, понимая, что сейчас это единственное, что я могу сделать. В конце концов, это ректор затеял со мной какие-то странные игры. И участвовать в них я тоже не могу. И правил не знаю. Хоть зубки и коготки могу немножко показать.

– Если я что-то еще захочу тебе показать, Злата, ты непременно об этом узнаешь, – как-то очень многообещающе ответил мне Энтони. В голову сразу полезли не самые приличные ассоциации, но я попыталась дистанцироваться от них. Еще не хватало становиться похожей на собственного фамильяра, которого на этого гада чуть ли не молится!

– Таким же образом, да? – ехидно поинтересовалась я. Ректор только руками развел, дескать: а я откуда знаю, как карта судьбы ляжет. В общем, так и напрашивался на еще одно ехидное замечание.

Но тут мне удалось удержать язык за зубами. Я кинула еще один взгляд на портрет, и на мгновение мне показалось, что девушка с него подмигнула мне! Я едва не ущипнула собственную ладонь, чтобы убедиться – я не сплю и это мне привиделось. К сожалению, способ мало помог. Умом я понимала, что и с портретом, и самой Аделиной связана какая-то загадка. Та, на которую мне едва намекнули. И на мою связь с ней. Дальше, видимо, я должна была сама докопаться до истины. Ну что ж, я попробую. Все равно ведь не успокоюсь.

– Вы удивительно гостеприимный хозяин, – вынесла наконец вердикт я, предпочитая не смотреть на ректора. – Что ж, если экскурсия действительно закончена, я предпочту найти собственного фамильяра. Она все-таки напугана.

Бред, конечно. Уж я-то прекрасно знала, что пугается Алиса только первые несколько минут. Тогда она действительно может действовать на инстинктах. А потом… В ней включается хладнокровие, которому я могу только позавидовать. И женская мудрость, которой мне тоже недостает.

– Ну что ж, тогда давайте спасем вашу Алису, – не стал возражать ректор. – Где вы ее сейчас чувствуете?

Аудиенция у его демонического владычества явно была окончена. И мне еще только предстояло найти ответы на те загадки, что мне сейчас подбросили. Но я точно знала – отступать не собираюсь. Есть тайны, которые просто необходимо раскрыть! И я это сделаю!

Глава 10

Беглого фамильяра удалось обнаружить без малейшего труда. Эта поганка с огромным удовольствием уселась на подоконнике в одном из залов и без малейшей застенчивости спала!

– Это мы так испугались, – покачала я головой с легким ехидством, забирая пушистую вредину. Стыдно перед ректором не было, у меня вообще возникло странное ощущение, что весь мой стыд уничтожен окончательно перед тем самым портретом Аделины.

– Ну для животных в этом нет ничего удивительного, – неожиданно спокойно и как-то мягко парировал ректор. – Сон – лучшее лекарство от стресса. Для людей тоже, хотя этим редко пользуются.

Я честно думала возразить, однако потом осеклась. Он ведь прав. После сна действительно становится как-то легче, да и беды уже не кажутся такими страшными.

– Давай я помогу? – неожиданно предложил Энтони, глядя на то, как я пытаюсь удобнее устроить Алису. В первый момент я собиралась возразить, а потом сообразила одну простую вещь. Она мне никогда не простит, если узнает, что предмет ее обожания готов был ее на руках таскать. А я, вредина такая, не позволила!

– Если вам несложно, – ради приличия вежливо ответила я, а потом осторожно сгрузила кроличью тушку на руки демону. В конце концов, сам вызвался. Алиса лениво дернула хвостом, и это невольно заставило меня задуматься. А так ли крепко спит моя впечатлительная дама?

По дороге мы уже не разговаривали. Ректор, похоже, боялся разбудить моего фамильяра, а я… У меня пока пропало желание с ним разговаривать. Хотелось разобраться с тем, что я уже успела узнать. Подруг мы нашли в одном из залов, где они с любопытством рассматривали очередное то ли чучело, то ли застывшего монстра. Издалека рассматривали – повторять предыдущий опыт не хотелось никому.

– Ну что ж, Злата, раз уж мы нашли и вашего фамильяра, и ваших подруг, думаю, я могу вас оставить, – магистр Энтони передал мне Алису, которая «во сне» немножко посопротивлялась – кому-то явно понравилось, что ее таскают на руках.

А я как-то машинально отметила, что наедине ректор обращался ко мне на «ты», а в присутствии других начал неожиданно «выкать». Как-то это странно. Или я просто придаю значение всякой ерунде?

– Спасибо за помощь, магистр Энтони, – с безукоризненной вежливостью ответила я, принимая фамильяра. – Хорошего вам дня.

Девчонки тоже попрощались, и ректор повернулся в стороны выхода. Но практически у порога я его окликнула:

– Магистр Энтони!

– Да, Злата? – он обернулся мгновенно, будто совсем не удивленный моим окриком. Или так оно и было? Я отбросила эту мысль и в два шага оказалась напротив ректора.

– Есть еще какие-то места, в которые нам не стоит ходить? Или наоборот стоит посетить? – пристально глядя в его глаза, с нажимом поинтересовалась я. И нисколько не удивилась, что в ответ на мой вопрос губы ректора дрогнули в усмешке:

– Исключительно на ваше усмотрение, Злата. Если вас куда-то потянет, как я могу вам запретить? Особенно если это никак не нарушает правила Академии.

Вот гад-то! А потом, если что, также мне скажет: «Но тебя же потянуло туда, Злата, ты сама все почувствовала. Я тебя никуда не приводил!». И крайней опять окажусь я, и информации никакой от него добиться не смогу.

– Я вас поняла, – отрезала я, не испытывая особого довольства. – То есть, если у меня вновь будут вопросы, к вам за ответами можно не приходить?

– Ну почему же? – он уже откровенно надо мной насмехался. – Вдруг мне все-таки будет, что вам ответить?

– Даже страшно представить, от чего это может зависеть, – с ядовитой ухмылкой парировала я.

– Возможно, от вашей личной готовности что-то знать, – и этот нахал еще имел наглость мне подмигнуть. Так, что я даже задохнулась от возмущения! А господин ректор продолжил как ни в чем не бывало. – Что ж, если вы меня больше не задерживаете…

– Как я могу, магистр Энтони? – я даже ресницами взмахнула для усиления эффекта. – Спасибо за неоценимую консультацию.

Меня смерили таким взглядом, точно спрашивали: «Ты издеваешься, что ли?!». Я же тем временем мило попрощалась и буквально выпихнула ректора из музея. Вот только, на свою беду, забыла, что у нашего разговора есть как минимум четыре пары любопытных глаз, не отягощенных правилами приличия. И первым вопрос озвучил, как ни странно, Баюн:

– Златочка… Я прямо стесняюсь спросить, но что там между тобой и ректором произошло?

Глава 10.1

Упс! Я от неожиданности даже подскочила. Ведь о подругах и фамильярах я точно должна помнить, они со мной рядом практически всегда. И что в итоге? Стою и всеми силами пытаюсь показать, что ничего странного не происходит. И нестандартной реакции на ректора у меня никакой нет. И вообще… Если кому что кажется – это не моя вина!

– А что между нами могло произойти? – удивленно переспросила я. Конечно, я обязательно расскажу подругам об этом странном портрете. Не здесь, где нас может услышать кто угодно. Да они и не об этом спрашивают, я же чувствую.

– Вот и нас это интересует, – согласилась со своим фамильяром Власта. – От вас сейчас чуть искры не летели. У меня вообще создалось впечатление, что вы оба забыли о том, что не одни. Интересно, правда? Еще и фамильяра твоего на руках таскает…

На меня кинули многозначительный взгляд, а я вздохнула. Ну да, мы все ведьмы и прекрасно знаем – фамильяра кому попало в руки не даем. Основная причина – фамильяру подобное отношение вряд ли понравится. Но тут у меня хотя бы имелось оправдание:

– Да вы на нее посмотрите! – я выразительно потрясла Алисой, которая наконец-то перестала притворяться спящей. – Эта влюбленная как кошка в ректора крольчиха просто не простила бы, если бы я послала его с таким замечательным предложением далеко и надолго. Правда?

– Я бы попросил! – с томным возмущением буркнул Баюн. – Мы, коты, совсем не влюбчивые.

– Да нет, ты у меня тоже влюбчивый, – хмыкнула Власта. – В себя прекрасного. Ну что ж, – тут она перевела на меня взгляд, – по этому пункту оправдана. Правда, Алиса?

– Он настоящий джентльмен, – тем временем вздохнула моя влюбленная леди. – И так держал бережно… Ах!

Мы с девчонками переглянулись. Точно оправдана! Правда, стоило бы разобраться с этой странной страстью.

– Слушайте, может он ей приворотное зелье подлил? – неожиданно предположил до сих пор молчавший Лампыч. – Или набрызгался чем-то таким… Что вы так на меня смотрите? – осекся он, когда сразу пять взглядом скрестились на нем. Енот поерзал на руках хозяйки – он лишнее внимание не любил. Как минимум, потому что обычно оно связано с тем, что его ругали. Но здесь и сейчас его предположение скорее повергло нас в шок. Дружный такой.

– Умник! – буркнул Баюн, махнув лапкой. – И позволь спросить, на кой черт грозному демону привораживать белую крольчиху? Фамильяра? Нет, Алиска у нас, конечно, прекрасная и все-такое… Но какой смысл и в чем выгода?

– Меня не могли приворожить, – обиженно зафырчала с моих рук Алиса. – Я что, совсем новичок, что ли, и приворот не почую? Я все-таки фамильяр! И он мне нравится просто так, без всякого влияния магии!

– Просто ты никогда раньше так себя не вела, – примирительно улыбнулась ей я, поглаживая по спинке и успокаивая. Кажется, аргумент прозвучал так себе, потому что моя дама тут же возразила:

– И что? Я тоже живое существо и подвержена чувствам! Я что, не имею на них права?!

– Имеешь, конечно, – я подняла крольчиху повыше и чмокнула ее в нос. Запрещенный прием, знаю, от этого моя поганка тут же тает. Поэтому и используется редко. Для пущей эффективности, так сказать.

Вот и сейчас Алиска тут же расслабилась, но не преминула заметить:

– И не нужно мне тут подлизываться!

– Как можно!

– Хорошо, – тут же подвел итог нашему примирению Баюн. – Предположим, что твои чувства – настоящие. Не нужно сейчас возражать! Их мы можем опустить, ладно. Вопрос тогда в другом.

– В чем же? – заинтересовалась Алиса, а кот обратился непосредственно к ней:

– Что делали Злата и ректор, когда тебя нашли? Кроме того, что он нес тебя на руках.

О как! То есть мне сейчас дали понять, что мою версию пока что слушать не хотят. Поспрашивают свидетелей!

– Власта, а твой фамильяр не много на себя берет? – попыталась я призвать к порядку хотя бы подругу, но та неожиданно вступилась за него:

– Мне тоже интересно послушать.

Я сверкнула глазами, но ни ведьмы, ни фамильяры внимания не обратили.

– Ничего, – спокойно заявила Алиса. – Он предложил взять меня на руки, Злата разрешила.

Вот шпионка пушистая!

– А как давно они тебя нашли? – поинтересовался тем временем Баюн. Ему бы следователем работать!

– Пять минут назад.

– Очень интересно, – хмыкнула Ярина. – А ушли полчаса назад. И что же такого они делали, что от них сейчас искры летят и они забывают о присутствии посторонних?

Я от изумления даже онемела на какую-то долю секунды. Это в чем таком подруги меня подозревают? На что намекают?

Глава 10.2

А девчонки все продолжали буравить меня подозрительными взглядами. Ведьмы, что с них взять. Женщины и так любопытны, а уж женщины с силой, которые привыкли ведать… В общем, им нужно здесь и сейчас выложить правду. Вот только…

Я вовсе не собиралась скрывать от подруг историю с портретом. Но в одном была уверена точно. Рассказывать все это надо не в музее. Мало ли, какие еще тут заклятья имеются, в том числе и подслушивающие? Это в наших комнатах уже все чистенько и защищено.

– Вы чего?! – возмущенно бросила я, чувствуя, что начинаю краснеть. – Совсем уже того?! Дело вовсе не в этом.

– А в чем? – прищурилась Власта. – Еще и покраснела… Злат, ведьмы просто так не краснеют. Мы это прекрасно знаем.

– Да ну вас! – я аж ногой топнула и скомандовала. – Сворачиваемся с просветительской прогулки. В комнатах все расскажу.

– Значит, есть, что рассказывать, – хитро протянула Ярина, за что получила еще один недовольный взгляд от меня. Я люблю своих подруг, но иногда они становятся совершенно невыносимыми! И неважно, что я на их месте вела бы точно так же. Сейчас-то я – жертва, значит, имею право возмущаться и гневаться.

– Нечего! Точнее есть, но совсем не то, о чем вы подумали, – резко сообщила я и, развернувшись на каблуках, решительно направилась к выходу. Хотят что-то знать – пусть идут следом. И все бы ничего, вот только на моих руках все еще оставалась Алиса, которая поинтересовалась:

– А правда, Златка, что вы делали?

Я скрипнула зубами, чтобы не сорваться хотя бы на фамильяре. Вот интересно, почему их с моими ухажерами-то не так интересовали подробности, как с ректором? А ухажеры были, еще какие! Чего только стоит самый популярный парень с факультета магов! Но нет, тогда девчонки были не до такой степени любопытными.

– Ну как, ознакомились с композицией? – поинтересовался тем временем дежурный, не особо-то скрывая ухмылку. Ну да, он наверняка знал, что заклятье сработало и кто-то из экспонатов ожил. И вот как им не стыдно развлекаться за счет собственных адептов-то?

– Ознакомились, – хмуро бросила я. Но демоны же вообще без тормозов, вот и этот не отстал. Задал новый вопрос:

– И как вам?

– Занимательно, – мило улыбнулась я улыбкой самой настоящей разгневанной ведьмы. – Придем еще. Обязательно.

Лицо мужчины вытянулось: кажется, на подобный эффект он не рассчитывал. А я одарила его еще одной улыбкой и направилась к выходу. И уже за спиной услышала:

– Златка, стой! Да мы ж пошутили! Златка!

И, кажется, еще прозвучало что-то не совсем цензурное. Во всяком случае, лицо демона вытянулось еще больше. А он что, думал, в сказку с ведьмами попал? Наивный!

Догнали подруги меня уже на улице. До общежития мы дошли практически молча.

Подруги больше не пытались меня поддевать, кажется, уловив мое мрачное настроение. Я же только мрачно поглаживала Алису, пытаясь успокоиться. Самое обидное, что в иной ситуации я бы, наверное, спокойно восприняла реакцию подруг. А тут… Не знаю, в чем именно секрет. То ли в том, что на самом деле между мной и ректором ничего не было. То ли в том, что он, кажется, по-настоящему меня задевал.

– Ну? – не выдержала наконец Ярина, когда мы все чинно расселись по местам. – Что такого ты хочешь нам сообщить?

– И это… – Власта отвела на мгновение взгляд. Я знала, такое с подругой бывает, когда она расстраивается или чувствует себя виноватой. В прочих случаях она всегда прет напролом. – Извини, кажется, мы перегнули палку.

– Да, – на мои колени неожиданно легла макушка Баюна. – Просто со стороны это смотрится замур-р-рчательно.

– Подлизываешься? – фыркнула Алиса, лапкой отпихивая конкурента на мои колени.

– Са-амую капельку, – продолжал мурчать этот котяра, и я, не удержавшись, погладила его. Мир был восстановлен. А на меня вновь

со страшной силой нахлынули воспоминания последнего часа. И в памяти всплыл этот портрет.

– Девчонки! – взволнованно воскликнула я, вдруг перекладывая фамильяра и вскакивая с места. – Я такое узнала! Короче, история с ведьмами у демонов тянется давно и явно полна загадок. И… Это звучит глупо, я знаю. Но мне кажется, я здесь неслучайно!

Глава 10.3

Девчонки встретили мою тираду сомнительными взглядами. Кажется, Ярина еще собиралась вскочить и осторожно проверить мою температуру. Я же сделала два шага к окну и выглянула на улицу. Куда-то спешили демоны, Академия жила обычной жизнью. Точно ничего и не произошло. Точно я и не смотрела на собственное отражение на портрете.

– Солнышко, мне кажется, ты преувеличиваешь, – мягко произнесла Алиса, запрыгивая на подоконник рядом со мной. Я машинально почесала крольчиху между длинных ушей и эмоционально проговорила:

– Я преуменьшаю. Как вы не заметили, что с нами тут играют, как кошки с мышками?!

– Но-но! – возмущенно бросил с постели Баюн. – Я попрошу! Приличные коты с мышами не развлекается. Ску-учно, – и он показательно зевнул. Я бросила сердитый взгляд на столь невовремя влезшего кота. Такой, что он тут же предпочел свернуться клубком и сделать вид, что вообще ничего не говорил. Умный фамильяр знал, когда с ведьмами лучше не связываться. Я это замечала краем глаза и в другой ситуации меня бы это повеселило. Но не сейчас.

– Ну это-то мы как раз заметили, – осторожно проговорила Власта. – Хотя и причины пока понять не можем. Но что такого произошло за то время, что вы искали Алису?

Я сделала глубокий вздох, собираясь с мыслями:

– Я его обвинила в этом. И он надо мной посмеялся. Предложил прислушаться к себе. Куда меня приведет чутье. И приведет ли оно куда-нибудь.

– И что? Привело? – это уже Лампыч поинтересовался, устраиваясь поудобнее на руках Ярины.

– Привело, – мрачно бросила я и резко обернулась, посмотрев прямо в упор на друзей.

– К портрету ведьмы. Из первого набора по обмену. Я даже представить не могу, сколько лет назад это было.

– Это она пропала? – поинтересовалась Власта, перебивая. А я хмыкнула:

– Сильно сомневаюсь. Слишком много времени прошло. Наша комната, конечно, была заброшена, но не до такой же степени. Но не это главное…

– А что?! – хором поинтересовались фамильяры.

– То, что она похожа на меня как две капли воды! – выдала я наконец и даже стукнула по столу для усиления эффекта. – Как будто я смотрела на собственное отражение, понимаете?

– Подожди, – эмоциональная Власта подскочила на месте. – Но ведь такого быть не может! Такого сходства спроста не бывает. Ты уверена, что это не твоя родственница?

Я нервно хохотнула, понимая, что мое спокойствие висит на очень-очень тонкой ниточке и вот-вот она порвется.

– Как я могу быть в этом уверенной? Как? Ее имя мне незнакомо, в нашей родословной я его никогда не встречала… Но она похожа на меня. Похожа, понимаешь? – я в волнении схватила подругу за руку. – Как будто я смотрела на собственное отражение. И я пришла к этому портрету сама. Он меня не вел. Не принуждал. Не намекал. Не направлял. Я сама почувствовала, куда идти. Сама, понимаете?!

В этот момент я почувствовала, как у меня закончились моральные силы. Отпустила руку подруги и плюхнулась на постель, чувствуя, как к горлу подступает комок. Следующие слова я проговорила почти спокойно, точно все эмоции во мне выгорели. Без остатка.

– Ее звали Аделина Линтар. И у нее был роман с предком Энтони… – тут я снова запнулась, сообразив, что благополучно пропустила и магистра, и господина. Ну да черт с ним, я сейчас со своими девчонками, в нашем мире совсем иные правила. Но я все равно поправилась. – Ректора Бертрана. Интересное совпадение, не правда ли? Он еще съехидничал, что сходство между нами удивительное. Теперь вы понимаете, почему я говорю, что я здесь неслучайно? Да, возможно, никто мое появление здесь не подстраивал. Но у судьбы свои игры. Крайне интересные. И я уверена, я откуда-то знаю, что между мной и ею есть связь. И не только…

– Что? – это подошла Ярина и ободряюще сжала мою ладонь. – Что еще, Злата?

– Когда я увидела портрет, я прикоснулась к нему. И со мной случилось что-то странное. То ли видение из прошлого, то ли еще что-то, – и я, то и дело сбиваясь, рассказала подругам о произошедшем. Они не перебивали. В конце рассказа я сделала глубокий вздох и поняла – все, кажется, я выгорела. Дотла. – Вот что мне с этим делать?

– Для начала успокоиться, – с легкой резкостью проговорила Власта. – Успокоиться и отправить домой сообщение. Пусть попробуют найти всю возможную информацию об Аделине Линтар. Связана ли она как-то с твоей семьей. Кто, как не твои родственники найдут эту информацию?

– А мы тем временем попытаемся разобраться с этим портретом, – добавила Ярина. – И разгадать, что же такого страшного происходит с ведьмами здесь. В любом случае, втроем мы – сила.

– Вшестером, – обиженно поправила Алиса, запрыгивая мне на колени. – Вот куда вы без нас?

– Действительно, никуда, – слабо улыбнулась я, прижимая фамильяра к себе. И вот что я так расклеилась-то? Разберемся. В первый раз, что ли?

– И все-таки интересно… – задумчиво пробормотала Ярина. – Может ли быть такое… Ну так, в порядке бреда, что ты являешься реинкарнацией Аделины?

Глава 11

Вопрос Ярины крутился в моей голове остаток дня. И даже подсевшая к нам в столовой троица демонов не смогла меня отвлечь от этих странных мыслей. Из задумчивости меня ненадолго вывел строгий взгляд ректора, которым он окинул нашу компанию. На какой-то момент мне даже показалось, что ему не слишком-то понравилось присутствие парней. Как-то разом вспомнились все его тирады насчет того, что демонов соблазнять не стоит. Вот только почему при этом недовольно смотрели только на меня? Почему девчонкам не досталось?

Но ректор скоро удалился, и я вновь вернулась к своим мыслям. Идею насчет реинкарнации мы отмели почти сразу. Ведь данная тема практически не изучена, и в магической науке нет ни одного достоверного подтверждения, что такое вообще возможно. А прогресс ведь не стоит на месте! Да и, по идее, реинкарнация должна отвечать за душу, а не за внешность. Может ли тут быть какая-то другая разгадка?

– Злата, с тобой все в порядке? Ты какая-то грустная, – обратился ко мне Ник, при этом еще за каким-то чертом положив ладонь мне на колено. Я смотрю, демоны ничему не учатся. Легким движением я сбросила непрошенный груз и одним глотком допила поданный травяной отвар.

– Все в порядке, – выдавила из себя я. – Просто мигрень. Пойду-ка я в общежитие.

– Тебя проводить? – предложил Ник, но я только головой покачала. И знаком показала девочкам, что ходить за мной не надо. Фамильяров мы в столовую не взяли, вняв угрозе коменданта. И я поспешила уйти раньше, чем кто-то додумается предложить вылечить мою мигрень магией. Мне же сейчас просто напросто не хотелось общения.

Вот только вместо общежития я пошла куда глаза глядят. Пока неожиданно не оказалась возле небольшого садика с уютными скамейками в тени зеленых деревьев. Приятным дополнением

оказалось уединение этого местечка. Даже удивительно, насколько здесь оказалось пустынно в вечерний час! Ни одного студента!

Невольно порадовавшись этому моменту, я прошла вглубь садика и присела на скамейку. Мне было, о чем поразмыслить. Сообщение родным я уже отправила, теперь только осталось дождаться их ответа. Тогда у меня на руках будет вся возможная информация, которая есть в нашем мире об Аделине Линтар. Беда только в том, что в то время эпохи Интернета и компьютеров еще не существовало, а в архивах сохранилось ничтожно мало. Пусть мы и маги, но нас тоже коснулось все то, что творилось с нашим миром. И, к сожалению, многое утеряно.

– Что же ты покинула своих ухажеров и подруг, Злата?

Голос раздался близко, даже слишком. Я от неожиданности вздрогнула, обернулась и… Черт, теперь я понимаю, почему здесь оказалось так тихо. А я – слепая курица. Идиотка! Ведь только мне придет в голову сидеть в садике прямо напротив окон ректората! Мало того, здесь еще имелась небольшая панорамная терраса с выходом. И угадайте с одного раза, кто же там стоял?

Бинго, господин Энтони Бертран! Да я победитель по жизни!

– Надеюсь, здесь разрешено находится студентам? – поинтересовалась я, в упор на него посмотрев. Вопрос я предпочла проигнорировать. В конце концов, какое ему дело до моих подруг и ухажеров?

Мои же слова отчего-то крайне повеселили ректора этого чудесного местечка. Он легко сбежал со ступенек террасы и подошел ко мне. Я невольно подобралась. К чему приведет еще один «чудесный» разговор с ним наедине?

– Разрешено, – спокойно проговорил он и, не спрашивая разрешения, присел рядом со мной на скамейку. – Только отчего-то адепты не очень-то любят это место. С чего бы это?

В его голосе слышалась неприкрытая ирония, и я невольно улыбнулась. Еще невольно отметила термин «адепты», к которому у меня никак не получалось привыкнуть. И как-то совершенно машинально огрызнулась:

– Может, потому что они не хотят находиться под присмотром?

– А ты? – он посмотрел на меня в упор и повторил свой вопрос. – Ты почему сбежала от подруг и ухажеров и пришла сюда? Захотелось

присмотра? Или искала со мной встречи?

От возмущения и нелепости этого предположения у меня даже дыхание перехватило. Нет, ну каков нахал-то, а?! Демоны-адепты ему и в подметки не годятся! Как он только мог подумать о таком?!

Глава 11.1

Так, Злата, спокойствие. Вдох-выдох. Помни о том, что он тебя провоцирует. Уже не единожды он специально вызывал тебя на эмоции, так сказать, проводил проверку. И ни к чему каждый раз так на это вестись. В конце концов, ничего эстраординарного не происходит.

Нет, аутортренинг, ты та еще ерунда. Мне такое ни черта не помогает. Во всяком случае, рядом с этим мужчиной, который выглядит слишком молодо для ректора. Особенно когда смеется.

– С вами? – выгнула бровь я с насмешкой в голосе. – А что, вы мне что-то новое расскажете? Насколько я поняла, вы дали мне допустимый минимум информации. С остальное рассчитываете, что я сама разберусь. Правда, каким способом мне ее искать, непонятно. В вашей библиотеке очень сложно что-то отыскать без пристального взгляда вашего книгохрана. Но это же сущие мелочи, правда? Ведьмочки же изобретательные, сами разберутся.

– Не надо передергивать, Злата, – покачал он головой. Правда, в глазах мелькнуло странное выражение. Была бы я чуть наивнее, непременно приняла бы его за раскаяние. Однако такой ерундой я не страдала. Он, подозреваю, тоже.

– Серьезно? – я посмотрела ему прямо в глаза. – Вы даже не отрицаете, что ведете какую-то свою игру. Зачем-то показываете мне этот портрет. И дело же не только в сходстве, правда? Да и ведьмы вам здесь вдруг очень неожиданно потребовались. До этого несколько лет как-то без нас обходились. Сколько, кстати?

Я не особо рассчитывала на ответ, но, к своему удивлению, вдруг его услышала:

– Пять лет.

Спокойное, уверенное, без малейшей заминки. И я как-то сразу вспомнила, что он стал ректором как раз после исчезновения ведьмы.

– Получается, наши комнаты уже столько лет пустовали? – хмыкнула я. – Позвольте поинтересоваться, а в них хоть кто-нибудь заходил за эти пять лет?

Легкое почти безразличное пожимание плеч заставило меня расхохотаться в голос. Веселья, правда, в этом смехе особо не было. Но Энтони тут же поспешил добавить, точно не желая казаться в моих глазах равнодушным чурбаном:

– Те помещения находятся в ведении Рональда. Это его часть работы.

– Разделяй и властвуй, – хмыкнула я. Впрочем, я понимала. Управляя такой громадой, сложно уследить за всякими мелочами. Для этого и существуют всевозможные заместители. Но все равно что-то внутри меня упорно продолжало его провоцировать. Я – его, он – меня. Кажется, мы уже начали в эту игру играть оба. Жаль только, что правила так никто и не озвучил.

– Увы, иначе никак. Разве в твоем мире иначе? Я, конечно, многое способен проконтролировать, но едва ли буду лично убираться в заброшенных комнатах.

– Почему в них никто не жил? Нет, понятно, что последними здесь жили ведьмы, но их у вас не было и…

Меня этот вопрос действительно интересовал. Ведь комнаты как комнаты. Помещения в подобных учреждениях всегда нужны. Так почему там никто не жил?

– Боялись, – честно признался Энтони. – После последней практики по обмену в эти комнаты пытались поселить не ведьм. Не сложилось. Тебе ведь уже донесли сплетни о том, что на той практике пропала девушка?

– Да ты что? – удивленно округлила я глаза, но он только усмехнулся. Не поверил ни капли. Да что там, я сама себе бы не поверила, хотя мы на учебе и святую наивность отрабатывали с наставницей.

– Брось, – неожиданно хмыкнул ректор. – Ваши новоявленные ухажеры просто не могли не попугать вас такой историей. Как же, пропали ведьмы! И очень удобно в защитники напроситься, правда?

В последних словах проклюнулась откровенная ядовитость. Но я тоже не аленький цветочек. Вскочив, я парировала:

– А что, если никаких защитники нам не требуются?! Представьте себе, я тоже кое-что умею. И подруги мои. И даже пушистая белая крольчиха тоже не так пушиста, как может показаться на первый взгляд… И вообще! Какого черта вы так привязались в этим

ухажерам? Что они вам покоя-то не дают? И… – дыхание сбилось, но я запальчиво выпалила. – Почему вы все время называете меня на «ты»? Это выглядит так, точно вы пытаетесь сократить дистанцию!

Глава 11.2

Я не собиралась ему этого говорить. Но проблема даже не в этом. Проблема в другом. Я сама едва сдерживаюсь от того, чтобы сказать ему «ты». Просто потому что…

Черт побери, ну не могу я воспринимать его сейчас как преподавателя и ректора. Какой-то сбой в мозге, не иначе. И приходится все время себе напоминать об этом. И это его «ты» ничуть не упрощает ситуацию. А я вообще ведьма, мне не положено в таких вещах быть осмотрительной.

– А если пытаюсь? – неожиданно ответил этот…невыносимый тип, заставляющий забывать обо всем на свете. Еще и дернул меня за руку, приказывая. – Сядь!

Я невольно плюхнулась на скамейку, ошарашенная этим неожиданным прикосновением и собственной реакцией на него. Меня точно током ударили или магией. Не удивлюсь, если у меня и волосы сейчас стоят дыбом или торчат в разные в стороны. Иначе почему он так странно на меня смотрит?

Еще и руку не спешит отнимать. Ну никого покоя бедной ведьмочке!

Я перевела взгляд с наших соединенных рук на лицо Энтони. На глубине глаз виднелись огненные всполохи, точно внутри самого ректора сейчас творился самый настоящий огненный смерч.

На мгновение прикрыла глаза, пытаясь прогнать это зрелище. Ага, как же! Мое чертово воображение продолжало надо мной издеваться, точно я все еще продолжала смотреть в глаза демона. И да, глядя в их глубину, я понимала, откуда взялось выражение жемон-искуситель.

Потому что этот чертов демон искушает, да еще как! Пробуждает внутри что-то, что ранее дремало. Хотя я современная девушка и в отношениях должна понимать многое, но раньше ничего подобного не испытывала точно. И противиться этому ощущению оказалось тяжело. Что там предающее тело в любовных романах? Меня с этим демоном сама сущность предает!

– Ты хоть понимаешь, что ты творишь? – возмутилась я, открыв глаза и не в силах отвести этот самый взгляд. Больше не могла. Заворожили, точно! Или приворожили? Как мою несчастную крольчиху, влюбившуюся в этого ректора с первого падения на его колени! И я, кажется, тоже недалеко от Алиски ушла.

– Не уверен, – глухо отозвался он, также не отводя от меня взгляда. – Но заметь, ты обратилась ко мне на «ты». Легче стало?

– Нет! – рявкнула я, пытаясь хоть как-то обрести равновесие. Опять его дурацкие игры? Вот чего он добивается, а? Почему нельзя просто это озвучить? Ведь все равно в дурочках останусь я, а мне нельзя, я – ведьма! Жаль только, что высвободить руку никак не получается.

– Ну что ж, – он неожиданно улыбнулся, а в следующий момент дернул меня за эту многострадальную ладонь, притягивая к себе ближе. Расстояние между нами стремительно сократилось, да что там – его практически не осталось!

Я даже не пыталась вырваться, завороженная и любопытная – к чему это все ведет-то? А потом… Все произошло слишком быстро. Я банально не успела среагировать. Остановить. Уклониться.

– А так? – поинтересовался Энтони и неожиданно сократил и это безбожно малое расстояние между нами, коснувшись своими губами моих губ.

Черт побери! Меня поцеловал сам ректор этой демонической Академии! На второй же день моего пребывания здесь!

Глава 11.3

Кому я вру? Я ведь даже не пыталась уклониться. Да что там – не хотела. Как я ни пыталась избежать этого признания, меня все-таки тянуло к этому демону. И сейчас мною двигало… Да, наверное, любопытство. Не знаю. Не хочу анализировать свои чувства.

Этот поцелуй никак нельзя назвать неуверенным, но в первые секунды мужчина точно спрашивал моего разрешения. А потом ситуация переменилась, и меня утянуло в водоворот чувств и эмоций. Меня и раньше целовали, но так – никогда. Точно демон-искуситель предлагал мне перейти на темную сторону, поскольку у него есть поцелуи.

Сладких, обжигающий, уносящий… Мне хотелось, чтобы он никогда не заканчивался. Потому что здесь тепло, хорошо, все рамки размыты, а там… Там уже по-другому. Но все хорошее когда-нибудь заканчивается, так случилось и с этим поцелуем.

– Так лучше? – охрипшим голосом поинтересовался ректор, проводя пальцем по моей губе. Я невольно вздрогнула, возвращаясь к реальности.

– Т-т-ты… – заикаясь, прошипела я. На языке вертелось много различных эпитетов, вот только каждый из них почему-то был не слишком цензурным. Но как никогда подходил случаю. А «случай» смотрел меня и улыбался, точно понимал, что у меня сейчас в душе творится. Все то смятение, которое я так отчаянно пыталась запихнуть поглубже. – Как ты посмел?!

– Знаешь, я, возможно, тебя удивлю, но в нашем случае это стало бы неизбежным исходом, Злата, – он как-то хищно улыбнулся, отчего я на какое-то мгновение ощутила себя пойманной в силки птичкой. – Это лишь вопрос времени. Потому что мы оба этого хотели, и это глупо отрицать, ведьмочка.

Бац! Это моя рука жила собственной жизнью. И пока я еще только осознавала произошедшая, рука уже залепила ему пощечину, а затем материализовала мою метлу. А я почувствовала, как закипаю. Быстро и неумолимо. Лишь вопрос времени, значит?

– И что? – поинтересовалась я. – Часто ли ты студенток целуешь? Потому что это вопрос времени?

Мой голос был насквозь пропитан язвительностью. Сердце отчаянно колотилось о ребра. Эмоции выплескивались через край, но я пока терпеливо дожидалась ответа. Почти терпеливо.

Ректор же несколько раз недоуменно моргнул, приложив ладонь к месту удара. Кажется, для него эта пощечина оказалась неожиданной. Нет, серьезно? Он что, рассчитывал, что я тут в восторг приду и упаду в его объятия? Извините, я девушка из двадцать первого века. У нас даже секс иногда не повод для знакомства, а поцелуй уж точно не повод для вежливости!

На его лице отобразилась мыслительная деятельность. Кажется, он начал понимать, что моя реакция идет вразрез с планами. И попытался предотвратить грядущий скандал.

Вот только есть одна проблема – остановить ведьму от скандала с ректором еще можно, а вот от скандала с мужчиной, с которым она только что целовалась…

– Так, Злата, успокойся, пожалуйста, – примиряюще проговорил он. – И нет.

– Что нет? – я подкинула на ладони метлу, прикидывая, по какому месту ему удобнее будет врезать. Место здесь уединенное, столь страшного позора демона никто не увидит. А если бы и увидел… Я его себя целовать не заставляла!

– Я не целуюсь со студентками, – отрезал он. – Должен сказать, это вообще мой первый опыт.

– Надеюсь, не потому что он раньше был со студентами? – хмыкнула я. Лицо Энтони как-то разом налилось кровью, и он буквально прорычал:

– Злата!

– Или что, вообще первый опыт в поцелуях? – продолжала откровенно измываться я.

– Слушай, ведьма… – попытался успокоить меня он, но в этом-то и была проблема.

Я – ведьма. И он эту ведьму сейчас разбудил. И да, говорить любой женщине «успокойся» – заведомо провальная тактика. Я бы даже сказала, обреченная на большие травмы.

Хрясь! Мои руки вновь зажили собственной жизнью, и я попыталась ударить ректора метлой по голове. В последний момент он успел увернуться, и удар пришелся по плечу. Ну ничего, я упорная. Я повторила попытку.

Но несколько недооценила свою ловкость против грубой мужской силы. Я даже опомниться не успела, как метлу вырвали из моих рук, а меня саму прижали к широкому стволу раскидистого дерева. Да так, что я даже и пошевелиться не могла.

Ректор двумя пальцами поднял мой подбородок и заглянул мне в глаза. Из расплавленного серебра на меня, кажется, смотрела сама тьма.

Глава 11.4

Несколько секунд я терялась в этом расплавленном темном серебре, пока ректор вдруг не проговорил:

– Не надо дразнить демона!

Не поняла, это меня сейчас так предупреждают? Ха! Наивный! Нет, я понимаю, что у нас несколько разные весовые категории, в том числе и в магическом плане. Но… Как такое можно говорить ведьме-то?

– Не надо злить ведьму, – в тон ему откликнулась я. – Это, знаешь ли, тоже накладывает некоторый отпечаток. Так что…

Закончить я не успела. Мою тираду прервали банально и почти избито – поцелуем. Страстным, властным, покоряющим, сводящем с ума. От него даже ноги слегка подгибались, и мне пришлось обнять Энтони за шею, чтобы устоять. Черт побери, как же я во всем этом увязла-то?!

Кажется, эти мысли бродили не только в моей голове. Потому что Энтони, прервав поцелуй, уткнулся мне носом в висок и пробормотал что-то в духе:

– Как меня угораздило-то?

Стоит ли говорить, что это стало для меня очередной красной тряпкой? Как будто я напрашивалась на подобное счастье!

– Это тебе, наверное, за все грехи, – с ядовитой улыбкой пояснила я, пытаясь оттолкнуть мужчину от себя. Ха! Проще было глыбу льда с места сдвинуть или каменную стену! – Много их было? Рассказывай, раз уж я твое персональное наказание. Мне же нужно знать, за что страдаю лично я!

Меня уже несло, и остановиться было крайне сложно. Да и не хотелось. Как ни странно, несмотря на не совсем адекватное поведение ректора (и мое, что уж тут скрывать), несмотря на тьму в его глазах, во мне было живо убеждение, что ничего плохого он мне не сделает. Сложно объяснить, откуда оно во мне возникло, но я осознавала это особенно четко. И не боялась демона, хотя бы, наверное, стоило, учитывая его странные игры.

Мой вопрос вызвал у демона улыбку:

– Персональное наказание, значит? – буквально промурлыкал он. Тьфу, оборотень какой-то, а не приличный демон! – А что, мне это даже нравится!

А я как-то все приличные слова сразу растеряла. Остались только неприличные. И нецензурные. И вообще… Вот что он такое творит-то, а?

Но внешне я постаралась ничем не показывать собственной растерянности. Покажу слабость сейчас – буду потом очень долго за все это расплачиваться. И жалеть. Поэтому лишь с насмешливой улыбкой продолжила:

– Ну что ж, я жду. Со студентками ты, как мы вроде бы уже установили, не целовался. Какие же еще грехи на твоих плечах? Убивал? Воровал? Прелюбодействовал? Да ты не стесняйся, представь, будто находишься на исповеди.

Мне даже хватило наглости покровительственно похлопать его по плечу. Некоторое время Энтони изумленно смотрел на меня и точно своим глазам не верил, а потом вдруг расхохотался так громко, что с соседнего дерева слетело сразу несколько птиц. И вот что такого смешного-то я сказала? Я, может, самым честным образом собиралась отпустить ему грехи. Ну так, как я умею. Опыт, правда, небольшой, и преимущественно связан с воспитанием метлой. Но разочек я ею двинула, значит, воспитательная деятельность уже началась. Кнут и пряник какой-то выходит, точнее, метла и поцелуи.

Черт, вот что за бред у меня в голове творится?

– Что, все сразу? – с притворным ужасом поинтересовалась я. – Слу-ушай, я что-то тогда не уверена, что наказание тебе по грехам досталось. Мне кажется, должно быть что-то похуже. Я для таких грехов слишком легкое наказание. И… Почему ты так на меня смотришь?

Он действительно пялился на меня так, точно я была маленьким ребенком, который нес восхитительную чушь. С какой-то… нежностью, что ли? И этот взгляд совершенно не вписывался в происходящее. Хотя о чем это я? Все, что произошло сегодня, абсолютно не вписывалось в мои представления. Но при этом казалось каким-то правильным и логичным. Точно этот исход был очевиден с самого первого взгляда.

– Ты удивительная, знаешь это? – ответил на мой вопрос ректор, на что я только фыркнула:

– Я ведьма, мы все удивительные. Так что, извини за каламбур, ты меня сейчас ни капли не удивил. Так что там с грехами-то? Или все дело в твоем стремлении манипулировать или играть в какие-то непонятные игры? Мне интересно, и я требую подробности. Будем считать, что я расплатилась за них поцелуем.

Последняя фраза отчего-то совершенно не понравилась собеседнику. Он помрачнел, глаза снова потемнели, и раздался мрачный вопрос:

– И часто ты за что-то расплачиваешься поцелуями?

Так, я вот не поняла: это что сейчас за претензии начались?

Глава 11.5

Самое эпичное было в том, что Энтони действительно выглядел как тот, кто имеет права задавать мне подобные вопросы. Уверенным в собственной правоте. И его совершенно не волновало, что мы, ведьмы, в общем-то, народ свободолюбивый. И я уж точно не собиралась отчитываться перед ректором за все те поцелуи, что у меня были с другими. С какой вообще стати?

– Не часто, – спокойно встретила его взгляд я, не опуская собственных глаз. Еще не хватало сейчас показать слабину! Демоны – они такие, чуть им уступишь, и они так и норовят завоевать большее. – Я, откровенно говоря, несколько не понимаю, на основании чего такой допрос? Один поцелуй не дает тебе никакого права… – я не закончила, потому что на меня посмотрели так выразительно, что пришлось поправиться. – Ну ладно, не один. Но сути оно не меняет. Ты меня этим поцелуем не присвоил. И он не дает тебе прав. Никаких.

Говорить такие вещи демону в лицо под его мрачным горящим взглядом было не по себе. Но не расставить все точки сейчас – означает изначально неправильно установить границы и потом мучиться от этого, если, конечно, у этих поцелуев вообще будет какое-то продолжение. Я лично предпочитаю не рисковать.

– То есть никакого права? – прищурился Энтони. – А когда эти права у меня появятся? Ты уж просвети меня, Злата.

Мое собственное имя прозвучало в данном случае несколько зловеще. Наверное, даже Баюн бы сейчас поспешил сбежать, поджав хвост. Даже жаль, что у меня инстинкт самосохранения не так развит.

– Уж точно не так просто, – ответила я, стараясь, чтобы мой голос не дрогнул. – Возможно, тебя несколько удивит, но девушки не особо любят перед кем-то отчитываться. И…

– И сейчас мы возвращаемся к вопросу, что демона лучше не дразнить, Злата, – его губы остановились всего в нескольких сантиметрах от моих. – Пока демон не решил исправить ситуацию и это самое право не получить. А то сейчас напросишься, ведьмочка моя…

– Я своя собственная! – тут же возразила я и запоздало поинтересовалась. – И каким же образом ты это право заполучишь?

Кое-какие варианты у меня в голове, конечно, мелькали, вот только…

– Да нет, – уже вслух озвучила я. – Это уже перебор, не находишь? У тебя будет минутное желание меня контролировать, а потом нам мучиться всю жизнь? Я лично против.

– Почему сразу мучиться? – заинтересовался ректор, которого, кажется, удалось отвлечь некоторыми вывертами ведьминской логики.

– Как почему? Тебя банально хочется сейчас получить некоторые права, наказать зарвавшуюся ведьму. А брак – если ты, конечно, под способом получить права подразумевал именно это – это же на всю жизнь. Оно тебе надо? Мы с тобой слишком плохо знакомы для того, чтобы обрекать себя на подобные обещания. На такое пожизненное наказание идти нужно с любимым человеком, а не со случайно встреченной ведьмой, к которой тебя потянуло, – продолжала поражать своими речами демона я. О том, что в моем мире существуют разводы, я как-то постаралась забыть. Да и в магической среде они как-то не слишком приветствовались. Нас же не просто расписывали в ЗАГСе, но и связывали магией. И процесс разъединения этих самых уз был несколько болезненным, поэтому мы особо и не спешили. Ни с выбором спутника, ни под венец.

– То есть целоваться с первым встречным демоном – это нормально, а идти за него замуж – нет? – выгнул бровь Энтони, кажется, внимательно вслушиваясь в бред, который я несла.

– Тебе напомнить, кто кого поцеловал? – хмыкнула я, на что он резонно возразил:

– Только не говори, что тебе не понравилось.

– Вообще-то я стукнула тебя метлой!

– Это не мешает тому, что тебя ко мне тянет, – не согласился он. – Только вот отрицать этого не надо, я же чувствую.

– Вот еще! – фыркнула я, а потом опомнилась. – Так, стоп! Мне кажется, нам пора заканчивать этот разговор. Ни к чему хорошему он это не приведет. Надо просто трезво все это обдумать. И вообще… Отпусти меня! Что ты…

А этот гад меня поцеловал! Снова! Да так, что воздуха скоро перестало хватать, мысли убежали из головы, а ноги, кажется,

превратились в желе. И вот только тогда он меня отпустил и щедро разрешил:

– Думай. А это для того, чтобы тебе приятно думалось, Злата. Сладких снов, ведьмочка моя!

И на этих словах он имел наглость удалиться. Вот же… Демон!

Глава 12

Я неловко перевернулась с одного бока на другой и зарылась лицом в подушку, пытаясь убежать от собственных мыслей.

– Сладких снов, ведьмочка моя, – передразнила я некоторых наглых демонов-ректоров, которые этими словами меня точно прокляли! Иначе и быть не может! Ведь я уже больше часа ворочаюсь, то и дело вспоминая наш поцелуй и обдумывая возникший странный разговор. Что это вообще было? Как к этому относиться? В то, что Энтони вот так вот с ходу в меня влюбился, мне не верилось. Да, я, конечно, не уродка и, в принципе, достаточно хороша собой и обаятельна, но не до такой же степени, чтобы взрослый демон вот так вот сразу потерял от меня голову! Получается, он продолжает свои странные игры? Или что? Непонятно. И едва ли кто собирается мне на все эти вопросы отвечать.

Алиска, дремлющая со мной на одной постели, стукнула меня хвостом, намекая, что кому-то стоит лежать гораздо спокойнее, а то не дают тут досмотреть сладкие сны в компании с тем же самым ректором, не иначе. Вряд ли после знакомства с этим конкретным демоном моей капризной леди снится морковка. Энтони ведь удается каким-то образом проникнуть в мысли и так крепко там обосноваться, что выгнать его не так-то просто. Даже если ты всего лишь крольчиха.

Что уж о бедной, молоденькой и не слишком опытной ведьме говорить? Я даже с подругами произошедшее не могла обсудить. Понимала, что они завалят меня вопросами, как и фамильяры. А я ведь даже сама еще толком не могла осознать, что же такое между нами произошло. Объяснить кому-то другому я тем более не могла. Это как какое-то чертово наваждение, у которого напрочь отсутствовала логика!

– Да спи ты уже! – недовольно буркнула Алиса, сердито на меня глядя. – Что с тобой сегодня творится-то?

– Сплю, – мрачно ответила я и отвернулась, почти с головой укрывшись одеялом. Ладно, попробую еще разок подсчитать ведьмочек на метлах. Может, хоть в этот раз выйдет что-то толковое? А

то в предыдущий раз мне то и дело виделся ректор, уворачивающийся от моей метлы. А подсчет ректоров как-то не слишком способствует сладкому сну, да и сну в целом. Проклял, как есть! Потому что вместо приличных снов мне везде чудится он.

– Оно и видно, – хмыкнула за моей спиной Алиса, но вступать в дискуссию я не стала. Итак, одна ведьмочка с метлой, вторая, третья, десятая, сотая… Сон, ты где? Ау! Мне тебя жуть как не хватает, так хочется с тобой встретиться!

И вроде бы уже даже началось что-то получаться, я постепенно стала проваливаться в уютные объятий Морфея, как тут услышала от сонной Алисы:

– Но магистр Бертран…

Сказать, что я подскочила прямо на постели – не сказать ничего. А эта зараза хвостатая вовсю спала с блаженным выражением на мордочке. И не так уж сложно догадаться, кто ей в данный момент снился. Мой демон! Тот самый демон, который сегодня меня целовал, снится моему фамильяру! Нет, это точно выдержка из какого-то глупого фельетона, не иначе! Ну вот как уснуть-то под такое сопровождение?

Порыв растолкать любвеобильную крольчиху и высказать все, что я думаю о ее привязанности к ректору, мне удалось подавить с огромным трудом. Хотя хотелось, еще как! Вместо этого я снова досчитала до десяти, чтобы не натворить глупостей, после чего осторожно, боясь потревожить эту жертву обаяния, слезла с кровати и устремилась к тумбочке. Именно там, под надежным заклятьем, я хранила зелья собственного приготовления.

Нужный мне пузырек я нашла без труда, накапала оттуда три капли зеленоватой жидкости в стакан, развела его водой – зелье было концентрированное, тем и удобное. Перемешала очень тщательно и выпила практически залпом, наслаждаясь мятным привкусом на языке. Вот не люблю я прибегать к подобному средству, вот только, боюсь, в противном случае я не усну вообще.

На кровать я вернулась без промедления, зная, что средство действует быстро. Еще не хватало прямо здесь шмякнуться на пол и проспать всю ночь! Так и оказалось, стоило мне коснуться подушки, как я провалилась в сон. И в какой сон…

Если бы я могла предположить что-то подобное, я бы точно предпочла всю ночь бодрствовать!

Глава 12.1

Мне снилось, будто я это совсем не я. Вроде лицо то же, я сама себя со стороны видела. Вот только одежда совсем не моя – точно старинная, прическа – тоже. Она – та я из сна – в задумчивости обходила комнату, словно что-то искала. И даже слегка постукивала по стенам. Но что? Зачем? Тайник? Не знаю. Но я чувствовала, что это необходимо, от этого многое зависит.

– Ну где же оно? – пробормотала она себе под нос. – И почему нельзя обойтись обычным поисковым зельем, для чего такие дедовские способы?

Ответа, конечно же, не было. Тогда она присела на корточки, простукивая стены около пола. Затем подвинула стол и забралась на него, чтобы простучать выше. При этом еще и выругалась – лазить по столу в длинном наряде не слишком-то удобно. И я ее понимаю. Сама не люблю длинные платья.

– Ядреное зелье, – продолжала возмущаться она. – Вот какого котелка этим должна заниматься я? Я же ведьма, а не ищейка!

Отвечать ей никто не спешил, да она и не ждала. Но вдруг замерла, к чему-то прислушиваясь.

– Неужели… – она подняла ладонь на уровень груди, и я осознала, что такого нашла – там была какая-то пустота. Получается, все-таки тайник? Но зачем? И что в нем? Как интересно!

Я наблюдала за всем этим со стороны, но в то же время чувствовала ее эмоции – так нередко бывает во сне. Любопытство, легкое раздражение, решительность, желание дойти до конца и в то же время… Страх. Да, она опасалась, что ее в любой момент могут поймать. Но при этом четко знала, что другого выхода у нее просто нет.

– Как же тебя открыть… – пробормотала она себе под нос. Затем, прищурившись, начала оценивать охранную сеть найденного тайника. Затем извлекла из волос шпильку и, воткнув ее в самый центр сети, начала ее постепенно ослаблять и распускать. Так, что в какой-то момент она просто соскользнула с тайника, оставляя его без защиты.

Если я правильно понимала расклад, то сейчас можно воспользоваться магией и открыть его. Но что там внутри, из-за чего она так напряжена? Ее опасения и мне передаются. Или это все-таки мои?

В какой-то момент я просто осознала, что мне все сложнее отделять себя от нее. Или мы и есть единое целое? Непонятно…

Но вряд ли мне кто-то во сне даст ответ на этот вопрос. А при всем происходящем я четко понимала, что сплю. Значит, ничего страшного со мной не случится, правда?

Ведьма тем временем еще разок оглянулась по сторонам, прислушалась и торопливо сплела следящее заклятье, которое отпустила за пределы комнаты. То есть, если кто-то приблизится, она это услышит и сможет вовремя привести все в порядок. Затем начала старательно плести второе заклятье. Оно оказалось очень сложным, я чувствовала, как постепенно покидают ее силы, с каждой каплей у ведьмы все сильнее дрожали пальцы. А потом… Стена засветилась. Точка за точкой, словно указывая какой-то путь. Ведьма облегченно вытерла со лба выступивший пот и осторожно стала повторять движение в соответствии со светящимися точками. Я постаралась запомнить расположение. Не знаю, зачем оно мне нужно, но почему-то требовалось.

Раздался легкий звон, и часть стенки размером с кирпичик отошла в сторону. Ведьма торопливо запустила туда ладонь, что-то доставая. Что? Я не успела разглядеть. В какой-то момент девушка напряглась, прислушиваясь к собственному заклинанию слежения, и, помедлив, вернула свою находку обратно в тайник. Вернула часть стены на место, сияние пропала. А она уже торопливо спрыгнула со стола, поправляя юбки. И только тогда облегченно выдохнула. Успела! И даже не была поймана!

Почти успела.

Потому что в следующий момент дверь распахнулась, и на пороге появился какой-то мужчина. Я не могла его разглядеть, фигура казалась какой-то смутной, неясной, точно прикрытой тенью. Он оказался около ведьмы в два шага и вкрадчиво так поинтересовался:

– И что же ты тут делаешь, душа моя?

Вроде бы невинный вопрос, однако у меня по спине пороз пробежал. А собеседник, точно ему этого было мало, добавил:

– Что ищешь? Говори! – схватил ведьму за подбородок и заставил заглянуть ему в глаза. Ужас накрыл темной волной нас обеих – и меня, и ее. Что же здесь происходит, Тьма побери?!

Глава 12.2

Я чувствовала – она не может сказать. Хотя и хотела, но что-то ее останавливало. Но вот что – без понятия. То ли она не доверяет своему собеседнику, то ли боится его, то ли по еще каким причинам. Вот только в глазах ведьмы отражалось смятение.

– Я ничего не ищу. С чего ты взял? – не слишком убедительно отозвалась она. Да что там – я бы тоже не поверила, даже если бы не видела всех ее поисков.

– Не ври мне. Ты прекрасно знаешь, чем это все может закончиться, – резко проговорил он. Я замерла в ожидании продолжения – она-то, может, и знала, а вот я – нет. Но очень хотела узнать.

– Послушай, – примирительно проговорила она, положив ладонь ему на грудь. – Ты же знаешь, я…

Закончить она просто не успела. Ее оборвали, сжав ладонь:

– Я очень хочу тебе верить. Но ты же понимаешь, что твое поведение… Мне очень жаль, но…

Я не услышала, что он сказал. Какой-то шум заглушил это все. Затем представшая передо мной картина начала расплываться, и меня начало затягивать в какую-то страшную черную воронку. Я не удержалась от крика, чувствуя, как стихийное безумие уносит меня в какие-то неведомые дали, окружает со всех сторон, давит своей неизбежностью…

А потом до меня начал доноситься смутно знакомый голос, который отчаянно кричал «Злата». Злата? Стоп, это же вроде я. Правда же? Но… Кто меня зовет? Зачем?

– Злата, ведьмочка неугомонная! Да просыпайся же! – уже с каким-то отчаянием взывал ко мне кто-то, а стихия окончательно затянула меня… Чтобы вытолкнуть на поверхность реальности.

Я рывком подскочила на кровати, чувствуя боль в горле. Я что, кричала?

– Ну слава богам! – облегченно выдохнула Алиса, и ее лапки просто разъехались, позволяя фамильяру устало плюхнуться на живот.

– Как ты меня напугала!

– Я? – удивленно моргнула, до конца еще не понимая, что происходит. Я была еще там, в своем сне. Разговаривала с этим странным мужчиной, которого ведьма одновременно и опасалась, и…

– Ты! – минутка слабости прошла довольно быстро, и крольчиха вновь грозно уселась на постели. – Ты кричала во сне! И я никак не могла тебя разбудить! Никак, понимаешь? Ты меня не слышала совсем! Удивительно еще, что на твои вопли девчонки не сбежались!

– Вопли? – эхом повторила я. – Вот, значит, почему горло так дерет…

– И что? – возмутилась Алиса. – Это все, что ты мне тут сказать можешь? Что вообще происходит? Тебе что, кошмар приснился? А почему я не могла тебя разбудить? И… Я чувствовала что-то странное.

– Что? – переспросила я, понимая, что это может быть важно. Есть материи, к которым фамильяры куда чувствительнее нас.

Крольчиха в задумчивости почесала лапкой ухо, а потом пробормотала:

– Сложно сказать. Но… Точно с твоим сном было не все в порядке. Да оно так и есть, я же не могла тебя добудиться!

– А вот это не объяснение, – покачала я головой. – Добудиться ты меня не могла, потому что вчера я выпила снотворное зелье с четко выверенной дозировкой. Я так понимаю, пока что еще рано на учебу? Вот поэтому ты и не могла меня разбудить, срок действия зелья не вышел, – я невольно зевнула, сообразив этот простой факт. Спать все еще хотелось неимоверно – я-то знаю, мои зелья очень забористые, поэтому и пользуюсь ими редко. Но засыпать вновь? Увольте, мне хватило.

– Но почему ты тогда кричала? – не согласилась со мной фамильяр. – В твоих сонных зельях еще успокоительные травы, ты просто не должна была видеть кошмары. И еще один момент… Тот флер, что я чувствовала, не от твоей магической силы. Она же мне как родная, я ее везде учую. А тут было что-то совсем другое.

Другое? Очень интересно. Да и раньше мне как-то ничего подобного не снилось.

– Кстати, а что ты видела во сне? – заинтересовалась Алиса. – Отчего-то же ты кричала?

– Не помню, – покачала я головой. – Возможно, чуть позже приду в себя и соображу. А пока…

Я буквально сползла с кровати. Каждый шаг давался мне с огромным трудом, спать хотелось неимоверно. Вот только вновь окунаться в этот сон я не была готова. Или во что-то куда более веселое. Так что мне нужно срочно выпить бодрящего зелья.

И только когда я уже отсчитывала нужное количество капель, рука дрогнула. Может ли быть такое, что мне снилось прошлое Аделины? И если да, то что это, черт побери за магия? Откуда природа этих сновидений и видения у портрета?

Глава 13

В следующие несколько часов я так и не смогла уснуть. Сидела, обдумывала свой сон под обеспокоенным взглядом фамильяра, но подробностями так и не решилась поделиться. Я сейчас в таком состоянии, что точно могу ляпнуть что-то лишнее. А меня и так черте знает в чем подозревали! И это еще до моих поцелуев с ректором! А у меня тут на руках влюбленная крольчиха, которая еще неизвестно как отреагирует. Да, я знаю, что Алиса – мой фамильяр и всегда будет на моей стороне. По идее. Но влюбленные женщины, в принципе, страшная вещь, даже если они пушистые. А я… Я…

Негромко выругалась себе под нос и бросила опасливый взгляд на фамильяра. Та же, убедившись, что я вроде как пришла в порядок, снова задремала. Хорошо еще, что больше ничьи имена она не упоминала. Не уверена, что спокойно на это отреагирую, что-то у меня нервы какие-то расшатанные стали.

Чтобы отвлечься, я достала планшет и аккуратно при помощи магии вошла в сеть. Еще вчера мною было отправлено несколько писем в надежде отыскать информацию об Аделине Линтар. Может, кто-то успел ответить?

В почтовом ящике я нашла письмо от Ядвиги Мечеславовны, направленное всем троим. Здесь была вся информация, которую наставнице удалось найти. А могла она многое.

Я быстренько пробежала глазами по строчкам. Сначала она рассказывала про тех трех демонов, которые сейчас учатся в нашей Академии. Ничего интересного. Милые молодые люди, которых наши ведьмочки тут же взяли в оборот. Ведут себя относительно прилично (то ли получили значительное внушение перед перемещением, то ли выбирали самых воспитанных). Делают успехи. Обвинить их не в чем. Аб-со-лют-но.

Но на этом наша любимая наставница не остановилась. Она раскопала всю возможную информацию по обмену студентами между нашими мирами. И ее оказалось немало.

Я невольно выхватила из текста знакомое имя. Аделина Линтар. Как ни странно, но она тоже обучалась в нашей Академии. Одна из лучших ведьм на потоке, она делала огромные успехи. При этом девушка происходила из старинного аристократического рода и являлась в те времена очень хорошей партией. Насколько я поняла из краткой информаций в письме, у нее даже жених имелся. Причем, судя по фамилии, огого какой жених! Данная фамилия до сих пор значится в списке сильных сия нашего магического мира.

– Очень интересно, – пробормотала я себе под нос. Потому что в анкете было кое-что очень странное. То, что никак не совпадало с полученными мной сведениями от ректора об Аделине. Он говорил, что ведьма осталась в их мире. Но в анкете я увидела четкую информацию о дате возвращения Аделины Линтар в наш мир. Получается, ректор солгал?

Эта мысль оказалась на вкус горькой, как полынь. И, видимо, всплеск эмоций оказался достаточно сильным. Алиса недовольно заворочалась, а потом посмотрела на меня в упор:

– Ну и что такого произошло, что ты так расстроилась? – деловито поинтересовалась она, подползая ко мне ближе. – Вспомнила, о чем был сон?

Странное дело, но я почувствовала в ее словах легкую издевку. Словно она точно знала, что я солгала. Но этого ведь не может быть, правда? Фамильяры могут чувствовать наши эмоции, но в сны они не лезут же.

– Смотри, – я решила, что могу поделиться своей находкой и показала анкету. Моя томная леди пробежалась по тексту и недоуменно посмотрела на меня:

– Эта та девушка с портрета? Ну и что такого интересного ты нашла? То, что она талантливая ведьма, и так было понятно. Или ты расстроилась, что она предала жениха и осталась с демоном? С каких пор ты стала такой сентиментальной?

– Да не в этом дело, – я сердито шлепнула ладонью по одеялу. – Сюда смотри. Здесь дата возвращения Аделины из этого мира. То есть обмен был завершен. Она прошла здесь полный курс. Однако как она могла вернуться в наш мир, если она вышла замуж и, по словам ректора, осталась здесь? Получается, то ли у него неполная

информация, то ли он… – я сделала паузу, старательно подбирая слова, и, не удержавшись, поморщилась, – солгал!

Алиса посмотрела на меня внимательным и каким-то слишком понимающим взглядом, но никак этого не прокомментировала. Только продолжила мой ряд вероятностей:

– То ли с данными что-то не то. И где-то может быть подлог. Не сходится. Или же тут какая-то загадка. Вопрос только, как найти эту отгадку.

Хороший вопрос. Как Аделина Линтар могла вернуться в наш мир и при этом выйти замуж в мире демонов?

Глава 13.1

Загадочная судьба у этой Аделины, что уж тут сказать. Жаль только, что ответы в этой анкете не содержатся и так просто их не найти. Впрочем, будем надеяться, что на этом полезные сведения, присланные наставницей, не закончатся.

– А что насчет пропавших ведьмочек? – напомнила мне о еще одном вопросе Алиса, а я чуть не стукнула себя по лбу. Вот как я могла об этом забыть? Ректор настолько заморочил мне голову этим портретом и своим вниманием, что у меня из головы вылетела загадочная пропажа предыдущих ведьм по обмену. Позор!

– Сейчас гляну, – я торопливо начала искать нужную информацию. – Ага, вот! Действительно, пять лет назад был набор, в результате которого было загадочное исчезновение всех адепток. Их тоже было трое.

Больше ничего озвучить я банально не успела. В дверь раздался стук, а потом заглянула сонная Власта:

– Ты чего не спишь? – зевая, переспросила подруга, заходя в комнату и плюхаясь рядом со мной на постель. – И, кстати, мне показалось, или ты кричала?

Черт, да что же это за сны такие, что я сразу всех перебудила? Только Ярины не хватало для полной компании еще!

– Кошмары ей снились, – сердито буркнула Алиса. – Да так, что теперь она боится засыпать. А вот что снилось, утверждает, что не знает.

– Врет, – не раздумывая, хмыкнула Власта, глядя на меня. – Не приставай к ней, как созреет, расскажет. Сейчас-то чем занимаешься?

Вместо ответа я показала ей письмо от наставницы, и мы принялись дружно его читать. Теперь уже полностью и внимательно, не выхватывая отдельные сведения.

Итак, три ведьмы. Стелла Светлая, Марьяна Лесовская и Василиса Красавина. Последний курс Ведической Академии, одного из старейших заведений нашей страны. В какой-то момент они просто перестали отвечать на вызовы близких, а буквально на следующий

день с руководством Академии связался предыдущий ректор и сообщил, что ученицы пропали. Тогда сюда была выслана поисковая комиссия, состоящая из лучших магов страны, однако ничего интересного они не смогли отыскать. Девушки просто исчезли из собственной комнаты, словно их и не было никогда. Разве что вещи были на своих местах, но этим все и ограничивалось. И ни следа.

Ладно еще, наши маги! Демоны со своей стороны тоже организовали поиски, но так ничего и не добились. Тогда была подана петиция королю, скандал был огромный, но шумом все и ограничилось. Отыскать талантливых ведьм так никто не смог. И, чтобы прикрыть этот позор, был отстранен ректор Академии, лорд Николас Бертран.

– Бертран?! – мы с Властой дружно переглянулись, без слов понимая друг друга. Может ли одинаковая фамилия быть совпадением? Сильно сомневаюсь!

– Получается, они родственники? – озвучила мою мысль подруга.

А я, нахмурившись, припомнила:

– А ведь Эн… магистр Бертран говорил, что его предок был мужем Аделины Линтар и ректором этой Академии.

Власта сделала вид, что не заметила мою заминку и сосредоточилась на другом:

– Это очень странно, что такие выдающиеся маги так ничего не смогли найти. И что трех ведьм никто не видел. Здесь же полно народа, кто-то точно должен был что-то знать. Они же не могли уйти так, что этого никто не заметил. Это же что-то из области невероятного… Люди всегда все видят.

– А демоны тем более, – вспомнила я наше первое появление здесь. Мы же даже выдохнуть толком не успели, а вокруг нас уже толпа собралась. – Как они могли куда-то пропасть, да еще так, что след не был найден?

– Это если они куда-то шли, – вмешался в наш разговор Баюн, запрыгивая на мою кровать. Я невольно подумала, что как-то слишком много народа на одну несчастную постель. – А если они исчезли из какого-то конкретного места? И их не уводили, а куда-то перенесли при помощи магии?

Кажется, сегодня не спалось почти всем. Не спалось… В моей памяти тут же забрезжила догадка. И она мне как-то совершенно не

нравилась:

– Здесь сказано, что они исчезли из своих комнат, – я ткнула в экран планшета. – А что, если так оно и было? Если они никуда не выходили и их перенесли куда-то непосредственно из комнат?

– А их комнаты… – Власта в волнении облизала губы и выразительно оглянулась по сторонам. – Здесь. Нам же четко сказали, что нас поселили в бывших ведьминских комнатах. Получается, именно отсюда они и исчезли?!

Глава 13.2

Такое открытие что-то нас не порадовало. От слова «совсем». А еще в моей памяти невольно всплыла та самая комната, где я (или Аделина) так отчаянно пыталась найти тайник. Может ли быть такое, что она находится здесь, в Академии? Если так оно и есть, то мне просто жизненно необходимо ее найти!

Так, стоп. Опять я отвлеклась. Почему все мои мысли так или иначе опять уходят к Аделине? Ведь есть куда более насущная проблема – пропавшие ведьмы. И может ли быть такое, что все эти вопросы связаны между собой, пусть даже между событиями прошло несколько сотен лет?

– Златка, очнись! – Власта выразительно пощелкала пальцами перед моими глазами. – Ты опять не с нами. Снова о том портрете думаешь?

Подруга могла быть разной – язвительной, саркастичной, иногда резкой, вот только в проницательности ей никак нельзя было отказать. Я кивнула:

– Меня настораживает то, что происходит. И мне кажется, это все связано как-то вместе. Не хотелось бы тоже попасться в какую-то ловушку и пропасть.

Я невесело хмыкнула, выражая отношение к собственным словам. На что Власта только решительно тряхнула головой и проговорила:

– Предупреждены – значит, вооружены. Разберемся.

Хотелось бы, конечно, верить. Вот только моя жизнь переменилась за какие-то несколько дней. Еще неделю назад я была беззаботной ведьмочкой, у которой была основная задача – окончить Академию. Теперь же вокруг меня роились сплошные загадки, и, кажется, еще требовалось самой не пострадать в процессе их разгадывания. Хотя с другой стороны… Ведьма я или тряпка половая? Первое, конечно. Значит, нужно собраться и что-то делать, а не наматывать сопли на кулак. И я, похоже, уже знаю, с чего стоит начать.

– Разберемся, – согласилась я с подругой. – Я, знаешь, что подумала?

– М? – поинтересовалась Власта, а у фамильяров навострились ушки – им тоже было интересно.

– Во-первых. Если исчезновение было пять лет назад, студентов, конечно, уже не осталось, насколько я понимаю, здесь обучение длится как у нас – четыре года. Но никто не отменял местную аспирантуру. И вот они-то точно должны помнить тех ведьмочек.

– Значит, нужно их найти и познакомиться, – уловила мою идею Власта. – Думаю, они с огромным удовольствием пообщаются с милыми симпатичными ведьмами, – и она томным жестом откинула от лица рыжие локоны.

– Именно, – я улыбнулась, а потом помрачнела, вспомнив некоторые претензии ректора. А потом прищурилась: а какое, собственно, право он имеет, чтобы мне что-то указывать?

А если он что-то там и ревнует… Что ж, это не мои проблемы. Я – девушка самостоятельная, никакими обязательствами не связана и, вообще, поцелуй – еще не повод для обязательств. А вести себя примерно и трястись от последствий я не готова. Так что будь, что будет.

– А во-вторых? – педантично напомнила Алиса, что я не закончила свою мысль.

– А во-вторых… – я обвела взглядом собственную комнату. – Если уж мы действительно живем в тех самых комнатах, откуда исчезли ведьмы, и исчезли они непосредственно из них, я предлагаю попробовать прощупать их магически.

Мое предложение вызвало здоровый скептицизм. Баюн зевнул, прикрывая пасть лапкой, а потом ехидно так поинтересовался:

– Ты серьезно думаешь, что толпа взрослых и опытных магов этого не сделала? А уж спустя столько времени тем более сложно что-то отыскать!

– Я думаю, что надо не останавливаться, а делать, – уверенно заявила я. – Кто знает, может, они могли что-то пропустить. Не попробуем – не узнаем. И вообще, даже если и нашли, нам же об этом никто ничего не докладывал. В стороне мы все равно остаться уже не можем, мы все прекрасно это понимаем.

– Это уж точно, – согласилась со мной Власта. – Тем более, кто знает, может это и правда как-то связано с Аделиной Линтар, и она через то видение как-то послала тебе подсказку?

И через сон. Но говорить об этом я пока не была готова. В любом случае, во всех трех ситуациях есть несколько объединяющих факторов. Ведьма и представитель кого-то из семьи Бертран. Не просто представитель – ректор Академии. И этот вопрос тоже надо как-то прояснить.

– А в-третьих… – продолжила я свою мысль. – Нужно разобраться, почему аж три Бертрана являются ректорами. Совпадение ли это?

– А вот это как раз может быть из тех сведений, что лежат на поверхности, – резонно возразила Власта. – Думаю, нужно поспрашивать парней, они наверняка знают. И да, в копилку вопросов. Что же такой сильный маг, как Энтони Бертран забыл на должности ректора Академии? Если у него все было так хорошо во дворце?

Вопросов много и, сформулированные, они ничуть не облегчали задачу. Но мы, по крайней мере, уже понимали направление, в котором стоит нам двигаться.

– Эй, леди детективы, – вмешалась в наши рассуждения правильная Алиса. – Вы бы лучше пошли будить Ярину, иначе на занятие опоздаете!

Мы с Властой кинули взгляд на часы и подскочили как ошпаренные: за разговором мы действительно потеряли счет времени! А опаздывать точно не стоит! Загадки загадками, но нам ведь еще предстоит здесь учиться и привезти хороший табель. Ну и выжить, конечно! Мы-то точно не собирались никуда пропадать! Нам это наша наставница не простит, найдет нас где угодно и до-олго будет потом гонять! Или мы не знаем Ядвигу Мечеславовну!

Глава 14

Второй день оказался чуть более легким, чем первый. Во всяком случае, на нас уже не смотрели как на чужаков. Мы, конечно, продолжали быть здесь чужаками, но уже не столь редкими непонятными зверушками. Разве что Литари как-то слишком много внимания мне уделял. И, откровенно говоря, меня начало это постепенно раздражать. Нет, с одной стороны, ухажеры – это неплохо. Для ведьмы-то точно. А с другой…

Как можно воспринимать адекватно в кавалерах того, у кого пришлось отвоевывать свое «место под солнцем»? И даже если он после этого начал меня как-то иначе воспринимать, внимание не должно быть навязчивым. А он же…

Стоило нам опуститься за нашу парту, как ко мне слевитировал красивый и какой-то непонятный земному глазу желтый цветок. Я торопливо огляделась по сторонам, пытаясь понять, кто тут такой нагло-галантный. А уже совсем не прыщавый демон мне подмигнул и знаками показал, кто является адресантом.

Взглядом поблагодарила ухажера и невольно поежилась: показалось, что кто-то буквально испепелил меня. Невольно осмотрелась, но ректора не увидела. Не удержалась от облегченного вздоха, а потом поймала себя на этой мысли и нахмурилась: ну вот что творится в моей голове, а?

Стоп! Если это был не Энтони, значит, кто-то другой пытается убить меня взглядом. Невольно вспомнилось предупреждение наставницы. Нет уж, такого счастья нам точно не надо!

Первая пара по целительству просто пролетела. Лектора магистра Локвуда слушать интересно, он рассказывал любопытные вещи, которым нас не учили. У демонов совсем другой подход к магии – более направленный, но эффективный. И мы с удовольствием с девчонками окунулись в новые знания. Правда, сильно сомневаюсь, что демонам это было так же интересно.

А на перемене рядом со мной на краешек стола приземлилась чья-то пятая точка.

– Привет, Злата! Шикарно сегодня выглядишь! Понравился подарок? – тут же обозначил на всякий случай свою заслугу Литари. Я невольно закатила глаза: ну да, конечно, я просто обалденно выгляжу после бессонной ночи. Красотка! И ведь сегодня я даже зельями свою внешность не подправляла! Как есть – вурдалак в зеркале отражается. Польстили, так польстили.

– Очень мило с твоей стороны, – улыбнулась я. – Хотя комплименты и довольно натянутые. Я как бы смотрелась на себя сегодня в зеркало!

Меня тут же окутали восхищенным взглядом и поинтересовались:

– А что такого, прелесть моя? Как по мне, так ты сегодня необыкновенно обворожительна. Впрочем, вы, девушки, всегда слишком критично относитесь к собственному внешнему виду.

В данный момент я искренне пожалела, что фамильяры не ходят с нами на занятия. Мне сейчас как никогда не хватало язвительного замечания от Баюна. Ему лучше всех удавалось прищучить наглых мужиков, пусть даже они этого и не слышали.

– Как правило, мы имеем полное право относиться к нашему внешнему виду как нам угодно и не прислушиваться к лести, – отрезала я.

– Никакой лести, ты – как солнышко, – нежно улыбнулся демон и потянулся ко мне, чтобы поправить локон. Наверное. Проверить не успела, поскольку он тот же схватил легкий электрический разряд. Я проследила за этим и нежно предупредила:

– Ну если я – солнышко, то ты должен понимать. Любоваться можно, а вот трогать не стоит, а то еще обожжешься!

Ярина, сидящая рядом со мной, негромко фыркнула. Но комментировать ситуацию подруги не спешили, уверенные, что я и сама справлюсь.

– Обожгусь? – неожиданно довольно улыбнулся Литари. – Радость моя, я – демон. Огонь меня только притягивает. А ты, как выяснилось, очень даже горячая штучка.

Я закатила глаза: тоже мне, ловелас нашелся на мою голову. И вот что мне с ним делать? Как-то воспользоваться советом наставницы и держать при себе почему-то уже не хотелось. Не после моих поцелуев с Энтони. Ректор оказался слишком непредсказуемым, и рисковать лишний раз мне не хотелось. И без того тайн хватает.

Я слегка подалась вперед, положив голову на руки, и с интересом покосившись на демона. После чего одарила его еще одной нежной улыбкой, и вкрадчиво, почти томно, поинтересовалась:

– Литари, солнце ты мое незаходящее, с чего вдруг такие далеко идущие выводы?

Глава 14.1

Кажется, мой слегка кокетливый вид ввел его в заблуждение. Во всяком случае, тот пылкий взгляд, которым меня окинули, недвусмысленно на это намекал. Наивно. Очень наивно со стороны такого искушенного демона. А иным этот ловелас не являлся, в этом я уверена.

– Как это почему? – почти искренне удивляется этот лис демонического происхождения. – Ты сопротивляешься, прелесть моя. Это означает, что с тобой точно скучно не будет.

Я едва удержалась от облегченного выдоха. На какой-то момент мне подумалось, что он видел мой поцелуй с ректором. Хотя вряд ли бы Энтони стал рисковать собственной репутацией. Все-таки при его должности отношения со студенткой – это не комильфо. И пусть никаких отношений и нет, но об этом-то знаем только мы двое. Наверное.

– А тебе не приходило в голову, что это может означать как раз таки слово «нет»? – в тон ему откликнулась я. Не кокетничала сейчас. Ни капли.

– Что значит «нет» для настоящего демона? – возмутился Литари. Только вызов превратить это «нет» в «да». И, уверяю, прелесть моя, при желании нет ничего невозможного!

То есть дело совсем плохо. Остановить любвеобильного демона, похоже, совсем без шансов. Интересно, а если я его метлой поколочу, он это примет за ответное заигрывание?

– Как бы тебе объяснить… – протянула я, понимая, что и застраивать против себя кавалера не стоит. Мне же все-таки тут еще учиться, а он может этот процесс сильно осложнить. – Я сейчас несколько не настроена на любые отношения. Меня интересует только учеба.

А еще ваш ректор и загадки Академии. Но об этом тебе, мой навязчивый ухажер, знать точно не стоит. Балласт нужно сбрасывать вовремя. Еще бы этот «балласт» прислушивался к тому, что говорят, было бы вообще замечательно.

– Это же прекрасно, – ничуть не угомонился Литари. – Люблю серьезных девушек. С вами та-ак интересно обычно.

Тут негромко фыркнула Власта, даже с некоторым одобрением. Она, кажется, почти восхищалась его наглостью. Впрочем, не один Литари отличился. Ньюберт преподнес Власте коробку конфет, еще кто-то подарил цветочки Ярине. В общем, осада ведьмочек велась со всех сторон.

– Тебя что, еще раз заклятьем прыщавости одарить? – почти жалобно поинтересовалась я, сообразив, что никакой разумный довод на него не подействует. Демон что-то для себя решил, и мое мнение его не особо волнует. Точнее не так. Он уверен, что сможет его изменить.

А этот нахал наклонился ко мне так близко, что я почти почувствовала его дыхание на своих губах:

– Милая моя, – томно проговорил он, – никакие прыщи не остановят меня на пути к цели.

Хрясь! Примерно с таким звуком лопнуло мое терпение и материализовалась метла в моих руках. Демон даже отклониться не успел, как словил прутьями по макушке, а я невозмутимо напомнила:

– Дистанция. Было бы неплохо ее соблюдать, – и с нежной улыбкой послала воздушный поцелуй. Он довольно прищурился, но я бы на его месте так не обольщалась – он только что словил заклятье чесотки. Практически незаметное сначала, через некоторое время оно станет практически невыносимым. И вот что ему так неймется-то послужить практическим пособием для ведьмовских знаний?

Глава 14.2

Впрочем, развиться конфликту не удалось. В аудиторию вошел преподаватель и разогнал всех по местам. Я облегченно выдохнула – еще не хватало, чтобы Литари распсиховался. Хотя это вряд ли. Пока что. Меня окинули таким пылким взглядом, что захотелось опрокинуть ему на голову ванночку со льдом – чтобы охладился. И что эти демоны такие пылкие-то, а?

И пока очередной магистр объяснял какую-то новую тему, я поймала себя на удивительной мысли. А ведь внимание Энтони мне пришлось по вкусу. Его огонь заражал и меня. А вот от Литари с его запросами действительно хотелось держаться как можно дальше. Как говорится – не хочу, не буду и вы меня не заставите.

– Итак, адепты, – продолжал тем временем магистр Кисар. – Сегодня мы с вами поговорим о том, как избавиться от магического воздействия. Для этого мы обратимся к собственному огню или – в случае наших прекрасных гостий, – и он подмигнул нам с девчонками, – к собственной энергии, к тому, где она концентрируется – сердцу. Вы же знаете, что самое сильное волшебство творит оно, правда?

Мы кивнули, а магистр продолжил нам рассказывать, что именно и как с этой энергией делать. А увлекся настолько, что не сразу расслышал странный шум с задних парт. А потом осекся, прислушался, вперил взгляд прямо в виновника и о-очень вкрадчиво поинтересовался:

– Литари, я вам не мешаю? Что вы там копошитесь?

Я обернулась вместе со всеми. Демон встал и потупился, отчаянно почесывая за ухом. Как собака, честное слово! На этом жесте поймала его не только я. Кто-то засмеялся.

– Да я… Это… – запинаясь, проговорил он. Ну да, соображать под действием такого заклятья не слишком-то легко. Попробуй придумать веское оправдание, когда у тебя все чешется так, точно на тебе кто-то поселился. Гадость, короче! Очень неприятно!

– Литари, вы что, какую-то магическую пакость подцепили? – на удивление прозорливо поинтересовался Кисар. – Или заболели?

Может, вам в лазарет сходить?

– Н-не надо, – запинаясь, проговорил демон. – Со мной все в порядке.

И почесался в подтверждение своих слов. Зараза опустилась от уха уже ниже. И это не ускользнуло от внимательного взгляда нечаянных зрителей.

– Литари, ты блох подцепил, что ли? – насмешливо поинтересовался Ньюберт.

– Слушай, мы-то думали, что ты – демон, а оказалось – оборотень, – подхватил Зигбер. – Или ты так страдаешь от неразделенной любви?

– Да идите вы! – разозлился Литари, сжав кулаки. Может, он даже и набросился бы на обидчиков, вот только кто ж ему дал? Магистр Кисар прищурился и вдруг ка-ак рявкнет:

– Соблюдайте дисциплину, адепты!

Я аж подскочила на месте и невольно потерла ухо. Вот это голосище! И это он еще находился от меня на приличном расстоянии! Ему бы полком командовать!

А магистр вдруг сделал шаг по направлению к Литари и прищурился, словно что-то прощупывая. Потом усмехнулся:

– Ну что ж… Вот вам и практическое задание. Попытайтесь определить, что с вашим товарищем и как ему помочь.

– На меня что? Воздействовали? – и Литари почесал кончик носа, на котором начинало расцветать огромное красное пятно.

– Видимо, сами нарвались, адепт, – хмыкнул магистр. – Однако это не значит, что вашей обидчице это сойдет с рук… – он вдруг обернулся и посмотрел прямо на меня. – Адептка Злата, вы в подобном практикуме не нуждаетесь. Поэтому, будьте любезны, загляните к ректору и поясните свое поведение. Вопросами, касающимися вас и ваших подруг, он занимается лично.

К ректору? Черт! Вот этого я точно не предвидела!

Глава 15

Я кинула не слишком довольный взгляд на насмешливо улыбающегося магистра Кисара. Вот как он смог так быстро угадать, чьих рук дело? Но поймала совсем другой взгляд – растерянный и несколько раздраженный Литари. И мило улыбнулась в ответ: я предупреждала, что не стоит так нахраписто ухаживать за ведьмами. Впрочем, что-то мне подсказывало, что на этом ничего не закончится.

– Идите, Злата, – вторгся в мои размышления магистр. – Вещи можете не брать, если задержитесь, за ними присмотрят ваши подруги.

А в моей памяти вдруг всплыло, что он только что нам объяснял. Как избавиться от магического воздействия. Но ведь любое воздействие оставляет свой след и, видимо, магистр Кисар был лучшим в том, чтобы его почувствовать. Тем более, я и не собиралась особо скрываться. Правда, я рассчитывала только на одного демона, но не на разглашение на весь курс. Но все же…

И все равно ноги почему-то не особо слушались.

К ректору идти не хотелось – стоило только представить, как он отреагирует. Да что там – я не была уверена в его реакции. Если бы все произошло до нашего поцелуя, то мне бы прочитали нотацию на тему того, как вести себя в чужой академии. А так…

Или я себя накручиваю, и для него этот поцелуй ничего не значит?

На какое-то мгновение промелькнула мысль вообще не ходить к ректору, но я подавила это малодушное желание. Будь я обычной адепткой, может, ничего страшного бы и не случилось и никто бы и не узнал. Но я – ведьма по обмену, за нами тремя очень пристально следят. Наверняка, магистр Кисар поинтересуется моим посещением.

И вообще, не дело для приличной ведьмы – прятаться в кусты. Так что выше нос и вперед, на ковер к ректору!

Секретарь в приемной удивленно на меня уставилась: дескать, адептка, что вы у нас забыли в учебные часы? Я пожала плечами и сообщила:

– Меня магистр Кисар отправил к господину Бертрану.

– Натворила что-то? – заговорщически уточнила женщина, на губах ее заиграла улыбка. А я невольно подумала – вот она достаточно хороша собой и обаятельна, интересно, что ее связывает с работодателем? Поймала себя на этой мысли и разозлилась. На саму себя. Я один раз с демоном поцеловалась и уже ревную его ко всем подряд! Позор на мою ведьминскую голову!

– Ну… – я потупилась, а потом призналась – все равно ведь узнает. – Просто намекнула некоторым демонам, что их интерес излишен.

Девушка расхохоталась, а потом сообщила с сочувствием:

– Не поможет. Пока кого-нибудь не выберешь, не успокоятся. Это же демоны, у них характер… Мягко говоря, не очень. Плюс они очень любят сильных девушек. А сопротивление для них – вызов.

Последнее я уже поняла по сегодняшнему поведению Литари. Как и то, почему я привлекла его внимание. После моей выходки с прыщавым заклятьем ему нужно восстановить собственную репутацию. А как это можно сделать? Только приручив строптивую ведьму. Может, конечно, и в целом симпатия присутствует, но легче от этого не становится. Мне-то уж точно.

– Поняла, – кивнула я. – Спасибо. Так, может, господин Бертран занят и не найдет времени со мной побеседовать?

Наверное, не стоило говорить это с такой надеждой. В глазах секретаря мелькнули смешинки, но она покачала головой:

– Мне жаль, но мной получено распоряжение докладывать о появлении вас троих. Так что… – она поднялась и направилась к кабинету. Что там происходило, не знаю, но уже через две минуты она пригласила меня войти к Энтони.

Что ж, перед смертью не надышишься. И я уверенно стуча каблучками переступила порог кабинета. Его владелец увлеченно смотрел какие-то бумаги, но при моем появлении тут же поднял глаза.

– Присаживайся, Злата, – кивнул он на стул рядом с собой. Едва уловимый жест, и дверь захлопнулась за моей спиной, отрезая нас от секретарши. По коже пробежал мороз, но я спорить не стала и уселась на предложенное кресло.

– Итак, в честь какого события ты решила меня порадовать своим обществом? – полюбопытствовал Энтони, пристально глядя на меня.

Под таким взглядом даже не по себе стало, но взгляд отвести я не могла. Это означало показать свою трусость. Ну или неравнодушие.

– Меня магистр Кисар прислал, – намекнула я, что посещение стало не совсем добровольным.

– Причина? – коротко уточнил ректор. Что ж, если у нас такой деловой разговор, я тоже ответила в телеграфном стиле. Может, быстрее так отделаюсь.

– Магическое воздействие на адепта. Незначительное.

– Вот как? – Энтони прищурился и, неожиданно встав со своего кресла, подошел ко мне и остановился, прислонившись к столешнице. – Я достаточно хорошо тебя изучил и понимаю, что просто так ты бы воздействовать не стала. Что он тебе сделал, Злата?

И голос такой… Мягкий, но с четко выраженной угрозой. Так, что мне в какой-то момент даже страшно стало. Не за себя. Впрочем, за себя тоже. Кажется, мы с Литари влипли. Оба. И пощады не будет никому.

Глава 15.1

А в голове невольно всплыло лишь одно слово. Опасный. В моей жизни появился крайне опасный демон. Не для меня, а для всех, кто меня обидит. Ну и для меня тоже. Для сердца, которое сейчас стучало так, что, кажется, его бы и секретарь Энтони услышала. Так, спокойствие, Злата, только спокойствие.

– Сделал? – переспросила я, нервно улыбнувшись. – Ничего.

– Сказал? – поправился демон все с тем же вкрадчивым тоном.

– Ничего такого, с чем бы я не могла разобраться сама, – спокойно ответила я, посмотрев прямо в глаза. Расплавленное серебро полыхало так, что, кажется, я сама сейчас растекусь здесь лужицей. Но мне нельзя, я же ведьма. – Однако, насколько я понимаю мне за мое «я сама» грозит какое-то наказание, правда? Иначе бы меня сюда не прислали!

На меня посмотрели как на какую-то неразумную тварь. Или на ту самую классическую блондинкой, которой меня представили при первом знакомстве. Так, точно я чего-то явно в этой жизни не понимаю.

– Откуда ты только взялась на мою голову такая самостоятельная? – пробурчал ректор себе под нос. Я невольно хмыкнула: а ведь Академия как раз и должна воспитывать в нас самостоятельность, если я не ошибаюсь. Не только умение владеть собственной силой и прочие прелести магии. Приспособить нас к этой жизни.

– Из другого мира, – с улыбкой ответила я. – В нас с детства воспитывают самостоятельность. Так что…

– Не расскажешь? – вновь поинтересовался Энтони. – Совсем?

И снова эти вкрадчивые нотки в голосе, от которых хочется превратиться в кошку и мурлыкать. Нет, определенно, он на меня воздействует очень странно. И с этим надо что-то делать, во всяком случае, пока я не разберусь со всеми тайнами. И не получу подтверждение, что эта странная тяга не принесет мне никакого вреда. А то история Аделины Линтар не просто жива в памяти – она змеей отравляет мозг и не дает мне покоя, требуя раскрыть все загадки. И

что-то мне подсказывало, что этой ночью спокойствия мне точно не будет. И хорошо еще, если сон или видение будут адекватными. Создается ощущение, что кто-то или что-то хочет, чтобы я вытащила прошлое на поверхность.

– А зачем? – улыбнулась я.

– Чтобы я, в случае чего, мог тебя защитить, – серьезно ответил Энтони. И это был ответ… Не ректора, да. Но мужчины, который неровно дышит к девушке. И от такого ответа на душе стало тепло. И что-то внутри меня не дало сказать, что мне защита особо и не требуется. Что я сама могу со многим справиться. Что… Да много что!

Каждая ведьма в душе мечтает быть нежной принцессой, которую любят и оберегают. И при этом дают право на свое мнение и свои решения. Поэтому эта милая принцесска во мне со всей дури долбанула меня веером и запретила мешать мужчине быть мужчиной. Максимум, что я себе позволила, это напомнить:

– Ты сам поставил на нас с девочками защиту. Так что ничего действительно страшного не произойдет.

Кажется, мой голос прозвучал достаточно серьезно. Во всяком случае, Энтони усмехнулся и поинтересовался:

– И какое же воздействие применила моя ведьмочка?

Слова «моя ведьмочка» вызвали неоднозначную реакцию: и приятно, и хочется из кожи вон вылезти и доказать, что я своя собственная. Вместо этого я приняла соломоново решение – сделать вид, что я ничего не слышала и просто ответить на вопрос:

– Заклятье чесотки. Это совсем не вредно, но чертовски неприятно.

По губам ректора скользнула улыбка, кажется, мой выбор его изрядно позабавил. Впрочем, это не помешало ему сказать:

– И вот что же с тобой делать, Злата? Воздействие на адептов вне учебы не слишком-то приветствуется…

– Понять и простить? – хлопнула я ресницами, невольно вспомнив, как он уже однажды отпустил Лампыча. А я чем хуже енота? У меня, может, тоже инстинкты, которым сложно противиться! Ведьминские!

– Хороший вариант, – хмыкнул он, пропуская мой локон между своими пальцами. – Однако у меня есть вариант поинтереснее. Я же не

могу отпустить нарушителя без наказания, верно, Злата? Ведь именно для этого магистр Кисар и прислал тебя ко мне.

От его слов и взгляда у меня кожа мурашками покрылась. Наказания? Что-то, судя по тону, это явно не то наказание, ради которого меня сюда прислал магистр.

Глава 15.2

– Наказание? – эхом переспросила я, невольно подавшись назад. Лишь бы увеличить расстояние между нами, чтобы привести мысли в порядок. Да что там в порядок – чтобы просто суметь думать. А то в присутствии этого демона выходит из рук вон плохо. – И в чем же оно будет заключаться?

Поймала себя на слегка кокетливых интонациях и чуть не поморщилась. Я же не собиралась делать ничего подобного, оно само как-то вышло! Будем считать, это тоже инстинкты. Черт, я так скоро сама себя буду к фамильярам приравнивать!

– Как в чем? – насмешливо хмыкнул Энтони. – Будешь отрабатывать свою вину. Под моим присмотром.

– М? – нечленораздельно промычала я. На более распространенный вопрос меня просто не хватило. В голове из слов были только нецензурные. Выполнять что-либо под личным присмотром ректора мне не хотелось. Почему-то виделся во всем этом подтекст. Особенно если вспомнить происходящее вчера. Да и вообще… Не разговаривают так ректоры с нерадивыми адептками! Разве что в фильмах. Не всегда приличных. А я – ведьмочка приличная. Я на такое не подписывалась!

– Поможешь мне обновить магию на книгах, – он выразительно покосился в сторону огромного шкафа, наполненного книгами.

– М-магию? – слегка заикаясь, уточнила я. Даже не знаю, что я чувствовала в этот момент… Разочарование, что ли? Как бы это глупо ни было! А потом интерес. О какой магии идет речь?

– Магию, – он откровенно усмехнулся в ответ на мою заминку. – А ты что подумала, ведьмочка моя?

– Ничего! – отрезала я, разом почувствовав раздражение. – Делай мне больше нечего, как всякую ерунду думать! О какой магии идет речь?

И нечего тут над бедными ведьмами всяким ректорам издеваться! Никаких неприличных мыслей у меня тут быть не может, и он обратное не докажет!

– Ну я даже и не знаю, о какой ерунде ты могла подумать, – обжег меня взглядом Энтони, но мне чудом удалось выдержать невозмутимый вид. – Однако вид у тебя был очень любопытный. Так, что мне даже захотелось прочитать твои мысли. Ну да ладно, не будем вдаваться в подробности. Что касается магии… – он сделал короткую паузу. – Видишь ли, большая часть находящихся здесь книг – живые. Живые и крайне своенравные. И ими нужно заниматься. Кормить, питать магией, ухаживать за ними.

– Как за животными? – глупо моргнув, уточнила я. Вот всякое было в нашей Академии, но живых книг, которые надо подкармливать – не припомню. И теперь волей-неволей у меня зачесались руки поработать с такими уникальными созданиями. Это же очень интересно.

Мое сравнение позабавило ректора:

– Ну в некотором роде. Не совсем, но это уже частности.

– Подожди, но почему они сейчас неподвижны? – полюбопытствовала я, кинув еще один невольный взгляд на книги. Книги как книги, и не скажешь, что какие-то особенные.

– Сейчас они находятся под влиянием магии, – улыбнулся Энтони. – А какие они на самом деле… Вечером узнаешь. Жду тебя на отработку в шесть вечера. На час.

Почти свидание, ха. Я, он и магические твар…книжки! Романтика, ничего не скажешь! Так, Злата, стоп. Ну-ка выбрось эту гадость из своей головы!

– Хорошо. Но у меня вопрос. Сколько эта отработка продлится? – прищурилась я. Торчать в ректорате каждый вечер длительное время мне не очень-то улыбалось. Мне еще предстояло столько всего сделать! И в списке моих задач было числилось держаться подальше от ректора. А как мне это выполнять, если я буду видеться с ним каждый вечер? Сильно сомневаюсь, что он оставит меня в гордом одиночестве в собственном кабинете, пусть и с магическими книжками.

Меня смерили оценивающим взглядом, от которого на мгновение возникало ощущение, что мне тут куковать каждый вечер на время всей моей учебы здесь. Но то ли реальность, то ли ректор оказались милостивы.

– Неделю, – вынес наконец вердикт он. – Тебе нужно будет поработать с книгами неделю.

– Договорились, – согласилась я, хотя меня особо никто и не спрашивал. – Я могу идти? Наказание я уже получила.

– Иди, – хищно улыбнулся он, впрочем, сидя так, что я даже встать не могла. – Хотя подожди. Я кое-что забыл.

– Что?! – чуть не подскочила на своем месте я. На языке так и вертелось: не так уж сильно я и провинилась, чтобы меня заваливать наказаниями. Но я предусмотрительно промолчала.

– Это.

В следующий момент мои губы обжег короткий, но властный поцелуй, который точно не вписывался в рамки приличия. Но не ответить я не могла: этот чертов демон каким-то образом лишал меня воли к сопротивлению. И разума заодно.

Впрочем, поцелуй оборвался так же быстро, как и начался. Энтони заботливо поправил мои волосы, проведя подушечкой большого пальца по моей скуле и по губам, а потом с темным блеском в глазах посоветовал:

– А теперь иди, Злата, – и отстранился, давая мне место для маневра.

Стоит ли говорить, что из кабинета я выскочила быстрее кометы? А в голове у меня не было ни одного цензурного слова. Сплошные русские народные маты! Чертов ректор!

Глава 16

На перемене подруги мне крайне увлеченно рассказали, как прошло их занятие. Оказывается, демоны к моему безобидному заклятью не сразу смогли подобрать ключик и убрать его. Девчонкам магистр Кисар запретил помогать, сообщив, что в реальном бою вряд ли какая-то добрая ведьма станет подсказывать. Да те и не особо рвались.

– Справедливости ради, вряд ли им в реальном бою встретится ведьма, – хмыкнула я. – Насколько я понимаю, они здесь несколько в дефиците.

– Это уже частности, – отмахнулась Ярина. – В общем, они практически все занятие мучились с твоим несчастным заклятьем, пока какая-то девчонка наконец не сообразила, за что можно потянуть, чтобы его распутать.

– Значит, чесоточный период закончился? – почти расстроилась я. Увы, у меня здесь был чисто практический интерес. Пока демонюка чешется, как припадочный, мысли его не опускаются ниже пояса и к приличным ведьмочкам подкатывать не тянет.

– Увы, – развела руками Власта. – Но впечатление мы однозначно произвели.

– Скорее включили инстинкт охотника, – рассудительно заметила Ярина. – Хотя и магией нашей заинтересовались. Магистр Кисар потом хотел со всеми нами побеседовать. И да, мне показалось, что он не сердится на тебя. Думаю, ему будет очень интересно поработать с нами и с нашими плетениями.

– Ну хоть тут все в порядке, – улыбнулась я. – Еще бы он не заслал меня к ректору, было бы вообще замечательно.

– А что ректор-то? – поинтересовалась Власта. – Что он сказал? Я так понимаю, ты юлить не стала. Все равно бы магистр Кисар до него информацию донес, да и проступок не такой уж тяжелый.

Я в очередной раз поразилась, насколько же у нас с подругами иногда сходится логика. И все-таки… Рассказать им что-то про наши

странные отношения я все еще не была готова, поэтому отделалась почти безразличным:

– Наказал.

– Да ладно? Как? – хором ахнули подружки, возмущенные до глубины души. Но я поспешила внести ясность:

– Не слишком страшно. В течение недели мне предстоит поработать с магическими книгами. Они, говорят, какие-то особенные, живые.

О том, что эта работа предстоит в кабинете ректора и в его компании, я по понятным причинам упоминать не стала. И пусть даже сейчас рядом не было ехидного Баюна, подруги тоже добротой не всегда отличались. А вот подозрительностью – всегда.

– Живые? Как интересно! – воскликнула Ярина, а Власта добавила:

– А нам можно помочь тебе с наказанием?

Судя по всему, ей тоже хотелось поработать с этими самыми книгами. И это, в принципе, могло бы стать хорошим предлогом, чтобы не оставаться наедине с ректором, вот только что-то заставило меня произнести:

– Увы, ректор велел справляться мне самостоятельно. Это же наказание.

Власта на мгновение обиженно поджала губки, однако Ярина примирительно проговорила:

– Ну и ладно, нам тоже есть, чем заняться. Вы же не забыли про наш план? Вот мы пока попробуем поискать очевидцев, а ты… – она внимательно на меня посмотрела, точно видя меня насквозь.

– Что? – поторопила я, когда подруга замешкалась.

– Ректор наверняка заглянет посмотреть, как ты справляешься с заданием. Не факт, конечно, но если вдруг он это сделает…

– То? – приподняла я бровь. Начало мне уже не нравилось. Оно пробуждало во мне чувство вины из-за того, что я лгу подругам. Ведь умалчивание – тоже ложь, хоть и не такая страшная.

– Попробуй у него узнать, почему столько представителей семейства Бертран руководят Академией, хорошо? – попросила Ярина, а я кивнула. Действительно, хоть проведу время с пользой. И заодно побольше узнаю об этих магических книгах. Интересно, аж жуть! И

сколько еще всего такого чудесного и неизведанного есть в другом мире?

На том и порешили. После занятий мы с девчонками разделились. Они отправились искать информацию, а я решила еще раз заглянуть в музей, чтобы попробовать разобраться с портретом. Вот только до музея я так и не дошла.

Стоило мне завернуть за угол, как меня опутала тонкая силовая паутинка, лишая возможности двигаться и прижимая к стене. А в следующий момент передо мной выросла фигура ее создателя. Кажется, допрыгалась!

Глава 16.1

Ну ладно, злодей – образ собирательный. И он никак не ассоциировался с милой демоницей, которая взирала на меня огромными голубыми глазами невинной девочки. Локоны шоколадного оттенка только подчеркивали ее кукольность и фарфоровую кожу. А за спиной были две другие девушки, очевидно, подружки. Ну или подпевалы. Потому что настоящая дружба не предполагает устраивание «темных» для кого-либо. Скорее, подруга остановит до того, как ты совершишь глупость.

Ладно, это все лирика. Сейчас есть более насущные проблемы. Как выбраться из этой чудеснейшей встречи без потерь и даже без синяков? Причем с обеих сторон. Ведьмы не из тех, кто позволит безнаказанно на них нападать.

Демоница остановилась в шаге от меня, окинула меня таким оценивающим взглядом, точно прикидывала, сколько может выручить за меня на невольничьем рынке. Видимо, сумма ей не понравилось, так как дамочка поморщилась.

– И ведь ничего особенного в тебе. И на что только купился-то?

– Ну, как правило, каждый из нас особенный и неповторимый, – ехидно откликнулась я, смело глядя ей в глаза. – А уж у кого какие особенности откликаются в душе – это отдельный разговор, я бы даже сказала, материал для научной работы. И то не факт, что можно до чего-то докопаться, кроме количества бумаги… А кто, прости, купился-то? Ну так, исключительно в образовательных целях интересуюсь.

Моя скромная речь отчего-то заставила дергаться у нее уголок губ. И что это мы такие нервные-то? Я пока довольно мило и скромно себя веду, не надо лишний раз так дергаться. И вообще, кто там этот таинственный «он»? На ум почему-то пришел только Энтони, вот только что-то во мне отказывалось верить, что эта кукла – его фаворитка. И не то чтобы она страшная или еще что-то, но… Черт, мне банально не хотелось думать, что у него в принципе может кто-то быть! Не хочу в нем разочаровываться!

– Кто?! – аж взвизгнула от возмущения девчонка. – Ты что же, целый гарем тут развела? Да ты… – в ее ладонях вспыхнул пульсар. Эк какая горячая! Интересно, в спальне с этим кем-то она тоже пульсарами бросается? Нет, даже не хочу думать о том, что это может быть Энтони!

– А у них, наверное, это в порядке вещей, – подала голос ее приятельница. – Конечно, у них там нормальных мужчин нет, вот они и вертят хвостом перед нашими. Строят тут из себя недотрог!

От этих слов внутри меня вспыхнула самая настоящая ярость. Мы вертим хвостом? Серьезно? Как будто мы виноваты, что местные сделали на нас стойку и никак не хотят успокаиваться! Мы же и поводов не давали. Если, конечно, речь не идет о ректоре опять-таки.

И вообще, что это за дурацкая самоуверенность? Не стоит недооценивать ведьм. И уж тем более равнять их с подстилками!

– Милая девушка, – обратилась я к ней, сдерживаясь пока что изо всех сил. – А вы не находите, что в ваших словах отсутствует логика? Какой гарем, если мы тут недотрог строим? Или логика – это слишком сложно для вас? Когда вас создавали, вы стояли в какой-то другой очереди и пропустили мозги?

– Да ты! – взвизгнула третья. М-да, умею я подружиться с девушками. Уже все трое сверкали на меня пульсарами. Огненные шарики дрожали в их пальцах, готовые вот-вот, по единому мановению сорваться в меня.

– Ты как вообще смеешь?! – у куколки еще и глаз задергался. Нервная какая-то попалась. Даже удивительно. По идее, в выигрыше сейчас они. Я одна, спеленатая силовой паутиной и прижатая к стене. И ничего, по их мнению, не могу им противопоставить. – Ты вообще знаешь, кто мы?

Я не удержалась и закатила глаза. Потрясающий аргумент, ничего не скажешь!

– Истерички? – невинно предположила я. И пусть понимала, что провоцировать лишний раз не стоит, удержаться все равно не могла. А еще понимала, почему они медлят. Вряд ли сорвавшийся в мою сторону пульсар можно будет принять за случайность.

Страшно не было. Я-то, в отличие от противниц, точно знала: мне есть, что им противопоставить. Хотя и недооценивать их тоже не

собиралась. В любом случае, устраивать разборки из-за мужика мне казалось чем-то унизительным.

Мое замечания, похоже, стало той самой каплей, которая переполнила чашу терпения и убила инстинкт самосохранения. Пробормотав что-то в стиле «Ах ты тварь!» девчонка запустила в меня пульсар.

Глава 16.2

Я не стала надеяться на защиту, установленную Энтони. Если она сработает и ректор придет мне на помощь, я никогда не смогу завоевать авторитет у этих истерических дамочек. Не то чтобы он мне требовался, просто тогда они так и продолжат лезть изо всех щелей и будут стараться уколоть меня при встрече. А оно мне надо?

Несмотря на внешнюю беззащитность, я точно знала: мне ничего не стоит снять силовую паутинку. И пока бесила демониц, именно этим я занималась. Отвлеченные, они даже не заметили, что плетение ослабло. И слетевший с ладоней пульсар врезался в спешно выстроенный мной щит. Я, конечно, не была магом, но и у нас имелись некоторые способы защиты.

Достать из сумочки одно из зелий и кинуть его на землю стало плевым делом. Нас окружило силовое поле, не позволяющее ни вырваться из этого пространства, ни ворваться к нам. Брошенный по ветру порошок заставил девчонок расчихаться и потушить пульсары, чтобы самим же не навредить.

– Ну а теперь поговорим? – вкрадчиво поинтересовалась я, с некоторым изумлением отмечая в голосе вкрадчивые кошачьи интонации. Надо меньше с Баюном общаться, что ли! Заразен! – Что вам от меня надо – я уже догадалась. Вы хотели вежливо попросить меня послать предмет вашего обожания куда подальше.

На слове «вежливо» я специально сделала акцент и с удовольствием отметила, как девчонки едва уловимо вздрогнули. Впрочем, я догадывалась, почему они вдруг так разнервничались. Злая и доведенная до предела ведьма – зрелище не для слабонервных. Хотя бы потому, что в такие моменты наш организм переполнен магией и это выражается как минимум в том, что глаза начинают светиться. А если еще учесть, что они вроде как все просчитали и еще несколько минут назад я выступала в роли жертвы… Смена ролей явно не пришлась им по вкусу.

– Значит, я правильно вас поняла, – кивнула своим же мыслям. – И кто же такой счастливец, за которым и в огонь, и в воду, и медные

трубы готовы пройти, и даже в костер шагнуть…

– Почему в костер? – поинтересовалась первая подпевала. Даже почти не заикалась. Уважаю. Выдержка есть.

– Потому что не стоит раздувать костер ведьмовской ярости, – с легким пафосом отозвалась я. – Мы крайне изобретательные по части мести. Оглянитесь. Сейчас вам на помощь никто не может прийти.

– Тебе тоже, – напомнила предводительница, на что я вполне логично возразила:

– Вот только я теперь знаю, чего от вас ожидать. А вы от меня?

На это им возразить было нечего. Впрочем, я даже не сомневалась, что в следующий раз они просто подготовятся получше. Наверное. Если, конечно, сразу не убедятся, что я абсолютно безопасна для их обоже. Да вот проблема – я в этом поручиться не могла. Хотя бы потому, что при одной мысли о том, что это ректор, мне хотелось крушить все и вся. И желательно оставить всю троицу без волос. Ну так, чисто ради профилактики. Сдерживаться пока помогал лишь слабый голос разума.

– Итак, – я невозмутимым видом потерла ладони и задала сакраментальный вопрос. – И кто же он?

Я встретилась взглядом с куколкой. Сколько мы играли в гляделки – не знаю, никто из нас не спешил отводить глаза. И чем дольше длилось молчание, тем сильнее нарастало в моей душе беспокойство. Не знаю, да что там – не хочу знать и анализировать, откуда во мне взялись эти мысли о ректоре, но отдавать его каким-то там демоницам я не собиралась. Хоть табличку вешать «Собственность Златы Ведозеровой, руками и лапами не трогать! И даже не дышать в его сторону!».

Сколько продлился этот молчаливый поединок, не знаю, но наконец куколка тихо выдохнула:

– Литари.

В первое мгновение мне даже показалось, что я ослышалась. Что? Серьезно? Мне устроили темную из-за демона, которому я наколдовала прыщи и чесотку? Эта мысль казалась настолько невероятной, что я не выдержала и расхохоталась вслух. Во взгляде куколки тут же появилась обида.

– Прости, а с чего ты решила, что он мне вообще за каким-то чертом нужен? – поинтересовалась я, стараясь унять смех. Незачем

девчонку лишний раз нервировать, судя по произошедшим только что событиям, жизнь у нее и так не сахар. Во всяком случае, предмет для обожания могла бы себе выбрать и получше.

Глава 16.3

Впрочем, веселье скрыть не удалось. И это, моим противницам, само собой не понравилось. Вот только теперь они были уже ученые и не стали нападать. Да и глупо это делать, когда мы отделены моим зельем. Кто знает, какие еще сюрпризы у меня имеются? Кроме меня, конечно.

Вот только куколка, кажется, уже успела несколько успокоиться. Во всяком случае, в ее глазах не было такой злости, да и голос прозвучал как-то безразлично:

– Как это с чего? Ты сначала одним заклятьем в него бросила, потом другим… Ты зацепила его своим вызовом!

– Как у вас все сложно! – не выдержала и пробурчала я себе под нос, вот только девчонки меня все равно расслышали. – Я сначала закляла его прыщами, а потом, когда он проявил ненужное мне внимание, закляла чесоткой. Ты действительно считаешь, что таким образом я с ним флиртую? Какие-то странные брачные игры, не находишь?!

Куколка замерла, изумленно глядя на меня. Только ресничками хлопала, явно изображая усиленную мозговую деятельность. Ну или проветривала таракашек в голове. Последнее, по моему скромному и никому не нужному мнению, давно следовало бы сделать.

– То есть… – несмело начала она, но подружка ее перебила:

– Ой, Каро, да что ты ее слушаешь! Она тебе сейчас что угодно скажет, а потом опять начнет строить глазки твоему избраннику!

М-да, с такими подружками никаких врагов не надо. Я вот даже представить не могла, чтобы Власта и Ярина вот так меня подначивали. Да, они бы поддержали меня при необходимости. Но скорее остановили бы меня, заставив подумать головой. Мне ее даже жалко стало!

Злости тоже уже не было. Только усталость – долгая и бесконечная. И облегчение оттого, что разговор все-таки шел не о ректоре. Тут уж действительно мне было бы, что предъявить. И я бы

даже возразить ничего не смогла, потому что виновна. По всем статьям. И при этом не жалею о наших поцелуях. Ни капли.

– Иногда слово «нет» значит именно «нет», а не «поуговаривай меня еще немного», – отрезала я, пристально глядя в глаза куколки. Чтобы она поняла, насколько я серьезна в этих словах. Ну не может же быть такого, что демоница никогда никому не отказывала. С ее-то внешностью! А мы ведь девочки, мы поймем друг друга, правда?

– Помолчи, Никея! – вдруг резко бросила куколка, оглядываясь на свою подпевалу. – Кто, если не ты, сообщил мне, что блондинистая ведьма строит глазки Литари? И что он всю перемену около нее провел, еще и цветы дарил!

А вот тут виновата, каюсь. Цветы приняла. И разговаривала с ним на протяжении всей перемены. Но звучало это так, точно нас в одной постели застали! Идиотизм!

– Цветок. Один, – коротко поправила я. – Приняла, что уж скрывать. Однако без всякого продолжения. На него ему рассчитывать точно не стоит. Литари не в моем вкусе. Единственное, чего он может от меня дождаться – это дружбы. И то при условии, что научится вести себя нормально!

В глазах куколки мелькнуло любопытство, но не злость. Девчонка уже начала трезво оценивать ситуацию и просчитывать варианты. Поэтому следующая фраза меня не удивила. Ни капли.

– Что, даже поклясться готова? – в упор глядя на меня, поинтересовалась она.

Я едва не фыркнула! Будь этой другой мужчина и не будь в моей жизни странных отношений с ректором, я бы послала ее куда подальше. Но Литари действительно не вызывал у меня никаких эмоций, кроме дружеских. А еще… Куколку было жалко. Красотка, немножко стервозная, да… Но она же не уверена в Литари. Иначе сейчас бы ее здесь не было.

– Могу, – спокойно встретила ее взгляд я. – Если тебе так станет легче. Вот только… Тебе действительно нужен мужчина, в котором ты не уверена? Который будет проявлять внимание непонятно к кому, а ты так и будешь отпугивать этих девушек? Оно тебе надо?

Я не могла не озвучить своих мыслей. Мы примерно одного возраста, но при этом дети разных миров. У нас разные мировоззрения, разные характеры, разные взгляды на жизнь. И сейчас

мы вроде как раз по разные стороны баррикад. Но мне хотелось ее понять. И чтобы она поняла меня. Ведь иногда проблемы можно решить просто поговорив. Это не так сложно.

– Он мой жених, – глухо отозвалась Каро, опустив взгляд. – Мы помолвлены с детства. Так что… Тут просто нет выбора.

– Выбор есть всегда, – возразила я. – Ты можешь заставить его за собой бегать. У тебя есть для этого все данные. И, насколько я понимаю, чувства к этому козлу.

Ответ не последовал, но он и не требовался. Главное, что я сказала. А вот услышит ли она меня в действительности – это уже другой вопрос.

– Какая конкретно клятва требуется? – деловито поинтересовалась я, больше не собираясь влезать в ее чувства. В конце концов, она лишь первая ласточка. Наверняка, потом появится кто-то еще из демониц. И демонов, которые думают, что их внимание примут с большим воодушевлением.

– Никакая, – вдруг неожиданно твердо ответила куколка. – Я тебя верю. И… Спасибо.

По заминке стало заметно, что последние слова ей крайне сложно произнести. И я не стала на них акцентировать, просто кивнув. А она вдруг протянула мне руку:

– Каролина Миррор.

– Злата Ведозерова, – пожала я протянутую ладонь.

Кажется, мировое соглашение было достигнуто. И только в голове заворочалась непрошенная мысль. Если здесь так приняты помолвки с детства, то не может ли и Энтони быть помолвлен?

Глава 17

Посетить музей я уже не успевала. На столкновение с демоницами я не рассчитывала и, как итог, потратила на это довольно много времени. И пусть потом мы вроде как поладили, но ликвидировать зелье тоже получилось далеко не сразу. Так что мне пришлось отложить свои планы и направиться сразу в кабинет ректора. При этом я искренне надеялась, что у Литари иных поклонниц нет, а с этими… Каролина оказалась вполне адекватна, а вот с Никеей она разберется уже сама. Кто я такая, чтобы влезать в чужую женскую дружбу?

Сейчас меня ждали ректор и магические книги. И если первое зло уже знакомое и даже поцелованное, то со вторым я дело еще не имела. А интересно, черт возьми!

Рабочий день уже закончился, и в приемной секретаря уже не было. Я нерешительно подошла к двери кабинета, прислушиваясь. Не доносилось ни звука. То ли Энтони нет, то ли он там сидит в гордом одиночестве и не собирается с кем-либо общаться. Помедлив и отругав себя за столь неожиданно появившуюся робость, я постучала.

– Войдите!

Ответ прозвучал довольно быстро, точно моего появления ждали. Я глубоко вздохнула и вошла внутрь.

– Магистр Энтони, я прибыла на отработку, – отрапортовала я, стараясь сразу прочертить границы и установить дистанцию. Я учиться сюда прибыла. А не флиртовать и не целоваться. И вообще, может, у него невеста есть! А ведьмы игрушками в чужих руках не становятся. И я не собираюсь.

На меня посмотрели крайне удивленно, точно я ляпнула что-то из ряда вон выходящее. Потом улыбнулся и поинтересовался:

– Там кто-то еще ждет?

– Нет, – я мотнула головой. – Вы обещали рассказать, что нужно делать с магическими книгами и в чем их особенности.

Сказать, что меня убили взглядом, ничего не сказать. У кого-то очень ощутимо дернулся глаз на обращении «вы», но я ничего не

могла с этим поделать. Пока что у меня были благие намерения соблюдать субординацию и помнить, кто есть кто. Потому что если забыться… Ничего хорошего из этого не выйдет. Встреча с демоницами напомнила мне, что здесь другой мир со своими обычаями и правилами. Даже больше, чем поведение Литари.

– Магическими книгами? – эхом повторил Энтони, смерив меня ну очень задумчивым взглядом. Я не отвела взгляд, не собираясь перед ним пасовать. Ведьма я или кто? Ректор, точно уловив эту мысль, хмыкнул себе под нос и сказал:

– Ну что ж. Если тебя так интересуют магические книги, я тебе сейчас покажу, – он в два шага оказался около меня и зачем-то взял меня за руку. Тепло его ладони было приятным и высвобождаться не хотелось, что бы мне ни напоминал мой многострадальный разум. Впрочем, в себя прийти я банально не успела. Потянув меня за ладонь, ректор провел меня на другую часть кабинета, где хранились книги, что-то прошептал себе под нос, сделал несколько жестов и…

За спиной раздался шум, напоминающий разгорающийся костер. Обернувшись, я едва не вскрикнула – позади нас полыхала самая настоящая огненная стена!

– Тихо-тихо, – на мои плечи легли знакомые сильные руки, и я осознала, что невольно начала пятиться. – Не пугайся так. Ничего страшного не произошло. Это просто установленная защита. Если даже кто-то сейчас войдет, то не привлечет внимание книг. Это как силовое поле. Защита!

– Ты предупредить не мог?! – сердито бросила я, поворачиваясь к нему. Нахалу стыдно не было! Ни капли! Он еще улыбнулся, так нагло, что захотелось сразу же запустить в него одной из магических книг. И плевать, какие там у них свойства! Он сам напросился.

– Не мог, – нагло ухмыльнулся он. – Как ректор, я просто обязан использовать все возможные методы воспитания. А как мужчина, которому ты нравишься… Ты сама обратилась ко мне на «вы».

Сердце забилось пойманной птичкой. От этих слов «Мужчина, которому ты нравишься». Звучало… ну очень привлекательно и вкусно. Вот только…

Я скрипнула от досады зубами. Какой же он все-таки зараза! Везде устанавливает свои правила! Не удержавшись, я буркнула:

– Это шантаж!

Шаг – и он оказался около меня. Куда ближе, чем стоял до этого.

– Зато ты сказала мне «ты». Согласись, крайне продуктивный метод, не находишь? Или тебя что-то не устраивает, Злата?

Глава 17.1

Хороший вопрос. Меня не устраивает, что ты подобрался ко мне так близко. Во всех смыслах. И я понятия не имею, что мне со всем этим делать. И, что бы ни говорила про «секс – не повод для знакомства», лично меня это не касалось. Мы, ведьмы, всегда помнили, чем чреваты первая любовь и разбитое сердце.

– Мы знакомы всего несколько дней, – пробормотала я, старательно избегая его взгляда. – События развиваются очень уж быстро. Я совсем тебя не знаю.

Последнее было правдой. Не только не знаю, но и не представляю, чего ожидать. И в свете всех окружающих тайн, довериться до банальности страшно. Я ведьма, да. Но я еще и девушка. Обычная, впечатлительная, с горячо бьющимся в груди сердцем. Тем, которое готово выскочить из груди от соседства ректора. Предательская зараза!

– Хорошо, – Энтони отвел локон от моего лица, касаясь щеки подушечкой большого пальца. – Я тебя понял, ведьмочка моя. Тебе не стоит бояться.

– То есть? – прищурилась я. Очень хотелось спросить, означает ли это, что все – больше никаких поцелуев и прочего? Но вот от чего одна только мысль об этом кажется тоскливой и почти невыносимой? Уж не загнала ли я сама себя в ловушки чувств, из которой мне не то что не выбраться – выбираться-то не хочется?

– То есть будем узнавать, – улыбнулся он. – И заниматься книгами. Так что ты хотела узнать?

– О тебе? Или о книгах? – с легким удивлением поинтересовалась я, осознав, что он в очередной раз меня удивил. Только мне начинает казаться, что я понимаю поведение демона, как он преподносит мне очередной сюрприз. И это, как ни странно, тоже нравилось. Жаль только, что я до сих пор не могла определиться, могу ли я вообще ему доверять. Хотелось – да. Но желание не всегда означает возможность.

– Обо всем, – Энтони развернул меня к шкафу, и тут я увидела, насколько он преобразился. Раньше мне казалось, что в этих книгах

нет ничего особенного. Сейчас же…

Некоторые фолианты летали в воздухе, некоторые были пристегнуты при помощи замка к полкам, а какие-то имели самые настоящие зубы! Такое ощущение, что я попала в небольшой бестиарий, а не к книжному шкафу.

– Они и правда живые! – выдохнула я восторженно. – А почему они пристегнуты? И почему некоторые с зубами?

– Последние – книги по запретной магии, – спокойно пояснил магистр. – Пристегнуты книги по воздушной магии. Как видишь, их у нас не очень много. Все-таки это не наша стихия, здесь скорее сохранены раритетные издания. Вон та, – он указал на гримуар объятый пламенем – книга по основам огненной стихии и крови.

– Подожди, – я удивленно на него посмотрела. – Но это же, по идее, основы. То, что практически впитывается с молоком матери. Зачем такая защита?

– Не все основы известны с детства, Злата, – покачал головой Энтони. – Некоторые из них даже опытные маги не знают. Потому что некоторые знания опасны.

Последнее я и сама осознавала. Непонятно было другое.

– Если эти книги настолько важные, почему ты допустил к ним меня? – я удивленно на него посмотрела, искренне надеясь если не услышать, то хотя бы прочитать ответ в его глазах. Наивная! Взгляд цвета расплавленного серебра по-прежнему оставался непроницаемым, только стихия клубилась на самой глубине.

– Вариантов много, Злата, – он усмехнулся. – Ты не сможешь до них добраться. Я тебе доверяю. Выбирай любой. Ты же все равно на слово не веришь. И это хорошее качество, ведьмочка моя. Я даже осуждать тебя не могу за что.

Не может, да. Но создавалось ощущение, что ему все равно чуточку обидно. И что сказать на это, я понятия не имела. Я не могла уверить его в обратном. Поэтому я задала совсем иной вопрос:

– Книги редкие. Я так понимаю, они всегда хранились в кабинете ректора, да? Или ты привез их с собой, когда вступил на должность?

Вопрос был скользкий, но он приближал меня к тому, что я хотела узнать. На шаг. Небольшой, но иногда он играет огромную роль.

– Книги всегда находились здесь, – спокойно ответил Энтони и добавил. – Они принадлежат моей семье.

Как-то одно утверждение исключает другое. Или я чего-то не понимаю?

– Подожди, – я жестом остановила собеседника. – Ты утверждаешь, что они принадлежат твоей семье. Но при этом они хранятся в кабинете ректора. И ты утверждаешь, что всегда находились. Как такое может быть? Почему, черт побери, как минимум два представителя твоей семьи были ректорами Академии?

Глава 17.2

Кажется, мой вопрос изрядно повеселил Энтони. Его губы искривила улыбка, хотя радости в ней особой не чувствовалась. Мужчина на мгновение сжал мою ладонь и протянул:

– Да уж, ведьмочка моя, ты действительно ничего обо мне не знаешь. Да это и не удивительно. Ты – дитя иного мира.

В другой ситуации я бы непременно съязвила относительно «иного мира». Но не сейчас. Если мне дадут ответы на некоторые вопросы, просто грешно взять и спугнуть это. Поэтому я не вырвала руку. Лишь посмотрела на ректора и поинтересовалась:

– Что ты имеешь в виду?

Энтони в задумчивости перебирал мои пальцы, но голос звучал спокойно:

– Видишь ли, Злата, когда-то давно эта Академия была организована моим предком. Для обучения молодых демонов, чтобы они могли овладеть собственной силой. По факту она принадлежит моей семье и государству в равной степени. Эти стены стоят на нашей магии. И ректором здесь в обязательном порядке должен быть кто-то из клана Бертран. Так что, сама понимаешь, у нас и особого выбора-то нет. Мы понимаем, насколько важна со стратегической точки зрения наша Академия. Поэтому и эта обязанность принимается как факт.

– Вот, значит, почему ты был вынужден оставить должность придворного мага, – пробормотала я себе под нос и тут же спохватилась: я вовсе не хотела показывать собственную осведомленность. Вот только Энтони не был бы собой, если бы пропустил это мимо ушей.

– А я смотрю, ты мной все-таки интересовалась, – усмехнулся он.

Я отвела взгляд, чувствуя, как краска заливает лицо. И ведь не докажешь, что интересовалась я не им, а пропавшими ведьмами! Да и говорить о них я пока считала излишним. Но уточнила:

– Не тобой. Просто к слову пришлось. Ребята сказали.

И все равно эти оправдания прозвучали довольно глупо Я сама это прекрасно понимала. И оттого, что я что-то доказывала,

становилось только хуже. Энтони улыбнулся:

– Польщен, весьма польщен. И не злись так, здесь стоит защита, твоя метла не пробьется, а у меня есть отличное средство против нападающей ведьмочки.

– Это какое же? – не удержалась я от вопроса и осеклась, когда на меня очень красноречиво посмотрели. Да так, что у меня начали гореть губы и кожа. Ну да, какие еще намеки тут требуются? И ведь нельзя сказать, что ведьмочка особо возражает-то. Во всяком случае, не настолько, чтобы пресечь все это на корню, как ни грустно это признавать.

– Да, я оставил должность, когда предыдущий ректор подал в отставку. Этот пост так и так должен был перейти ко мне, но несколько позже. Поэтому я и стал так рано ректором, – пояснил Энтони, а я вдруг осознала: он не спешит упоминать о пропаже ведьм. Не хочет меня пугать или что?

– Ты и правда слишком молод для этой должности, – отметила я, а Энтони усмехнулся:

– На момент прибытия сюда я был ненамного старше своих адептов. Мне пришлось немало потрудиться, чтобы выстроить между нами стену.

– Вот, значит, как, – я не удержалась и сделала сама шаг к нему. – Так почему же ты сам разрушил ее со мной?

Магические книги позабылись. Сейчас для меня оказалось важнее раскрыть некоторые тайны, попытаться понять, что между нами происходит. Наше странное общение совершенно не вписывалось в нормы поведения адептки и ректора. Да что там, оно скорее относилось к категории «запрещено».

– Ты первая начала, Злата, – вдруг неожиданно хмыкнул Энтони, а я изумленно на него уставилась, пытаясь сообразить, о чем он говорит. А потом…

Отступила на шаг. Вспомнила все то, что сегодня узнала о демонах. Ну конечно! И как только я раньше не сообразила! Собственное открытие меня не порадовало. Ничуть.

– Понятно, – тихо проговорила я. – Ты обещал показать, как работать с книгами. Говорил, что надо обновить им магию. Как это сделать?

На Энтони я старалась больше не смотреть. Потому что действительно поняла, почему он пошел на разрушение стены между собой и ученицей. Ответ прост. Энтони демон. И упускать это из виду никак нельзя. А я сама в первые же пять минут знакомства бросила ему вызов. Вот и нашлось объяснение.

Но почему, черт побери, мне так обидно это понимать?***Как думаете, Злата права?***

Глава 17.3

Я сосредоточила все свое внимание на книгах – таких разных, к каждой из которых, кажется, требовался свой особенный подход. И почему-то их вид меня несколько успокаивал. Даже пальцы начало покалывать от желания их коснуться, хотя я и прекрасно понимала – они мне не позволят. Да и не только они, Энтони тоже.

– Их нужно слегка подкормить, – с легкой улыбкой ответил хозяин всего этого великолепия. – Они любят чужую силу, заряжаются ею. Не бойся, они не вампиры. Если только самую чуточку. Но, знаешь, чем они еще хороши?

– Чем? – полюбопытствовала я, стараясь не смотреть на него. А то опять мысли спутаются, что-то себе придумаю, построю очередной воздушный замок. И вот вроде никогда не была романтичной, однако сейчас все идет не по плану. Каким-то невероятным образом ему удается каждый раз достучаться до той, другой меня. Которую даже подруги не знают. Да не то что подруги – я сама с этой особой не знакома. И не уверена, что хочу знакомиться.

– Они готовы впитывать твои негативные эмоции, помноженные на магическую энергию, – удивил меня Энтони. – Каждый раз, когда у меня дурное настроение, я прихожу к ним. Первое время после моего прибытия в Академию, я бывал здесь частенько. Даже специальный график составлял, когда и какие книги подкармливать, чтобы не избаловать их. Попробуешь?

Он что, заметил мое испорченное настроение? Ладно хоть, в душу лезть не стал. А в целом… Я вдруг осознала, что мне нравится эта идея. Если есть возможность сбросить напряжение, то почему бы и нет? Почувствую себя на месте одного из сильнейших магов Академии! Когда мне еще такое доведется!

– Попробую. Как это сделать?

– Сосредоточься. Выплесни свои эмоции в силу, а потом направь силу на книги. Ты почувствуешь, какие, – Энтони положил руки на мои плечи, подбадривая.

Я же притворилась, что вообще ничего не заметила. Дистанция и только дистанция. Никакой реакции. Я взрослая девочка, справлюсь. Вот только…

Внутри меня все равно росла она. Горькая, неуправляемая обида. На того, кто мне ничего не обещал. Ну что же, наверное, именно она мне сейчас и нужна.

Я прикрыла глаза и, нащупав ее, ухватила мысленно за хвост. Крепко и безжалостно. Мне не нужны эти чувства. Я не хочу быть слабой!

Переплести обиду с собственной магией оказалось несложно – точно легкую фенечку. Вот только вместо нее вышел длинный кнут, змейка. И это странное создание я направила к книгам.

Она подползала медленно, точно охотясь. И первая книга на мгновение замерла, почувствовав подступающую силу. А потом…

Это казалось невероятным! И в то же время удивительно-восхитительным. Охотник поменялся местами с жертвой. Самая близкая к моей змейке магическая книга прыгнула на нее, всасывая силу. Не выдержав, я рассмеялась – так забавно это смотрелось со стороны. А еще, к своему удивлению, вдруг осознала – мне действительно стало чуть легче.

– Не перекармливай ее, – шепнул мне Энтони, обжигая висок своим дыханием. Я непроизвольно вздрогнула, но тут же сосредоточилась на магическом кнуте. И повела его дальше, к другим книгам. Чем дальше, тем сильнее я начинала чувствовать предел – тот самый момент, когда книжечка сыта и нужно приступать к следующей. И Энтони мне уже никак не помогал, не управлял. Я сама начала их чувствовать.

Тем более, сытые книжки были такими забавными – они меняли положения, кажется, устраиваясь удобнее и завалившись спать. Глупо, конечно, но именно так я их и чувствовала.

На последней книге я вдруг осознала, что меня действительно отпустило. Стало легче. Да, горькое осознание никуда не делось, вот только на смену обиде пришло равнодушие. Даже если я и права – ничего страшного ведь не случилось, правда? Я – ведьма, я – сильная, я со всем справлюсь.

– Ты им понравилась, – вдруг заметил Энтони, до сей поры молчавший и никак мне не мешающий. Я удивленно на него

посмотрела:

– С чего ты взял?

– Они очень охотно впитали твою магию, – пояснил он. – Так, как они обычно делают у носителей крови Бертран. Впрочем, я не удивлен.

– Почему? – не удержалась от вопроса я. – Это потому, что я ведьма?

Глава 17.4

Энтони глянул на меня с таким удивлением, что мне даже как-то не по себе стало. Точно я упустила что-то очень важное. Но другой вариант мне просто в голову не пришел. Я еще помнила о том, что ведьм здесь нет, значит, наша магия здесь может быть изысканным десертом для книг. Тем более, в данном случае я силой делилась добровольно, а такая магия всегда чище, эффективнее, вкуснее.

– Нет, это не из-за того, что ты ведьма, – покачал головой ректор, а я тут же выдала новый вариант:

– Может, из-за моего сходства с Аделиной Линтар? Что ты так смотришь? Ты сам сказал, что оно удивительное.

– А книги-то здесь причем? – уже откровенно забавлялся моим вариантом Энтони. И ведь даже не скрывал, гад! Ни стыда, ни совести. Ничего лишнего, как говорится.

– Как это причем? – возмутилась я. В моем воображении уже выстроилась вполне стройная версия происходящего, и я – редкий случай – даже была готова ею поделиться с Энтони. – Ты сам сказал, что Аделина Линтар была женой одного из твоих предков. Бывшего ректора этой самой Академии. Получается, книги вполне могут быть с ней знакомы. Они же живые! И у них наверняка есть память! А у меня с ней и внешнее сходство имеется, и одинаковая магическая направленность. Она же тоже ведьма! Хватит уже ржать!

На последних словах я, не удержавшись, сердито топнула ногой. Просто кое-кто уже хохотал в голос над моей теорией. Я даже попыталась призвать свою любимую метелку, да вот гадство – она действительно не смогла пробраться за огненную завесу. Я осталась без оружия и средства воспитания. Сковородку, что ли, зачаровать? Мне, в конце концов, еще неделя отработок предстоит!

– Да не злись ты так, – отсмеявшись, Энтони перехватил меня, не давая ударить. – Теория действительно интересная. Но дело не в этом.

– А в чем? – не унималась я. – Ты ведь знаешь.

Это был не вопрос. Я чувствовала, что он что-то недоговаривает. Только просвещать меня ректор не спешил. Лишь чмокнул в нос

каким-то легким и почти привычным движением, отвел от моего лица распущенные пряди и сказал:

– Знаю. Но тебе не скажу.

Нет, ну вот как с ним разговаривать-то? Дает какие-то полунамеки, а мне потом мучайся, страдай, что с ними делать и почему все так происходит?

– Это еще почему? – не поняла я. А этот…гад щелкнул меня по носу и сообщил:

– Потому что тебе это еще знать не положено.

– Кем положено? – мрачно поинтересовалась я. Желание стукнуть его чем-то тяжелым никак не унималось. И вообще, он серьезно ректор? У меня ощущение, что того мужчину, с которым я поругалась в первый же день подменили. Не стыкуется у меня поведение. И он ведь словно нарочно меня дразнит!

– Не сердись, Злата, я действительно не могу сказать, – попытался успокоить меня Энтони. – Но я оценил твою фантазию. Тебе бы книги писать!

– Теперь понимаешь, что мне нельзя чего-то недоговаривать? – попыталась пойти другим путем я. – Ведь придумаю свою версию, и она мало кому понравится. Ты только что это продемонстрировал.

Меня окинули оценивающим взглядом, и на мгновение сердце замерло. Вдруг проникнется и раскроет все тайны, на которые он мне дал намеки? Не факт, конечно, что это будет правдой, но я хотя бы буду знать, куда двигаться.

Ну да, конечно. Наивная!

– Ну почему же не понравится? – не согласился ректор. – Наоборот, я очень оценил твой полет фантазии. И вообще, воображение лишним не бывает. Я чисто в педагогических целях не могу лишить тебя возможности выдвигать варианты.

Слов нет. Одни эмоции. Нецезурные с предлогами. Но озвучить мне их не дали. Потому что этот самоубийца – а у ректора явно не все в порядке с инстинктом самосохранения – вдруг предложил:

– Поужинаешь со мной?

– Нет, – не задумываясь, отрезала я.

– Почему же? – удивился он, точно не сомневаясь в моем согласии. Нет, какие все-таки избалованные нынче демоны пошли.

– А тебе еще рано это знать, – не удержалась и показала я язык. Пусть сам придумает предлог, из-за которого я отказываюсь. Что мне напрягаться-то? Он меня и так уже загрузил!

На меня посмотрели со смесью веселья и нежности. На мгновение даже сердце в пятки ушло, а еще так некстати во мне проснулся труп. Той самой несуществующей совести.

– Меня девочки ждут, – напомнила я о подругах. – Да и Алису покормить надо бы.

Один шаг – и его губы коснулись моих. В легком, почти невесомом поцелуе. И я даже не успела его оттолкнуть. Даже потянулась следом, когда он прервался, чувствуя разочарование и одновременно злость. Приручает же, как кошку!

А Энтони сложил пальцы в каком-то жесте, и силовая стена опала. Причин задерживаться действительно больше не было.

– Кошмарных снов! – с легкой улыбкой пожелала я, послав ректору воздушный поцелуй. И поспешила уйти, а то взгляд уже стал таким обжигающим, что через секунду оно могло и не получиться. Да что там – я до последнего не верила, что он меня не окликнет.

Глава 18

К моему возвращению подруги были уже в наших комнатах. Они успели заглянуть в столовую и собрать кое-какую еду. И заодно покормить Алису. Меня они встретили с любопытством.

– Ну что? – тут же заинтересовалась Власта. – Какие они, магические книги?

– Ты не уточняла, может, нам в следующий раз можно с тобой придти? – полюбопытствовала Ярина.

Я только покачала головой, даже не собираясь выяснять. Что-то внутри меня протестовала против втягивания третьих лиц в наше уединение с ректором.

– Ну меня-то можно с собой взять? – это уже подала голос Алиса. – Я же твой фамильяр, а сижу тут практически безвылазно, скучаю…

– Ректора не вижу, – ехидно подхватил Баюн, поддразнивая моего фамильяра. Алиска тут же обиженно зафырчала, и стало ясно: не первый и не последний раз фамильяры поднимают эту тему. Кажется, моя крольчиха стала объектом шуточек среди наших друзей из-за своих сердечных привязанностей.

– Да ну вас! – тут же надулась Алиса, махнув на него лапкой, и покосилась на нас в поисках моральной поддержки. – Мужчины!

Но помощь пришла оттуда, откуда она не ждала. Лампыч, флегматично полоскающий в тазе еду, поднял голову и примирительно проговорил:

– Алиса, не стоит так переживать! Мне этот ректор тоже показался довольно адекватным, хотя я, конечно, испугался сильно в тот момент.

– Еще бы ты не испугался! – погрозила ему пальцем Ярина. – Должен же понимать, что ты чуть было не натворил.

– Я, между прочим, все в дом, – обиженно проговорил гордый Евлампий, на что хозяйка ему тут же ехидно попеняла:

– Мел для пентаграммы у соседок по этажу ты тоже в хозяйственных целях стащил?

– Он весь перетерся в воде, – недовольно буркнул Лампыч и, сообразив, что прокололся, тут же сделал круглые глаза. – Какой еще мел? Я ничего не трогал! Я вообще из комнаты не выходил!

Удержаться от хохота было просто невозможно. Никому. И мы с девчонками покатились со смеху. Воспитательный момент испортили напрочь. Но как тут справиться с собой, когда енот таращиться таким умильным взглядом? Когда-то на него Ярина и купилась!

– В следующий раз, не выходя из комнаты, не тащи ничего в свою берлогу, – покачала головой Ярина. Впрочем, делала она это больше для проформы. Мы все понимали, что удержаться Лампыч не сможет. У каждого из нас свои недостатки и подавить их сложно. Вопрос только в том, чтобы эти маленькие слабости не привели нас к беде.

– Я же для хозяйства! – буквально взвыл Лампыч, но этот вопль предпочли проигнорировать. Да и сам виновник особо выступать не стал. Толку от этого все равно бы не было. Каждый все равно остается при своем мнении.

Я предпочла влезть и сменить тему, осторожно поглаживая собственного фамильяра по спинке. Та распласталась у меня на коленях и кайфовала.

– А вы что узнали? Удалось найти кого-нибудь, кто застал тех ведьм? Или всех свидетелей предпочли убрать подальше из Академии?

– Как ректора? – хмыкнула Власта. – Кстати, надо еще выяснить, почему назначили такого молодого.

– А, кстати! – я тут сообразила, что за личными переживаниями совсем забыла рассказать подругам о том, что узнала. Рассказ много времени не занял. Вот только подруги не были бы собой, если бы не вычленили главное:

– Так ты у ректора отработку проходишь? – вкрадчиво поинтересовалась Власта. В ее голосе послышалось кровожадное любопытство. Я кивнула. Отпираться глупо. Но разойтись рыжей не дала Ярина:

– Злата, не стоит скрывать таких вещей. Вокруг творится какая-то ерунда, чего только этот портрет стоит! Так что о таких деталях лучше нам сразу рассказывай. Кстати, ты же хотела до него дойти?

– Не успела, – я вздохнула, сообразив, что и об этом не успела рассказать. Выслушав еще одну часть произошедшего со мной, Власта почти обиженно выдала:

– И вот почему все самое интересное достается тебе? Я бы эту мадам!

– Да не надо с ней ничего делать, – устало проговорила я. – Мне ее наоборот жалко. Насколько я понимаю, у нее и выбора-то особо нет. И, кстати, за сегодня мы выяснили кое-что важное. Любое наше сопротивление – вызов для демонов. Никто не воспринимает его всерьез, скорее как необходимость попытаться еще раз. И с этим надо что-то делать.

– Надо посоветоваться с наставницей, – в задумчивости кивнула Ярина.

– Но сначала расскажите: вы-то что-то узнали или как? – нетерпеливо поинтересовалась я. Подруги переглянулись, и я поняла: какую-то ниточку они точно смогли обнаружить.

Глава 18.1

Говорить ведьмы не спешили, и я даже заподозрила: они вляпались в какую-то историю с последствиями. Но нет, как выяснилось, они просто выдерживали театральную паузу. И трепали мои нервы заодно.

– Нам очень повезло, – издалека начала Власта. – По идее, даже выпускники не застали тот случай. Однако… – она снова загадочно замолчала, и я, не выдержав, швырнула в нее подушкой. Пущенный в ответ снаряд перехватила Ярина и сердито на нас посмотрела:

– Да хватит вам! Как дети малые!

Вот так всегда! В этом нашем родном дурдоме Яруся у нас как голос разума. И каким-то чудом ей удавалось наводить порядок в бедламе. Вот и сейчас мы смиренно плюхнулись на постели и уставились на нее. Жестом она велела Власте продолжать.

– В общем, есть же аспиранты, – и подруга деловито поправила рыжие локоны. – А они тоже падкие на женское обаяние. И не могли не запомнить ведьмочек. И нам удалось найти аж двоих таких!

– Про ваши победы на любовном фронте давай потом, – попросила я. – Удалось что-то узнать?

– Да, они как раз учились на одном курсе с ведьмами по обмену, – спокойно ответила Ярина. – Как выяснилось, девушки произвели настоящий фурор среди демонов. Там даже магические дуэли были между студентами. Так что нам нужно быть осторожнее.

– И что, думаете, это мог сотворить кто-то из воздыхателей? – хмыкнула я. – Не перебор? Ведьмы все-таки сильные, слабых бы сюда не послали. Значит, и противостоять им должен кто-то не менее сильный. В противном случае бесследно бы они не пропали. Следы борьбы бы остались.

– А теперь самое интересное хочешь? – Власта отпихнула свою живую «горжетку», которая не слишком-то изящно плюхнулась ей на ногу, явно что-то отдавив.

– Она тебя сейчас точно прибьет, – лениво бросил Баюн, уворачиваясь от «нежных» ручек хозяйки. – И я тебя даже защищать

не стану!

– Чего?! – тут же вспыхнула Власта, а мы хором с Алисой рявкнули:

– Не отвлекайся!

Видимо, в моем лице было что-то такое, от чего подруга перестала из себя строить мисс таинственность и сообщила:

– В общем, пока я любезничала с одним аспирантом, он мне выдал очень интересную информацию. Как выяснилось, у одной из ведьм были отношения с преподавателем.

– О как! – я на мгновение сжала Алису сильнее необходимого, и она жалобно пискнула:

– С леди, даже пушистыми, так не обращаются!

В качестве извинения погладила, пытаясь при этом отогнать ассоциации событий прошлого со своими недоотношениями с ректорами. Что это вообще такое? Совпадение? Или просто троп дурацкого романа – студентка и преподаватель, адептка и ректор? Во всех этих таинственных событиях уже аж три пары набираются!

– А с кем у нее были отношения неизвестно? – осторожно поинтересовалась я. Не сразу, но я вспомнила, что в это время Энтони был придворным магом и даже близко не мог быть к Академии. Ведь так? Значит, и подозревать его ни в чем не нужно! Во всяком случае, я на это очень надеюсь.

– Даже неизвестно, у кого из трех, – с легкой досадой бросила Ярина. – Насколько я поняла со слов Власты, парень их засек как-то в ночи, целующимися в парке. И потом ругающимися. И он узнал, что это одна из ведьм. Видимо, как-то в контексте прозвучало. В общем, не абы какая информация…

– Но какая есть, – возразила я. – Интересно, а поисковая группа об этом знала?

– Сомневаюсь, – торжествующе улыбнулась Власта так, что без слов было ясно: никакие демоны, допрашивающие студентов, не сравняться в обаянии с ней. Да они бы даже претендовать не рискнули!

– Но почему тогда пропали еще двое? – напомнил Баюн. – У вас вроде и гладко все, но вы об этой незначительной детали как-то забыли!

– Не только об этом, – вдруг посерьезнела Власта. – Помните, Кириан и ребята говорили только про одну ведьму? А в присланных

нам документах их было трое. Странно, не находите?

– Слухи бывают лживы? – полувопросительно-полуутверждающе проговорила я, но тут возразила Алиса:

– Обычно слухи расползаются до невероятных размеров, а не сужаются.

– Получаются, часть информации скрыли, чтобы не пугать адептов? – выдвинула новую версию Ярина. – У нас же на руках почти официальные сведения.

– Но вообще, Эн…магистр Энтони упоминал тоже одну адептку, – в задумчивости потерла подбородок я, неожиданно вспомнив. Он ведь пошутил, что троица уже рассказала нам сказку о пропавшей ведьме! Нет, что-то я окончательно запуталась в происходящем. Не считая одного маленького момента. Кажется, я знаю прекрасное место, где могли бы безбоязненно скрываться тайные влюбленные. Правда, с небольшой оговоркой. Кое-кто не мог их не видеть!

Глава 18.2

– Магистра Энтони в тот момент тоже не было в Академии, – резко возразила Ярина. – К тому же, как раз в его интересах поддерживать эту легенду. Потому что одна пропавшая адептка – еще куда ни шло. А вот три – это уже перебор. Кстати, а когда он тебе это сказал?

– Да он видел нас с ребятами, еще пошутил, что нас уже наверняка запугивают этой историей, – не слишком внятно ответила я. Кажется, я еще больше запутываюсь в собственном вранье. Точнее недоговаривании.

– Интересные у вас шуточки, – покачала головой Власта, а потом неожиданно как рявкнет. – Ты долго нам голову морочить будешь? Учти, если с тобой что-то случится, я хотя бы хочу знать, кому за это мстить. Что происходит между тобой и ректором, Злата?!

– Да тише ты, – я машинально испуганно огляделась по сторонам. Все-таки, как ни крути, мы находимся в общежитии. И мне вовсе не хотелось бы, чтобы кто-то что-то такое услышал. Пусть даже мы и в своей комнате.

– Злата, серьезно, Власта права, – неожиданно вступилась Ярина. – Конечно, с тобой ничего не случится, но, учитывая все обстоятельства, хотелось бы знать как можно больше. В иной ситуации мы бы и настаивать не стали, личная жизнь на то и личная. Но мы не хотим, чтобы с тобой тоже что-то случилось.

Интересная постановка вопроса. И ведь даже возразить толком нечего, да и на душе как-то муторно. И говорить не хотелось, и понимала, что подруги правы. Да что там, даже фамильяры взирали на меня с укором! Особенно отличилась моя:

– Это правда? Между тобой и ректором что-то происходит? – взволнованно уточнила Алиса. И в ее голосе послышалась… Черт, мне действительно не показалось. Ревность и обида. Докатились! Кажется, мне будет закатывать сцену ревности собственный фамильяр! И ревновать при этом она будет далеко не меня.

– Можно и так сказать, – хмыкнула я без особого веселья в голосе. – А можно сказать, что ничего и не происходит. Это с какой стороны посмотреть.

– Злат, ну хватит уже ходить вокруг да около! – бросила Власта. – Заклятье от прослушки я поставила сразу после твоего появления, нас никто не может услышать. Давай рассказывай уже!

Они правы, да. Вот только как собрать все мысли в кучку и рассказать – я не знала. Еще и Алиска спрыгнула с моих колен и демонстративно пересела на подушку. Дескать, ей так удобно. И неважно, что гладить прекратили, она этого и не хотела. Вот это было особенно обидно.

И я начала рассказывать. Без утайки. Про то, как Энтони стал проявлять ко мне интерес. Про тот поцелуй в саду около ректората.

– Возможно, именно там твой знакомый и видел пропавшую ведьму с ее ухажером, – кивнула я Власте. – Насколько я понимаю, это место предпочитают обходить стороной. Не дай бог ректор засечет и все такое! Так что, с одной стороны, это очень удобно для тайных встреч. Если понимать, что из окна тебя не увидят. И адепты там особо не ходят.

– Удобно, да, – в задумчивости произнесла Ярина. – А в каком случае можно быть уверенным на все сто процентов, что ректор вас не засечет?

Вопрос был чисто риторическим. Мысли уже появились в голове каждой из нас и читались на наших лицах. Но озвучивать их мы не спешили. Я-то уж точно.

– Ну есть один беспроигрышный вариант, – ехидно протянул Баюн, который никогда не отличался особой щепетильностью. – И Злате он должен быть знаком лучше всех.

– О чем ты? – нахмурилась я, понимая, почему Власте иногда так хочется придушить эту «горжетку».

– О том, что ректор точно не засечет из окна, что присланная ведьма по обмену с кем-то целуется в том случае, если этот кто-то является самим ректором, – озвучил общую мысль добрый черный котик. В комнате повисло неловкое молчание.

– Хочешь сказать, у ректоров семьи Бертран есть традиция такая – соблазнять ведьм по обмену? – неловко и оттого немного нервно пошутила я.

Глава 18.3

Нарисованная в воображении картина казалась какой-то неправильной, сюрреалистической, чужеродной. Все во мне отвергало ее. А с другой стороны… Черт, это же было настолько логично! Никто бы наверняка не посмел крутить роман прямо под носом ректора. Но, может, я и ошиблась? Может, это было совсем в другом месте?

– Так, – вдруг решительно заявила Ярина, хлопая в ладоши и привлекая этим мое внимание. – Ну-ка прекрати себя накручивать и изводить. Ничего страшного не случилось. И ничего толком еще не понятно. Может, роман был совсем не с ректором. А даже и с ректором… Какое это имеет отношение к тому, что к тебе проявляет внимание господин Бертран? Лично мне он показался достаточно адекватным и приятным чело…демоном. Давайте не будем забывать о презумпции невиновности и не вешать на него всех собак. И вообще, с чего мы решили, что мы как-то можем повторить судьбу предыдущих ведьм?

– Всегда знал, что ты – глас разума этой компании, – флегматично отозвался Баюн, подергивая лапкой. Со стороны казалось, что он ею у виска крутит. И исключить такой вариант лично я не могла. Лампыч согласно кивнул и напомнил:

– Если что, вы в любое время можете связаться с нами. Даже на расстоянии. Конечно, на это потребуются силы, но все же…

– Связаться… – в задумчивости повторила я и аж подскочила от воодушевления. – Я знаю, что нам нужно делать! И как только раньше в голову не пришло-то?

– Что? – процедила моя леди, все еще обиженно на меня взирая. Чувствую, мне предстоит крайне неприятный разговор с Алисой. И помириться с ревнивым фамильяром будет очень непросто. Хотя, кажется, возможная опасность, исходящая от ректора, чуточку ее смягчила. Совсем немножко. Но легче от этого не будет никому.

– У ведьм же были фамильяры, – я сжала ладони, стараясь удержать собственное нетерпение. – И мы не знаем, пропали они или нет. Мы можем попытаться с ними связаться и…

– И? – выгнула бровь Власта. – Ты прекрасно знаешь, после смерти ведьмы фамильяры теряют свои способности. Так что вряд ли они дадут нам хоть какую-то информацию. Да и с чужой ведьмой они разговаривать не смогут.

– Но наши-то фамильяры могут попробовать с ними договориться, – логично возразила я. – Попробовать-то можно. Сообразить бы только, как их призвать… Так мы хотя бы сможем понять, живы ведьмы или нет.

– Если они живы, то где могут быть? – поинтересовался Лампыч. – Они бы наверняка уже объявились.

– Да мало ли вариантов! Память потеряли, провалились в другой мир, способностей лишились! Может быть, что угодно. Нам ли не знать, мы воспитаны на магии. В нашем мире куда больше возможностей для непредсказуемого, чем у обычных людей, – не унималась я.

Идея уже поглотила меня, и отказываться от нее было тяжело. К тому же что-то во мне упрямо хотело верить, что девушки живы. Ну и что, что прошло пять лет? И не такие чудеса в жизни случаются, любые сериалы отдыхают!

– Хочется ректора оправдать, да? – насмешливо поинтересовался Баюн, на что я яростно взглянула на него:

– Я сейчас из тебя точно горжетку сделаю! И Власта тебя не защитит!

Кот стрелой рванул с постели и спрятался под кровать. Его хозяйка же заступила мне дорогу:

– Успокойся. Мне нравится твоя идея, только нужно обдумать, как лучше ко всему этому подступится. Не верю я что-то, что наши ведьмы не могли предусмотреть такой вариант. Наверняка на поиски присылали лучших.

– Кстати, о лучших… – я вспомнила, что опять не все рассказала подругам. – Мне ночью приснился сон. Мне кажется, я была Аделиной… – и я обстоятельно рассказала обо всем девчонкам. Ярина только покачала головой:

– Нам бы попытаться выяснить, что это за комната. И существует ли она до сих пор. И что там искала Аделина Линтар. Или не выясним уже… Прошло же больше века.

– А когда нас это останавливало? – вдруг вступилась за меня Власта. – Если уж на то пошло, то Аделина сама явно пытается связаться с нашей Златой. Что нам мешает сделать то же?

– То есть? – мы удивленно посмотрели на нее, и даже Баюн выполз из-под кровати.

– Мы можем попытаться ее вызвать. И прямо спросить, что же такого с ней произошло. Зачем усложнять, если есть куда более простой путь?

Глава 19

Путь, конечно, простой, но требовал основательной подготовки. Многие ингредиенты у нас, конечно же, были. Что мы за ведьмы, если у нас с собой нет походного набора трав и прочих прелестей? Другой вопрос был в том, что Аделина могла не явиться на зов. Или еще что-то такое, не слишком приятное. Все-таки вызов кого-то из потустороннего мира – удовольствие ниже среднего. Мы же ведьмы, а не некроманты.

– Так, я принесу свечи, – Ярина, как всегда в нестандартной ситуации, оставалась голосом разума. – Власта, на тебе травы. Злата, а ты готовься, зов придется посылать тебе. Больше шансов, что придет. Мы тебя подпитаем силой, если что.

Я кивнула, прекрасно понимая, чем обсусловлен выбор. Если все эти видения действительно не случайны, то именно я смогу ее позвать. Если ей, конечно, есть, что сказать. В противном случае мы можем так ничего и не получить.

Проводить обряд мы решили в моей комнате. С помощью магии расчистили пространство, и я принялась рисовать ритуальный круг с витиеватыми ведьмовскими знаками. Пусть до полуночи – самого лучшего времени для таких ритуалов – оставалось еще время, мы решили подготовиться заранее.

Власта тем временем готовила специальное тонизирующее зелье, которое должно помочь нам аккумулировать все наши силы. А их понадобится немало. Связь с потусторонним миром никогда и никому не дается легко. Если ты, конечно, не некромант.

Каждая из нас занималась своим делом и даже фамильяры не мешались под ногами. Только периодически я ловила на себе обиженный взгляд Алисы. Я не выдержала первая – подхватив крольчиху на руки, я утащила ее в ванную. Девчонки нас не останавливали, все понимали, что нам нужно поговорить.

– Алис, давай жить дружно? – предложила я, остановив ладонь в сантиметре от ее ушей. – Я тебя люблю и не хочу с тобой ругаться.

– Почему ты мне сразу не сказала? – обиженно пробормотала она, а я вздохнула.

– Честно? Потому что ситуация вышла из-под контроля. Я сама даже предположить не могла, что так получится. И мне и в голову не могло прийти, что у меня будет к нему такое отношение.

Возможно, речь прозвучала довольно путано, но она была искренней. И мой фамильяр – частичка меня самой, тоже это почувствовала. Посмотрела на меня с некоторым сомнением, а потом вдруг спросила:

– Он тебе нравится?

И вот что на это сказать? Я знаю, как она к нему относится. Прекрасно понимаю, что она всего лишь крольчиха. Влюбленная крольчиха. Но она – мой друг. И получается, я ее в некотором роде предаю? Вот только солгать будет неправильно.

– Да, – призналась я. – Сама не знаю, как оно вышло. Просто…

– А знаешь… – вдруг тихо проговорила Алиса, прыгая мне на колени. – Я тут подумала?

– М? – лениво поинтересовалась я, поглаживая ее по шерстке. Кажется, шаткий мир был достигнут.

– Ну мы же с тобой связаны, правда ведь? – неожиданно поинтересовалась она, а я кивнула. Хотя подтверждения особого и не требовалось. Мы действительно с ней связаны. – Так вот. Что, если вся эта симпатия к нему идет от тебя? Просто ты ее не осознала, а я прочувствовала сильнее. Как думаешь?

– Интересный вариант, – кивнула я, почесывая ее за ушком. – Но я не знаю, правда. Все уже настолько запуталось… Я даже не уверена, что могу ему доверять.

– Ой, не думай всякие глупости, – шлепнула меня лапкой по руке крольчиха. – Просто живи, Златка. Ведь ошибок не совершает только тот, кто ничего не делает. И, если нам нравится этот мужчина, то нам нужно за него бороться. А опасный он или нет… Разберемся после. Если что, обезоружим. Ведьмы мы или кто?

В этот момент она выглядела настолько воинственно, что я не удержалась от смеха.

– Я – ведьма, а ты – мой фамильяр, – осторожно проговорила я, не желая с ней снова ругаться.

– Ну вот! А вместе мы – сила! И подруги у нас огого! Так что даже не парься, сейчас вызовем этот дух, допросим и все-все узнаем! Точно! Не переживай даже! – убедительно проговорила она. А я, не удержавшись, чмокнула ее в пушистую моську:

– Ты самая лучшая!

– Ну так… – довольно проговорила она. – Не забывай об этом. И не переживай, я не буду ревновать. Постараюсь. В конце концов, если он будет твоим, значит, станет наш, правда?

– Логично! – хмыкнула я, а эта белая королева распорядилась:

– Ну вот и отлично! А теперь давай за работу. Нам еще надо спасти нашего ректора и обелить его имя!

Глава 19.1

Я с трудом удержала улыбку. Моя подружка решительно настроена творить подвиги. Ну либо пинать на эти подвиги меня. И если у рыцарей они совершаются во имя прекрасных дам, то у белой крольчихи Алисы – во имя прекрасного ректора. И я ведь даже поспорить не могу, мне тоже хочется хорошего финала в этой истории.

Не удержавшись, я еще раз чмокнула пушистую вредину и услышала:

– Ну хватит уже нежностей телячьих!

Кто-то, конечно, очень сильно кривил душой, так как мурлыкающие интонации прямо слышались. Моя леди очень любит ласку, как бы ни утверждала обратное.

К нашему возвращению Ярина уже начала расставлять по кругу свечи, которые должны были заключить дух в своеобразную клетку, не позволяя ему ступить к живым. А то мало ли, что там натворит ведьма? Мы никогда не отличались хорошим и мирным нравом.

– Я вот думаю, – с легкой ехидцей проговорил Баюн, наблюдая за нашими приготовлениями.

– Брось это бесполезное дело, – от души посоветовала Власта. – Тебе это вредно. Ничем хорошим, как правило, не заканчивается.

Кот не обиделся. Ни капли. Он вообще предпочел сделать вид, что ничего не услышал, продолжив:

– Вот чего вам неймется-то? Никто не заставляет вас тайны разгадывать. Пропавшие ведьмы уже пропали, найти их не смогли и куда более талантливые чародейки, чем вы. Напрямую вам тоже ничего не угрожает. Куда вы лезете-то?

Мы с девчонками замерли в самых нелепейших позах и переглянулись. Потому что по сути он был прав. Нас никто не заставляет. Вот только… Внутри все равно жило что-то, что не позволяло пройти мимо всего этого. И это даже не любопытство. Просто было осознание, что это как-то…неправильно, что ли? И это очень сильно напрягало ведьмовскую сущность.

– Ну, по идее, дорогая ты моя горжетка, ты не так уж и не прав, – хмыкнула его хозяйка, посыпая расставленные свечи смесью трав. – За одним маленьким нюансом. Что мы будем за ведьмы, если пройдем мимо? Ты прекрасно знаешь, что это не наш выбор. Мы просто не можем иначе. Это сущность.

– Безголовая у вас сущность, – недовольно махнул лапкой Баюн, но перепрыгнул на подоконник. Туда же пристроилась и Алиса, а вскоре и Лампыч. На время обряда фамильяры не хотели нас покидать, в любой момент могло понадобится вливание дополнительных сил. Но при этом на подоконнике они не попадали под влияние ритуала, и дух не мог в них вселиться.

Боялись ли мы в данный момент? Не знаю, как девчонки, но я – да. Потому что одно дело вызывать призрак под чутким руководством наставниц, и совсем другое – с подругами. Особенно в том случае, если призрак – ведьма с огромным багажом тайн за плечами. Вот только выбора у нас все равно особо не было. Кто как не она способна хоть немного развеять завесу тайн.

– Я закончила – оповестила нас Власта, окидывая взглядом дело наших рук. Круг получился на загляденье – ровный, с четкими кабалистическими знаками, свечи расставлены на одинаковом расстоянии друг от друга, травы тоже разложены в необходимом порядке.

Мы встали по разные стороны, образовывая собой треугольник. Я – во главе, в сосредоточии силы. Удар старинных часов, расположенных в комнате, оповестил о наступлении полночи. Пора!

Я сосредоточилась на собственной магической энергии, расположенной в районе солнечного сплетения и начала аккумулировать ее в руках.

Вскоре на моих ладонях начал расцветать шар нежно-серебристого света, похожий на луну. На руках девчонок появились подобные шары. Они переливались в неясных огнях свечей, а потом от них отделились тонкие лучики, и энергетические сгустки переплелись между собой, а затем и с прыгающим пламенем.

Я начала произносить заклятье. Несмотря на волнение внутри груди, голос мой звучал твердо и звонко, слова отскакивали от стен, обретали силу и ощутимой дымкой опускались на ритуальный круг. Пламя свечей взвилось вверх, по комнате пронесся ощутимый

сквозняк, по коже прокрался мороз. Главное – не отреагировать, держаться, не сбиться.

В своем воображении я четко представила Аделину Линтар, ее черты лица, ту ауру, что я прочувствовала в своих видениях. След был тонким, неясным, но я потянула за него как за хвост и позвала. Раз. Другой. Третий. И уже было решила, что дух не собирается откликаться на мой зов, вот только… В самой глубине круга начало неясно разгораться сияние.

Глава 19.2

Я еще не верила в происходящее, не могла осознать, только упорно повторяла слова. А силуэт расширялся, разгорался все ярче и ярче, пока не появилась она – изящная блондинка в старинном платье. Сказать, что мы были похожи – не сказать ничего. Мы были как два отражения одного целого, даже взгляд у нас – и тот был похож. Единственное, чем мы различались – одежда и прическа. Ее волосы были убраны в элегантный узел, мои же – распущены по спине.

Несколько секунд она изучающее смотрела на меня, точно так же сравнивала общее и различие. А потом сделала шаг по направлению ко мне. И остановилась практически у самой границы круга.

– Ты звала, Злата, – спокойно произнесла она, точно ее происходящее не удивляло ни капли. – Я пришла. Что ты хотела узнать?

Вопросов было много, они касались в основном ее прошлого. Вот только с губ сорвалось совсем иное:

– Почему мы с вами связаны?

Браво, Злата! Из всех вопросов, теснившихся в голове, ты выбрала самый гениальный! Кажется, это повеселило не только меня. Губы ведьмы скривились в тонкой усмешке, и она произнесла:

– Потому что события цикличны, Злата. Прошлое должно повториться в настоящем и разорвать порочный круг.

– А? – не слишком умно отозвалась я, чувствуя себя этой самой… классической блондинкой. Потому что ни одной умной мысли в голову не закралось. Да что там – в ней в принципе царила восхитительная пустота. Потому что я не понимала ровным счетом ничего.

– Со своей вариацией событий, конечно, – мягко улыбнулась она, протянув ладонь вперед, но так меня и не коснувшись. – Но только пройдя свой путь, ты сможешь разомкнуть этот круг.

Замечательно просто! Я скрипнула зубами, стараясь не сорваться на духа. А то они существа нервные, еще прервут разговор. Но все равно не удержалась:

– А можно немножко поконкретнее?

Мои слова вызвали еще одну улыбку – сочувственную и такую понимающую, что лично мне захотелось пойти и побиться головой о стену. От осознания, что вряд ли этот разговор что-либо еще прояснит. Ну может хоть о прошлом-то можно?

– К сожалению, нельзя, Злата, – покачала головой Аделина. – Повторюсь, каждый должен пройти свой путь. Сделать выбор. Только тогда все выйдет так, как должно быть.

– Пойти туда, не знаю, куда. Принести то, не знаю что, – пробормотала я, вспомнив известную сказку. – Хорошо, с настоящим ты никак помочь не можешь, это я уже поняла. Но что произошло в прошлом? Вы можете рассказать хотя бы это?

Нет, терпение никогда не было моей сильной чертой, однозначно. Иначе почему дух ведьмы так усмехается, точно не услышал ничего удивительного?

– Что-то рассказать, – она неопределенно пожала плечами. – Что-то показать. Не все сразу. Только в той необходимости, в которой могу. Постепенно. Мне жаль.

И вот почему мне в последнее не очень-то верится? Нет, возможно, она мне и сочувствует, но ее и забавляет данная ситуация.

– Что ж, если нельзя большего, будем довольствоваться и малым, – хмыкнула я себе под нос. – Как так вышло, что вы стали женой ректора Академии?

То ли формулировка оказалось из рук вон плохая, то ли что, но вопрос позабавил ведьму. Она расхохоталась и как-то очень веско сказала:

– Ты же вроде уже большая девочка, Злата. Или тебе на пальцах объяснить?

Я почувствовала, что краснею и зверею одновременно. Поэтому и ответ прозвучал реже, чем требовалось:

– Как, когда и в каких позах нас не интересует. Но как так вышло, что вы вернулись в наш мир, но вроде как остались в этом и стали женой ректора? Почему мы столкнулись сразу с двумя трактовками событий.

– Всегда важна последовательность, Злата, – вдруг почти просто ответила Аделина. – Я действительно вернулась с практики. Вот только практически сразу Алекс пришел в наш мир. За мной. И уговорил вернуться. Так я вышла за него замуж.

Я не сдержала облегченного вздоха – ну хоть тут все очень просто объяснялось. Может, и остальное не так страшно, как нам кажется?

– У меня было видение. Вы что-то искали в комнате, – тихо начала я. – А потом вошел ваш супруг и… Мне показалось, вы его испугались. Что вы искали? Вы его боялись или любили? Я совсем не могу этого понять. Если не любили, то зачем вышли замуж? И предавали ли вы его?!

Глава 19.3

Вопросы сыпались из меня, как блага из рога изобилия. Я даже не могла понять, откуда их столько во мне появилось в данный момент. Просто говорила и говорила. Кажется, мое состояние прекрасно понимали все, в том числе и дух. Аделина вновь усмехнулась:

– Как много вопросов, девочка! И сколько личных…

– Если вы не хотели личных вопросов, значит, не нужно было подкидывать мне видения, – справедливо заявила я. Подруги пока помалкивали, позволяя общаться с духом мне. Они лишь удерживали контур, который я могла упустить из-за своей эмоциональности. К тому же мы все понимали, что вредная ведьма с большой вероятностью ответит лишь на мои вопросы. Как раз из-за этой самой связи.

– Вредная, уверенная, порывистая, настойчивая, – оглядев меня, констатировала Аделина. – Что ж, это именно то, что и нужно.

– Для чего? – окончательно потерялась я в том, кто направляет этот разговор. Вроде это должна была делать я. Вот только Аделина чисто по-ведьмовски все делала по-своему. И я, видимо, пока еще не доросла до того уровня, чтобы играть с ней на равных.

Вот и сейчас она пропустила этот вопрос мимо ушей, точно его и не было. И соизволила ответить на те, которые задавала раньше. Ну хоть что-то!

– Любила ли я мужа? – ведьма в задумчивости прикусила губу, а в глазах ее появилось странное, практически мечтательное выражение. – Да, любила. До безумия. Никогда не думала, что человек может оказаться настолько «твоим», что ты срываются все барьеры и контроли. Что ты чувствуешь себя рядом с ним обнаженной даже при полном параде. И я сейчас говорю не только о теле, нет. О душе. Алекс меня чувствовал, как никто другой. С ним я могла быть настоящей. И когда возвращалась в свой мир, мне казалось, моя жизнь рухнула. Ведь не было никакой надежды на счастье, но у меня имелись обязательства. И я должна им следовать. Вот только… Он пришел со мной. Когда мне казалось, что уже нет никакого шанса, он пришел ко

мне и сказал, что хочет всю жизнь провести со мной. Что я – его половинка. И я ушла за ним, не задумываясь. Позабыв обо всем.

Мы слушали ее историю зачарованно и практически не дыша. Это ведь было так восхитительно, так чувственно, так ярко! О такой любви грезит любая из нас, вот только… У этой истории не было счастливого конца, и я это знала.

– Боялась ли я Алекса? – Аделина печально усмехнулась, перейдя ко второму вопросу. – Нет. Я никогда его не боялась. Но я до безумия, до отчаяния не хотела видеть в его глазах разочарование. А я должна была с ним столкнуться, потому что с моим замужеством обязательства не закончились. На меня давила неосмотрительно данная мной клятва. И я должна была найти способ от нее освободиться. Ну или выполнить некоторые условия. И… – она не закончила, осекшись. И я поняла, что ведьма сказала больше, чем могла. Получается, на нее либо давили, либо шантажировали.

– Вы в связи с клятвой искали что-то? – уточнила я, так и не дождавшись продолжения. Аделина кивнула:

– Да, эта клятва и стала причиной моих поисков. И моей погибели. Когда нет возможности вернуться в прошлое и все исправить.

– А что вы искали? И где? – задала новый вопрос я, пока она еще была готова рассказывать. Не верилось, что ее откровенность продлится долго. И я оказалась права.

– В доме моего мужа. Он хранится там, – пояснила Аделина и отрывисто добавила. – Артефакт.

Я подалась вперед. Теперь нас разделяла только тоненькая пленка магического поля – двух настолько похожих девушек. Внешне. Но насколько разных внутренне? Я не знала…

Пока что мне сложно понять эту девушку. Я слишком мало видела и знаю о ее жизни, чтобы судить. Чтобы понимать, делать выводы. И эти обрывки едва ли помогут воссоздать картину в полной мере.

– Что за артефакт, Аделина? – непослушными губами уточнила я, пытаясь выстроить в голове логику произошедшего. Но путалось еще больше.

Лицо ведьмы исказилось мукой, и вместо ответа я услышала только:

– Мне жаль. Я не могу… Клятва… Она все еще действует.

Ничего себе! Это что же там за артефакт и за клятва, которая продолжает действовать даже после смерти?

Глава 19.4

Так, спокойствие, Злата, только спокойствие. Ты же и не рассчитывала, что тебе сейчас так легко и красиво все выложат. Зацепку дали, значит, уже не все так плохо. Есть, куда двигаться и в каком направлении копать.

– Понятно, – неожиданно глухим и охрипшим голосом произнесла я. Так, точно клятва давила не только на Аделину, но и на меня. – Вы можете рассказать еще что-то о прошлом?

Аделина отрицательно покачала головой, в ее глазах сквозило сочувствие. Ведьма, может, и хотела бы нам помочь, вот только не могла. Тот случай, когда желания расходятся с возможностями.

– Только показать. Постепенно. Не сразу. По возможности, – отрывисто произнесла она и вопросительно на меня посмотрела. Дескать, сейчас я ее отпущу или как? Но я не спешила с ней расставаться. У меня оставался еще один очень важный вопрос.

– Что произошло пять лет назад? – твердо произнесла я, глядя прямо в глаза ведьмы. – Пропавшие ведьмы как-то связаны с вашей историей?

Она на мгновение вздрогнула, точно и не ожидала такого вопроса. В синих глазах промелькнула печаль, и Аделина кивнула:

– Это связано с артефактом. От него многое зависит.

И снова этот загадочный артефакт! Хоть бы кто объяснил, что это такое! Но нет, это слишком щедрый подарок судьбы, мне такой просто не смог бы обломиться.

– Они живы? – дрогнувшим голосом поинтересовалась я. – Есть шанс их найти?

Почему-то судьба ведьм не могла оставить меня равнодушной. Я не хотела верить, что они погибли. Пусть будет шанс еще их найти, разобраться, все исправить! Пусть будет шанс на счастливый конец. Это же не так много, правда?

– Каждый должен пройти свой путь, – повторила Аделина, пристально глядя на меня. И я поняла – вот теперь она точно сказала

все, что могла. Больше никакой информации мы от нее не получим. – Отпусти меня, Злата.

Невольно хмыкнула, поймав ассоциацию с русской народной сказкой. А впрочем… Может, Аделина мне тоже пригодится, правда? Тем более, сейчас она действительно сказала все, что могла. Я знала, я чувствовала это сердцем.

– Благодарю за помощь, Аделина, – тихо проговорила я, готовясь отпустить связь. Ведьма понимающе посмотрела на меня и также тихо откликнулась:

– Удачи. Не повтори моих ошибок, девочка. Верь в себя и свои чувства.

Что?! Ее последние слова породили новый вихрь вопросов, вот только мне никто ничего объяснять не будет. Я это знала четко. И тогда я решительно наклонилась, разрывая магический круг. Пламя вновь полыхнуло невыносимым, ярким светом, магия в моих руках задергалась истерической, пойманной птицей. Мне стоило огромного труда удержать ее, сделать ровной. Она должна быть спокойной, только так ритуал будет завершен правильно. Фигура Аделины становилась все прозрачнее, пока не исчезла совсем. И только тогда я почувствовала, что сил у меня практически не осталось. Я покачнулась, голова закружилась. Не исключено, что упала бы в обморок, но предприимчивая Власта подлетела ко мне и буквально влила в меня тонизирующее зелье.

– Ну вот, – приговаривала она. – Сейчас станет лучше. Выдыхай.

Подруга не обманула, и вскоре мир вновь стал четким. Еще и подскочившая ко мне Алиса поделилась со мной своей силой. Через несколько минут я уже почувствовала себя наполненной силой.

Мы с девчонками осторожно и методично уничтожили все следы проведенного вызова, активировали заклятья, чистящее магический след. Все, чтобы никто не догадался, что мы здесь делали. За это время мы не произнесли ни слова, переваривая все, что мы услышали. Лишь комната приобрела привычный вид, а мебель встала на свои места, Ярина первая подала голос:

– Ну и чего мы добились? Давайте резюмируем. Узнали, что это все – звенья одной цепи.

– И что есть загадочный артефакт, из-за которого и началась вся заварушка, – продолжила Власта. Взгляды скрестились на мне, и я

добавила:

– И находится он в доме мужа Аделины. Бывшего ректора. И нам в него нужно попасть и найти этот артефакт, который как-то связан с пропажей ведьм.

После моих слов в комнате повисло молчание. Потому что картинка вырисовывалась… Ну не слишком удачная и благополучная, правда? И это еще мягко говоря!

Глава 20

Энтони Бертран

Энтони поднял глаза от разбора отчетов. За последние дни документов скопилось много. С появлением в Академии ведьм с Земли некоторые дела застопорились. Да и как тут работать, если вся его сущность так и рвется следить за одной неугомонной блондинкой, чтобы она не влипла в историю? И вот кто только мог предположить, что она его так зацепит?

С первого взгляда Злата Ведозерова вызывала какое-то подсознательное раздражение. Хорошенькая до неимоверности, с яркими глазами, хрупкой фигуркой и танцующей походкой, она так и притягивала взгляд. Но стоило ей открыть рот, как возникало совсем другое желание – укротить ведьму, подчинить, присвоить себе. Еще никак не могло исчезнуть это странное ощущение, что он ее где-то видел.

Где, вспомнил уже позже. И отчего-то сходство с Аделиной Линтар его порядком обеспокоило. Он-то знал, благодаря семейным архивам, чем закончилась ее история. А тут перед ним ведьма, как две капли воды похожая на нее. Совпадение ли?

Он даже послал запрос своему приятелю с Земли, чтобы тот поискал в родословной, не являются ли Злата и Аделина родственницами. Вот только ответа пока не получил.

Вот только с каждым днем его тяга к ведьме усиливалась, и это тоже порядком его напрягало. Энтони привык себя четко контролировать, а тут…

От мыслей о ведьме его отвлек звонок переговорного артефакта. Тони активировал его и увидел перед собой небольшую проекцию своего старинного приятеля Маркуса Хоторна. Тот с любопытством покосился на измученного друга и поинтересовался:

– У тебя все в порядке?

– А что? – Тони устало потер переносицу, пытаясь сообразить – обедал он сегодня или как.

– Ну… Во-первых, ты давно не связывался со мной, – напомнил Маркус. – Во-вторых, мы предварительно договаривались с тобой вчера встретиться, но я не смог с тобой связаться. И в-третьих, дружище, у тебя слишком задолбанный вид. Уж прости, но, может, пора уже отвлечься от бумаг и твоей драгоценной Академии? Или дело не только в Академии?

– Да иди ты к дьяволу! – отмахнулся от любопытного приятеля Энтони. Дело действительно было не в Академии. И даже не только в том, что Злата занимала слишком много его внимания. И не в желании спрятать малышку от глаз вездесущих молодых демонов и сберечь от всего. Нет. Все гораздо глубже и хуже.

– Не пойду, там скучно, нудно, еще и отчеты могут потребовать, – не согласился на любезное предложение Маркус. – Ладно, не хочешь о личном, расскажи мне об Академии. У вас же вроде бы как раз прибыли землянки по обмену? Как ведьмы приживаются?

Энтони едва заметно усмехнулся. Вот вроде и не хотел друг о личном, однако все равно получается, что да. Потому что причина его личных заморочек была лишь одна. Светловолосая и язвительная.

– Приживаются неплохо, неприятности на свои пятые точки набирают, – без преувеличения сказал он, вспомнив и посещение музея, и внимание со стороны демонов. – Но достойно с ними справляются. Во всяком случае, драк пока не было.

Одна-то точно была, но рассказывать о том, как его отлупила метлой собственная адептка, ректор не собирался. Он вообще считал дурным тоном для мужчины делиться подробностями своей личной жизни, и Марк это прекрасно знал.

– Как это демоны удержались? Девочки-то наверняка хорошенькие? – хмыкнул тот. – Тем более, ведьмовская магия особенная. Вкусненькая, – он даже облизнулся, подтверждая свои слова. А Энтони поморщился.

– Ты прекрасно знаешь, какие последствия могут быть для демона, если он заведет необременительный роман с ведьмой. Поэтому то, что землянки пока спускают все ухаживания на тормозах, очень удачно.

Не все, хотя и со Златой тоже не так все просто. Ведьмочка старается держать с ним дистанцию, он это чувствовал. И, Тьма

побери, как же его это бесит! Но тут история особая, несколько выходящая из привычных рамок.

– Это хорошо, – Маркус на мгновение посерьезнел, сбросив маску балагура. – Друг, на твоем месте я был бы как можно внимательнее. Мне бы не хотелось, чтобы повторилась история пятилетней давности. Мы оба знаем, что король с огромным удовольствием принял бы тебя обратно. Ты очень сильный маг, такими не разбрасываются.

– Ты что-то знаешь? – Тони невольно подался вперед.***Ждали продочку от лица нашего ректора?)***

Глава 20.1

История, о которой напомнил друг, тоже не давала ему покоя. Он сам тогда был в числе тех, кто проводил расследование и пытался отыскать ведьм. И все безуспешно! Как будто в воду канули. Лишь легкий флер магии ощущался в комнатах, но проследить его не было никакой возможности. Точно кто-то использовал заклятье стирания всяких следов. И даже прибывшие ведьмы с Земли ничего не смогли обнаружить.

Следствие было закрыто без результата, от должности родственника Тони отстранили, хорошо еще, что не арестовали. Сам же Энтони продолжал искать разгадку, но результатов это не приносило. И изучение огромного количества магических фолиантов тоже не сильно помогло. И это с его-то уровнем силы, которой, как правильно заметил его друг, правители не любят разбрасываться.

– Ну как знаю, – Маркус ухмыльнулся. – Донесли мне тут некоторые личности, что король на днях сокрушался, что твой преемник – та еще бестолочь. Хотя нет, это же не твой преемник, верно? – он сделал вид, что задумался, хотя Тони знал – друг никогда и ничего не забывает. – После тебя еще человек пять было, кажется. Так что вашему королю будет кра-айне выгодно воспользоваться возможностью и отстранить тебя от должности. Так что будь осторожнее.

– Опять шпионы твои донесли? – ухмыльнулся Энтони. – И я должен верить представителю дружественного королевства, у которого везде есть уши?

– Представителю, может, и не должен, а вот лучшему другу – обязан, – отрезал Маркус. – Конечно, у короля тебя всегда ждет теплое местечко, но… Мы оба знаем, что это не для тебя. Теперь точно нет.

Тут он прав. И дело даже не только в том, что Энтони понимает – его место здесь. Должность королевского мага он уже перерос. Теперь у него есть еще один якорь, который держит его здесь.

– Мы оба знаем, что я – нужнее здесь для воспитания молодых и сильных высших демонов, – спокойно парировал он. – Для тебя уж

точно не секрет, что уровень подготовки моих выпускников очень вырос за последние пять лет.

– Не могу сказать, что мое начальство это радует, – откровенно усмехнулся Маркус. – Но спорить не буду. Но знаешь, кто-то слишком рьяно протестует. Или у тебя появилась еще одна причина держаться за Академию?

Слишком проницательный, чтобы не быть опасным. Хорошо еще, что они знакомы со студенческих лет и точно знали: их дружба способна выдержать многое.

Вот только в их интересах было, чтобы королевства так и продолжали оставаться дружественными. И они старались делать для этого все возможное.

– Если и есть, я пока не готов об этом говорить, – уверенно отрубил Энтони, намекая, что кое-кто ступает на запретную территорию. Маркус кивнул:

– Я тебя понял. Постарайся выкроить из своего сложного графика время для лучшего друга. И присматривай за ведьмами. Сам знаешь, насколько их присутствие важно не только для вашего королевства, но и для мира в целом. Или, – на его губах появилась насмешливая улыбка. – Я могу и сам наведаться и присмотреться к ведьмочкам!

– Обойдешься, – отрезал Энтони. – Если мне вдруг понадобится твоя помощь, я сам тебе сообщу.

На этом он закончил разговор и искренне собирался пойти пообедать. Самое время усиленной работы и не самого легкого разговора с другом. Вот только его планам было суждено полететь в то самое место, куда он несколько минут назад отправил Марка. В кабинет после негромкого стука вошла Триана – его секретарь. Она выглядела сдержанной, вот только Тони, достаточно долго с ней проработавший, сразу сообразил – что-то случилось.

– Что такое, Триана? – спросил, а в груди отчего-то появилось предчувствие, что без светловолосой ведьмы не обошлось. Так и оказалось.

– Магистр Рейхан прислал к вам нарушителей с пары боевой магии. Сказал, что вы распорядились все вопросы с ведьмами решать через вас.

– И? Что на этот раз натворили девочки? – поторопил помощницу ректор, на что она лишь покачала головой:

– Не ведьмы, магистр Энтони. Демоны. Но ведьмы в этом тоже замешаны.

М-да. Что-то рано он сообщил другу, что с ведьмами нет никаких особых проблем. И что же такое там произошло? И все ли в порядке со Златой?

Глава 20.2

Беспокойство, родившее в его груди, никак не способствовала терпению, и Энтони слегка повысил голос:

– Что же ты тянешь, Триана? Что там произошло?

– Драка, – коротко отрекомендовала она. – Между Николасом Эйтоном и Литари Клиффордом. Насколько я понимаю, из-за Златы Ведозеровой.

Да что же это такое-то?! Энтони на мгновение самому захотелось раздать подзатыльников адептам. Драться с ними, конечно, нельзя. Но желание спрятать Злату подальше от их глаз присутствовало. С тем же Николасом она очень мило беседовала в столовой, он прекрасно это помнит! А адепт в ответ с нее просто глаз не сводил.

– Пусть войдут, – мрачно бросил он. – Злата с ними?

Триана кивнула, и вскоре в кабинете появились все трое. Первым делом Тони посмотрел на девушку – никаких видимых повреждений не видно, легкое заклятье-диагност тоже подтвердило, что она в порядке. И тут же отметил, как Николас точно невзначай попытался прикрыть ее. Но Злата – умничка – не стала прятаться за спиной и сделала шаг в сторону. Уже лучше. Так оно как-то спокойнее.

– Ну? – тяжело спросил он. – И что послужило причиной для драки?

А в ответ – молчание. Причем ото всех. Злата вообще что-то усердно рассматривала книги за его спиной, парни хранили дружное молчание.

– Адептка Ведозерова, а вы что молчите? – он обратился к ведьмочке. Будет их защищать?

– А что говорить, магистр Бертран? – выгнула бровь она. – Парни просто провели бой в рамках тренировки.

Из груди рвался какой-то доселе неведомый зверь, который хотел рычать, присваивать и подчиняться инстинктам. Она их защищает? Серьезно? Она что же, считает его идиотом?

– Серьезно? – вкрадчиво и оттого очень опасно поинтересовался Энтони. – То есть адепты использовали друг на друге не боевые

заклятья, а кулаки в рамках тренировки? Поэтому они сейчас такие разукрашенные?

– Магистр… – попыталась возразить ведьмочка, но в ее исполнении и это «магистр» его бесило неимоверно. Энтони сделал глубокий вздох, а потом очень спокойно произнес:

– Не надо, адептка. Я правильно понимаю, что вы отказываетесь пояснять происходящее?

Парни дружно кивнули, и Энтони сделал глубокий вдох. Нужно успокоиться. Эмоции сейчас точно лишние.

– Адепт Клиффорд, адепт Эйтан, две недели отработки у магистра Рейхана. По два часа в день. Свободны! Адептка Ведозерова, останьтесь!

На лице демонов промелькнуло не слишком радостное выражение, но эти негодяи еще и посмотрели на ведьмочку так, точно спрашивали, готова ли она остаться наедине с ректором. И, самое бесячее, Злата еще и кивнула, точно отпуская их.

Дверь захлопнулась, Энтони еще и прикрыл ее заклятьем, после чего глянул на свою ведьму. Злата же усиленно строила из себя примерную девочку. Еще и спросила за каким-то чертом:

– А мне какое наказание положено? Я же вроде как тоже участвовала в драке.

Полные губы изогнулись в дерзкой усмешке, маска сползла с ее образа. Вот теперь перед ним стояла его привычная и уже почти родная ведьма. Его ведьма.

– Наказание? – Энтони встал и оказался около Златы буквально в два шага. – Ну что ж, ты сама напросилась, ведьмочка.

Поцеловать ее прямо сейчас не просто желание – необходимость. Ощутить податливые губы, запустить пальцы в длинные волосы, прижать ее к себе, почувствовать отклик с ее стороны. И в этом Тони себе отказывать не стал. И только утолив эту жажду, он смог хотя бы слегка ослабить объятия. Девушка не сопротивлялась, расслабившись в его руках после поцелуя.

– Расскажи мне, что произошло, – попросил Тони, касаясь губами ее виска. Сейчас он спрашивал не как ректор – как мужчина. Вот только Злата как-то сразу напряглась и посмотрела на него с легкой опаской.

– Я же уже сказала, – попробовала откреститься она, и Энтони стоило огромного труда унять властного демона внутри себя. С ней так нельзя. Нельзя давить и рычать. Ему вовсе не нужно, чтобы его ведьма сопротивлялась. Так у них ничего хорошего не получится. Да и не хочет Тони ее подавлять! И он с легким вздохом поинтересовался:

– Скажи, неужели это так сложно – доверять мне?

И, к собственному удивлению, затаил дыхание, ожидая ответа от этой вредины.

Глава 21

– Скажи, неужели это так сложно – доверять мне?

Я замерла, не до конца веря собственным ушам. Неужели это действительно говорит мне он – такой сильный, бесшабашный, уверенный во всем ректор? Тот, кто, кажется, как и все демоны, не знает слова «нет»? Да еще таким тоном, что во мне просыпается такое странное, почти полузабытое чувство – совесть? Ему что, правда, может быть важно мое доверие?

Я подняла взгляд, глядя в его глаза, и поразилась тому, что увидела в них. Какую-то отчаянную решительность, смятение, беспокойство. И именно это почему-то убедило еще.

Ну и после вчерашнего разговора с Аделиной мне действительно стало легче. Ее слова дали понять, что ее муж не был злом во плоти. Она его не боялась. И вроде как даже не был виновником всего произошедшего с ней. Значит, есть шанс, что и Энтони не является злодеем, правда? Во всяком случае, мне хотелось ему верить. Хотелось доверять. Значит, можно рискнуть?

– Доверять? – точно со стороны услышала я собственный голос. – Хорошо. Я попытаюсь. Не могу сказать, что это будет легко, если учесть все тайны, которые окружают меня. Историю Аделины Линтар. Пропавших ведьм. Твои странные намеки и игры. Мне непросто. Но я попытаюсь, Энтони. Мне хочется тебе верить.

Сказала – и только тогда почувствовала, как хорошо стало на душе. Наверное, именно этого мне и не хватало – возможности ему верить, отринуть все сомнения, дать себе право на эти чувства. Пояснить, что мешает мне поверить ему в полной степени. И я видела – он понял меня. И пока не будет требовать от меня чего-то большего, чем хотя бы попытки. А это уже не так мало, правда? Не все в этом мире дается сразу.

– Тогда скажи мне, что произошло на паре? – мягко произнес он и подчеркнул. – Мне. Не ректору Академии. Мне.

И это подчеркнутое разделение тоже о многом говорило. Сейчас мы с ним были на равных. Не ректор и адептка. Мужчина и женщина.

Или я сама себя обманываю?

Я подавила малодушный порыв струсить. Своей интуиции нужно доверять. И людям тоже. И я попробую. А там… Будь что будет!

– Вчера днем Литари попытался ко мне подкатить, – тихо начала я свой рассказ. – Я его отшила. Вот только отказ для демонов вызов, правда? – я посмотрела ему в глаза и увидела только внимание к моим словам. Если он и испытывал какой-то негатив, то очень удачно сейчас его скрывал. – И разнеслись слухи, что я с ним флиртую. Так что в итоге после занятий меня угораздило познакомиться с его невестой Каролиной.

– Ты не пострадала? – тихо поинтересовался Энтони, и в его голосе слышалось искренне беспокойство. – Почему ты мне ничего не сказала?

– Потому что я не беспомощная кукла, которая ничего не может сделать, – твердо произнесла я. – Я умею решать проблемы и делаю это. И для меня важно оставаться собой. И вообще… Мне ее жаль, на самом деле. Незавидная судьба – быть невестой того, кому ты не нужна. Быть и любить его при этом.

– Я тебя понял, – Энтони кивнул. – Постараюсь не давить опекой. Так что произошло сегодня? И какое отношение к этому имеет Николас?

– Литари сегодня попытался вновь ко мне подкатить, а я ему намекнула, что с его стороны крайне непорядочно так себя вести при наличии невесты. И вообще, «нет» – означает «нет». И свое желание переубедить меня он может засунуть в одно место, – я хмыкнула, вспомнив ошарашенное лицо демона. Ну а что еще поделать, если ведьма оказалась не в духе? – Он чуточку оскорбился, тогда и вмешался Николас… Я не успела предотвратить драку, – я печально усмехнулась. Кто скажет, что такие ситуации доставляют удовольствие – тех я бы послала в пень. Потому что лично мне это никакого удовольствия не доставляло, наоборот, как-то даже угнетало.

Энтони дотронулся до моего подбородка, заставив посмотреть на него.

– Спасибо, что сказала. Для меня это важно.

Я слабо улыбнулась и решилась еще на кое-что.

– Можно, я тоже тебя спрошу?

– Конечно, – он улыбнулся и ответил без малейшей заминки. Жаль, я подобной уверенности не чувствовала. Но замалчивать свое беспокойство тоже не могла уже.

– Я знаю, что Каролина и Литари помолвлены с детства. А у тебя случайно никакой невесты не завалялось? – с нарочитой небрежностью поинтересовалась я.

Глава 21.1

Может, и не стоило бы это спрашивать. Но лучше один раз спросить, чем терзаться мыслью – есть оно или нет. А то мы, девушки, склонны, сами себя накручивать. Да и вообще… Я ведьма или кто? Значит, и не нужно бояться спрашивать. А вот к чему это потом приведет – увидим.

Лицо Энтони неожиданно вытянулось от удивления, но он быстро справился с эмоциями, и на его губах расцвела ленивая улыбка.

– А что, Злата, тебя это волнует? – вкрадчиво поинтересовался он таким голосом, от которого по коже побежали мурашки. В глазах появилось хищное выражение, которое отчего-то меня совсем не пугало. Даже странно.

– Но тебя же волнуют почему-то парни, с которыми я общалась, – парировала я, не отводя глаз. Он сильнее, да, но я не позволю себя продавить. А внутри точно что-то замерло. Почему он молчит? Почему он ничего не скажет?

Энтони осторожно отвел локон от моего лица и, склонившись почти к моим губам, ответил:

– У меня нет невесты, Злата. Ни навязанной родителями, ни какой-то другой. В моей семье спутниц принято выбирать самим. И я как-то не встречал ту, с которой бы хотел связать свою жизнь. Раньше.

Последнее слово прозвучало особенно звонко, проникая, кажется, во все частички моего существа. Оно так и провоцировало спросить, подначить, что-то понять. И, по-хорошему, мне стоило бы спросить, вот только… Я побоялась. Возможно, это неправильно, но между нами сейчас установилось что-то такое, еще очень хрупкое, и мне бы не хотелось разрушать это неосторожными словами. Или просто спугнуть.

– Спасибо, что сказал, – тихо проговорила я, не в силах отвести взгляда. И вот кто сказал, что серебро холодное? О его глаза я, наверное, могла бы обжечься. И утонуть в них.

– Я рад, что ты спросила, – улыбнулся он одними губами. – Это значит, что тебе тоже не все равно. Но, если уж на то пошло… Тебя

кто-нибудь ждет в твоем мире, Злата? Я сейчас не о родителях, друзьях и близких.

Око за око, откровенность за откровенность. И я даже не испытывала желания поддразнить. Просто, когда на тебя смотрят такими глазами, дразнить опасно. Можно зайти слишком далеко.

– Если ты про мужчину, то меня никто не ждет, – на удивительно твердым голосом ответила я. – Как-то не сложилось с тем, чтобы я встретила такого мужчину, от которого бы мне хотелось, чтобы он меня ждал.

Раньше. Я не произнесла этого слова. Но, к собственному удивлению, осознала его неожиданно четко. Кажется, одна ведьмочка попалась. И кто бы только мог подумать, правда?

– Прекрасно, – Энтони коснулся моих губ, и все идиотские мысли просто вылетели из головы. У него какой-то талант заставлять забывать меня обо всем! От поцелуя кружилась голова и хотелось чего-то большего. Вот только оборвался он так неожиданно, как и начался. А я вдруг поняла, что привыкла. К его губам. Его поцелуям. Этому демону. Когда и как это успело произойти – понятия не имею. Но терять то, что я так неожиданно обрела, мне вовсе не хотелось.

– Мне пора идти, – тихо проговорила я, все еще глядя в его глаза. – У меня еще занятия.

– Твой преподаватель сам отправил тебя ко мне, – не спешил отпускать меня Энтони, а я едва слышно хмыкнула:

– Будет странно, если учесть, что парней ты отпустил. А я осталась здесь.

– Кто посмеет мне задавать вопросы? – логично возразил ректор. Я приподнялась на цыпочки, чтобы быть с ним на одном уровне.

– Тебе – нет, а вот мне – могут, – улыбнулась я, дотронувшись до его щеки. – Давай не будем провоцировать, хорошо? Ведьм здесь и так не особо любят.

– Или, наоборот, любят слишком сильно, – усмехнулся Энтони и слегка ослабил объятия. – Хорошо, я тебя отпущу. При одном условии.

– М? – я лениво выгнула бровь, не представляя, что он скажет.

– Поужинай со мной.

Как-то сразу вспомнилось, что еще вчера я отказалась. Но с того момента, кажется, прошла уже целая жизнь. И слова слетели с губ неожиданно легко:

– С удовольствием. Даже без условия. Тем более, мое наказание никто не отменял.

Кажется, мой ответ его удивил. Я же решила добить. Снова приподнявшись на цыпочки, я поцеловала демона в губы и попросила:

– А теперь отпусти меня?

– Ты издеваешься? – почти жалобно уточнил он. Я лишь загадочно улыбнулась и спустя долю секунды получила свободу. Дошла до двери и только там уже повернулась:

– До вечера!

Воздушный поцелуй достиг своего адресата. И дальше я уходила, не оглядываясь. Но настроение у меня было прекрасное.

Глава 22

– Кошмар какой! Совсем девка пропала, – прокомментировал мои сборы Баюн, осуждающе хлопая хвостом по полу. Лампыч же осуждающе посмотрел на него:

– Прекращай, Баюн. Наши девочки всегда знают, что делают. И глупостей точно не натворят. Правда? – это он уже ко мне обратился ко мне. На что Алиса тут же согласно кивнула и сообщила:

– Ничего страшного не случится. Ректор у нас хороший!

– Тьфу! – кот выразительно сплюнул и спрыгнул на пол, забираясь под кровать. Всем своим видом он сообщал, что с влюбленными идиотками больше общаться не желает. Власта проследила демарш фамильяра и вопросительно посмотрела на меня:

– Тебе точно ничего не угрожает? – обеспокоенно спросила она. – Если что, мы можем присмотреть, чтобы ничего не случилось.

– Свечку взять не забудь, – ехидно посоветовал из-под кровати Баюн.

– Зачем? – удивленно распахнула глаза Ярина, не улавливая логики кота.

– Чтобы было, что держать! – фыркнул котяра, а я подумала о том, что периодически понимаю Власту, которая грозится превратить его в горжетку.

А ведь мне с Алисой еще повезло. Если бы мне достался такой характерный субъект, я бы кого-нибудь точно покусала.

– Цыц, мохнатым слово не давали! – цыкнула на него Власта и обратилась ко мне. – Ты уверена в том, что ты делаешь.

– Это странно, но я ему доверяю, – честно призналась я, не пытаясь уже что-либо скрывать от подруг. Хватит, уже доосторожничалась. – И Аделина говорила, что любит мужа и вовсе не боялась его. Получается, злоумышленник не муж. Надо как-то во всем этом разобраться.

– Может, рассказать все ректору? – неожиданно предложила Ярина. – Если ты действительно ему доверяешь, то почему бы и нет?

Ведь он первым навел тебя на этот портрет. Зачем-то же он это сделал. Не просто ведь так.

Доверяла, да. Вот только до сих пор не была уверена в том, что рассказать будет правильным. Но как описать свои ощущения подругам, я не подозревала. И, если уж на то пошло, то мне нужно было попасть в том ректора. Узнать про артефакт. Вряд ли он будет со мной откровенничать. Я бы на его месте точно не стала.

– Давайте сначала попробуем с фамильярами переговорить? – неожиданно вступилась за меня Власта. – А там, исходя из того, что у нас выйдет, попробуем и сами со всем разобраться. А если нет… Сказать будет никогда не поздно.

Я кивнула и еще разок посмотрела на себя в зеркало. И не скажешь, что я собираюсь на отработку кормить магические книги. Нет, на самое настоящее свидание! А внутри меня все буквально клокочет от предвкушения. Что произойдет за ужином? Как он пройдет? Почему-то мне казалось, что там будет что-то необычное.

– Нет, эта ведьма совершенно потеряна для общества, – снова подал голос из-под кровати Баюн, когда я слишком много внимание уделила своей прическе. – Власта, учти, если ты влюбишься и будешь вести себя так же, я с тобой разведусь.

– Ты не можешь со мной развестись, ты фамильяр, а не муж, – хмыкнула рыжая ведьма, никак не комментируя мое состояние. Похоже, пациент совсем пропащий. Во всяком случае, мне даже спорить не хотелось. Только улыбаться в ответ.

– Да?! Какая жалость! – тоскливо вздохнул кот и проникновенно попросил. – Злата, очень тебя прошу. Вернись одна, а не вдвоем.

Столь странное пожелание отвлекло меня от сборов и заставило недоуменно моргнуть:

– В смысле?!

– Цыц, охальник! – Алиса спрыгнула на пол и тоже юркнула под кровать. Оттуда раздались странные звуки. На мгновение мне даже показалось, что моя трепетная леди сейчас просто и незатейливо бьет там кота. – Не порть мне тут настроение у девочки. Все хорошо будет! А ты, Злата, иди. Тебе уже пора. Прекрасно выглядишь. А мы тут сами разберемся.

– Ладно, – несколько заторможено кивнула я, еще до конца не понимая, что происходит. Но подруги кивнули, и я не стала больше

задерживаться. Сердце мое рвалось из общежития в кабинет ректора. И останавливать его я даже не собиралась.

Расстояние до места отбывания своего наказания я преодолела очень быстро. На мгновение замерла перед дверьми кабинета. Трианы уже не было. Разрешение войти на мой стук раздалось практически мгновенно. Я поспешила исполнить просьбу и обомлела, замерев на пороге.

Глава 22.1

Энтони, судя по всему, тоже готовился к нашей встрече. Во всяком случае, он успел переодеться в белую сорочку с закатанными до локтя рукавами и бежевые брюки. На кресло была небрежно брошена куртка в цвет. И такой вид ректора невольно завораживал. Да что там – меньше всего в этот момент он напоминал ректора! Максимум – аспирант.

– Вот это да! – не удержалась я от комплимента, хотя девушке вовсе не следует делать их первой. Но черт побери, как от него взгляд оторвать-то сейчас? – Впечатляет!

– Впечатляешь ты, – улыбнувшись, он шагнул ко мне и вытащил руку из-за спины. – Это тебе, Злата.

Мамочки! Я никогда в жизни не видела таких красивых цветов! Они чем-то напоминали орхидеи, но отличались красочным, разноцветным оттенком. Как множество разноцветных бабочек, которые решили передохнуть на зеленых стеблях, но вот-вот сорвутся и снова полетят. А как они одуряющее они пахли! Чем-то похоже на гиацинты или сирень, такой нежно-пряный, головокружительный аромат, но при этом не удушающий, как те же лилии.

– Нравится? – уточнил Энтони, пристально наблюдая за тем, как я уткнулась носом в букет. Теперь бы найти в себе силы оторваться от него – такой потрясающий он был.

– Не то слово, – с восторгом ответила я и, помедлив, шагнула вперед и, приподнявшись на цыпочки, поцеловала его в щеку. – Спасибо, Тони.

Уменьшительное имя сорвалось с губ так легко и привычно и в то же время неожиданно для меня же. Стоит ли говорить, что ограничиться поцелуем в щеку у меня не получилось? Меня тут же сграбастали в объятия и поцеловали так, что все мысли разбежались, а внутри меня начали порхать те самые бабочки, которые, видимо, все-таки слетели с цветов.

– Все для тебя, ведьмочка моя, – охрипшим голосом проговорил он. А я запоздало пискнула:

– Цветы, наверное, помялись!

Но нет, подаренный мне букет оставался все в том же первозданном состоянии. Однако мое беспокойство, кажется, весьма позабавило Энтони.

– Не переживай, с ними ничего не случится, – сообщил мне Энтони, поглаживая меня по щеке большим пальцем. Я уже начинала привыкать к этой нехитрой ласке. И приручаться, как ни грустно это признавать. – Я наложил специальное заклятье, которое охраняет цветы от повреждений. Они простоят достаточно долго, чтобы напоминать тебе обо мне.

– А что, ты куда-то собираешься деваться? – невинно поинтересовалась я, глядя на него из-под ресниц, и на недоуменный взгляд пояснила. – Как правило, напоминать нужно о чем-то, чего больше нет.

– Не дождешься, – хмыкнул Энтони и снова меня поцеловал. Букет невольно выскользнул из моих рук и плавно соскользнул на пол, но я уже даже не думала об этом. Как и о незакрытой мной двери. Хотя, может, Тони как раз-таки и позаботился? Плевать! Мы целовались, позабыв обо всем на свете. Так, точно от наших поцелуев сейчас зависел весь мир. Увлеченно, страстно, со вкусом, позабыв обо всем.

Сколько так времени прошло, понятия не имею. Но возвращение в реальность произошло далеко не сразу, да и высвобождаться из объятий мне ничуть не хотелось. Зачем, если здесь так уютно? Разве что…

В памяти ненавязчиво шевельнулась мысль о том, что я вроде как пришла подкормить магические книги. И уже только потом поужинать с ним. Но никак не целоваться.

– Книги, – без особого желания напомнила я о своем долге.

– Я их уже покормил, – покачал головой Энтони, а я невольно рассмеялась:

– Тогда о каком наказании может идти речь, если ты сегодня выполнил его за меня? Непедагогично, господин ректор!

– Не хочу быть с тобой педагогичным, – шутливо щелкнул меня по носу Энтони. – И ректором быть не хочу. Так что нам сегодня предстоит ужин. И свидание. Цветы, кстати, можешь пока оставить здесь, им ничего не будет. Они и без воды нормально продержатся.

– С пола, однако, поднять стоит, – хмыкнула я, и мое желание было тут же исполнено. Букет заботливо перекочевал на стол. Я же оглядела пустой стол – непохоже, что мы собирались здесь ужинать. Энтони же протянул мне ладонь:

– Поужинаем, ведьмочка моя? Готова?

– Готова, но к чему? – удивилась я, принимая его ладонь. И в то же мгновение мир вокруг меня завертелся со страшной силой.

Глава 22.2

Голова слегка закружилась, но крепкие и надежные руки меня поддержали, не давая упасть. Впрочем, такое ощущение продлилось совсем недолго, вскоре реальность восстановилась. Мы уже находились не в кабинете, а в вестибюле какого-то заведения.

– Где мы? – поинтересовалась я, оглядываясь по сторонам. Стены ресторанчика были полностью прозрачными, открывался великолепный вид на горы. Ярко светило солнце, но – странное дело – оно вовсе не нагревало стеклянную поверхность и не резало глаза. При этом возникало ощущение, что мы находимся на самом краю света.

– В соседнем королевстве, – пояснил Энтони, провожая меня вперед. – Здесь обосновались драконы.

– Вот как? – выгнула я бровь. – Что, хочешь скормить меня кому-нибудь из них?

Мой шутливый вопрос вызвал только смех. Я же с любопытством оглядывалась по сторонам. Место было красивым, элегантным и одновременно помпезным. Чувствовалось, что это ресторация для избранных и просто так сюда было не попасть.

– Не дождешься, Злата, – покачал головой Энтони. – Правда, у нас есть все шансы встретить здесь некоторых драконов. Но я надеюсь, обойдемся без этого.

– А что так? – полюбопытствовала я. – Не хочешь светиться во время ужина с собственной студенткой?

– Не хочу, чтобы всякие… – он подавил ругательство, – к тебе внимание проявляли.

Как ни странно, этот ответ мне очень даже понравился. Вот только продолжить этот увлекательный разговор у нас не получилось. К нам заспешил администратор.

– Лорд Энтони, очень рад вас видеть, – он учтиво поклонился. – Да еще и с прекрасной леди. Вам как, тот столик, что вы предпочитаете обычно?

– Если можно, Конрад, – кивнул Энтони. – Надеюсь, он не занят? Оттуда открывается прекрасный вид.

– Что вы, сегодня он свободен, – чему-то усмехнулся администратор и проводил нас к столу в самом углу. Вид оттуда был действительно крайне живописный, точно я находилась у самой Бездны. Но по какой-то странной, пока непонятной мне причине, эта Бездна вовсе меня не пугала. Наоборот, возникало ощущение свободы.

– Позволишь мне выбрать? – обратился ко мне Энтони, и я кивнула. Конечно, мне было бы интересно посмотреть меню, но что-то мне подсказывало: лучше доверить выбор своему демону. Тот быстро что-то продиктовал официанту, и нас оставили вдвоем. И вот тут-то я и задала мучающий меня вопрос:

– Ты так часто здесь бываешь, что за тобой постоянно держат столик?

Второй вопрос не прозвучал, но мне его очень хотелось задать. С кем? Как много девушек он сюда приводил? И вот это беспокойное чувство ревности черной змейкой расцветало в моей душе и никак не желало утихомириваться. Глупо, конечно. До меня у него явно была личная жизнь, Тони мужчина видный. А вот что будет во время меня и после – это уже другой вопрос. Но когда это разумные доводы действовали на ведьм?

– Мы здесь очень часто встречаемся с другом, – ответил Тони, кажется, предугадав невысказанный вопрос. – Он – дракон. А это, в принципе, относительно нейтральная территория, на которой очень красиво. Плюс сюда можно попасть только порталом, так что случайных посетителей практически не заносит. К тому же, как мне показалось, ты сама не слишком хотела бы афишировать наш ужин?

В его голосе слышались одновременно и упрек, и улыбка. И это было странно. Как и осознавать то, что я, оказывается, настолько предсказуема. А с другой стороны… Он же вроде как обо мне заботится?

– Спасибо, – я, улыбнувшись, коснулась его руки. – Мне действительно здесь очень нравится.

Показалось, или он действительно выдохнул с облегчением? Да нет, глупости, не может же такой мужчина волноваться, правда.

– Здесь великолепно готовят мясо, – продолжил он с улыбкой. Блюд, к моему изумлению, долго ждать не пришлось. Мы даже продолжить разговор толком не успели, как нам принесли какое-то мясо, напоминающее телячьи щечки в восхитительном грибном соусе.

Мясо таяло на языке, вино оставляло приятное ягодное послевкусие, а компания сидящего напротив мужчины только украшала это все.

И в эту прекрасную картину никак не вписывался посторонний голос, воскликнувший:

– Тони! Какой сюрприз!

Та-ак! А это еще кто?!

Глава 22.3

А неожиданный нарушитель нашего уединения без малейшего стеснения отодвинул стул и плюхнулся рядом со мной, не сводя с меня внимательного взгляда. Под таким, наверное, мне должно было бы стать неудобно, но не на ту напал. Ведьма же! Я встретила его вопросительной улыбкой и слегка изогнутой бровью. Дескать, ты кто такой? Мужчина же неожиданно довольно усмехнулся и обратился к явно раздраженному Энтони:

– Я так и знал, что не просто так ты не пришел на нашу встречу. Дела у него, как же… Счастлив наконец лицезреть эти дела воочию. Милая девушка, позвольте представиться, я – Маркус Хоторн, лучший друг этого мрачного типа, что так нещадно испепеляет меня взглядом в данный момент. А вы?

– А она недоумевает, на кой черт ты сюда приперся, – опередил меня Энтони, мрачно поглядывая на приятеля. Я же невольно усмехнулась. Чувствовалось, что моему демону хочется заслонить меня, но чисто физически не мог. Причем дело было явно не в том, что он не хотел нас знакомить. Просто кому-то очень не понравилось, что во время нашего свидания появился третий. Маркус в ответ на это замечание лишь отмахнулся:

– Да брось, Тони! Эта милая девушка просто не может так думать. Я же хороший! Это все ты наговариваешь. Так что сделай лицо поприветливее, помни – я от тебя вытерпел столько, сколько никто иной. Я имею право на моральную компенсацию.

В этот момент он выглядел настолько забавным, что я не выдержала и хихикнула. Наблюдать за их отношениями действительно было интересно. Наверное, примерно так же и мы с подругами выглядим со стороны.

– Вот! – поднял указательный палец вверх Маркус. – У девушки есть чувство юмора. А я-то уж боялся! – и он покачал головой, деланно сокрушаясь. Стало понятно – от него не избавиться. И молчать и дальше практически невозможно.

– У девушки не только есть чувство юмора, но и имя, – хмыкнула я, понимая, что все-таки попала в расставленную драконом ловушку. А в том, что он дракон – сомнений не было, Тони явно рассказывал про него.

– А мне будет позволено его узнать? – состроил физиономию мартовского кота этот паяц. Отчего-то мне невольно вспомнился Баюн, когда он на что-то пытается уговорить Власту.

– Злата, – представилась я, собираясь пожать протянутую ладонь. Не тут-то было. Мою несчастную лапку тут же перехватили и поднесли к губам, пристально следя за моей реакцией. Я же кинула взгляд Энтони и увидела, как потемнели его глаза.

– Не перегибай, – сурово бросил он своему приятелю, на что тот с деланным удивлением распахнул глаза – якобы, он не понимает, о чем тут идет речь. Ну да, конечно. А у меня сердце екнуло. Неужели ревнует? Значит, я для него не совсем проходящая девушка? Или что?

– Ты о чем? – состроил невинную физиономию Маркус. – Кстати, Златочка, у вас такое необычное имя… Вы случайно не ведьма с Земли?

Хм, а что означает этот крайне многообещающе-торжествующий взгляд, который он кинул на Тони? Так, точно между ними сейчас происходит диалог, содержимое которого я не понимаю да и не могу понимать. И мне это совершенно не понравилось, мальчики, если при разговоре присутствует некто третья, нечего перемигиваться!

– Я не случайно, – сладко улыбнулась я, стараясь не психануть. – Я специально ведьма с Земли. А что? Вас что-то не устраивает?

Уже даже готовила отповедь, что его мнение меня интересует в последнюю очередь. И вообще, надо еще посмотреть на то, как в данной ситуации поведет себя Энтони. Потому что пока он только молчит и мрачно смотрит на приятеля. Не видит от него никакой угрозы? Или что?

– Что вы, милая Злата, – широко улыбнулся мне Маркус. И вроде как даже искренне. – Меня все устраивает. Абсолютно. Я искренне рад, что вам удалось вытащить нашего господина ректора из его раковины, вот только…

– Маркус, – с нажимом перебил его Энтони. – Ты не хочешь сходить найти администратора или официанта? А то что-то очень

долго они тебе меню несут. Даже странно. Может, там что-то случилось?

Догадаться несложно – он сознательно отсылает приятеля, поскольку тот случайно (или не очень) чуть не выдал мне кое-что интересное и важное. Маркус же кинул на меня задумчивый взгляд и кивнул:

– Да, пожалуй, стоит сходить, пока ты еще позволяешь к вам присоединиться.

Мы остались вдвоем. Некоторое время Энтони буравил меня взглядом, и я поспешила нарушить молчание:

– У тебя забавный друг.

– Ты была достаточно мила с ним. Он тебе понравился?

Голос Энтони звучал достаточно напряженно, а сам он сидел мрачный. Я чуть не ахнула, сообразив. Этот демоняка что, ревнует меня к собственному другу? Серьезно?

Глава 22.4

Не удержавшись, я рассмеялась. Громко и со вкусом. Просто сама мысль о том, что меня можно ревновать к мужчине, с которым я просто мило побеседовала, казалась невероятной и какой-то глупой, неправильной. Тем более тогда, когда рядом находился Энтони. Нет, конечно, его приятель тоже был очень даже хорош собой, но все равно это не то. Для меня-то уж точно. Это только в присутствии ректора сердце у меня замирает, пульс отбивает чечетку, а все здравые мысли покидают голову. И делать с этим ничего не хочется.

– Понравился? – переспросила я, заметив, как в ответ на мой смех черты лица собеседника заострились. Злится. – Нет. Разве что только как человек, или кем он там является. Но точно не как мужчина. Он же твой друг. Я так понимаю, как раз тот, о котором ты мне рассказывал. С плохой личностью ты бы точно дружить не стал. А во всем остальном… Мне нравишься ты.

Ну вот я это и озвучила. И гром с молниями меня не поразили. Разве что сидящий напротив мужчина слегка расслабился и, кажется, выдохнул.

Я что, серьезно произвожу впечатление такой легкомысленной особы? Мне бы, наверное, стоило бы обидеться, но не получилось. И это даже не лень, нет. Скорее какая-то внутренняя мудрость, которая не позволяла раздуть конфликт на пустом месте. А зачем? Для эмоциональных качелей? Лично мне и так их хватало со всеми эти загадками и прочей головной болью. Тут бы разобраться, но никак не ругаться на пустом месте. Не исключено, что я могла бы отреагировать точно так же. Чего только стоит моя недавняя догадка о том, что у него есть невеста?

– Ты удивительная, – выдохнул Энтони. – Я при первой встрече даже предположить не мог, какая ты.

– Ты назвал меня блондинкой, – злорадно напомнила я. – Насколько я понимаю, классической. Той самой из анекдотов. Кстати, получается, до вас они тоже дошли?

– Как интересно! – беззастенчиво вторгся в нашу беседу Маркус, плюхаясь рядом со мной. Тут же появился официант и поставил перед ним тарелку. – А у вас, я смотрю, ребята, веселая история.

– У вас будет веселее, – с легкой улыбкой сообщила ему я. Мужчина невольно поежился, кажется, ужаснувшись одной лишь мысли о появлении в его жизни какой-то девушки с серьезными намерениями.

Энтони же заметно расслабился и теперь с улыбкой наблюдал за разыгрывающимся перед ним представлением. Кажется, после моих слов неловкость сгладилась, мы оба смирились с тем, что романтический вечер у нас не удался. К тому же, познакомиться с другом моего ректора может быть очень интересно. Ну или хотя бы собрать кое-какой компромат, иначе для чего еще нужны лучшие друзья?

– Почему? – с опаской переспросил Маркус. – Златочка, милая, ты обладаешь даром предвидения? Ничего, что я на «ты»?

– Ничего, – сладко улыбнулась ему я. – Видения меня посещают крайне редко, но я неплохо разбираюсь в психологии. И, учитывая ваш (или твой, раз уж мы на «ты» перешли) характер, думаю, тебе достанется не менее характерная особа. Так что… Я тебе не завидую, – и я с притворным сочувствием потрепала его по плечу.

Энтони резко опустил голову, скрывая смех. Получилось плохо. Маркус же сначала недоуменно моргнул, обдумывая мои слова, а потом рассмеялся:

– Сразу видно, что ты ведьма. Никому спуску не дашь, – одобрительно сказал он. – Думаешь, мне тоже стоит выбрать ведьму?

Он что, на полном серьезе собирается со мной советоваться по этому поводу?

– Думаю, тебе стоит ориентироваться исключительно на свой вкус, – хмыкнула я. – Тем более, насколько я понимаю, у вас тут в принципе с ведьмами беда. Потому-то мы с подругами здесь и оказались.

Маркус посерьезнел и кивнул каким-то своим мыслям. В какой-то момент у меня даже создалось впечатление, что он принял для себя какое-то решение.

– Это точно, – согласился Маркус. – Ведьм в нашем мире не хватает. У вас все-таки особое умение взаимодействовать с силами

природы.

– А у вас рано или поздно произойдет перекос сил, – подтвердила я, вспомнив свой вывод в первый же день. – Равновесие может нарушиться.

– Именно, – одобрительно произнес Маркус. – Для этого-то вы здесь. Правда, никто и предположить не мог, что у вас с Тони может начаться роман… – он сделал паузу, подбирая слова, но тут вмешался предмет наших обсуждений:

– Может, хватит уже?

– Ну почему же? – я откинулась на спинку кресла и внимательно посмотрела на соседа. – Вы хотите о чем-то предупредить, Маркус? Так говорите прямо, не стоит ходить вокруг да около.

Глава 22.5

Я внимательно смотрела прямо в глаза своему новому знакомому, пытаясь не показать внутреннего смятения. Мне нужно, чтобы хоть кто-то наконец-то прямо сказал мне, что происходит и чем мне это может грозить.

– Я вам не мешаю? – вдруг влез в наш разговор Энтони. – А то сижу тут в качестве предмета мебели, а вы все какие-то важные дела обсуждаете.

Он это так произнес, что как-то сразу стало ясно: ректор не хочет, чтобы мне это говорили. Что бы это ни было, он считает, что знать мне о возможных проблемах лишнее. Я же могла с этим поспорить.

– А ты поучаствуй активно, – не отводя глаз от Маркуса, ответила я. – Но только не на стадии затыкания рта твоему приятелю. Я имею право знать, если это так или иначе меня касается. Ты же не хочешь, чтобы мы с подругами повторили судьбу предыдущих ведьм по обмену?

На ректора я не смотрела, больше убеждая в своей точке зрения его приятеля, но реакцию обоих почувствовала. Кажется, я смогла найти нужные слова для убеждения. Друзья переглянулись, и Энтони вдруг неожиданно проговорил:

– Умеешь же ты добиваться своего!

И сложно сказать, что в его словах было больше – досады или восхищения. Маркус одобряюще кивнул, подтверждая его слова.

– Ну что ж, Злата, ты права. Тебе и твоим подругам это тоже нужно знать и быть осторожными, – он вдруг сцепил пальцы особым образом, и с его рук слетела окружившая нас сфера безмолвия. Теперь нас никто не мог подслушать. Я же едва удержалась от восторга: я тоже так хочу обращаться с такими сложными заклятьями, по щелчку пальцев. Но мне не светит, другая магия.

– Смотри, как на данный момент обстоит ситуации. Сейчас основная защита для вас идет исключительно со стороны Энтони. Конечно, его величество тоже заинтересован в сохранении дружеских

отношений с вашим миром, но есть один маленький нюанс. Он так же заинтересован и в возвращении Энтони ко двору. Понимаешь?

– Понимаю. Как и то, что до сих пор не удалось уточнить, куда исчезли предыдущие ведьмы, – кивнула я. – Он имеет к этому отношение?

– Сомневаюсь, – покачал головой Энтони. – Ему это тоже невыгодно.

– Может случиться дипломатический скандал, – задумчиво произнесла я. – И не только. Один раз наши маги это могли проглотить, но если ведьмы будут пропадать на регулярной основе… Как минимум, обмен прекратят. А вашему миру нужны ведьмы, вы сами говорили.

– К сожалению, не все это понимают, – хмыкнул Маркус. – Кое-кому ближе собственное благополучие. Я это говорю как незаинтересованное лицо. Хочу, чтобы вы понимали, в какой ситуации оказались.

– Маркус, не надо ее запугивать, – вновь вмещался Энтони, на что его приятель спокойно возразил:

– Тони, странно, что ты так и не понял. Эту ведьму не так-то просто запугать.

– А кто вам сказал, что мы не понимаем всей серьезности ситуации? – хмыкнула я. – Если уж на то пошло, мы с подругами тоже обратили внимание на некоторые нюансы. И сами попытались выяснить кое-какие детали.

– Например? – выгнул бровь Маркус, а в голове как-то не укладывалось, что это тот же самый балагур, который предстал передо мной некоторое время назад. И какой же из них настоящий?

Я замерла, пытаясь сообразить, что конкретно я могу сообщить из полученных сведений без согласования с девчонками. Про наш план разыскать фамильяров я пока не была готова рассказывать. Но есть одна деталь, которую они наверняка знают.

– Говорят, одна из ведьм встречалась с кем-то из преподавателей. Мы предположили, что это может иметь отношение к их пропаже.

Мои слова произвели эффект взорвавшейся бомбы. Мужчины переглянулись, а Энони вкрадчиво поинтересовался:

– Злата, радость моя, а откуда у тебя такая информация? В протоколе подобное отсутствует.

– Значит, вы не тех опрашивали, – пожала я плечами, впрочем, действительно удивившись, что для них это оказалось неожиданностью. – Мои девчонки поговорили с кем-то из аспирантов. Он утверждал, что видел их в каком-то закрытом парке.

– Ты подумала на сад у ректората, да? – после секундного молчания уточнил Энтони. – И на моего дядю?

Я неопределенно пожала плечами, ни соглашаясь, ни отрицая. А ректор как-то разом выдохнул, подобрался и сообщил:

– Я немедленно с ним побеседую. Он мне солгать не посмеет. И еще подготовлю списки преподавателей в те года и сейчас и сравню их. Может, получится вычислить этого ухажера.

– Держи меня в курсе, – потребовал Маркус. Я кашлянула, напоминая о себе, и он поспешил поправиться. – Нас. А то твоя дорогая ведьмочка во что-то влипнет от неизвестности. Будь благоразумен.

Я одобрительно на него посмотрела, а он продолжил:

– Ну, думаю, на этом я вас оставлю наедине. Дальше вам и без меня найдется, о чем пообщаться, – он галантно поцеловал мне руку и поспешил удалиться. Мы остались вдвоем. Как и должно быть на нормальном свидании.

Глава 23

Некоторое время Энтони молча смотрел на меня, явно что-то обдумывая, а потом поинтересовался:

– Как думаешь, какова вероятность, что нам еще кто-нибудь помешает?

Кажется, ему вовсе не хотелось встретить еще одного своего закадычного приятеля или приятельницы, которые вновь прервут наше уединение. Да что там, вечер, начинающийся так романтично, уже превратился в открытый фарс. Впрочем, кое-какая польза от этого была, но я ведь вовсе не этого ожидала, правда?

– Тебе лучше знать, – я сделала глоток и загадочно улыбнулась. – Это твой мир, и тебе лучше знать, кого еще ты можешь здесь встретить.

Энтони едва заметно поморщился, чем снова заставил меня усмехнуться, и вдруг предложил:

– Ты не обидишься, если мы покинем это прекрасное во всех отношениях заведение?

– Я уже успела насладиться видом, – заверила его я, что никаких обид испытывать не собираюсь. Наоборот, с большим удовольствием сменю локацию. Главное, чтобы там еще кто-то не влез. Особенно особи женского пола, которые и так уже на нас косятся.

– Прекрасно, – довольно улыбнулся Энтони. Он жестом вызвал официанта и попросил собрать кое-какие блюда с собой, а также бутылку какого-то особенного игристого.

Собирались мы чуть ли не быстрее, чем перемещались сюда. Будто за нами кто-то гнался и вот-вот мог снова нарушить наше временное уединение. Официант принес несколько бумажных пакетов, доверху чем-то наполненных, и передал их Энтони. Затем мой демонюка протянул мне ладонь, открывая портал прямо посреди ресторации.

Когда зрение восстановилось, я с любопытством осмотрелась по сторонам. Это все не напоминало очередной ресторан, скорее…

– Я подумал, что здесь нам точно никто не помешает, – улыбнулся Энтони. – Ты не возражаешь против того, чтобы продолжить ужин в моем доме?

– А разве об этом не стоило спрашивать до переноса? – рассмеялась я.

Комната, в которую мы перенеслись, отделана в нежно-зеленых тонах. Обстановка красивая, я бы даже сказала, изысканная. И в целом от таких цветов на душе становилось как-то легко, светло. Или от осознания, что я в доме человека, к которому меня так непреодолимо тянет? В святая святых?

– Если ты возражаешь, я перенесу нас еще куда-нибудь, – ничуть не смутился Энтони. – Но я подумал, что ты будешь не против. Я ошибся?

Я невольно рассмеялась – так уверенно он говорил. И сбивать спесь не хотелось. Разве что слегка повредничать.

– Думаешь, сюда не ворвется кто-нибудь из твоих подчиненных и не расскажет про очередной коллапс в Академии?

– Очень сомнительно, – хмыкнул ректор. – Хотя бы потому, что мы сейчас не на территории Академии. Это фамильное поместье, расположенное близ нее. Как-то так повелось, что никто из нас не любит жить на территории Академии.

– Хочешь сказать, что мы сейчас в том самом поместье, в котором и жила после свадьбы Аделина Линтар? – уточнила я, чувствуя, как отчаянно бьется сердце. Наверное, стоило сформулировать более обтекаемо, вот только язык летел впереди мысли. Я ведь только недавно думала о том, что сюда стоило бы попасть, и вот теперь я здесь. И что это? Совпадение? Перст судьбы? Или, может, снова тонкая игра, в которой я являюсь лишь пешкой? И пусть я уже решила, что доверяю Энтони, но каждый раз преподносит мне все новые поводы сомневаться. Вот только мне не хочется этого делать. Совсем не хочется.

– Вот так всегда, – укоризненно покачал головой Тони. – Думаешь произвести на девушку впечатление тем, что привел ее в свой дом, а она думает о том, что это дом какой-то ведьмы, жившей давным-давно.

– Ты сам меня этой ведьмой и заинтересовал, – возразила я и, поддавшись порыву, шагнула вперед и легонько поцеловала его в губы. Так привычно, точно делала это миллион раз до этого момента.

– Мне нравится твой способ прекращать спор, – одобрительно кивнул Тони, когда я отстранилась. – Правда, с некоторыми недочетами… Но я готов провести с тобой по этому поводу дополнительные занятия, – и он стал мне активно доказывать, что целовать нужно не так. Пакеты в процессе куда-то делись, и я оказалась крепко прижата к нему. И зацелована так, что все мысли улетели куда-то не попрощавшись. И вот тогда-то он меня отпустил и сообщил:

– Да.

– Что да? – рассеяно моргнула я, не понимая, о чем он вообще говорит.

– Да, Аделина жила именно здесь. Идем ужинать?

Еще и улыбается так, что аж руки чешутся. Ну вот кто так делает, а?

Глава 23.1

– Я подумал, что тебе будет интересно здесь побывать, – продолжил Энтони, точно и не замечая моего состояния. Вот только все он видел – готова поспорить. Зараза, одним словом.

– А разве мы в ресторане не поужинали? – возразила я. Еда была настолько вкусной и сытной, что думать пока о десерте мне не хотелось.

– Тогда предлагаю перекусить чуть позже, – сверкнул глазами этот демон-искуситель. – А пока готов устроить небольшую экскурсию по поместью. Согласна?

– Да! – торопливо проговорила, ни секунды не раздумывая. Ну как тут устоять, когда я могу познакомиться с местом, где жила женщина, которая не дает мне покоя по ночам?

Кажется, моя торопливость изрядно позабавила Энтони. Но он ничего не сказал. Только взял меня за руку и повел по комнатам.

Поместье оказалось небольшим. По меркам местных аристократов. Мне же, как человеку, привыкшему жить в современных квартирах, где всего несколько комнат, уже на десятой комнате дом казался огромным и бесконечным. Но чертовски уютным, красивым и обжитым. Хоть Энтони и жил здесь вроде как один, но поместье было именно домом, а не просто помещением. Роскошным, но очень уютным.

– Ты один здесь живешь? – уточнила я, желая проверить собственные ощущения.

– Да, – спокойно пояснил он. – Родители живут в столице. А своей семьи у меня нет, так что здесь только я и слуги. Иногда сестра и брат приезжают погостить, но надолго они здесь задерживаться не любят. Я тебя с ними познакомлю.

Он произнес эти слова спокойно и как-то невзначай, но я благополучно запнулась на ровном месте и чуть не улетела на пол. Быстрая реакция демона меня спасла.

– Что-то не так? – вкрадчиво поинтересовался Тони, не спеша выпускать меня из объятий.

– Не так, – прямо встретила его взгляд и честно ответила я. – Ты всех своих барышень знакомишь со своей семьей?

Можно, конечно, замалчивать до бесконечности и терзаться сомнениями и догадками, но разве оно того стоит?

– Ты – не все, – отрезал Энтони. – Хочешь продолжить экскурсию или поговорим об этом?

И вот тут я самым позорным для ведьмы образом струсила! Потому что такой разговор предполагал какую-то определенность, будущее, а я… Я не готова об этом пока разговаривать! Я в собственных чувствах-то до конца не разобралась, а у нас еще загадки не разгаданы, ведьмы не найдены, круг не замкнут!

– Я бы продолжила экскурсию, – честно ответила я, мило улыбнувшись. Для усиления эффекта даже несколько раз взмахнула ресницами, чем заставила собеседника усмехнуться.

– Трусишка! – поддразнил он меня вполголоса. Я же предпочла сделать вид, что не услышала. Черт побери, да мы знакомы меньше недели, а столько всего уже произошло! Будто знаю его целую жизнь!

– А здесь что? – поинтересовалась я, резко меняя тему и указывая на красивую деревянную дверь с замысловатым выпуклым узором.

– Тебе здесь понравится, – хмыкнул Тони, распахивая двери. – Библиотека!

А я замерла, заворожено уставившись на огромные стеллажи книг, от которых так и веяло магией. Их было, кажется, так много, что они могли бы образовать государство!

– Какая красота! – я прошла в самую середину и заворожено огляделась по сторонам. Восхитительно! Прекрасно! Идеально! – Возьмешь меня на должность библиотечного призрака?

– Ни за что,– шутливо щелкнул меня по носу Энтони. – Ты мне живая нужна. Кстати, я так понимаю, до академической библиотеки вы уже добрались? Без эксцессов?

Я неопределенно пожала плечами, не желая рассказывать о том, что и там наши фамильяры успели начудить. И поспешила сменить тему:

– Я чувствую здесь магические книги. Но почему тогда у тебя еще отдельно в кабинете книги? Те самые, живые?

– Ты сама ответила на свой вопрос, Злата, – с улыбкой пояснил мне Энтони. – Потому что они живые. Им нужна подпитка. Но,

знаешь, пожалуй, мы здесь задерживаться не будем, – и он, взяв меня за руку, повел прочь.

– Но как же… – попыталась возразить я, намекая, что не желаю покидать царство книг. Тони же и так все понял.

– Я предпочитаю не ревновать свою девушку к книгам, – невозмутимо пояснил он, а я чуть повторно не запнулась. Сердце забилось испуганной птицей. Свою девушку?

А один коварный демонюка точно и не заметил, какой эффект произвели его слова, и распахнул новые двери.

– А вот здесь, кстати, я впервые и увидел один из портретов леди Аделины.

Портрет я даже не успела заметить. Так и не унявшееся сердце снова забилось в испуганном ритме. Это была та самая комната. Из моего сна.

Глава 23.2

Я узнала ее сразу же, несмотря на то, что здесь с тех пор явно обновляли мебель, что-то меняли. Наверное, даже не глазами – сердцем. Взгляд непроизвольно метнулся к той самой стене, где находился когда-то тайник. Аделина говорила об артефакте. Получается, именно там он и хранился? Или хранится до сих пор?

Стоп, Злата. Тебе не нужно об этом думать. И уж точно ты не полезешь это проверять. И Тони не расскажешь, пока не переговоришь с подругами. Это не только твоя тайна, чтобы раскрывать ее, не посоветовавшись.

Только потом взгляд выхватил еще один портрет. Аделина. В этот раз художник изобразил ее в саду, в изящной шляпке, которую, кажется, вот-вот подхватит ветер. Завитки ее волос развевались на ветру, а на губах расцветала мягкая и счастливая улыбка. Любящая и любимая ведьма.

– Это тоже писал твой предок? – поинтересовалась я, очень медленно подходя к портрету. Каждый шаг мне давался тяжело. Невольно возникло ощущение, что я поглядела в замочную скважину чью-то личную жизнь. Странное ощущение, но этот портрет производил даже большее впечатление эмоциональной обнаженности, чем то видение.

Я остановилась в шаге от портрета, не в силах протянуть руку и коснуться его ладонью. Не готова встретиться с еще одним видением.

– Да, – Энтони осторожно обнял меня со спины, скрестив руки на моем животе и положив мне подбородок на плечо. – Я читал его дневники, Злата. Ему нравилось писать ее. Он писал, что в такие моменты Аделина почему-то становится настоящей. Ему хотелось поймать эти мгновения. Он очень ее любил.

– Она его тоже, – тихо проговорила я, вспомнив слова ведьмы. Она не могла лгать. – Ты сказал, она его предала. Но не рассказал никаких подробностей. Что с ними потом стало в итоге? Они расстались?

Я спросила, не отводя взгляда от портрета Аделины и чувствуя тепло его рук на своем животе. Почему-то мне было страшно, жалко подумать, что у двух любящих людей так и не случилось счастливого будущего. Было в этом что-то такое…неправильное. Маленькая девочка во мне все еще хотела верить в сказки. А потом вдруг пришел в голову еще один, не слишком радостный вариант:

– Они вообще остались живы? Аделина?

Почему-то о худшем я раньше не задумывалась.

– Какая же ты у меня все-таки еще наивная девочка, – Энтони чмокнул меня в макушку. Я не видела его, но по голосу чувствовала – улыбается. А это «у меня» звучало почти как музыка. М-да, он прав, я все-таки наивная девочка. Хоть и ведьма. Только не знаю – у него или у себя.

– И все-таки? – я хотела видеть его лицо, но и поворачиваться тоже не была готова. Портрет Аделины гипнотически на меня действовал – я не могла оторвать от него взгляд.

– Хочешь правду? – уточнил Тони и вдруг сказал. – Алекс разыграл ее гибель. Все считали, что его жена мертва. Но на самом деле он просто перенес ее в родной мир и скрыл от всех видов поиска. Он дал ей возможность жить, спас ее, хотя по всем правилам должен был выдать ее властям.

К горлу подступил комок. Как же все это страшно и печально! При таком раскладе вряд ли у них был счастливый финал. Но с другой стороны…

– Разыграл ее гибель? – я все-таки повернулась в его объятиях и посмотрела ему в глаза. – Ты узнал это из его дневников, да? Это вряд ли то, о чем многим известно.

– Ты права, – не стал отрицать он, не отводя взгляда. Но для меня важно другое.

– Почему ты тогда рассказываешь это мне? – взволнованно уточнила я. – Это не та информация, что должна разглашаться. Да и ты не похож на того, кто будет бездумно это доносить до всех.

– Ты – не все, – коротко ответил Энтони уже знакомой фразой. – Я знаю, что ты распространяться об этом не будешь. Подругам можешь рассказать, насколько я понимаю, у вас там военный совет.

Я не удержалась и смущенно хихикнула:

– В некотором роде.

– Я понимаю, что ты мне что-то недоговариваешь, – продолжил тем временем ректор. – И что некоторые вещи ты можешь мне рассказать только после разговора с подругами. Но я тебя прошу – попытайся мне довериться. Может, обменявшись информацией, мы наконец разгадаем все, что произошло раньше и предотвратим то, что может случиться сейчас. Что скажешь? – и он выжидающе на меня посмотрел.

Глава 23.3

Я сделала глубокий вздох. Понимала, что в целом он прав. По всем статьям. Мне тоже хотелось дойти до самой сути, разыскать ведьмочек, если они еще живы и поймать злодея. Но при этом был и другой нюанс.

– Ты прав, – твердо произнесла я. – Я не могу принимать решения рассказать тебе самостоятельно, поскольку не одна распоряжаюсь этой информацией. Мне нужно посоветоваться с подругами. Надеюсь, ты отнесешься с пониманием.

– Конечно, – Энтони не дрогнул ни на минуту и чмокнул меня в нос. – Поговори с ними, а там уже буду ждать вашего решения. Если что, приходи в любое время.

– Договорились, – выдавила я из себя улыбку. Довериться хотелось, даже очень. И пусть девчонки меня поймут, лучше перестраховаться. Один вечер погоды не сделает.

– Ну а теперь пойдем ужинать? – предложил Энтони, улыбаясь. – Или ты хочешь и дальше знакомиться с домом?

– Не хочу, – уверенно покачала я головой. – Идем есть десерт!

Могу же я себе позволить хотя бы на один вечер расслабиться и не думать об этих загадочных моментах?

Конечно, дело десертом не ограничилось. Вечер скрасили вкусное вино и невероятно нежный сыр. Оказывается, за нашу небольшую прогулку по дому я уже успела проголодаться и теперь восполняла этот пробел.

– А твои родители были не против твоей практики в другом мире? – точно невзначай поинтересовался Энтони. Моя рука слегка дрогнула, и несколько алых капелек пролились на обивку дивана. Но я не успела ничего предпринять, как Тони провел ладонью над поверхностью обивки, и она вновь стала чистой.

– А почему они должны быть против? – удивленно посмотрела на него я. – Мне же здесь, по идее, ничего не должно грозить. Хотя… – я в задумчивости прикусила губу. – Они, кажется, что-то знали о пропавших ведьмах. Во всяком случае, предлагали мне поехать на

практику в другое место. Но не давили. На меня родители вообще никогда не давят. Знают, что бесполезно.

Энтони неопределенно хмыкнул, а я призадумалась. А ведь наверняка знали! Но в нашей семье всегда решение принимали сами, никто ни на кого не давил. Вот и сейчас не стали. Хотя, готова поспорить, отец верил, что все будет в порядке.

– То есть они принимают любой твой выбор? – задал новый странный вопрос Энтони, а я кивнула:

– Обычно да. А почему ты спрашиваешь? – насторожилась я, как-то очень уж напряженным тоном задавал он вопрос.

– Просто интересно, какие у тебя отношения с близкими, – ответил он, а я, помедлив, не стала заострять внимание и приступила к десерту. Воздушная меренга с неприторным кремом и фруктами просто таяла во рту. И некоторое время я сосредоточилась только на ней, пока не поймала на себя странный, слегка напряженный взгляд своего собеседника.

– Что?! – удивленно приподняла бровь я, а Энтони придвинулся ко мне:

– Ты испачкалась, – осторожно убрал он крем с уголка губ, а потом склонился к моим губам. Поцелуй с привкусом меренги оказался слаще любого десерта. Во всяком случае, мы благополучно забыли обо всем, самозабвенно целуясь. В какой момент я оказалась на коленях у Энтони, затрудняюсь ответить. И уж тем более, когда я успела расстегнуть его рубашку! Просто как в тумане.

Первым наши поцелуи прекратил Энтони. Все еще продолжая меня обнимать, он хриплым голосом сообщил мне:

– Ты меня совсем с ума сводишь! – и уткнулся мне носом в макушку.

– Это плохо? – поинтересовалась я, чувствуя, что воздух в легкие никак не возвращается. А еще на душе так хорошо, легко, даже парить хочется.

– Иногда да, – хрипло рассмеялся он. – Так что давай мы сейчас спокойно посидим, а потом доедим десерт, и я перенесу тебя в общежитие.

– Что, избавиться от меня хочешь? – насмешливо переспросила я, изворачиваясь так, чтобы заглянуть ему в глаза. Они горели так, что

становилось жарко. Губы Энтони дернулись в какой-то насмешливой улыбке, и он сообщил:

– Ну уж нет, дорогая моя, избавиться от тебя я не хочу. Но в общежитие отправлю.

Правда, свое обещание он исполнил только через час. И когда меня доставили в комнату, глаза у меня были шальные, а губы припухшие. Оторваться нам друг от друга оказалось очень сложно. А когда через некоторое время на моей тумбочке возникли позабытые в кабинете цветы, я с трудом скрыла улыбку. Нет, это свидание, определенно, стало лучшим в моей жизни.

Глава 24

Впрочем, долго пребывать в одиночестве мне не пришлось. Дверь распахнулась, и в комнату влетела Алиса. Плюхнулась на попу и уставилась на меня восторженным взглядом.

– Ага, довольная, улыбается, глаза шальные, губы опухшие, – озвучила она увиденное и сходу поставила диагноз. – Влюбилась.

– Ну-у-у… – протянула я, не зная, как на такое реагировать. Только коснулась пальцами действительно опухших губ. Делиться чувствами я не готова. Это все-таки что-то совсем личное, я не хочу это обнажать.

К счастью, не пришлось. В комнату вошла Ярина, окинула меня внимательным взглядом и проговорила:

– Хорошо, что ты пришла. Мы получили от наставницы информацию, как провести обряд и связаться с фамильярами.

Все ванильные мысли влюбленной девушки тут же вылетели из головы. Я разом подобралась и уточнила:

– Как? Что нужно делать? Когда будем проводить?

Вот за что люблю Ярину – она не так часто издевается и в сложных ситуациях не иронизирует. Вот и сейчас она не стала комментировать мое состояние, только уточнила:

– Если ты готова, то сегодня. До полуночи есть еще час, основные приготовления мы уже сделали.

– Дай мне пять минут, – уверенно отозвалась я. – И я буду готова.

– Жду, – кивнула подруга и, прихватив с пола любопытную Алису, покинула комнату. Крольчиха пыталась сопротивляться, вырваться из рук. Ха! Нашла, с кем спорить! Укрощать сбегающих фамильяров Ярина научилась еще с Лампычем, вот уж кто в этом чемпион! А моя для таких выкрутасов была слишком леди.

Я быстро переоделась в свободное льняное платье, так как природная ткань очень хорошо помогала при проведении обрядов, распустила волосы. Достала из тумбочки флакон и залпом выпила отрезвляющее зелье. Сейчас мне туман в голове совсем не нужен. Нужно сосредоточиться на иной задаче.

– Все прошло хорошо? – уточнила Власта при моем заявлении. С ее колен тут же лениво буркнул Баюн:

– А что, ты по ее лицу не видишь? Девочка готова. Ректор может с чистой совестью тащить ее хоть в постель, хоть замуж… Ай! Ты что дерешься?

Он обиженно спрыгнул с пола, но садиться не стал, лелея пострадавшую часть тела, которую не пощадила в воспитательных целях хозяйка. Впрочем, мы все понимали, что это ненадолго. Такой уж Баюн. Как Лампыч сбегает и тащит себе что-то в хозяйстве, так и он не перестанет доносить до нас свое слегка циничное мнение. И иногда оно даже необходимо. Правда, не в этом случае.

– Знаешь, я, наверное, сварю приворотное зелье, – с предвкушением проговорила Власта, алчно поглядывая на кота. При этом создавалось впечатление, что варить зелье она будет из него.

– Зачем? – недоумевающе дернул хвостом Баюн. – Мало того, что они запрещены, так еще и бесполезны.

– Ну как тебе сказать, радость моя, – сладко улыбнулась рыжая. – Для тебя. Чтобы влюбить тебя в какую-нибудь драную помоечную кошку, чтобы ты больше никогда в жизни не посмел троллить моих подруг и меня. Как тебе перспектива?

– Не впечатляет, – мрачно и гордо бросил черный кот, но на этом замолчал. И пусть ненадолго, но уже хорошо.

– Так что там с обрядом? – поинтересовалась я, припомнив, почему я сейчас здесь, вместо того, чтобы нежиться в постельке и мечтать об Энтони.

Девчонки тут же показали мне схему, присланную наставницей. Мы стали разбираться с нюансами, потом осторожно расставлять свечи, рисовать знаки. Может, и стоило бы подождать до следующей ночи, но очень уж хотелось разобраться во всем. Узнать по максимуму. Мне еще надо с девчонками обсудить, что я могу рассказать Энтони. В общем, тянуть не хотелось никому. Даже Баюн посерьезнел и перестал сыпать ехидными репликами.

Ближе в полуночи мы встали по кругу. Вшестером. В данном обряде значительную роль должны играть и фамильяры, именно они и должны были послать зов, чтобы призвать фамильяров ведьм.

Обряд относился к древним и практически не используемым, слова заклятья давались с трудом, так как являлись устаревшими. И

произнести их надо без запинки, воззвать к чистой ведьмовской силе, а от нее и к связи с фамильярами. В идеале – проследить по этой связи и пусть самих пропавших ведьм.

Пол холодил голые ступни, сердце билось в учащенном ритме. Губы не слушались. Но я сделала глубокий вздох и начала читать. Обряд начался.

Глава 24.1

Слова древнего заклинания создавали кокон, в котором формировалась сила. В самом ее центре формировалась точка призыва, сплетенная сетью. Штришок за штришком, и вот он уже перед нами. В какой-то момент я почувствовала, как Алиса начала передавать мне свою силу, и начала вплетать ее в заклятье. Ниточку за ниточкой, пока не сформировалось полноценное полотно. И вот уже тогда наши фамильяры шагнули вперед, расположившись между обрядным кругом и нами.

Их зов оказался настолько сильным, что его услышали даже мы, связанные с ними. Оставалось только надеяться, что он сможет докатиться до фамильяров, когда-то живших в этих стенах. Если, конечно, они еще живы.

Несколько минут не происходило ничего. Алиса, Баюн и Лампыч раз за разом кидали зов, надеясь, что их услышат. Все громче и громче, уже на пределе сил. Я почувствовала, что еще немного – и мой фамильяр не выдержит. Мощи не хватит. Сил.

Неужели, это все? И те фамильяры погибли, как и ведьмы? Думать об этом не хотелось, но я каждым мгновением отчаяние все больше и больше накрывало.

И, когда уже начало казаться, что ничего не получится, мы зря все это предприняли, в глубине силовой паутинки вдруг начали постепенно проявляться силуэты. Один за другим.

Упитанная белая красавица кошка с разноцветными глазами. Грустный золотистый ретривер. Разноцветный огромный попугай. Они смотрели на нас по одну сторону, мы – по другую. То есть, получается, ведьмы живы? Еще можно надеяться?

Мы с девочками дружно шагнули вперед, чтобы оказаться ближе к нашим фамильярам, почувствовать связь. И, переглянувшись, начали произносить слегка видоизмененное заклятье, которым мы когда-то связали между собой наших питомцев. Чтобы и мы могли их понимать. Вот только сработает все это с чужими фамильярами или нет? Шанс был невысок.

В какой-то момент я вдруг поймала встречную волну тоски. Фамильярам страшно, грустно и одиноко. Постаралась передать все свои эмоции. И вдруг почувствовала отклик. Они согласны пойти с нами на контакт. Но получится ли?

Эмоции, силы, заклятье – все сплелось воедино, формируясь в единый организм, частями которого являлись мы все. Наши гости нам открылись. И теперь мы могли друг друга понимать. И мы просто не имеем права обмануть сейчас их доверие.

– Зачем вы нас вызвали? – деловито поинтересовалась белая кошка, облизываясь. – Кто вы? – она огляделась по сторонам и добавила. – Мы же в общежитии Академии демонов, верно?

– Так точно, прекрасная леди, – неожиданно вежливо отозвался Баюн, поклонившись ей. Уй, кажется, кто-то запал на чужого фамильяра. Уж теперь-то Власта ему спуску не даст. – Так получилось, что наши ведьмы поселились в этих комнатах пять лет спустя. И они хотят разобраться в том, что произошло с вашими ведьмами. К сожалению, в результате расследования компетентных органов никакой след уловить не получилось. Но наши-то неугомонные… И очень упрямые. Эти ведьмы всего добьются!

В последних словах фамильяра чувствовалось некое неодобрение. Но в одном он был прав – мы упертые и отступать не собираемся. Впрочем, меня несколько позабавило, как Баюн благополучно присвоил нас. «Наши ведьмы». Не хозяйки, именно ведьмы. Ох уж эти свободолюбивые фамильяры! Ничьей власти они не признают!

– До этого момента мы сильно сомневались в том, что ваши ведьмы живы, – вступила в разговор Алиса. – Никаких следов, они пропали, испарились, просто канули в Бездну. Однако, поскольку вы здесь, мы можем надеяться на обратное?

Пес грустно вздохнул, глядя на нас жалобными глазами. Да и все фамильяры казались такими несчастными, покинутыми, что так и тянулись руки их приласкать. Жаль, нельзя, иначе можно случайно разорвать магический круг. Сейчас информация куда важнее, чем жалость.

– Так это правда? – добавил Лампыч, которому Ярина явно послала импульс. – Ваши ведьмы живы? Получается, мы еще можем их найти? Расскажите, пожалуйста, для нас всех это очень важно.

Он произнес, а мы все замерли, внутренне подобравшись в ожидании ответа. Сердце билось где-то в горле, пульс отдавался набатом в висках. Неужели, и правда есть надежда на благополучный исход?

Глава 24.2

В комнате повисла пауза, которая в данный момент казалась бесконечной. Я судорожно ждала ответа фамильяров и боялась нарушить эту тишину: вдруг спугнем удачу? И наши питомцы тоже молчали, ожидая ответа.

– Караул! – вдруг проговорил попугай, взлетая в воздух. – Угроза! Над нашими ведьмами нависла угроза!

– То есть они живы? – уточнил Баюн, не сводя глаз с белой кошечки. Кажется, тут даже приворотное зелье не понадобится, наш вредный котяра и сам уже успел попасть в переплет.

– Живы, – со вздохом сообщил грустный пес. – Иначе нас бы здесь уже не было. Но они не могут вернуться ни в родной мир, ни сюда.

– То есть? – моя любопытная леди подалась слегка вперед. – Получается, не осталось никаких следов, потому что был портал в другой мир? Я правильно понимаю? – и, получив мою мысленную подсказку, добавила. – Какой-то нетипичный портал? А вы сейчас где находитесь? С вашими ведьмами?

– Да, мы с нашими ведьмами, – все тем же деловым тоном продолжила кошечка. – Это очень странное место. Нам сложно сказать, где оно находится. Но ощущение, будто оно между мирами. Даже не в каком-то определенном мире.

Нам стоило огромного труда удержаться от возгласа. Между мирами? Это вообще как? Спасло только осознание, что любой наш возглас может разорвать эту и без того призрачную, с огромным трудом установленную связь.

– Подожди, красавица, – остановил ее Баюн, причем комплимент произнесен так легко и невзначай, словно ничего необычного не происходит. – То есть все пять лет ведьмы находятся в этом странном междумирье?

– Пять? – ахнул попугай. – Кошмар-р-р! Это сколько же вр-ремени мы потер-р-ряли!

– Подожди, Орфей, – обратился к нему пес. Я машинально отметила необычное имя для попугая. – Это действительно очень странно, но для нас прошло гораздо меньше времени. Мы и предположить не могли! Значит, там время течет как-то иначе.

Прекрасно. Значит, ведьмы не так травмированы морально. Уже хорошо.

– А что вы там едите? Как вообще выживаете? – встревожено поинтересовалась истинная женщина Алиса, в ее голосе слышалась жалость. Ну все, теперь она не успокоится, пока мы не найдем способ найти ведьм. Впрочем, я тоже не собиралась успокаиваться, справедливости ради.

– У нас все есть, – грустно ответил пес. – Кроме свободы. Еще и этот тип, который периодически приходит и втягивает наших ведьм в эксперименты!

О как! Кажется, мы наконец добрались до причин исчезновения ведьм. Уже хорошо. Так, теперь, главное, успеть, удержать связь.

– Эксперименты? Какие? – взволнованно уточнил Лампыч. – И что за тип? Вы его узнали?

– С ведьмовской силой, – пояснил кошка. – Мы не понимаем, чего он добивается. Но он заставляет наших ведьм колдовать, заряжать какие-то амулеты и прочее. И он всегда приходит в магической маске, поэтому мы понятия не имеем, кто он. И наши ведьмы тоже.

Я торопливо послала Алисе вопрос, который необходимо задать. И моя крольчиха его озвучила:

– Нам удалось установить, что одна из ваших ведьм встречалась с кем-то из преподавателей. Вам известно, кто он? Может, какие-то детали их отношений? Где они встречались? И, подумайте, может ли он быть тем человеком, который держит ваших ведьм в междумирье? Вдруг вы обратили внимание, какая у него сила? Это поможет определить его расу.

Глава 24.3

На мгновение в комнате повисло молчание. Фамильяры призадумались, припоминая прошедшие в Академии события. Наконец кошка решительно произнесла:

– Думаю, не моя. Она бы мне сказала.

– И не моя, – грустно вздохнул пес. – Вела себя как обычно.

Все дружно уставились на Орфея, попугай нахохлился и возмущенно пробормотал:

– А что вы на меня смотрите-то? Моя со мной вообще личным делиться не любит. Так что да, вполне может быть и она. Только пока что я помочь не могу.

Замечательно! То есть никакой информации мы по факту и не получим! Здорово просто!

– Послушайте, – вдруг решительно произнесла кошка. – Давайте мы попробуем все узнать, рассказать нашим ведьмам о беседе, разговорить их. А через несколько дней вы вновь проведете ритуал, и мы обменяемся информацией. Боюсь, сейчас это единственный вариант, который мы можем предложить.

– В этот раз обряд уже должен пройти легче, потому что мы запомнили ваши ауры и отзовемся на ваш зов, – продолжил пес. – Это в наших же интересах. Меня, кстати, Макс зовут.

– Луиза, – манерно представилась белая кошка, а попугай продолжил:

– А меня вы уже знаете, я Орфей.

Наши фамильяры тоже представились. Мы еще раз заверили друг друга в совместных действиях и наконец отпустили фамильяров, разорвав нити заклятья. И тут же я почувствовала, как силы меня окончательно покидают, и я просто плюхнулась на пол. Краем глаза я заметила, что девчонки примерно в том же состоянии. Все-таки мы сейчас умудрились прорваться за грань миров, в некое «междумирье», о котором мы ничего толком не знаем. И понятия не имеем, как же нам найти этих ведьм и спасти их. Но отступать не собираемся.

– Мы сами не справимся, – вдруг тихо озвучила Ярина, не глядя на нас. – Мы – довольно сильные и талантливые ведьмы, но давайте честно – эта задача нам не по зубам.

– Ну наконец-то разумные мысли пошли, – проворчал Баюн без Луизы разом растеряв свое очарование. – Я уж испугался, что вы трое решитесь лезть на амбразуру.

– Слушай, они у нас, конечно, девушки решительные, но не дуры же, – рассудительно возразил Лампыч. – Так что по этому поводу можем не переживать.

Баюн в ответ только хмыкнул, а Алиса осторожно забралась ко мне на колени в поисках ласки. Я осторожно ее погладила, чувствуя, как сила постепенно восстанавливается. Хотя и наши фамильяры сейчас потеряли немало сил, но у них всегда находилось что-то, что они могли отдать своим ведьмам.

– Кстати, – вдруг посмотрела прямо на меня Власта. – Как твое свидание? Сейчас-то об этом можно поговорить, ритуал позади.

Ну да, теперь можно побеседовать и об обычных девчачьих радостях. И неважно, что время уже глубоко за полночь, вставать нам рано. Сейчас нам требовалось что-то такое, что помогло бы отвлечься от того, что мы узнали. Обдумать новые сведения. И только потом составить план.

И я решила слегка пожертвовать тайной личной жизни, рассказав о свидании. Не умолчала я и о Маркусе, и его предостережении. Все равно они касались моих подруг.

– Вот, значит, как, – в задумчивости накрутила локон на палец Ярина. – Получается, местному царьку…

– Королю, – поправила ее Власта, проявив неожиданную педантичность.

– Да плевать, – отмахнулась явно уставшая Ярина. – В общем, местному самодержавцу позарез требуется твой ректор.

– Ректор он общий, – буркнула я, не желая присваивать Энтони исключительно за должность. Подруги хмыкнули, и Ярина поправилась:

– Твой Энтони. И ему любой прокол будет на руку. Так что нужно, чтобы этого прокола не случилось.

– Ну нам-то вроде бы пока ничего не угрожает, – терпеливо напомнила Власта. – Так, только видения Златы и наше шило в одном

месте.

– Кстати, о видениях и шиле, – встрепенулась я, вспомнив просьбу своего ректора. – Энтони предложил нам обменяться информацией. Он тоже хочет разгадать исчезновение ведьм и обелить родственника, если тот действительно не виноват.

– И ты, конечно, тут же растаяла и все ему рассказала? – хмыкнул Баюн, но воспитывать фамильяра сейчас ни у кого не было настроения.

– Нет, – я погладила Алису раньше, чем она бросилась защищать своего любимого ректора. – Он предложил мне посоветоваться с подругами, понимая, что я не могу принимать подобные решения самостоятельно.

– Манипулятор, – скривился Баюн, а хозяйка его тут же поправила:

– Умный мужчина. Мне, кстати, нравится подобный подход. Я одобряю обмен информации. При условии, конечно, что нас не отправят в кусты в целях безопасности.

– Могут, да, – задумчиво согласилась Ярина, отнимая у Лампыча очередную жутко необходимую в хозяйстве штуку. – Но мы же не дадим, правда? Ну и, конечно, наставнице все расскажем. На всякий случай.

– А то еще окажемся все где-то в междумирье, – мрачно предсказал Баюн.

– Слушай, а ты точно кот? – вдруг с сомнением покосилась на него хозяйка.

– В смысле? – непонимающе уставился на нее он.

– По повадкам – вылитый ворон. Не каркай! – слегка повысила голос Власта и обратилась к нам. – Все будет хорошо. Но рассказать нужно.

– Согласна, – решительно кивнула Ярина, да так интенсивно, что темные волосы закрыли половину лица. – Обо всем. Начиная от твоих видений, заканчивая разговором с Аделиной и фамильярами. Нам нужно найти ту гниду, которая сперла ведьм и теперь ставит над ними опыты.

– А ведь он еще где-то здесь, – задумчиво проговорила я. – Наверняка. И тот артефакт, о котором говорила Аделина, и пропажа ведьм – это явно звенья одной цепи.

– Так сколько же времени прошло, – возразил Лампыч, обиженно косясь на хозяйку. Он нервничал, лапки требовали их чем-то занять, а Ярина же отбирала все возможные способы успокоиться.

– Может, у них наследственная идея-фикс спереть именно этот артефакт? – лениво потянулась Алиса. – И вообще, демоны живут долго. Может, это кто-то древний?

– Мы так до бесконечности будем гадать, – недовольно махнул лапкой кот, а я решительно поднялась с пола:

– Давайте-ка спать. Утро вечера мудренее. Главное, мы решили – возьмем и обо всем расскажем. А все варианты будем обдумывать уже на свежую голову. А то сейчас действительно до вселенского заговора дойдем.

– Кстати, не исключено, – нервно хихикнула Власта. – В мире же идет постепенный перекос равновесия сил, который могли бы устранить ведьмы. А ведьм кто-то подставляет и тырит. Классно, правда?

– Точно пора спать, – поднялась и Ярина. – По постелям, девочки. Главное, не проспать занятия. А то уже четвертый час ночи.

– Я разбужу, – пообещала моя леди и зевнула. – Не переживайте.

Мы разбрелись по своим комнатам. Но, даже закрыв глаза, я еще долго не могла уснуть. А когда провалилась в вязкие объятия Морфея, мне снились три ведьмы, оказавшиеся в плену какого-то расчетливого безумца. И в какой-то момент эти ведьмы вдруг обрели наши черты.

Глава 25

Конечно же, мы проспали. Алиса вскочила, как бешеная, за пятнадцать минут до начала занятий и, прыгнув прямо на кровать, разбудила меня и побежала будить подруг. Я же рванула в ванну, прекрасно понимая, что скоро там начнется столпотворение.

На занятия мы, конечно, умудрились опоздать. При этом выглядели довольно помятыми, были голодными и вообще готовились радовать весь мир. Каким же оказалось наше удивление, когда за преподавательским столом мы увидели уже знакомого нам коменданта!

– Опаздываете, девушки, – вперил недовольный взгляд в нас он. – Или вы считаете, что вам все позволено, раз вы ведьмы?

– Просим прощения, – очень ровно и спокойно ответила Ярина.

– Специально ради вас я ничего повторять не буду, – отчеканил он. – Проходите, сегодня нас ожидает практическая работа по отработке боевого заклятья. И да, даже вы с вашим вывернутым резервом сможете его повторить.

Его губы скривились в слегка издевательской улыбке, выражая явное отношение к нам и нашему присутствию здесь.

– Разберемся, – буркнула я, испытывая лишь одно желание. Да вот беда – вряд ли здесь оценят, если я отхожу преподавателя метлой. С ректором, правда, такое прокатило, но Энтони – особая ситуация.

– С удовольствием посмотрю, как вы, госпожа Ведозерова, с этим разберетесь, – хмыкнул этот не слишком приятный тип… Как его там, Рональд? И я вдруг отчетливо поняла: а он же злится на нас еще и за жалобу ректору. И будет мстить. Кажется, мы попали.

Отвечать я ничего не стала – удержалась каким-то неимоверным усилием. Хотя настроение так и предполагало сеять добро и скандалы. Мы торопливо прокрались на наши места и стали внимательно слушать. Сидящий рядом демон точно невзначай подвинул ко мне свою тетрадь, позволяя списать то, что мы пропустили.

– Итак, раз мы наконец возвращаемся к нашему занятию, продолжим, – прошелся вдоль стола Рональд (надо все-таки узнать его фамилию). – Для данного заклятья вам требуется сконцентрировать

внутренний огонь и выплеснуть его наружу. Для этого вам необходимо использовать следующие техники… – и он погрузился в малопонятные для нас термины. К счастью, я уловила главное – нужно использовать внутренний огонь. А его сейчас должно было хватить с избытком – такой злой я сейчас себя ощущала. Но чем дольше Рональд объяснял, тем больше я вроде бы как понимала. Искренне на это надеюсь.

А мстительный комендант вовсе не собирался оставлять нас в покое. Когда он закончил объяснения, продолжил:

– А сейчас мы увидим, насколько хорошо вы усвоили мои объяснения. Прошу, госпожа Ведозерова. Вы же обещали разобраться. Продемонстрируйте нам это.

Вот сволочь! Я сжала зубы, стараясь удержаться от ехидного замечания. Не стоит его опять провоцировать, и так уже ничего хорошего не вышло. Со вздохом я вышла из-за стола и встала напротив преподавателя.

– Ну и чего застыли? Попробуйте построить заклятье и направить его в меня, – скомандовал он. – Если, конечно, вы не переоценили собственные способности.

А ведь он провоцирует меня на скандал, точно зная вспыльчивый нрав ведьм. Зараза! Но вместо этого я отошла на несколько шагов, вспоминая его объяснения. Так, нужно сосредоточиться и…

– Госпожа Ведозерова, пока вы будете строить заклятье, вас уже десять раз могут убить в реальном бою. Не дорожите вы собственной безопасностью совсем, – издевательски проговорил он в тот самый момент, когда я была готова начать строить. Он серьезно, что ли? Какой реальный бой? Я ведьма или солдат?!

Глубоко вздохнув, я промолчала. И начала строить заклятье, взывая к собственной силе, расцветающей внутри. По венам заструилась магия, стекая от сердца к кончикам пальцев. Еще немного и…

– Что же вы медлите, госпожа Ведозерова? Не получается? – издевательски вклинился Рональд. Нет, он совершенно точно козел! Иным животным я его назвать не могу!

Отвечать я ничего не стала, аккумулируя энергию в ладонях. Огненный цветок, наполненный магией, расцветал в моих руках. Его-то я с огромным удовольствием и швырнула в преподавателя, направляя на него всю свою злость.

Рональд вскинул ладонь, и цветок даже не долетел до него, с шипением растворившись в воздухе.

– И это все, на что вы способна, госпожа ведьма? Не впечатляет, откровенно говоря. А вроде бы считается, что к нам отправили самых лучших. Так и думал, что послали тех, кого не жалко!

К щекам бросилась кровь. Да как он смеет! Я же действительно была одной из лучших в нашей Академии. Ведьмой, но никак не солдатом и не демоном. Но все же… Неужели у меня недостаточно внутреннего огня, чтобы утереть нос какому-то чванливому демону, который считает себя пупом мира?

Злость вспыхнула во мне так отчетливо, что, кажется, я могла бы воочию увидеть ее огонь. И, прежде, чем господин преподаватель успел выдать очередную гадость, я обратилась к ней и собственному огню. Сплетясь воедино, они заструились по моим жилам с огромной скоростью и….

Глава 25.1

В аудитории бабахнуло так, что я невольно вздрогнула. Преподавателя отшвырнуло на несколько метров прямо в стену. Впрочем, сознания при этом он не потерял. На ноги он приподнялся, слегка пошатываясь, а потом как рявкнет:

– Адептка Ведозерова, что вы творите?!

– В смысле?! – непонимающе моргнула я на подобные претензии. – Вы же сами сказали мне отрабатывать новое заклятье.

– Так я же приготовиться не успел! – возмущенно буркнул мужчина. Кажется, он еще не пришел в себя после удара. В противном случае никогда бы не ляпнул подобное при толпе студентов. И так уже послышались ехидные смешки.

– Вы же сами сказали, что в реальном бою к нападению нужно быть готовым всегда, – несколько перефразировала его слова я безукоризненно-вежливым тоном, хотя внутри меня все клокотало от возмущения! Конечно, легко подавлять заклятья, приготовившись, а потом тыкать студентку в то, что она ни на что не способна. А тут он, видите ли, щит не успел выставить. И виновата во всем я!

– Да как вы смеете, адептка?! – аж позеленел от злости он.

Я приняла невинный вид – ну а что еще я могу сказать на все это? Извините, что я не предупредила вас, что буду отрабатывать на вас боевое заклятье, ради которого вы меня и вызвали? Так он еще больше разорется. А студенты еще больше ржать будут. Ну а если додумается послать меня к ректору… Ну что ж, для меня в этом точно ничего страшного нет. Мне все равно нужно с Энтони поговорить.

– Молчите? – продолжал разоряться он. – Ну и ведьмы пошли! Никакого воспитания!

Если бы ведьмы были невоспитанные, вы бы сейчас квакали. А ведьмы бы уже сидели у ректора. В принципе, не самая плохая картинка. Останавливало пока только то, что он – преподаватель. Но, вообще, интересно, он в принципе ведьм не любит или конкретно нас? Надо бы у Энтони поинтересоваться.

– Марш на место, Ведозерова, – скомандовал он, так и не дождавшись от меня внятного ответа. – Что ж, проверим, насколько другие усвоили заклятье.

И вот удивительное дело – девчонок он вызывать не стал. Наверное, побоялся еще побиться головой об стену.

Вдруг опять не успеет приготовиться? Я опустила голову, искренне надеясь, что эта ехидная мысль не отразилась на моем лице.

Демоны с заклятьем тоже справились без труда, хотя и с огрехами. Но преподаватель все время был наготове и подобных эксцессов больше не происходило. Хотя было заметно, как он периодически морщится. В иной ситуации я предложила бы помочь с исцелением или порекомендовала отправиться к лекарю, однако тут язык не поворачивался. Мужик сам себя ведет так, что к нему никакого хорошего отношения быть не могло.

Окончание пары мы встретили с огромной радостью. И пусть за такую короткую перемену мы не успели бы чем-нибудь перекусить, зато обед стал чуточку ближе. К нашему месту неожиданно подошел Литари. Неужели опять?!

– Злата, ты молодец! – неожиданно выдал он. – Нам уже давно хотелось прищучить этого противного типа! Он же нас ни во что не ставит!

О как! Я даже обомлела от неожиданности. Ну хоть не клеится, уже хорошо.

– Я даже не думала, что он преподаватель, – честно призналась я. – Он же комендант.

Если уж в руки сам плывет источник информации, то грех от него прятаться по углам.

– Магистр Гарид редко преподает, – ответил на завуалированный вопрос Литари. – Когда-то у него была своя кафедра, потом, после ранения, он отошел от дел и остался комендантом над общежитиями. Но если требуется кого-то заменить, то он всегда рад помочь. Но такие моменты никто не любит.

– Ранения? – переспросила удивленно Власта, включаясь в разговор.

– Да, говорят, он получил его на магической дуэли от какого-то сильного демона. Как вы понимаете, подробности нам никто особо не раскрывает, – и он развел руками, будто извиняясь. Потом вдруг

склонился ко мне и тихо бросил. – Злата, я прошу прощения за вчерашний инцидент.

– Принято, – кивнула я. – Но я бы на твоем месте присмотрелась к невесте, она того стоит.

Он едва уловимо поморщился, явно не согласный с моими словами. Но развить тему нам не дали. На наш стол вдруг запрыгнул огромный черный кот с пакетом на шее.

– Баюн?! – удивилась Власта. – Что-то случилось?

– Еда, – выразительно покосился он на пакет. – Ешьте, а то Алиса нас совсем запилила, что деточки голодают.

Несмотря на ворчливые нотки в голосе, мы прекрасно понимали: если бы сам Баюн не волновался, никто бы не смог заставить его притащить нам в аудиторию еду. Поблагодарив кота и подарив ему порцию ласки, мы торопливо начали опустошать пакет. Не знаю, где наши фамильяры умудрились достать еду (наверняка в запрещенной для них столовой), но принесенные ими пирожки оказались очень вкусными.

Литари во время нашей трапезы незаметно куда-то испарился, Мы же с девчонками, насытившись, стали смотреть на мир куда благосклоннее. И следующие пары буквально пролетели на одном дыхании. После обеда я направилась в ректорат, искренне собираясь рассказать Тони обо всем, что мы уже успели узнать. Вот только Триана вовсе не спешила меня пускать.

– Господин ректор сейчас занят, – сообщила мне она, а я только улыбнулась:

– Ничего страшного, я подожду.

– Боюсь, это надолго, – предупредила меня она. И в этот момент за дверью кабинета послышался высокий женский голос. Так! Не поняла, это кто там к моему ректору явился?

Глава 26

Я кинула удивленный взгляд на Триану, надеясь, что она мне хоть что-то объяснит, чисто по-девичьи посплетничает. Хотя кто я, собственно, такая, чтобы она со мной сплетничала? Обычная студентка по обмену. О моих недоотношениях с ее начальством она точно ничего не знает.

– А что такое? – заговорщический шепотом поинтересовалась я. – Там кто-то важный?

Триана торопливо огляделась, точно нас кто-то мог подслушать и ответила:

– Там леди магиана из королевской свиты. У нее очень важный разговор к господину ректору. Они раньше служили вместе.

– Красивая? – не удержалась от вопроса я. Триана тут же кивнула, а мне стоило огромного труда удержать лицо. Значит, красивая магиана к нам пожаловала? Ну что же! Вот пусть с этой магианой и целуется в дальнейшем! Еще неизвестно, как они там вместе служили!

Почему-то гулкое раздражение, зреющее во мне, вовсе не желало прислушиваться к доводам разума. Мне ведь даже в голову не пришло, что между Тони и магианой были исключительно дружеские отношения. Да и в том смехе, который слышался из-за двери, явно проскальзывали флиртующие интонации. Эта красотка за дверью точно знала себе цену и явно не страдала ложной скромностью.

– Стерва? – не удержалась я от очередного вопроса, который, по идее, и задавать-то не должна. Не в тех отношениях мы были с секретарем. Но она, кажется, прониклась ко мне симпатией, да и магиана ей явно успела насолить. Потому что лицо у нее стало крайне говорящим.

– Ничего, – вдруг решительно заявила я, плюхаясь на кресло около стола Трианы. – Я подожду. Занятия уже окончились, так что время есть. У меня к магистру Энтони важное дело.

Да, именно об этом мне и нужно помнить в первую очередь. Мне нужно рассказать все, что я знаю, и найти ведьмочек. А все мои обидки – во вторую очередь. Это не должно никак не влиять на

основное дело. И вообще, скрывать, что я что-то видела и лелеять это в себе – не про меня точно. Если ему не плевать, значит, найдет слова меня успокоить. Если же не найдет, значит, отныне у нас с ним только деловые отношения и одна важная задача по спасению ведьм. Все просто. Не надо себе чего-то придумывать и усложнять.

– Хочешь чаю? – вдруг предложила мне Триана, явно проникнувшись ко мне. Я кивнула, а она преспокойно приготовила напиток, разлила его в две чашки, поставила на стол вазочку с печеньем и конфетами. У нас, так сказать, обеденный перерыв.

Следующие минут двадцать мы с Трианой мирно пили чай с вкусняшками и разговаривали обо всем на свете. Самое удивительное – на равных. Так я узнала, что демоница пошла работать секретарем, чтобы ее не выдали замуж по договору. И она очень любит свою работу, хотя некоторые посетительницы крайне раздражают. И посетители тоже, которые так и норовят порою подсунуть шоколадку. На последних словах она слегка покраснела, видимо, не так уж они и не были ей неприятны.

Я же в свою очередь рассказала о том, что в нашем мире с некоторыми вопросами все гораздо проще и свободнее. Так, например, у нас сейчас мало кто устраивает договорные браки, хотя этот пережиток прошлого ушел не везде. И что в целом мы давно стали отстаивать свое право решать, как и с кем нам жить.

Говорила, а сама то и дело поглядывала в сторону закрытой двери и пыталась прислушаться к происходящему. Это как-то выходило машинально, без моей на то воли.

И вот примерно на этом почти драматическом моменте разговора двери распахнулись, и на пороге показалась она.

Элегантная, холеная дамочка, которая явно все свободное время проводила в салонах красоты. От нее так и веяло изысканностью и дороговизной. Остановившись чуть за порогом, она обратилась к следующему за ней по пятам Энтони:

– Ну, я думаю, мы с тобой договорились, дорогой. Как только я что-нибудь выясню, сразу же тебе сообщу.

И эта наглая без меры особа поцеловала в щеку моего демона! Я едва не скрипнула зубами, но каким-то чудом (надеюсь) смогла удержать невозмутимое выражение.

– Благодарю за помощь, Мадлен, – отозвался тем временем Энтони и тут-то заметил меня. На его лице промелькнуло загнанное выражение, точно ничего хорошего он от меня не ждал. Я же подарила ему широкую улыбку, не желая как-либо выдавать пожар, который сейчас полыхал в моей душе. Сначала – ведьмы, потом все остальное. Нужно сдержаться.

– Злата? – удивленно спросил он. От этого неприкрытого изумления захотелось призвать метлу и стукнуть его несколько раз. Ну так, чисто в воспитательных целях.

– Адептка Ведозерова ждет вас по важному личному вопросу, – степенно проговорила Триана, подмигивая мне.

– Давно? – с легкой резкостью уточнил он то ли у меня, то ли у секретаря. Триана выразительно посмотрела на часы и ответила:

– Двадцать семь минут.

Я невольно восхитилась подобной точностью. Не удивлюсь, если она еще и секунды может назвать, но не стала этого делать. А дамочка с гулящим именем Мадлен томно улыбнулась:

– Я смотрю, ты нарасхват, милый. Ладно, не буду тебя и дальше отвлекать от рабочих вопросов. Хорошего дня! – и она послала ему воздушный поцелуй, который заставил меня передернуться. Да чтоб ты провалилась, зараза такая!

Видимо, выражение лица в данный момент у меня оказалось достаточно кровожадное, потому что Энтони вдруг проговорил:

– Злата, иди ко мне в кабинет.

– Да я никуда не спешу, могу подождать без проблем, – мило улыбнулась я, чувствуя: еще немного – и тонкий фарфор в моих руках начнет крошиться.

– В кабинет, Злата! – излишне резко и повысив тон, приказал мне грозный ректор. Я, пожав плечами, невозмутимо поблагодарила Триану за чай и прошествовала мимо явно нервничающего демона. Ну-ну, посмотрим, что он мне тут скажет! И скажет ли вообще?

Глава 26.1

Я плюхнулась на стул, не оборачиваясь и не следя за происходящим в приемной. А там, судя по голосам, Энтони стремился выпроводить свою гостью. После попросил Триану его не беспокоить и… Захлопнул дверь, отгородив нас от всего остального мира. Интересно, а он хоть понимает, что такие просьбы секретарь могла понять довольно превратно? А как же репутация и прочая ерунда.

Я не услышала, скорее, почувствовала, что демон остановился в шаге от меня. Как и его взгляд. Все так же, не оборачиваясь, я ровным тоном проговорила:

– Мы с девчонками посоветовались и решили все тебе рассказать. Надеюсь, что совместно мы сможем добиться результата.

О деле, Злата, думай только о деле. И наплюй на стадо мурашек, которые маршируют сейчас по твоей коже от одного лишь взгляда.

– Злата, давай поговорим, – неожиданно примирительным тоном предложил ректор.

– Так мы же этим и занимаемся, – удивилась я. – Так вот, начать, думаю, стоит с…

Я не успела закончить мысль. Мой стул просто и незатейливо подняли в воздух и развернули. Видимо, демону надоело общаться с моим затылком.

– Не хочу быть банальным, но это вовсе не то, о чем ты подумала, – спокойно сообщил он, пристально глядя мне в глаза. Я едва удержалась от издевательского смешка. Фраза-то точно стащена из какого-то плохого романа.

– Я так и поняла, Энтони, – кивнула я. – Так вот, о ведьмах…

Ректор о ведьмах разговаривать явно не жаждал. Потому что в следующий момент на меня обрушился яростный головокружительный поцелуй. Слишком короткий, чтобы я могла его оттолкнуть. Но достаточно эмоциональный, чтобы могла почувствовать его злость.

– У меня никогда ничего не было с Мадлен, – неожиданно четко проговорил он. – Я не собираюсь оправдываться, потому что повода

нет. Но хочу, чтобы ты четко меня услышала. В моей жизни было стопятьсот разных Мадлен. И никогда ни одной ведьмы Златы.

– Что, разнообразия захотелось? – язвительно поинтересовалась я, на что меня щелкнули по носу.

– Дурочка, – ласково проговорил он. – Ты прекрасно понимаешь, о чем я говорю. И не надо меня ревновать к ней. И к кому-либо тоже. Я же с тобой.

– А ты со мной? – переспросила я, потому что на самом деле такого четко не ощущала. Да и вообще… Не было у меня стопроцентной уверенности в том, что для него происходящее так же серьезно, как и для меня. Нет, конечно, разные оговорки на это намекали, но…

– Да, – неожиданно серьезно и твердо сказал он. – Так что, закрываем эту тему?

Я кивнула. Не устраивать же скандал после таких слов, правда? Вместо этого я уточнила:

– Тогда зачем ты ее сюда позвал?

Если он сам обозначил меня как кого-то важного, особенного в его жизни, значит, я имею право на такой вопрос. Пусть отвечает, сам напросился.

– Все очень просто, Злата, – спокойно ответил Тони, взяв меня за руку и поглаживая тыльную сторону моей ладони большим пальцем. – Она близка к королю. Я хочу быть предупрежден, если он будет что-то замышлять в мою сторону.

– А она скажет? – искренне усомнилась я. Как-то не производила Мадлен впечатление особы, которой может доверять.

– Скажет, – уверенно и неожиданно жестко проговорил Энтони. – Хоть она и производит впечатление довольно легкомысленной, но помнит про долги. А я ей когда-то жизнь спас.

– Да ты герой, – с долей восхищения и одновременно издевки хмыкнула я. Само как-то вырвалось. Еще живы в памяти те неприятные ощущения, когда я услышала в кабинете женский голос и увидела эту…Мадлен. Я же даже и не подозревала до этого момента, что могу испытывать такие чувства. И одно дело теоретически рассуждать о его возможной невесте, и совсем другое – увидеть воочию красивую бабу, которая заигрывает с моим демоном! Как говорится, лапы прочь от моего!

– А ты язва, – коротко чмокнул меня в губы Энтони. – И, как оказалось, ревнивая.

– Ну знаешь ли… Не одному тебе ревновать! – возмутилась я. И предпочла сменить тему. – То есть, если что, она тебе сообщит?

– Должна, – кивнул Энтони. – Ну и в целом я сегодня день провел не зря. А как твой день прошел? Без происшествий?

Обыденный вопрос и искренний интерес в голосе подкупали. И я окончательно сменила гнев на милость.

– Ну как тебе сказать… Если магистр Гарид придет к тебе жаловаться, то я не виновата. Оно само!

– Злата? – насторожился Энтони. – Чудо мое, чем ты на этот раз умудрилась разозлить Рональда?

– То есть ты даже и мысли не допускаешь, что это он может меня разозлить и спровоцировать? – возмутилась я. Энтони только усмехнулся в ответ:

– Я знаю, что ты у меня далеко не ангелочек. Так что там случилось? Я готов выслушать твою версию, заметь, первую!

– Не хочу жаловаться, – процедила я, на что он парировал:

– Ты не жалуешься, ты делишься. Не с ректором. Со мной. Итак?

Со вздохом я рассказала о произошедшем на занятии, и Энтони нахмурился.

– Мне не нравится, что он предвзято относится к ведьмам, – признался наконец он. – Я попробую побеседовать с ним на эту тему.

– Не надо, – попросила я, коснувшись его руки. – Я же не жаловалась, а делилась. Лучше скажи, что ты узнал? Или это Маркус?

– Ну я тоже еще на что-то способен, не только Маркус, – притворно обиделся этот грозный ректор. – Но вообще я сегодня телепортировался к дядюшке и обстоятельно поговорил с ним.

– И что? – я подалась вперед, разрывая и без того малое расстояния между нами и практически чувствуя его дыхание на своих губах. – Он встречался с кем-то из ведьм?

Глава 26.2

Вопрос повис в воздухе, я же на какое-то время отвлеклась на загорающиеся огнем глаза Энтони. Я уже подсознательно понимала, в каких случаях подобная реакция может происходить у демона. Это вызывало ответные чувства и у меня. Черт! Надо же думать совсем о другом. Дело. Только дело. Все остальное – потом.

– Тони! – поторопила я залипшего на моих губах ректора. Мне не стоило бы задерживаться у него в кабинете надолго. Триана-то не идиотка, заметит, что я сюда зачастила. А мне ведь еще нужно рассказать все-все, что я успела узнать.

– Да, конечно, – словно очнулся он. – Так вот, он утверждает, что отношений с адептками по обмену у него не было.

– Ты ему веришь? – прищурилась я, не понимая, откуда в нем есть уверенность в правдивости слов. Лично я бы засомневалась, а дураком Энтони точно не был.

– Верю. Он принес магическую клятву, Злата. Ее обмануть невозможно, – твердо ответил Энтони, а я вздохнула: значит, бывший ректор отдыхает. Может, это и хорошо? Зато семья Энтони ни в чем не виновата, так спокойнее. Надеюсь.

– Что ж, это, наверное, хорошо? – я улыбнулась, сплетая его пальцы со своими. Энтони кивнул:

– А ты что хотела мне рассказать? – он разорвал дистанцию между нами и оперся о стол.

– Мы с девчонками посоветовались и решили, что тебе нужно знать все, – я вздохнула, собираясь с мыслями, и начала пересказывать все, что мы смогли узнать за эти дни. Энтони не перебивал и не ругался, хотя сжал кулаки так, что у него даже костяшки пальцев побелели. Кажется, ему наша самодеятельность не слишком-то по душе пришлась. Но голос на меня он не повышал, хотя, чувствовалось, что ему хотелось.

– Почему ты мне раньше не сказала? – отрывисто произнес он, когда я закончила. Я неопределенно пожала плечами: не говорить же ему, что на определенном этапе я и его подозревала. Не поймет. Еще и

обидится. У меня и так-то нет фактических причин ему верить. Кроме моей интуиции и отношения Аделины к мужу.

– Ладно, опустим, – кажется, что-то понял Энтони. – Значит, ведьмы живы и сейчас находятся в междумирье? Я постараюсь в ближайшее время изучить все материалы по этому вопросу и подключу к этому Маркуса. У драконов, наверняка, есть какая-то дополнительная информация.

– Но ты же что-то уже знаешь об этом? – уточнила я, вставая со стула и подходя к нему. Точно невзначай обняла его за шею и заглянула в глаза. Он ведь не собирается отстранять меня от всего этого?

– Знаю, – отрывисто бросил Тони. – Проблема в другом. Нам не просто нужно попасть в междумирье, но и в конкретную точку, где этот загадочный кто-то держит ведьм. При этом время для них замедлилось. Координат-то у нас нет. И эту проблему нужно решить, чтобы их спасти.

– Можно попробовать поставить маячок на фамильяров, – предложила я. – Во время их второго вызова. И уже, ориентируясь на них, попытаться проникнуть туда.

– Либо найти того типа, который их похитил, и заставить привести к ведьмам, – предложил еще один вариант Энтони кровожадным тоном. Видно, что этот вариант пришелся ему по душе. И в процессе уговоров кто-то точно бы разок-другой врезал этому таинственному мужчине.

Я вздохнула: сама бы с удовольствием поучаствовала. Но вместо этого поднялась на цыпочки, заглядывая в глаза ректору, и сообщила:

– У тебя все получится. Я это точно знаю.

Энтони улыбнулся и обнял меня, точно этот нехитрый жест его как-то успокаивал. Я же озвучила еще один крайне насущный вопрос:

– А насчет артефакта… Ты знаешь что-нибудь о нем? Почему все так охотятся за ним?

– Не знаю, – покачал головой Энтони. – Видимо, это та часть наследия, в которую меня решили не посвящать, – его губы скривились в ухмылке. – Но я узнаю. Не переживай. Будем действовать со всех сторон. Кто знает, может, этот артефакт как-то поможет попасть в междумирье?

– Было бы неплохо, – хмыкнула я. – Знаешь, я думаю, нужно понять, зачем этому кому-то похищать ведьм. И является ли все это

звеньями одной цепи? Тогда, возможно, мы сможем и разобраться, кто же за всем этим стоит.

А в ответ меня совершенно несерьезно чмокнули в нос и попросили:

– Ты, главное, сама не лезь во все это разбираться, хорошо?

– В смысле?! – аж подскочила от возмущения я. А ректор усмехнулся, точно никакой другой реакции от меня и не ожидал:

– В прямом, Злата. Не предпринимайте, пожалуйста, ничего, не посоветовавшись со мной. Я не хочу, чтобы с тобой и твоими подругами что-то случилось.

– Но… – попробовала возразить я, но Энтони пресек мои возражения, положив палец на мои губы.

– Я обещаю держать тебя в курсе всего. Но не нужно лезть в эпицентр.

– Да как мне держаться от всего этого в стороне, если оно само ко мне лезет? – возмутилась я. – Даже те видения из жизни Аделины! Я сама не хочу, чтобы с нами что-то случилось. Поэтому мне сложно обещать.

– Хорошо, просто будь осторожна тогда, – проникновенно попросил Энтони. Я кивнула. А он продолжил. – Мне к вечеру доставят список преподавателей, так что мы сможем сличить оба списка и понять, кто мог бы в то время встречаться с ведьмой. Хотя бы примерный список. Найдем способ попасть в междумирье. Поставим маячки на фамильяров. Спасем ведьм. Если успеем решить все эти вопросы до бала, будет идеально.

– До какого еще бала?! – ошарашено уставилась на него я. И почему я впервые о нем слышу?!

Глава 27

– Бал? – восторженно переспросила Алиса. – Ура, мы будем танцевать!

И крольчиха сделала несколько па, едва не сверзившись со стола на Баюна. Кот недовольно подхватил приятельницу за шкирку и с сомнением переспросил:

– Он действительно думает, что это разумно – устраивать бал в таких обстоятельствах?

– Злата же сказала: ректор хочет со всем разобраться до бала, – вновь принялась защищать своего любимчика Алиса.

– А если не разберется, бал – отличная ловушка, – вдруг глубокомысленно выдал Лампыч. – Никто и предположить не сможет, что во время такой толкучки кто-то попытается поймать злоумышленника.

– Ну уследить за ним будет тяжеловато в таких обстоятельствах, – задумчиво выдала Ярина. Алиса возмущенно нас оглядела:

– Девочки, ну вы чего? Нас же ждет бал! Так почему вам даже не интересно, что это за бал?! Еще и платья надо подобрать! Вы же девочки!

Мы с подругами переглянулись. На какое-то мгновение нам всем показалось, что белая крольчиха-фамильяр куда больше девочка, чем мы все вместе взятые. Иначе, почему такой вопрос не возник?

– Ежегодный королевский бал, который проводится в Академии, – пояснила я. – Как сказал Энтони, в этот день двери Академии открываются, и бал может посетить кто-то из аристократии.

– Или король? – скривившись, уточнила Ярина.

– Или король, – со вздохом согласилась я, разом вспомнив все предупреждение Маркуса. Получается, у нас есть все шансы попасть в переплет. Или мы уже попали?

– Так, ну платья – это не проблема, – уверенно встряхнула головой Власта. – Попросим наших, передадут порталом. Тут бы с междумирьем разобраться. Мне, кстати, нравится твоя идея прицепить

к фамильярам мачок. Надо только разобраться, как это сделать, если учесть, что фактически они к нам не приходят, только проекции.

– Еще один момент, который стоит обговорить с Ядвигой Мечеславовной, – флегматично констатировала Ярина. – Кстати, пока ты разговаривала с ректором, мы посвятили ее во все подробности.

– А она? – с опаской поинтересовалась я. Пусть нам и предоставляли свободу действий, но конкретно в данной ситуации наставница могла потребовать никуда не лезть. Или – хуже того – нашего возвращения.

– Сказала, что обдумает способ, как нас можно будет найти, даже если мы во что-то влипнем, – резюмировала разговор с наставницей Власта. – И скажи «спасибо» Ярине, потому как первым порывом Ядвиги было желание забрать нас отсюда вопреки всему. Она смогла ее уговорить и сообщила, что ректор Академии в курсе всего происходящего. Мы пообещали без его санкций ни во что не лезть.

Я вздохнула. Ну да, маневренность действий нам, конечно, очень сильно ограничили. А с другой стороны… Зато мы перестраховались. Так действительно спокойнее.

– Ну… На кое-что нам санкцию дали, – улыбнулась я, радуясь, что хотя бы этот момент мне удалось отстоять. Правда, уговоры слегка затянулись, и меня Триана провожала очень уж задумчивым взглядом. Оставалось лишь надеяться, что мне не показалось, и секретарь действительно адекватная и не побежит докладывать и подставлять своего шефа.

– И на что же? – без особого энтузиазма уточнила Власта.

– На научные изыскания, – с улыбкой пояснила я. – Энтони сказал, что мы вполне можем поискать в библиотеке информацию о междумирье.

– Разве это не вызовет подозрений у злоумышленника, если он узнает, чем мы интересовались? – удивилась Власта, а пожала плечами:

– Тони сказал, что книгохран может отчитываться только перед ним. Получается, даже если кто-то поинтересуется, что мы изучали, он этому кому-то ничего не скажет. Зато сразу же доложит обо всем ректору.

– Удобно, – одобрила Ярина. – Получается, мы сейчас идем в библиотеку?

Мы дружно с сомнением покосились на собственных фамильяров. В памяти еще было живо первое посещение библиотеки, когда Баюн умудрился залезть, куда не следует. Повторять этот опыт ни одной из нас не хотелось.

– Даже не думайте идти туда без нас! – тут возмущенно приосанился Лампыч. – Мы уже замучились сидеть тут в четырех стенах.

– И что, ты даже для хозяйства ничего брать не будешь? – с легкой усмешкой обратилась к нему хозяйка. Енот как-то сразу погрустнел, но пообещал:

– Я постараюсь.

– Я тоже обещаю вести себя прилично, – мрачно сообщил Баюн. – Даже если меня будут провоцировать.

На том и порешили. Мы с девчонками шустро собрались и направились в библиотеку. Перед дверью мы слегка помедлили, вспомнив предыдущее посещение. Вот только второй раз отчего-то библиотека уже не производила такого мрачного впечатления, только фамильяры все равно к нам жались. Повторять предыдущий опыт никому не хотелось.

– Здравствуйте, госпожи ведьмы и их фамильяры, – возник перед нами книгохран. – Что вас интересует сегодня?

В библиотеке было на удивление пустынно, то ли книгохран не только на нас производил впечатление, то ли демоны в принципе не особо-то интересовались знаниями.

– Здравствуйте, Миррор, – вежливо поздоровалась Ярина, привычно взяв на себя ответственность за переговоры. – Нас интересует любая информация, которая касается междумирья.

– Междумирья? – окинуло нас удивленным взглядом существо. – Что ж. Вы пришли по адресу.

И было в его тоне что-то такое, что заставило нас подобраться.

Глава 27.1

Мы выжидающе посмотрели на книгохрана. Тот окинул нас долгим взглядом, в котором, кажется, светилась вековая мудрость, усмехнулся своим мыслям и ненадолго растаял в воздухе.

– Не понял… Это нас сейчас кинули, что ли? – недовольно пробормотал Баюн, у которого отношения с Миррором явно не складывались. Мы недовольно на него зашикали: еще не хватало, чтобы нас отсюда выставили. Но развиться дискуссии не получилось, Миррор возник у расположенного у окна стола и сгрузил туда кипу книг:

– Прошу, девушки, – сделал приглашающий жест он. – Изучайте.

И исчез, оставив нас с грудой книг.

– Интересно, какая вероятность, что мы тут вымрем и станем новыми призраками? – пробурчал этот пушистый ворчун, но Власта быстро напомнила своей вредной горжетке, кто тут хозяйка.

Мы с девчонками с комфортом устроились на удобных стульях и, поделив книги, погрузились в изучение материала. О междумирье писали много, вот только большей частью это оказывались какие-то теоретические изыскания. Точного рецепта, как туда попасть, да еще и в конкретную точку, никто не указывал. Но мы сдаваться не собирались.

Следующие три часа мы внимательно читали, лишь изредка делясь впечатлениями. Фамильяры, пригревшись, уснули. И я как раз вчитывалась в очередное теоретическое изыскание, когда Власта вдруг подскочила на месте и воодушевленно воскликнула:

– Девочки, я, кажется, нашла кое-что интересное!

– М? – прикусив карандаш, я с надеждой уставилась на подругу. Голова уже шла кругом от информации, а ничего нужного мы так и не смогли найти.

– Ну смотри, – Власта воодушевленно начала рассказывать, а потом вдруг испуганно оглянулась – вдруг сейчас книгохран начнет нас отчитывать. – Междумирье вроде как возникает в случае, если портал строится не по точным координатам и попадает в ниши между

мирами. Получается, то, что мы ищем, вполне может находиться по координатам между этим миром и Землей.

– Какое ценное наблюдение, – хмыкнула Ярина. – Это ты в книге вычитала?

– Нет, я тут нашла кое-что покруче, – вдруг довольно улыбнулась Власта. – Если мое предположение верное, то у нас есть шанс обнаружить эти ниши.

Мы ошарашено на нее уставились, не до конца понимая мысль. А подруга торжествующе нас оглядела и плюхнула на стол книгу, которую читала.

– Смотрите, – она деловито ткнула в рисунок. – Здесь есть схема пентаграммы со всеми ритуальными знаками. В случае, если мы знаем координаты обоих миров, можно провести обряд и запустить поиск координат мест междумирья. Понимаете, что это может значить? – и она с торжеством на нас уставилась.

– Но таких мест может быть не одно и не два, – здраво рассудила Ярина. – Это в том случае, если обряд действительно сработает.

– Однако это лучше, чем ничего, – пылко возразила Власта. – Если мы еще найдем способ прикрепить маячок к фамильярам, то мы точно сможем их найти. Всего-то и надо – провести обряд.

Ярина же внимательно вгляделась в строчки, в которые так упорно тыкала подруга, и поспешила ее охладить:

– У нас его провести не получится. Магический потенциал не тот, да и направленность сил иная. Не справимся.

Я, подумав, выхватила у подруги из рук книгу и внимательно вгляделась в схему. И чем больше я ее изучала, тем сильнее меня радовало найденное.

– У нас-то, может, и не получится, – повертела карандаш в руках я. – А вот у сильного демона и дракона – вполне. Ну а там, если потребуется, и мы поможем.

– Та-ак, – смерила меня внимательным взглядом Власта. – А где мы возьмем дракона? У нас вроде в наличии только демон.

– Я же рассказывала про его друга. Забыла? – напомнила я, а подруга хлопнула себя по лбу:

– Ой, точно. И какой он? Хорош собой? – заинтересовалась Власта, но тут же махнула рукой. – Хотя меня это точно не интересует. Все эти драконы – моветон ромфанта. Мужика надо искать в родном

мире. Желательно, с магией. Так он будет привычен ко всем моим закидонам. И с ним будет легко договориться.

– Ой, не зарекайся, – фыркнула Ярина. – И не забывай, что в комплекте к тебе идет Баюн. Его мало какой мужик выдержит. Только со стальными нервами.

– Кто бы говорил, а, – огрызнулась Власта. – Твоего Лампыча вообще приходится постоянно спасать.

– Стоп, девочки! – окликнула их я. – У нас сейчас есть главная тема – междумирье. Все остальное, в том числе и личная жизнь, подождет. Так что изучаем дальше. А эту книжечку пока отложим в сторонку! И сфотографируем все это добро, на всякий случай. От греха подальше, так сказать.

Мои слова возымели действие. Вот только больше ничего такого занимательного мы найти не смогли. Самым тяжелым оказалось уговорить Миррора отдать нам книгу на дом. Он первое время упорствовал, но перед тремя ведьмами с умильными выражениями лица оказалось крайне сложно устоять, даже если ты уже давно умер. В итоге драгоценную книгу я положила к себе в сумку. Теперь мне было, что показать Энтони, когда будем обмениваться информацией.

Глава 28

Когда я пришла в ректорат, Трианы уже не было. Энтони стоял около полки с живыми книгами и листал одну из них. Фолиант вырывался и периодически грозился его куснуть, но каким-то чудом ему вновь и вновь удавалось его усмирить. Я же застыла на пороге, с удивлением глядя на такое чудо света.

– Что ты пытаешься там найти? – тихо поинтересовалась я, боясь напугать волшебную книгу. Энтони при моем появлении поднял голову, осторожно закрыл гримуар и поставил его на полку.

– Я читаю, – он улыбнулся. – Прикрой дверь, Злата.

Я с готовностью выполнила его распоряжение, потом сделала несколько шагов по направлению к мужчине:

– О чем читаешь? – уточнила я. – Если это, конечно, не секрет.

Почему-то мои слова вызвали у него улыбку, точно я ляпнула что-то неправильное.

– Секрет от тебя? Никакого. Но я расскажу тебе обо всем за ужином. Ты голодная?

– Возможно, – кокетливо ответила я. – И, возможно, мне тоже есть, что тебе рассказать.

Энтони в ту же секунду изменился в лице.

– Что? Злата, вы опять во что-то влипли? Или что-то узнали? Я же просил тебя…

– Тс-с! – я перекрыла поток возмущений, положив указательный палец на его губы. – Мы ни во что не влипли. Ничего не предпринимали. Никого не расспрашивали. Но ты сам разрешил нам посетить библиотеку и поискать информацию по междумирью.

– И вы нашли что-то интересное?

Его взгляд загорелся, но не знаю, что конкретно сыграло здесь роль – то ли мое прикосновение, то ли любопытство.

– Нашли, – кивнула я. – Но я расскажу тебе обо всем за ужином.

Энтони рассмеялся и сгреб меня в охапку, целуя:

– Нет, ведьмочка моя, ты решительно невыносима!

– Тогда поставь меня на пол, – со смехом попросила я. – Я вовсе не просила меня поднимать и вообще куда-то выносить.

Но вместо ответа меня просто и незатейливо перенесли порталом в уже знакомый мне дом. И только там поставили на пол.

– Надеюсь, твои подруги тебя не потеряют? – поинтересовался Энтони, а я покачала головой:

– Думаю, они понимают, что я вернусь нескоро. Тем более, на меня возложили такую почетную обязанность.

– Какую же? – полюбопытствовал хозяин дома, беря меня за руки и проводя в сторону небольшой, но уютной голубой семейной столовой. – Надеюсь, ты не расстроишься, что мы сегодня поужинаем здесь? Заказ я сделал в том горном ресторанчике. Просто не хотелось бы, чтобы в наше свидание опять вмешался Маркус.

Я не выдержала и расхохоталась, вспомнив лицо своего ректора в тот момент, когда я любезничала с его другом. Нет, иногда мужики все-таки как дети.

– Ты все-таки ревнуешь! – упрекнула я. – Но я не расстроюсь. Правда, о твоем друге все-таки придется вспомнить…

Я сделала многозначительную паузу, и это не могло не пройти мимо внимания Энтони.

– Та-ак… – протянул он, испытывающее на меня посмотрев. – Хорошо, Злата, ты выиграла. Рассказывай, что ты нашла.

Вместо ответа я плюхнулась на небольшой диванчик, увлекая демона за собой, затем достала из сумки книгу и положила ее себе на колени.

– Смотри, – я открыла фолиант на необходимой схеме. – Если я правильно понимаю, при помощи данного ритуала можно будет выяснить координаты всех возможных точек междумирья. Собственно, полагаю именно таким способом злоумышленник и нашел то место, где он прячет ведьм. И оборудовал его.

И вот зачем я только это сделала? Надо было поужинать и подождать, пока он поделится своими новостями. Потому что на следующие минут пятнадцать Энтони обо мне точно забыл. Он внимательно изучал предоставленную информацию, куда-то сбегал, вернулся с бумагой и ручкой и что-то писал, делая какие-то расчеты. Один листок сменился, другим, третьим… Первое время я еще с интересом за всем наблюдала, а потом погрузилась в свои мысли,

пытаясь понять, почему именно мне приходят видения из прошлой жизни Аделины. Неужели дело только в нашем внешнем сходстве? Или должно быть что-то еще? Ведь я сегодня успела заглянуть в свою электронную почту и получить ответ от родителей – с данной особой нас не связывали никакие родственные связи.

– Ты чудо! – меня неожиданно сгребли в охапку и крепко поцеловали. Я даже растерялась от такой эмоциональности.

– Да ладно, – неловко отмахнулась я. – Ты бы и сам это наверняка нашел. Возможно, чуть позже, но вес же…

– Не спорь с мужчиной, когда он тебя хвалит! – щелкнул меня по носу Тони. – Но ты права. Мы вполне может провести подобный ритуал и вычислить координаты мест. Сам ритуал сложный и не всем подвластный, но мы с Маркусом должны справиться. И мы непременно этим займемся…

Я кинула на него очень выразительный взгляд, от которого он запнулся.

– Завтра. Так что, даже если не удастся прицепить маячок на проекции фамильяров, мы сможем найти ведьм с помощью координат, – уверенно закончил он. – А пока идем ужинать.

И меня подвели к столу, уставленному всякими яствами, прикрытыми специальными колпаками. Стоило их снять, как по воздуху разлились аппетитные ароматы. Я с удовольствием занялась содержимым тарелки. Утолив первый голод, я точно невзначай поинтересовалась:

– А что ты такого интересного обнаружил?

– Я примерно понял, что представляет из себя тот загадочный артефакт и как его найти, – между делом ответил Энтони, а я поперхнулась и закашлялась.

Глава 28.1

Да разве ж можно такие вещи говорить таким небрежным тоном, точно ничего особенного и не происходит? Это же почти преступно! И вообще, какого черта он сразу не сказал!

– И ты молчал! – с упреком произнесла я. – Как? И что это?

– Милая, ты пока ешь, – ласково посмотрел на меня Энтони. – А потом мы с тобой займемся этим, хорошо?

– Мы? – переспросила я, еще не веря собственным ушам. Он же сам требовал, чтобы я держалась подальше от всего этого. И вдруг говорит волшебное слово «мы».

– Мы, – повторил Энтони. – Без тебя его не найти. Но сначала поешь. А я пока тебе расскажу в общих чертах, что это такое.

– Хорошо, – я кивнула и послушно начала есть салат. Да так, что, кажется, не проглатывала его. Еда была великолепна, но я абсолютно не чувствовала ее вкуса. Рассказ демона занимал меня куда больше. – Где ты нашел эту информацию? В той кусающейся книге, да?

– Да, – он улыбнулся этому определению. – И доступ получил исключительно по праву крови. Поскольку я отношусь к семье хранителей артефактов. Вот только честь быть хранителем данного артефакта выпадает не каждому.

– Ты говоришь какими-то загадками, – не удержавшись, отметила я. Энтони усмехнулся:

– Видишь ли, милая, ты сама как-то отметила, что в нашем мире постепенно наблюдается перекос равновесия сил. И чем дальше, тем более выраженным он становится. Когда-то для его стабилизации было создано несколько артефактов, способных преобразовывать магические поля и восстанавливать равновесие. Каждый из них неповторим по внешнему виду. Сложно сказать, какой из них достался нашей семье. Ведь его никто не видел после истории с Аделиной.

– Ты хочешь сказать, что она его похитила? – перебила я. – Подожди, а где другие артефакты? Неужели они не работают?

– Видишь ли, милая, с этим артефактом не все так просто, – усмехнулся Энтони. – Я же сказал, хранителем становится далеко не

каждый. Потому что силы восстанавливать равновесие имеются…

– У ведьм, – закончила его слова я и замерла, осененная догадкой. – А Аделина Линтар была именно ведьмой. И ее любил Александр Бертран. Я правильно уловила ход твоих мыслей? Это как-то связано, да?

– Да, Злата, – кивнул Энтони. – Они питали своими эмоциями данный артефакт, а он преобразовывал силу. Демон и ведьма.

– И мы с тобой тоже демон и ведьма, – медленно произнесла я. – То есть артефакт, получается, сейчас спрятан где-то здесь, в доме, и мы сможем его найти? Потому что тоже демон и ведьма?

Мои слова отчего-то позабавили ректора, но он медленно кивнул.

– Не совсем поэтому, но, думаю, можем найти. Тем более, в твоем сне Аделина уже дала тебе подсказку. Ведь так?

Он явно что-то недоговаривал, но почему-то расспрашивать его я была не готова. Это ведь явно касалось непосредственно нас, я чувствовала, что по существу дела он мне ни капли не солгал. Получается, мы, и правда, можем найти спрятанный давным-давно артефакт?

– Тогда пошли искать, – тут же вскочила на ноги я. Мой порывистый жест заставил Энтони улыбнуться, точно ничего другого он от меня и не ожидал.

– А как же ужин? – поддразнил меня Энтони, но я только отмахнулась:

– Остался только десерт. Потом поедим. Ты горячее тоже съел. Так что, думаю, сейчас самое время…

Он не нашел, что возразить на мои аргументы, и вновь привел меня в ту самую гостиную. Я деловито огляделась по сторонам, пытаясь вспомнить, где Аделина обнаружила тайник. А потом вдруг шагнула Энтони и поцеловала его.

– Наудачу, – шепнула я в ответ на его ошарашенный взгляд. Ну а что? Если артефакт реагирует на чувства ведьмы и демона, то неплохо так его пробудить. Или что там с ним сделать? В любом случае, мне этот поцелуй не помешает для собственного настроя.

Дальше я прошлась по комнате, внимательно исследуя и прислушиваясь к собственным ощущениям. Затем, поразмыслив, активировала простенькое заклятье, знакомое каждое ведьме. Если я правильно понимаю расклад, оно работает примерно как тот артефакт,

только в гораздо меньших объемах. Аккумулирует энергию, восстанавливает равновесие. Снова прислушалась к ощущениям. Да, так, определенно, лучше. Понятнее. Увереннее.

Энтони подошел ко мне и осторожно взял меня за руку. Я внимательно посмотрела на портрет, а потом… Я почувствовала его.

Он звал. Пробивался сквозь мои щиты и любые магические заслоны. Страдал. Молил о помощи. Потому что с каждым днем ему становилось все тоскливее и тоскливее. Он вовсе не ощущался, как артефакт и неодушевленный предмет, нет. Он был живым.

Это осознание пришло ко мне вдруг неожиданно четко, и я даже задохнулась от переполняющих меня эмоций. Воздуха не хватало. И только рука Энтони, сжимающая мою ладонь, придавала мне сил, направляла меня.

– Сними портрет, – попросила я неожиданно охрившим голосом. – И поставь, пожалуйста, к той стене стул или стол. Лучше стол.

Он явно хотел о чем-то спросить, но кинул на меня внимательный взгляд и осекся. Послушно выполнил все то, о чем я просила. А когда я шагнула к столу, подхватил меня на руки и поставил на его поверхность. Все также молча. Слова не требовались. Мой демон говорил обо всем взглядом. Он доверял. Он верил в меня. Он показывал, что я значу для него нечто большее, чем я могла бы предположить. Не только глазами. Действиями.

А я действовала как в каком-то трансе. Поводила ладонью у стены, чувствуя, как от нее исходит энергия. И в какой-то момент замерла. Создалось ощущение, что там, прямо за стеной, бьется чье-то сердце. И я не могла оставаться к этому стуку равнодушной.

Тайник находился там. Вот только как его открыть?

Глава 28.2

Я замерла, прислушиваясь к себе. Аделине когда-то удалось открыть его самостоятельно. Но она была женой хранителя артефакта, его второй половиной. Я же… Не знаю, кем я являлась. Тони вроде и пытался намекнуть, что кем-то большим, но все же сильно сомневаюсь, что я имею право на этот артефакт. Разве что как условная наследница Аделины. Не зря же она показывала мне эти сны. Однако…

Мне пришла в голову замечательная идея, и я требовательно посмотрела на хозяина дома:

– Залезай на стол, – скомандовала я.

Какие у него в этот момент были ошарашенные глаза! Но спорить со мной Тони не стал, послушно забравшись наверх и встав рядом со мной. Конечно, для двух взрослых человек площадь стола оказалась маловата, но это неудобство вполне можно пережить.

– Нам нужно открыть тайник, – тихо и спокойно пояснила я Энтони. – И у меня есть одна идея. Я, конечно, могу ошибаться, но поскольку мы с тобой ведьма и демон, а артефакт хорошо относится именно к ним, я предлагаю…

Запнулась, не зная, как это озвучить. Но Тони сделал это за меня, прекрасно поняв мою задумку:

– Единение сил.

Я кивнула, не зная, согласится он или нет. Все-таки этот процесс довольно интимный. Потому что в момент единения сил твой напарник становится открытым и беззащитным как никогда. И ты сам тоже. Но что-то мне подсказывало, что это тот способ, которым можно договориться с артефактом, и с тайником.

– Я согласен, – неожиданно спокойно объявил Энтони. – А ты готова?

– Иначе бы не предполагала, – пожала плечами я и встала напротив демона, подняв ладони вертикально. Он отразил мою позу, выпуская свою огненную силу. Зеленоватое поле моей магии сплелось с его пламенем, образуя замысловатый узор, а я вдруг почувствовала

своего демона. Его душу. Яркую, порывистую, огненную и до безумия теплую. Ту, с которой хотелось рядом находиться. Не знаю, что чувствовал сам Тони в этот момент, но он улыбался. Так довольно, точно только этого и ждал. Я смотрела в его глаза и находила в них отражение себя самой. И чувствовала себя как никогда правильно. Точно так и только так все и должно быть.

– Пора, – шепнула я, не слыша собственного голоса. Да что там, я и об артефакте-то с трудом вспомнила!

Мы позволили нашей сплетенной силе соприкоснуться со стеной. Сердце артефакта забилось сильнее, отзываясь на нашу магию. А потом…

Небольшая часть стены вдруг засветилась золотистым светом, приоткрывая нам дверь к артефакту. Мы с Энтони переглянулись и, помедлив, он засунул руку внутрь и достал оттуда какой-то предмет. Сияние погасло. Мы с Тони переглянулись и оборвали единение сил. А потом он вытянул руку вперед. На его ладони лежала небольшая шкатулка, в которой обычно прячут украшения.

– Открой, – срывающимся голосом попросила я. Сердце билось так сильно, что, казалось, я не слышала собственного голоса. Тони осторожно откинул крышку. Внутри, на бархатной подушке, лежал перстень с огромным камнем, переливающимся различными цветами. Я никогда такой раньше не видела. Вгляделась в украшение и вдруг поняла – это не просто камень. Это стихии, сплетенные в единую и застывшую, чтобы пропускать между собой все эти силы.

– Наденешь? – тихо уточнила я. – Он твой по праву. Ты являешься хранителем, если я все правильно поняла.

Энтони вдруг внимательно посмотрел на кольцо, на меня и покачал головой:

– Нет, не надену. Пока. Я должен изучить, как он работает, чтобы не навредить окружающему пространству. И ты не совсем права. Это не я хранитель.

– Но как же… Ты… – возразила я, но он жестом остановил меня.

– Это не я хранитель, Злата, – повторил он. – Это мы с тобой хранители. Артефакт отозвался нам обоим.

И за этим скрывалось что-то большее, чем все остальные его оговорки и признания. Словно он что-то для себя уже решил. Ну и я еще что-то пропустила. Вот только…

У Аделины и Алекса было все, но во что превратилась их любовь? Я не должна повторить их ошибок. Круг должен замкнуться, чтобы выйти на новый виток. Я еще не забыла слова Аделины.

– Значит, разберемся, – улыбнулась я. – Вместе. А пока… Его нужно спрятать, правильно? Ведь кто-то за ним охотится. Но зачем? Если его хранители Бертраны, как он может быть нужен кому-то другому? В чужих руках он будет бессилен.

Мы дружно посмотрели на закрывшийся тайник. Это идеальное убежище.

– Любой артефакт можно перепривязать, – со вздохом сообщил Энтони. – Ритуал не слишком приятный, даже кровавый, но…

– Вот, значит, для чего этому кому-то нужны ведьмы, – поняла я. – И эксперименты он проводит, чтобы вычислить способ это сделать. С таким артефактом можно многого достичь, если пользоваться им в своих интересах.

Энтони кивнул. Мы еще раз переглянулись, посмотрели на стену и…

Второй раз открыть тайник оказалось куда проще. Он отозвался на нашу силу, как ласковый котенок и с удовольствием впитал в себя шкатулку, ожидая нашего возвращения к ней.

Энтони же спрыгнул со стола и осторожно снял меня. Я взглянула в пылающие глаза своего демона и небрежным тоном напомнила:

– Кажется, у нас с тобой там остался десерт. Думаю, самое время им заняться.

После колдовства и пережитых волнений аппетит проснулся. И мы буквально смели все, что было на столе. А потом болтали и целовались, целовались так, что можно было позабыть обо всем. В общем, свидание удалось. Но вскоре безжалостная реальность вновь напомнила о своем существовании.

Глава 29

– Златка, смотри, нам прислали информацию по тому, как поставить маячок на фамильяра! – радостно сообщила мне Власта, влетая на следующий день в мою комнату. Я еще толком проснуться не успела, а подруга уже готова была делиться своим прекрасным настроением с миром. – Ой, я смотрю, кто-то совсем не выспался от любви, – иронично хмыкнула она, заметив мое заспанное лицо.

Не отвечая, я прихватила подушку и швырнула ею в подругу. Да вот беда – та оказалась слишком ловкая и благополучно увернулась. Еще имела наглость расхохотаться!

– Просыпайся, соня! У нас сегодня занятие у магистра Кисара. Он, кстати, показался мне довольно интересным.

– Он же старый, – сонно ответила Ярина, появляясь вслед за Властой. Кажется, неугомонная рыжая успела поднять и ее.

– Да не в том смысле, – отмахнулась Власта. – Преподаватель он интересный. Явно много знает. И вообще, не такой уж и старый. Взрослее, конечно, некоторых ректоров, но ректоры товар дефицитный.

– Сейчас Злата из тебя горжетку сделает, – ехидно сообщил хозяйке Баюн, просачиваясь в приоткрытую дверь.

– Не спальня, а проходной двор, – пробурчала я себе под нос.

– Ну ты же все равно здесь одна спишь, так что ничего страшного, – хмыкнул Баюн, чем вызвал очень долгий и нудный монолог со стороны Алисы. Я же прислушиваться не стала и поспешила в ванную, приводить себя в порядок.

Занятие у магистра Кисара действительно оказалось крайне любопытным. Он так увлеченно рассказывал про магические потоки и способы их преобразования, что я невольно заслушалась. Да еще и тема оказалась так удачно выбрана, если учесть, что именно вчера мы смогли найти подобный артефакт. Не удержавшись, я подняла руку.

– Да, Злата, я вас слушаю, – любезно кивнул мне приветливый магистр.

– Скажите, если вы владеете такой технологией в теории, так почему бы не создать какие-нибудь артефакты, способные преобразовывать энергию на постоянной основе? Тогда бы проблема нарушения равновесия не стояла бы вовсе!

Магистр посмотрел на меня задумчивым взглядом, потом усмехнулся:

– Хороший вопрос, леди. Если верить легенде, подобные артефакты уже когда-то созданы при помощи богов. Правда, уже никто и не знает, как они выглядят и где находятся. Так что это вполне обоснованно можно считать красивой легендой. А преобразовывать энергию самостоятельно на постоянно основе, к сожалению, невозможно. Процесс очень сложный. Хотя у вас, ведьм, он должен получаться куда легче, вы же чувствуете силу природы. Но это все лирика, к сожалению, у современной магической науки отсутствуют технологии, способные создать подобный артефакт. А теперь приступим к заданию!

Задание тоже оказалось довольно интересным, и мы с девчонками без труда его выполнили. Увидев наши успехи, магистр Кисар только покачал головой:

– Я же говорил, вы, ведьмы, к этому предрасположены гораздо лучше демонов.

И действительно, у наших сокурсников пока ничего хорошего особо не выходило. И лишь под конец занятия у них кое-как начало получаться. Спустя две пары мы вышли виз аудитории уставшими, но довольными. Занятие, и правда, оказалось довольно интересным.

После занятий я поспешила в ректорат. Официальная причина у меня была – отработка. Триана мое появление встретила крайне загадочной улыбкой, но комментировать никак не стала. Тем более, Энтони вроде как был свободен и потребовал меня пропустить. Я вошла, стараясь не производить много шума. Хозяин кабинета казался погруженным в свои бумаги, но при моем появлении поднял в голову.

– Знаешь, что я сейчас изучаю? – поинтересовался он с улыбкой.

– Понятия не имею, – я обошла стол и, наклонившись, поцеловала ректора. Получилось как-то привычно и обыденно. – Расскажи.

– Списки преподавателей Академии пять лет назад и сейчас, – он выразительно потряс листами.

– И как? Многие с тех пор остались?

– Конечно, это не та работа, которую принято менять, – улыбнулся Тони. – Если хочешь, вот, посмотри. Это список имен, которые совпадают.

Я жадно схватила листок, пробежала глазами по строчкам. Ну конечно! Я даже и не сомневалась, что обнаружу здесь это имя!

– Радость моя, что ты там увидела, что так алчно смотришь на этот листок. Поделись, я тоже хочу! – вырвал меня из задумчивости голос Энтони.

Я вздохнула и поделилась своими сомнениями. Вот только мой демон их не разделял:

– Послушай, он производит странное впечатление, но на самом деле неплохой. Жизнь очень сильно его потрепала. И, насколько я знаю, пропажа ведьм по нему тоже довольно сильно ударила. В конце концов, он являлся комендантом, и из его общежития исчезли ведьмы.

– Однако выставить из Академии предпочли твоего родственника, а не его, – напомнила я, но Тони только вздохнул.

– Хорошо. Если он так не дает тебе покоя, я обещаю тебе присмотреться к нему. Устроит?

Я кивнула. О большем я и просить не могла. Разве что…

– А можно мне копию этого списка? – умоляюще посмотрела я на демона, но он покачал головой:

– Только при условии, что ты никуда не полезешь. Обещаешь?

Конечно, я сейчас пообещала бы, что угодно. Даже луну с неба! И только, когда список перекочевал в мою сумку, я вспомнила:

– А у меня тоже есть новости. Не надо на меня так смотреть! Мы всего лишь получили письмо! И теперь знаем, как поставить маячок на проекции фамильяров. У нас есть все шансы победить! Правда?

– Я сделаю для этого все возможное, – пообещал мне Энтони, сжимая мою ладонь. – Но я хочу присутствовать при ритуале с фамильярами.

Я призадумалась – с одной стороны, обычно посторонние не допускаются. А с другой…

– Думаю, девочки не будут против, – кивнула я и вдруг, точно поймав какую-то странную мысль за хвост, поинтересовалась. – Тони, скажи, пожалуйста, а кто был фамильяром у Аделины? Ты случайно не знаешь?

Демон нахмурился и даже потер лоб, вспоминая.

– Какая-то очень необычная и чересчур милая зверушка. Она еще называла ее пушистой милотой. А вот что… Кот… Нет, не кот. Заяц, что ли? Я могу уточнить, если это важно.

– Не надо, – вдруг севшим голосом ответила я. – Это не имеет такого большого значения.

Главное, я уже узнала. И я в подобные совпадения не верю! Так что, кажется, меня ждет очень серьезный разговор с одной пушистой врединой!

Глава 29.1

Вот только я совсем позабыла о присутствии одного ректора. Он посмотрел на меня подозрительным взглядом, точно догадывался, что я о чем-то здесь и сейчас недоговариваю. Но приставать с расспросами не стал.

– Хорошо, – кивнул он. – Тогда завтра в полночь мы проведем ритуал и поставим маячок на фамильяров. Сегодня я встречусь с Маркусом и обсужу ту схему, что вы с девочками нашли, проведем подготовку к ее осуществлению. Кстати, хочешь пойти со мной?

Я помолчала, прислушиваясь к собственным ощущениям, а потом улыбнулась:

– Я бы с удовольствием, но давай не в этот раз? Я так понимаю, вы будете все в делах, да и знаете вы обо всем этом явно больше меня. Мы со своей стороны попробуем еще найти какую-то информацию, в том числе и о фамильярах. Договорились?

Мне очень хотелось пойти, но я понимала – буду отвлекать мужчин от дел. Маркус вновь начнет испытывать терпение Тони, мой демон ревновать… Мне это точно не надо. Тем более, мне действительно было, чем заняться.

– Ты у меня умница, – ласково произнес Тони и поцеловал меня. Мы несколько увлеклись, и когда раздался стук в дверь, буквально отпрянули друг от друга.

– Мне пора, – улыбнулась я Тони. – До завтра.

Сегодня мы с ним точно уже не увидимся. У дверей я столкнулась с Рональдом Гаридом, который окинул меня весьма неприязненным взглядом. Не знаю, что он подумал. Да и знать не хочу.

В общежитии я поманила любопытствующую Алису в свою комнату, пошептаться по-девичьи. Моя леди это обожала и с удовольствием запрыгнула на постель, устраиваясь на подушке удобнее, а потом требовательно посмотрела на меня. Жаждала подробностей моего свидания.

– Алиса, у меня к тебе серьезный разговор, – тут же обратилась я к ней, сразу настраивая на деловой лад. Крольчиха подобралась, а я

начала издалека. – Когда мы призываем вас, вы же материализуетесь перед нами из своего мира, правильно?

– Да, но я не понимаю…

– И многие из вас уже имели других хозяек. Которые уже ушли. И вы выбираете подходящих себе ведьм, правильно? – продолжила я, а Алиса все больше настораживалась.

– К чему ты ведешь? – прямо поинтересовалась она, не желая и дальше заниматься словесными кружевами.

Я вздохнула. Боже, как же сложно вести подобный разговор с подругой и соратником, которая выручала меня не раз и не два. Она заботилась обо мне и любила. И я отвечала ей взаимностью. А сейчас вынуждена ее допрашивать!

– Ты была фамильяром Аделины Линтар, – выпалила я на одном дыхании. – Верно?

Алиса на мгновение замерла, превратившись в памятник самой себе. Кажется, даже шерстка у нее не шевелилась. Наконец моя леди выдохнула:

– Верно. Как догадалась?

– Узнала, кто был фамильяром Аделины, – чуть покривила душой я. – Я в такие совпадения не верю. Ты выбрала меня из-за нашей схожести?

– Круг должен замкнуться, Злата, – туманно, вполне в духе Аделины ответила Алиса. – Но выбрала я тебя не только по этому. Ты прекрасно знаешь, что связь фамильяра и ведьмы не появляется просто так. Мы созвучны. И ты можешь мне доверять, Злата.

Последние слова она проговорила, забравшись ко мне на колени и заглянув ко мне в лицо. Убеждала.

– Это ты насылала мне воспоминания Аделины? – задала новый вопрос я, замерев в ожидании ответа.

– Немного, – помедлив, ответила мне Алиса. – Я должна была это сделать, Злата. Я должна была дождаться тебя и передать часть воспоминаний. Я обещала Аделине. Только так можно разорвать этот порочный круг. И сейчас от вас с Энтони зависит очень многое. Вы – новые хранители. Но нужно найти того гада, который разрушил жизнь моей прежней хозяйки и похитил ведьм. Чтобы история больше не повторилась.

Слишком серьезные речи, которые я вовсе не была готова услышать от белого кролика. Той, которая недавно влюбленно вздыхала по моему ректору.

– Скажи мне, – тихо проговорила я. – Мы с ней действительно не родственники?

– Ну-у-у… – Алиса потупилась и слегка махнула лапкой. – Не совсем. Общая кровь у вас все-таки имеется. Но непрямая ветвь. Седьмая вода на киселе. Куда важнее, что вы по духу и энергетике схожи. Абсолютно идентичный рисунок. Когда я почувствовала твой зов, я сразу поняла – вот он, момент настал. Но я тебя люблю. Правда-правда.

Последние слова она буквально протараторила, трогая меня лапкой. А я улыбнулась и прижала к себе фамильяра.

– Я тебя тоже, – честно ответила я и чмокнула в мордочку. – Ну а почему ты тогда так отреагировала на Энтони?

Алиса совсем по-девичьи хихикнула и ответила:

– Ну а как на него не реагировать? Такой мужчина! Тем более, я еще почувствовала твои эманации… И он так похож внешне на Алекса, что я сразу поняла – это он!

И вот как ей что-то доказывать? Ведь Энтони действительно тот самый. Сейчас я понимала это как никогда. А Алиса тем временем продолжила:

– Вы же уже нашли то, что было спрятано. Я чувствую, твоя энергетика изменилась. И вы с Энтони связаны. Теперь найдите злодея, Златочка. Расставьте все по своим местам.

– Расставьте все по своим местам… – повторила я вслед за ней. – Звучит очень красиво. Понимать бы еще, как это сделать. Но сначала нам, в любом случае, нужно рассказать все девчонкам. Такие открытия скрывать не стоит.

Алиса глубоко и как-то тяжко вздохнула, потом решительно произнесла:

– Хорошо. Я готова.

Сказано – сделано. Ведьмы выслушали нас, не перебивая, и даже Баюн с Лампычем не спешили комментировать сделанные мной открытия. Потом только Баюн проворчал:

– Ну ты и интриганка!

Моя леди только кокетливо взмахнула хвостиком, намекая, что она белая и пушистая. И вообще ни при чем.

– Ты можешь что-нибудь добавить к тому, что мы уже знаем? – деловито поинтересовалась как всегда серьезная и собранная Ярина. Алиса призадумалась.

– Немногое. Я не имею права говорить больше, чем мне разрешили. Сами понимаете, мы храним тайны наших хозяек. Вот только… Адель никогда не видела того, кто ей угрожал и шантажировал тайной ее семьи. Только клятва была ею дана еще в нашем мире, до знакомства, до любви. И она искренне верила, что удастся все разрешить. Избежать. Она делала все возможное, чтобы и не нарушить клятву, и не сыграть на руку злоумышленнику. И она так и не смогла предать Алекса, что бы там ни думали. Когда она взбунтовалась, ее попытались уничтожить. И она, нарушив магическую клятву, рассказала обо всем Алексу. Алексу удалось оттянуть откат, и они успели спрятать артефакт, – Алиса погрустнела, ее огромные глаза наполнились слезами. – К сожалению, это все, что она успела сделать. Иногда между собой и долгом нужно выбирать долг.

Я прижала к себе крепче дрожащее тело фамильяра и пообещала себе: я сделаю все, чтобы она не потеряла еще и новую хозяйку. Это в моих же интересах. Я смогу. Я справлюсь. Ведь со мной рядом – лучший из демонов. И меня не связывает никакая магическая клятва.

Глава 30

Следующий день прошел как-то без происшествий. К Энтони я не заходила, прекрасно понимая, что он занимается подготовкой к проведению ритуала по поиску координат междумирья. Мы же с девочками тоже готовились, только уже к вызову фамильяров. Совершенствовали схему так, чтобы можно было прицепить маячок к нематериальным существам и проследить хотя бы примерное их направление.

Тем временем уже появилась официальная информация о бале, который должен был состояться уже через неделю. Мы с подругами написали родным, чтобы прислали нам самые красивые платья, что есть в нашем гардеробе. Как-то, отправляясь сюда, мы не предполагали, что нам придется отправляться на подобную вечеринку. Вот только бал мы вообще не предвкушали. Вот оно – правильная расстановка приоритетов.

К вечеру у нас с девочками все было готово. Круг расчерчен, мы сами выпили по флакону бодрящего и энергетического зелий. И теперь ждали появления Энтони – он обещал прийти к самому ритуалу, чтобы проследить за ним и, в случае необходимости, помочь нам.

Появился ректор по традиции в моей спальне, и у нас было несколько минут наедине. На поцелуи и разговоры.

– Как у тебя дела? – поинтересовалась я. – Все в порядке?

– Все хорошо, – уверенно ответил Энтони. – Ритуал довольно сложный, но мы уже нашли все необходимые ингредиенты и практически подготовили схему с расчетами. Маркус в этом вопросе настоящий гений.

– Не прибедняйся, – покачала я головой, ничуть не сомневаясь в способностях своего ректора.

– Ничуть. Он и сейчас продолжает дорабатывать. Всякие подобные подковырные ритуалы – его специализация. Не переживай, еще несколько дней, и мы все проведем. Все будет хорошо, – и он чмокнул меня в нос. – У вас как дела?

– Все готово. Маячок мы тоже уже создали, да такой, что, в случае чего, никто его не почувствует, – уверенно доложила я. – Но время поджимает. Идем?

Девочки при появлении ректора вели себя прилично, даже никаких ехидных шуточек не отпускали, хотя, судя по выражению лица Власты, ей очень хотелось. Но она, похоже, сдержалась не только сама, но и провела воспитательную беседу с собственным фамильяром.

Тот на удивление предпочитал не отсвечивать, хотя обычно его сложно было заткнуть.

Энтони мы усадили за стол, так, чтобы он никаким образом не попадал под влияние ритуального круга. И при этом не мог напугать появившихся фамильяров. И принялись за дело.

Второй раз ритуал вызова проходил куда проще. Мы знали, что у нас должно получиться, у нас уже была установлена связь с чужими фамильярами. И теперь оставалось только ждать их появления.

Когда в глубине круга замерцал знакомый свет и начали проявляться силуэты, я с трудом удержалась от победной улыбки. Получилось!

– Мы рады, что у вас получилось вызвать нас второй раз, – деловито проговорила Луиза, обращаясь у нам, но при этом о-очень кокетливо поглядывая на Баюна. – Мы узнали всю информацию, которую вы просили. Тем более, за прошедшее время этот человек пока ни разу не появлялся, и у нас была возможность спокойно пообщаться с нашими ведьмами.

– Как они? – осторожно поинтересовалась моя заботливая Алиса. – Кстати, вы не беспокойтесь. Наши девочки сейчас предпримут кое-что, чтобы было проще вас обнаружить. И этого мужчину тоже опасаться не стоит. Он на нашей стороне.

– Уверены? – поинтересовался Макс, покосившись на Энтони.

– Абсолютно, – непривычно твердым голосом откликнулся Лампыч. – Так что не будем терять времени. Девочки сейчас начнут выплетать заклятье, а вы пока делитесь информацией.

Кто бы только подумал, что наш хозяйственный енот может быть таким деловым! Не зря все-таки он фамильяр нашей Ярины!

– Хорошо, – склонил голову Макс, соглашаясь. Мы с девочками начали осторожно вплетать маячки в их энергетическую структуру, а

он продолжил. – Наши ведьмы сейчас обессилили еще после предыдущего заклятья. Он заставляет их заряжать какие-то артефакты.

– Какого рода артефакты? – озвучила мой вопрос Алиса. Я была уверена, что Энтони тоже бы его задал, да вот беда – вряд ли он понимал хоть слово в нашем общении. Это мы-то связаны с фамильярами, а он – нет.

– Преобразователи энергии, – уверенно отозвался Орфей. – Для чего они нужны этому типу – непонятно. Но артефакты не слишком мощные, поэтому их приходится частенько обновлять.

Что ж, мою догадку подтвердили! Видимо, потому этот кто-то и жаждет приобрести более мощный артефакт! Ведь тот, что нашли мы с Энтони, в подзарядке не нуждается, он слушается своего хранителя.

– Мы переговорили с нашими ведьмами, чтобы уточнить все подробности про их отношения на территории Академии, – продолжила тем временем Луиза, почему-то поежившись. Кажется, ей изрядно досталось за подобное совсем не праздное любопытство. – В общем, действительно, одна из наших ведьм встречалась с преподавателем.

– Это была моя ведьма, – печально признался Орфей. – Василиса Красавина.

Вот, значит, как. Но главное он так и не сказал.

– И с кем же встречалась твоя ведьма? – поинтересовался Баюн, а мы все замерли в ожидании ответа. Неужели сейчас мы наконец узнаем имя того, что почти на сто процентов является злоумышленником?

Глава 30.1

Пауза, повисшая в комнате, казалась бесконечной. Пока Орфей еще раз не вздохнул и не сообщил:

– Рональд Гарид. Он преподавал боевые заклинания. А еще являлся комендантом общежития.

Я едва удержалась от победного вопля! То есть я оказалась права! Хотя, откровенно говоря, мне казалось очень странным, что такая ведьма, как Василиса, могла повестить на такого мужчину. Я же видела ее фотографии. Красивая, яркая, веселая. Таким вслед мужчины обычно оборачиваются. Неужели она не смогла найти никого симпатичнее!

Так, стоп. Успокойся, Злата. Это все лирика. Пока главное не отвлечься и спокойно вплести маячок. Сейчас от этого зависит многое. Слишком многое.

И я послушно продолжила вплетать энергетические нити. А Орфей тем временем продолжал:

– Только Вася уверена, что это не он. Мне даже досталось от нее, когда я предположил, что он злоумышленник. Говорит, вообще не похож, ни капли.

– Хотя наши ведьмы не согласны, – вступила Луиза. – Моя Стелла сейчас утверждает, что никому нельзя доверять из тех, кто присутствовал в тот момент в Академии. И Васькиного ухажера списывать со счетов не стоит.

– Разберемся! – многозначительно бросил Баюн. – Еще что-нибудь важное или интересное выяснить удалось?

– Нет, – грустно повесил нос Макс. – Мы пытались выяснить, не происходило ли перед перемещением ничего странного. Но они ничего не могут вспомнить. Да и само перемещение произошло довольно странно. Мы все просто уснули в своих комнатах, а проснулись уже там.

– Я так понимаю, он бы и нас оставил, если бы ведьмам не требовалась подпитка, – добавила Луиза. – Для заряжения артефактов он использует сразу силу всех троих. Хотя ведьмы у нас сильные.

– Вы закончили? – поинтересовался тем временем Орфей. Судя по всему, им больше добавить было нечего.

– Да, – уверенно ответила Алиса, получив от меня подтверждение. – Мы обязательно вас спасем! Нужно только потерпеть!

Мы разорвали удерживающее заклинание и устало опустились на пол. Для нас не было ничего удивительного в таком последствии проведения ритуала, а вот ректора мы, кажется, перепугали.

– Злата, что с тобой? – бросился он ко мне. – Девочки? – это уже обеспокоенно моим подругам.

– Все хорошо, не надо нас трогать, – отмахнулась я. – Просто нужно слегка восстановить силы после ритуала. Мы сейчас немножко посидим и встанем.

– Точно? – подозрительно поинтересовался он.

– Конечно, – кивнула я с вымученной улыбкой. – Маячок нам удалось привязать. Причем сразу три. К каждому фамильяру. Ну так, на всякий случай. Мы два артефакта отслеживания отдадим тебе и Маркусу, а один оставим у себя. Не спорь. Так будет справедливо!

Демону явно было, что возразить. Но он не стал. Более того, еще и уселся вместе с нами на пол. Видимо, чтобы быть с нами на равных. И взял меня за руку, кажется, ничуть не стесняясь наших отношений перед подругами. Даже не собираясь их скрывать.

– Удалось что-нибудь узнать? – поинтересовался он. – Я ничего не мог понять, хотя и пытался.

– Удалось, – я в упор посмотрела на него. Мне очень хотелось проверить реакцию на мои слова. – Василиса Красавина встречалась с Рональдом Гаридом. Как тебе такой номер?

Ругался Энтони долго и витиевато. При этом он не произнес ни единого бранного слова, помня, что перед ним девушки. Мы с девочками даже заслушались. И, наверное, так продолжалось бы еще долго, если бы Власта шепотом не скомандовала Баюну:

– Тащи бумагу и карандаш, это конспектировать надо.

Вот тут-то Энтони и вспомнил, что перед ним студентки, и осекся:

– Прошу прощения, я должен держать себя в руках. Но мне очень сложно поверить, что Рональд может быть к этому причастен.

– Василиса тоже не верит, – вставила свои пять копеек Власта. – Но ведь это не значит истину в последней инстанции? Думаю, в данном случае доверять кому-то не стоит.

– Я вот думаю, – заговорила до этого молчащая Ярина. – Даже если мы выясним, где содержатся ведьмы, не факт, что мы сможем поймать злоумышленника. Что, если он, почувствует наше вторжение и не явится? Да и вообще, ловить его надо «на горяченьком». В противном случае мы никогда не сможем доказать его причастность, всегда можно вывернуться.

– Вы очень разумны, Ярина, – ответил комплимент подруге Энтони. И я, может, начала ревновать, если бы в этот момент он не поглаживал тыльную сторону моей ладони большим пальцем. И, возможно, эта нехитрая ласка пробудила во мне умственные способности. Потому что я вдруг выдала:

– Не просто «на горяченьком». Его нужно поймать на живца.

Мою ладонь сжали с такой силой, что я чуть не ойкнула. А вот голос у Тони в этот момент был ровный. Слишком ровный. Такой, что, наверное, мог бы замораживать огонь:

– Что ты имеешь в виду?

– Все очень просто, – я осторожно высвободила свою ладонь, чтобы он в порыве своего нервоза не наставил мне синяков. – Я думаю, что нужно заставить понервничать нашего злоумышленника. Так, чтобы он зашевелился и совершил ошибку.

– Каким образом? – деловито поинтересовалась Ярина. – У тебя уже есть идея?

Да, подруги меня знали слишком хорошо, чтобы понимать – не сформированным планом я бы делиться не стала.

– Есть. Я считаю, что кому-то из нас троих нужно притвориться родственницей одной из пропавших ведьм. В идеале, Василисы. И начать расспрашивать в открытую. Так, чтобы все знали – я не верю в смерть родственницы и активно стараюсь ее найти. И когда-нибудь докопаюсь до правды.

– Ты? – прошипел Энтони, со свистом втягивая в себя воздух. Его отношение к моему плану в озвучивании не нуждалось, все было написано на его лице.

– Я, – твердо проговорила я. – Это же я похожа на Аделину. Думаю, если злоумышленник знает про Аделину, он наверняка клюнет на это. Плюс есть еще одно обстоятельство. Я очень хорошо работаю с преобразованием энергии. И об этом известно на парах, – непрозрачно намекнула я, что являюсь частично хранителем крайне любопытного

артефакта. И пусть я не решалась говорить об этом напрямую при девочках, мой намек точно должен был понять Энтони.

– И? Что, по-твоему, он предпримет? – с ощутимым недовольством в голосе поинтересовался демон. Но больше ничего произносить не стал. Не знаю, каким чудом удержался.

– Похитит меня, – уверенно заявила я, не испытывая ни малейшего страха по этому поводу.

– Нет! – категорически отрезал Энтони. – Я не позволю тебе рисковать собой. И кому-нибудь из вас тоже!

– Но ты же меня спасешь, – невинно хлопнула ресницами я. – Поставите на меня маячки. И там уже он не отвертится.

– Я же сказал «нет», – с нажимом повторил он. – Мы найдем другой способ!

И тон такой, что сразу было понятно – мужик принял решение и переубедить его будет сложно. Ну это мы еще посмотрим!

Глава 31

– Какая же ты у меня красотка! – восторженно хлопнула лапками Алиса, пока я вертелась около зеркала. Платье мне родители действительно прислали потрясающее – синее, с удобным корсетом, прозрачными кружевными рукавами и совершенно потрясающей юбкой – спереди она слегка касалась колен и постепенно опускалась складками до самого пола. При этом она совершенно не стесняла движений. Волосы я выпрямила и позволила им золотистым водопадам спускаться до талии, глаза я подвела. И сама не могла собой налюбоваться. И все бы было прекрасно, если бы не одно «но».

По моим подсчетам, именно сегодня должен случиться час «икс». С огромным трудом, но мне все-таки удалось добиться своего – уговорить Энтони воспользоваться моим планом. Немаловажную роль здесь сыграла и неожиданная поддержка со стороны Маркуса. Кто бы мог подумать, что дракон встанет на мою сторону!

Так что прошедшая неделя пролетела практически незаметно. Несколько дней Энтони пропадал с Маркусом и готовился к ритуалу, в результате которого получили данные сразу о десяти междумирных пространствах.

В одном из них и должны были находиться ведьмы. Вот только то ли маячок слегка сбоил, то ли еще по какой причине, но точные координаты нам получить не удалось. Только приблизительное направление. Однако уже благодаря этому мы могли исключить сразу семь точек. Осталось всего три. Вот только в какой из них спрятаны ведьмы – большой вопрос?

А я тем временем поднимала шум. Переговорила с Каролиной и попросила ее распустить среди адептов информацию о том, что разыскиваю троюродную сестру, с которой мы дружили с детства, и когда-то она даже присматривала за мной в песочнице. Я приставала ко всем – к аспирантам, преподавателям, якобы решив больше не скрывать такую информацию. И все и каждый, кажется, уже знал, что я верю в то, что сестра жива и я ее найду. Это всего лишь вопрос времени.

Преподаватели реагировали на меня по-разному. Кто-то крайне неохотно отвечал на мои вопросы, но прогнать не смел – меня жалели. Кто-то, например, магистр Кисар долго и обстоятельно со мной беседовал, подбадривал и поддерживал в решении отыскать сестру. Магистр Гарид, кажется, тоже слегка ко мне подобрел, узнав, что я сестра Василисы.

Ну как подобрел? Стал чуть более приветливым, правда, уже разок непрозрачно намекнул, что мне не следует лезть не в свое дело. Но разве это могло меня убедить?

В общем, он тоже вел себя весьма подозрительно. И я на девяносто процентов была уверена, он – именно тот, кого мы ищем. И девчонки меня полностью поддерживали в этих догадках.

Сегодня же все должно решиться. Где, как не на балу, в суматохе удобнее всего уволочь ведьму? Просто идеальный вариант для похищения. Из комнаты-то его осуществить было невозможно, ведь после прошлого ряда во всем общежитии были установлены защитные заклинания.

– Не преувеличивай, – я схватила с постели Алису и потискала ее. И только потом заметила неясную тень в углу. Портал. Вздрогнула, обернувшись, и только потом облегченно выдохнула, увидев Энтони.

– Я тебя напугал, – констатировал демон, от которого не укрылась моя непроизвольная реакция. – Я же говорил, не нужно это все затевать.

– Ну теперь-то уже поздно переживать, – я осторожно усадила Алису на подушку и, приподнявшись на цыпочках, поцеловала его. Краем глаза заметила, как моя леди прикрыла мордашку лапками. Типа, она не подглядывает, хоть ей и любопытно. – Мы же уже все решили. Ты пришел дать мне последние указания?

– Не совсем, – Энтони с улыбкой протянул мне бархатную коробочку. – Это тебе. Думаю, к твоему шикарному образу подойдет идеально.

– Мне? – эхом отозвалась я, открывая коробочку. – Какая красота! Но я… Я не могу…

Я разбиралась в украшениях и прекрасно понимала, сколько стоит представший передо мной гарнитур – сапфиры и бриллианты, переливающиеся при свете.

– Я, пожалуй, пойду, – самой себе сообщила Алиса и удалилась. Мы на нее даже внимания не обратили.

– Можешь и примешь. Это принадлежит тебе по праву, милая, – тихо проговорил Тони, касаясь пальцем моей щеки. – Я хочу, чтобы оно было твоим. Ты значишь для меня куда больше, чем эти украшения.

– Правда? – шепотом поинтересовалась я, заглядывая в расплавленное серебро его глаза.

– Истинная, – твердо ответил он, а я решилась:

– Хорошо. Я приму украшения.

Энтони помог мне надеть гарнитур, касаясь пальцами моей кожи. Почему-то мне от этой нехитрой ласки хотелось замурлыкать. И вообще, очень многое ему сказать.

– Ты мне тоже очень дорог, – повернувшись, я крепко его обняла. – Я…

Палец лег на мои губы, не позволяя продолжить:

– Мы обо всем поговорим, когда поймаем этого негодяя, – пообещал он. – Обязательно. А пока… Береги себя, родная. Я никогда не прощу себе, если с тобой что-нибудь случится.

– Но ты же не допустишь, – уверенно заявила я. Я не убеждала его, это знание крепко жило где-то внутри меня. Я даже не сомневалась в этом. Он меня спасет. Меня и других ведьм.

– Сделаю все возможное и невозможное, – пообещал Энтони, сжимая мою ладонь.

– Тебе пора, – напомнила я, кинув взгляд на часы. Почему-то чувствовала, что сам он сейчас вряд ли уйдет. Тони кивнул, еще раз меня поцеловал и переместился. Я же осталась улыбаться, прижимая ладонь к баснословно дорогому украшению.

– Нет, ты все-таки невыносима, – хмыкнула Власта, просачиваясь в комнату. – Ты б хоть ради приличия поволновалась! Потуши улыбку, мать! Ты ведь действительно можешь влипнуть в проблемы.

Подруга красовалась в длинном зеленом платье, на фоне которого ее рыжие волосы ослепляли.

– Не переживай, – я сжала ее ладонь, прекрасно понимая, что скрывается за ее ехидными репликами. – Все будет хорошо.

– Очень на это надеюсь, – фыркнула она. – Так, давай, надо отлепить еще Ярину от зеркала и пора идти. И, ради бога, не надо

пожирать там взглядом своего демона. Иначе тебя так никто не сопрет.

Я фыркнула, понимая, что она, в сущности, права. Мы поторопили Ярину, красующуюся в серебристом платье и направились в бальный зал.

Сегодня он просто сверкал своим убранством. С помощью магии иллюзий зал превратили в самую настоящую лесную беседку. Кажется, вот-вот – и мы коснемся зеленого листа, пройдемся по мягкой траве, почувствуем легкий ветерок. И-де-аль-но.

Стоило нам войти внутрь, как нас тут же перехватили Николас, Джастин и Кириан. Парни весь вечер ухаживали за нами, приносили напитки, звали танцевать. Они все время были с нами, и к определенному моменту это даже начало меня напрягать. Как меня вообще можно украсть, если рядом со мной постоянно кто-то находится?

А мой демон в это время танцевал с какими-то преподавательницами и другими леди. И это меня неизменно злило! Но поделать ничего не могла – прекрасно понимала, что мы не должны вызывать никаких подозрений. Чтобы нас никак нельзя было связать.

В определенный момент Власта величественно отправила наших ухажеров за напитками и поинтересовалась:

– А где здесь дракон? Покажи мне его хоть.

Я оглянулась и без труда нашла упомянутый объект.

– Во-он, видишь, танцует с девушкой в красном платье?

Подруга окинула его изучающим взглядом, точно оценивала. А Маркус каким-то чудом, не иначе, почувствовал этот взгляд. На какой-то момент их взгляды встретила, и – я готова была поклясться! – он ей подмигнул. Вот нахал-то!

– Ну так, – фыркнула Власта. – Ничего особенного!

Ну да, конечно, я сделаю вид, что не заметила, как кое у кого пропала аристократическая бледность. Исключительно ради дела. Сейчас мне ссориться с подругой вообще не резон.

– Ладно, пойду я подышу свежим воздухом, – томно произнесла я, для усиления эффекта махнув ладонью перед лицом. – А то что-то душно.

– Давай, – кивнула мне Власта. – Все равно еще пока король не прибыл.

Это да. Наверное, сейчас будет самое удобное время. Когда прибудет король, все должны будут заняться его встречей. Энтони так точно. Этикет обязывает.

Я вышла на террасу, вдыхая свежий воздух, посмотрела на сад. Тот сегодня напоминал самую настоящую обитель фей. Атмосферно, здорово и как-то волшебно.

Я попыталась мысленно связаться с Алисой. И не услышала ниче-го. А вот это уже нехорошо!

Но толком обдумать эту мысль не получилось. Краем глаза я уловила тень, а потом моих ноздрей вдруг достиг приторный запах, и сознание помутнело.***Днем будет еще одна продочка)***

Глава 32

Энтони Бертран

Энтони совершенно не нравился план Златы, хотя умом он и понимал, что это – единственный способ вывести злоумышленника на чистую воду. Правда, в отличие от своей ведьмочки он сильно сомневался в виновности Рональда – слишком давно он его знал. Поэтому приглядывал сразу за всеми. И перестраховался.

Пусть он и не показывал, что следит за Златой, но ни на секунду не выпускал ее из вида. Все время казалось – стоит ему отвлечься, и может случиться беда. Так же внимательно следил за его избранницей и Маркус, посвященный во все детали.

Краем глаза он заметил, как Злата отделалась от своего навязчивого ухажера, поговорила с Властой и направилась в сторону террасы. Не пуститься вслед за ней удалось с огромным трудом. Момент, когда все произошло, он тоже уловил сразу. Инстинкт обострился во сто крат, сердце забилось сильнее, устоять на одном месте удалось с огромным трудом.

С деланной небрежностью Энтони направился в сторону террасы, возле которой как раз расположился Маркус. Возле друга неожиданно мелькнуло зеленое платье, послышался какой-то шум. Девушка торопливо начала извиняться, вот только…

Энтони не успел разобраться, что там случилось. Да и не собирался. Ему важно проверить, что с его ведьмой, хотя он уже понимал – опоздал. Вот только наперерез Энтони вылетел Рональд, на лице которого разливался синяк.

– Тони, у нас проблема, – четко и по-военному сообщил он. – У нас опять пропала ведьма.

– Откуда знаешь? – четко уточнил Энтони, делая в уме расчеты. Если бы это был Рональд, чисто логически он не успел бы похитить Злату, перенести ее в междумирье и вернуться. Он точно знал, когда с его избранницей случилась беда.

– Сам видел. И даже попытался его остановиться. Но сильный, зараза, – Рональд машинально приложил руку к разливающемуся

синяку. – Он попытался меня усыпить, но я вовремя поставил щит. А потом он исчез порталом. Очень странным. Полагаю, именно так и похитили пять лет назад Васю… – он торопливо поправился под внимательным взглядом Энтони. – Василису и остальных ведьм.

– Ты успел его разглядеть? – взволнованно спросил Энтони, которому сейчас больше всего на свете хотелось узнать, где же сейчас его ведьма.

– Не смог, – покачал головой Рональд. – На нем была магическая маска. Нужно что-то делать. Объявить перехват, вызвать экспертов, проследить портал, если это возможно. Что ты стоишь?

Он даже тряхнул Энтони, призывая действовать. Выглядел при этом Рональд довольно искренне. Тем более, когда добавил:

– Я так и знал, что расспросы девочки ни к чему хорошему не приведут!

Впрочем, долго этому разговору продлиться не дали. К Энтони шагнул Маркус и сообщил:

– Тони, все прошло по плану. Только есть один момент.

– Какой? – тут же насторожился Бертран. Он искренне опасался, что что-то не учел. И это может привести к катастрофическим последствиям для его ведьмочки.

– Мне ее подруга только что сообщила, что фамильяр тоже исчез.

– Мне Баюн сообщил, – призналась неизвестно откуда появившаяся Власта, исподлобья глядя на Рональда. Ну да, они же искренне считали, что это он.

– Ну да, ему ведь нужна ведьма, чьи силы сможет восстанавливать фамильяр, – кивнул Маркус. – Думаю, пора действовать, пока он не вернулся. Иначе можем так и не узнать, кто это.

Рональд переводил недоуменный взгляд с одного на другого, но Энтони уже не обращал внимания на это. Он скомандовал:

– Найди Триану и передай ей распоряжение встретить короля. Пусть скажет, что я отлучился по неотложным делам.

– Но как же… – попытался возразить вояка, на что Тони покачал головой:

– Мы справимся. Выполняй приказ.

Тут уж Рональд спорить не стал и поспешил удалиться, видимо, надеясь вернуться к развязке. А Энтони достал из кармана следящий артефакт. Маячок, прикрепленный к проекциям, несколько размывал

координаты, но его Злата была живым человеком. Тем более, связанным с ним. И да, нужно не забыть об одной детали.

Перстень, найденный ими в тайнике, скользнул на палец. Лишним не будет. Тем более, Бертран уже успел несколько изучить принцип его воздействия. Он справится.

Теперь лишь бы следящий артефакт не сбоил.

– Отправляемся? – уточнил внимательно следящий за его приготовлениями Маркус.

– Я с вами, – неожиданно влезла Власта. – Я могу пригодиться и помочь ведьмам.

– Ни в коем случае, – яростно взглянул на своевольную ведьму Энтони. – Ты там будешь только обузой, – и, решив, что на этом спор закончен, протянул один из артефактов Маркусу. – Вот координаты.

Они разом построили порталы и шагнули в них прямо из бального зала. И только краем глаза Энтони заметил, как в последний момент девушка в зеленом платье рванула к Маркусу и кошкой в него вцепилась. Но сделать уже ничего не успел бы.

Глава 33

Не знаю, сколько времени прошло с того момента, как я потеряла сознание. Кажется, всего несколько секунд. Вот только очнулась я уже не на террасе, а в некоей непонятной комнате, когда меня укладывал на диван таинственный незнакомец в магической маске.

– Ого, очнулась, – удивленно воскликнул он. – Сильная ты, однако, ведьмочка. Что ж, тем лучше.

Конечно, очнулась. Не зря я выпила такое количество зелий, блокирующих всякое воздействие на мой организм. Точнее как… В полной мере, конечно, не блокировало, но существенно сокращало их срок. Вот и сейчас я очнулась куда раньше, чем рассчитывал злоумышленник. Рональд ли это?

– Кто вы? – прохрипела я. – Что вам нужно?

Тип расхохотался:

– Ну ты же хотела найти свою кузину? Я привел тебя к ней. Она находится в соседней комнате и даже живая. Ты рада? Думаю, вам вчетвером будет нескучно.

И что-то было в его интонациях такое, от чего у меня пробежал мороз по коже. Ненормальное, одержимое, странное. Нет, я и раньше подозревала – едва ли адекватный человек будет совершать подобные преступления. Но…

– Значит, это вы их похитили, – задумчиво проговорила я, рассчитывая его разговорить. Не зря же во всех книгах и фильмах злодей обязательно исповедовался. Я чем хуже? Тем более, он искренне верит, что нас не найти. – Зачем они вам? И я?

Очень еще хотелось спросить про Аделину, вот только я понимала – не стоит показывать свою излишнюю осведомленность.

– Все очень просто, девочка, – он коснулся ладонью моей щеки, и я непроизвольно подалась назад, испытывая самое настоящее омерзение. Кто бы это ни был, я к нему испытывала самое настоящее отвращение. – У вас есть хорошая способность. Преобразовывать энергию. Не такая прекрасная, конечно, как у специально созданного для этого артефакта. И он бы был у меня, если бы не одна ведьма.

Очень похожая на тебя, кстати. Взбунтовалась, малышка. Но ты-то бунтовать не будешь? Ты же прекрасно понимаешь, насколько важен тот легендарный артефакт…

Что-то было в его словах такое, что заставило меня замереть. Знакомое. Неясная догадка промелькнула на крае сознания, но поспешила убраться восвояси. Верить в подобный вариант не хотелось. Куда приятнее думать, что во всем виноват не очень приятный Рональд Гарид.

– Зачем он вам? – поинтересовалась я.

– Как зачем? – мужчина расхохотался. – Ты же понимаешь, какую он силу может дать. Силу и власть. Могущество. Молодость.

– Что? – я подалась вперед. – Подождите, так это вы шантажировали Аделину? Но как… Столько лет прошло…

– Смотрю, ты наконец-то заинтересовалась моей историей, девочка, – он ощутимо усмехнулся. – Преобразованная энергия дает большие возможности. Но ты явно сунула свой очаровательный носик куда глубже, чем я ожидал. Мне ожидать подвоха? Или тоже на всякий случай возьмем с тебя магическую клятву? Ты ведь хочешь жить, правда? Очень хочешь?

Что-то было в его голосе такое, от чего становилось жутко.

– Вы сумасшедший, – невольно сорвалось с моих губ. Умом я понимала, что произносить этого не стоит. Но как же сложно от этого удержаться. И пусть я знала, что меня страхуют, все равно мне становилось жутко.

– Сумасшедший? – переспросил этот страшный тип и рассмеялся. – О нет, девочка, я не сумасшедший. Я всего лишь помню о том, что во главе должны стоять лишь мои интересы. Мои и ничьи другие. Разве не об этом должен помнить каждый из вас?

– Ценой всего мира? – возразила я, но он лишь покачал головой:

– Упрямые вы ведьмы. Разве стоит весь мир собственного благополучия? Особенно если есть возможность жить и в другом мире. У меня здесь хорошо. Надежно. Безопасно.

– И что, это принесло вам счастья? – хмыкнула я. Как-то совершенно не получалось сдерживать ехидство, несмотря на весь мой страх. Ну где же там Тони? А вдруг что-то пошло не так? Вдруг маячок точно так же показал лишь примерное расположение?

– Что значит счастье? – пренебрежительно фыркнул он. – Счастье – ничто. К тому же, я еще не получил то, чего хотел. Но получу. И ты мне поможешь. Думаю, у вас с Аделиной неслучайное сходство. Так что…

Он сделал многозначительную паузу, позволяя домыслить все самой. А потом поднялся.

– Ну мне уже пора. А ты пока оставайся тут, девочка. Я вернусь, и мы с тобой поговорим. Надеюсь, ты понимаешь, что выбраться отсюда ты не сможешь? Должна понимать, ты же умная девочка…

Он сделал шаг назад, собираясь построить портал, тот уже даже засветился… И тут же погас.

– Что за черт? – пробормотал себе под нос мужчина и попытался повторить попытку.

– Не так быстро, – в пустоте проявилось сразу несколько людей – Энтони, Маркус и… Власта? Она-то что тут забыла? Подругу удерживал дракон, да еще с такой силой, что вырваться у нее бы не получилось. Видимо, они находились здесь под невидимостью и, пока я заговаривала зубы, блокировали возможность переноса. Но как? Догадка пришла ко мне практически сразу, как только я увидела на его пальце знакомый перстень. Преобразователь энергии!

Вот только мне не думать надо было, а бежать. Потому что незнакомец рванул вперед и, схватив меня за руку, выставил меня перед собой в качестве щита. Моей шеи коснулось ледяное лезвие.

– Выпусти меня отсюда, Бертран. Иначе я уничтожу эту ведьму. Не жалко? Молодая, хорошенькая, на жену твоего прадеда похожая. Ей бы жить и жить.

– Отпусти ее, – напряженным тоном потребовал Энтони, глядя на меня. Создавалось ощущение, что он пытается мне глазами о чем-то сказать. Да вот беда – я не понимала.

– Не могу, Бертран. Она же мой ключ, да ведь? – почти нежно поинтересовался этот мерзавец. Лезвие сильнее прижалось к моей шее. – Интересный расклад, правда? И артефакт внезапно у тебя. А готов ли ты его отдать, чтобы спасти эту нежную ведьмочку, а?

Не бояться. Только не бояться. Я справлюсь. Я смогу. Энтони меня спасет, я даже не сомневаюсь. Вот только сердце стучит так отчаянно, что, кажется, вот-вот выскочит из груди.

И именно из-за него я не сразу расслышала вой и ругань. Только почувствовала, как злоумышленник пошатнулся, лезвие начало прорезать мою кожу и… Его вдруг отбросило от меня на несколько метров, а меня саму окутало серебристое сияние. Я непроизвольно шарахнулась в сторону, прямо к Энтони. Тот быстро заслонил меня собой и скомандовал:

– Отпускай, Алиса. Хватит. Это невкусно!

Черт, да это же моя боевая леди вцепилась в злоумышленника, спасая свою нерадивую хозяйку. И непроизвольно прижала ладонь к шее и поднесла к глазам, рассчитывая увидеть кровь. Ни-че-го. Что же это такое?

Алиса же тем временем послушалась своего любимчика и отпрыгнула назад. А Энтони, не особо церемонясь, решительно ударил в незнакомца боевым заклинанием. Одним-другим-третьим. Тот даже не успевал выставлять щиты, с такой скоростью они летели. Теперь я понимаю, почему король хотел возвращения Энтони на пост.

И одно из заклятий повергло злоумышленника. Тот рухнул на пол, а Энтони спеленал его заклятьем стазиса и, развернувшись, прижал меня к себе.

– Ты в порядке? – спросил он, целуя меня в висок. – Испугалась?

– Да… нет… Не знаю, – честно призналась я, вцепившись в него мертвой хваткой.

– Тебе ничего не угрожало. На тебе моя защита, плюс еще защитные артефакты моей семьи. Но все равно… Я очень за тебя боялся, – признался Тони, сжимая меня так, что, кажется, кости затрещали.

– Эй, голубки? – позвал нас Маркус, наконец отпуская брыкающуюся Власту. – Не желаете посмотреть, кто это такой-то?

Ответа дожидаться не стал. Шагнул вперед и быстро прочитал заклятье, снимающее магическую маску. Воздух на какое-то время задрожал, а потом стали проявляться родные черты мерзавца. Не незнакомца, нет.

– Ну ни фига себе! – пробормотала Власта. – А таким добреньким казался!

На полу перед нами лежал магистр Кисар. Тот самый, который совсем недавно учил нас преобразованию энергии. М-да, уж в чем – в чем, а в этом, похоже, ему не было равных.

Глава 34

Ведьм удалось спасти. Девчонки были измученные, уставшие, слегка дезориентированные, но вполне живые. Их перенесли в Академию, где над ними тут же начал хлопотать Рональд Гарид. Особенно он усердствовал с Василисой. А я просто диву давалась – так он расцвел рядом с ведьмочкой.

– Мне нужно поговорить с королем, – тихо проговорил за моей спиной Энтони, сжимая мою ладонь. Я кивнула – прекрасно понимала, что у него есть обязанности. – Я скоро вернусь.

– Все хорошо, – успокоила его я. – Иди.

Мне все равно есть, чем заняться. Ко мне и так уже спешат несколько растерянная Власта и Ярина. Впрочем, поболтать нам толком не удалось.

– Девчат, вы чего застыли? – взяла на себя командование моя храбрая пушистая леди. – Тащите энергетические эликсиры. И вообще, звоните наставнице. Она здесь нужна как никогда!

Следующие полтора часа оказались наполнены суматохой. Ядвиге Мечеславовне удалось без проблем переместиться в мир демонов, она быстро привела в адекватное состояние плененных ведьм. Уже удобно устроившись в гостиной, которую Рональд поспешил отвести для новых гостей, она проговорила:

– И все равно я не понимаю, что этому сморчку требовалось? Должность при нем, сила и власть – тоже.

– А тут все банально, – скривила губы яркая Стелла. – Ему требовалось ни много ни мало – бессмертие. Он нашел способ каким-то образом с помощью артефактов, которые мы заряжали, продлевать свою жизнь. И, подозреваю, он этим промышляет давно.

– Но ведьм по обмену давно уже не было, – рассудительно возразила Ярина. – Мы же специально изучали этот вопрос.

– Бойкие вы какие, – покачал головой Рональд. – Вы хоть понимаете, как рисковали?

– Прекрасно понимали, – гордо возразила Власта. – Но победителей же не судят, правда?

Я молчала. Больше всего на свете мне сейчас хотелось в объятия к Энтони, да подальше от всех этих людей. Просто побыть с ним наедине. Но я прекрасно понимала – у него есть обязанности, короля просто так не пошлешь, да и преступника тоже нужно пристроить.

– Он мог похищать ведьм из нашего мира, – задумчиво произнесла Ядвига Мечеславовна. – Периодически они у нас пропадали, но достаточно редко. А еще мог тянуть потихоньку энергию из адептов. Такое тоже возможно.

Потом уже выяснилось, что она была права. Милый магистр Кисар не чурался ничем. Впрочем, Кисаром он тоже не был. Как выяснилось, за последние несколько веков он уже не раз и не два менял свое имя. Настоящее нам озвучивать не стали, да оно и не имело смысла. И, похоже, по его расчетам, именно найденный нами с Энтони артефакт и должен был даровать бессмертие.

Но это мы узнали уже потом. Пока что мы сидели и разговаривали. На бал возвращаться уже никому не хотелось. И когда в дверях показалась фигура Энтони, я чуть не вскочила на ноги.

– Ну что? – поинтересовался Рональд, когда ректор в компании Маркуса вошел.

– Все уладили с Его Величеством. Злата, можно тебя?

– Конечно, – я с готовностью вышла, искренне рассчитывая, что возвращаться не придется. И крайне неожиданным оказалось услышать слова Маркуса:

– Власта, я могу тоже с вами побеседовать?

И что-то радости в его голосе не наблюдалось от слова «совсем». Что же там такого у них произошло? Интересно. Но не настолько, чтобы оставаться и подслушивать.

– Не возражаешь, если мы отсюда сбежим? – уточнил Энтони, как только мы оказались за пределами помещения.

– С тобой – хоть на край света, – честно ответила я, беззаботно улыбнувшись. Неужели все действительно все наконец-то закончилось? Я с готовностью приняла его ладонь, и нас окутало марево портала. Мы оказались в уже знакомом мне доме, в той самой гостиной, где мы в прошлый раз ужинали.

– Я заказал еды. Поужинаешь со мной? – предложил Тони, а я рассмеялась:

– Хочешь меня раскормить так, чтобы больше не пролезала в дверь?

– Хочу, чтобы тебе было хорошо, – в тон мне откликнулся он. – Но тебе это не грозит. А жаль. Так бы ты точно от меня не сбежала.

– Кто тебе такое сказал? – удивленно раскрыла глаза я. За ужином мы так и перебрасывались ехидными репликами, точно пытаясь отпустить напряжение этого вечера. И только когда уже приступили к десерту, Энтони вдруг сказал:

– А я ведь так и не смог с тобой потанцевать. Исправим?

– Как? – я удивленно на него посмотрела. – Здесь нет музыки!

Можно подумать, такая ерунда способна вызвать трудности у мага его уровня. По комнате разлился плавная, даже волшебная мелодия, и я оказалась в его объятиях. Я и раньше танцевала, за этот вечер раз десять точно.

Но все это не то. Теперь я знала, что такое правильный, нужный, *мой* партнер. Танец приобретал какую-то особенную чувственность, по коже от его прикосновений бегали мурашки. И его взгляд прямо мне в глаза разжигал внутри меня пожар, если не сжигал дотла.

Музыка замерла, и мы тоже. И в следующий момент Тони сжал меня так крепко, что, казалось, у меня вот-вот затрещат кости.

– Я так за тебя испугался, – глухо произнес он мне в макушку. – Я бы не простил себе, если бы с тобой что-то случилось.

– Ты же сам говорил, что на мне защита и даже не одна, – напомнила я, вывернувшись и заглянув ему в глаза. – Значит, мне ничего не угрожало.

– Думаешь, мне от этого было легче? – хрипло рассмеялся он и вдруг ни с того ни с сего объявил. – Я люблю тебя, Злата. Понимаю, мы знакомы не так давно. И если тебе еще нужно время, я готов тебе его дать. Но я не отступлюсь. И тебя не отпущу. Сделаю все, чтобы ты полюбила меня. Я точно знаю – мы с тобой созданы друг для друга.

– Откуда такая уверенность? – не удержалась от вопроса я, чувствуя, как к глазам подступали слезы.

– Есть у нас одна особенность, – загадочно усмехнулся Энтони. – Так что я буду за тобой ухаживать, а потом, когда ты меня полюбишь, я предложу тебе выйти за меня замуж.

Э, в смысле? То есть он еще неизвестно сколько протянет? Я на такое не согласна! Абсолютно!

– К черту ухаживания! – вдруг выпалила своевольная и свободолюбивая ведьма. – Предложи сейчас!

Тони вопросительно приподнял бровь, но неожиданно достал из кармана коробочку и протянул мне кольцо:

– Злата Ведозерова, ты выйдешь за меня замуж? Согласишься провести со мной всю жизнь? Дашь возможность оберегать тебя и поддерживать во всем?

– Да! Да! – уверенно и неожиданно четко произнесла я. – Я люблю тебя!

Кольцо скользнуло на палец. Меня обняли и поцеловали так крепко, что даже голова закружилась. И когда мы прервались для того, чтобы глотнуть воздуха, Тони вдруг сказал:

– А вообще артефакт работает только в руках любящих демона и ведьмы. Ты понимаешь, что это значит?

– Что у меня вообще не было шансов? – пошутила я, проведя ладонями по его груди.

– Ни малейшего, – он чмокнул меня в нос. – Строго говоря, мы с тобой связаны с того момента, как открыли тайник. Если не с первой встречи. Осталось только все сделать официально.

– Что ж… – я приподнялась на цыпочки и обняла его за шею. – Если уж мы с тобой обречены, тогда чего же мы ждем?

В его глазах мелькнуло удивление, и Тони заботливо переспросил:

– Ты уверена?

– Абсолютно, – я первая его поцеловала, точно ставя точку в столь важном обсуждении.

Десерт нас не дождался. Меня начали целовать так, что я абсолютно потеряла ощущение реальности. И даже пропустила момент, когда он открыл портал и перенес нас непосредственно в свою спальню. Меня целовали и ласкали так, что мир полностью сосредоточился на одном мужчине. И я отвечала ему со всей возможной страстью. Вскоре красивое платье начало мешать. Сначала с плеч соскользнули рукава, открывая новые возможности для поцелуев и прикосновений. Легкую ткань подола безжалостно снимали мужские пальцы, чтобы добраться до обнаженной кожи. И я не отставала, расстегнув рубашку и отбросив ее куда-то к чертям. Надеюсь, хотя бы не на люстру.

В какой момент Энтони расправился со шнуровкой, я затруднялась ответить. Меня подняли, продолжая целовать. Платье лужицей скользнуло к моим ногам. А дальше смешалось все – прикосновения, поцелуи, вздохи, стоны. Его руки изучали мое тело, исследуя, кажется, каждый сантиметр кожи. Я же отпустила себя на волю, касаясь, целуя и полностью потеряв контроль над своими действиями.

Мы сходили с ума вместе, здесь, в этой постели. А весь мир остался где-то там, далеко от нас. Да он нам и не был нужен. Нам и вдвоем было хорошо. Да еще как!

Острое наслаждение пронзило, кажется, все мое существо. А еще внутри меня распрямилась пружина, наполнив меня магией и любовью в полную силу.

– Я тебя люблю, – вновь прошептал Энтони, крепко прижимая меня к себе. – Моя ведьмочка.

– Твоя, – согласилась я. – Я тебя всю жизнь ждала.

И снова поцелуи, стоны, шепот и признания. О десерте мы вспомнили только через несколько часов, когда первая страсть сошла, и мы лежали в обнимку. Но разве это имело значение? Свой десерт мы уже получили. И вообще. Самое главное в жизни любой свободолюбивой ведьмы – встретить подходящего высшего демона, который станет ее избранником и перевернет всю ее жизнь. Да будет так!

Эпилог 1

Год спустя

– Триана, ты не видела мою жену?

Я хмыкнула, услышав голос мужа в приемной. В этом есть какая-то особая ирония, когда ректор Академии спрашивает у своего секретаря, где находится его супруга. Впрочем, за последний год в этом не стало ничего удивительного. Триана привыкла, что меня можно пускать в кабинет ректора в любое время, в том числе и в его отсутствие. Наши хорошие отношения за это время только усилились – приятно, когда есть, кому пожаловаться. Уж в этом-то вопросе мы с ней всегда друг друга понимали. Тем более, сейчас, когда я перестала быть адепткой и сама стала преподавательницей. Кто бы сказал мне полтора года назад, что я сделаю такой выбор – в жизни бы не поверила.

Но мне в Академии Высших демонов тоже нашлось место. Я учила местных демониц варить зелья и преобразовывать энергию. И пусть у них не получалось так хорошо, как у настоящих ведьмочек, но я не сомневалась – это пойдет на пользу равновесию магических сил. Особенно когда на страже остается мой муж с загадочным артефактом.

Кстати, как ни странно, но за этот год действительно баланс сил немного изменился – уже не было такого перекоса. Мне даже пришло в голову, что, может быть, магистр Кисар со своими опытами тоже как-то на него влиял. Но эту информацию уже не проверить. Злоумышленник передан в королевскую тюрьму, а Его Величество наконец соизволил оставить моего супруга в покое. Возможно, сыграло роль то, что брак с ведьмой из другого мира слишком-то характеризует Тони как благонадежного мага. Но как-то после знакомства со мной король подуспокоился.

Стелла и Марьяна вернулись в родной мир, а вот Василиса преподнесла сюрприз. Не прошло и месяца после спасения, как она вышла за Рональда! Кто бы только мог подумать, что у них все действительно оказалось настолько серьезно!

Еще одну свадьбу сыграли Каро и Литари. Причем исключительно добровольную – демону еще пришлось уговаривать

свою навязанную невесту, чтобы она не послала его ко всем чертям. Кажется, наша с ней беседа не прошла зря.

Подруги тоже не остались обделены мужским вниманием, и каждая из них встретила свою половинку. И теперь мы регулярно встречаемся семьями, ну и, конечно, нашей троицей. Работаем. Магичим. Впрочем, одно другому не мешает.

Николас, Кириан и Джастин окончили Академию и сейчас служат где-то при короле.

Моя же пушистая леди каким-то невероятным образом умудрилась построить адептов Академии! Да что там – под ее обаяние, кажется, попадал каждый первый встречный демон. Ее постоянно брали на руки, гладили и приносили что-то вкусненькое. Как итог – она стала не только пушистой, но и весьма упитанной. Вот только никто в ее глазах так и не смог сравниться с Энтони.

– Милая, что ты здесь делаешь? – поинтересовался супруг, обнимая меня сзади, скрещивая ладони на моем животе и целуя в шею.

– Как что? – искренне удивилась я. – Кормлю живые книги. А они делятся со мной интересными знаниями. А ты что-то имеешь против?

Я вывернулась в его объятиях, чтобы заглянуть в его глаза, и увидела в них смешинки.

– Ты неугомонная ведьма!

Ну еще бы! Он-то как никто знал, что я за этот год провела много времени, договариваясь с живыми книгами. И ведь договорилась! Какой спектр новых знаний они передо мной открыли – любо-дорого смотреть! Да я сама себе завидую!

– А ты помнишь, неугомонная моя, что сегодня к нам прибывают твои родители? – вернул меня с небес на землю Тони. – А ты все книги изучаешь.

– Ой! – я испуганно прижала ладонь к губам. Впрочем, визита родных я не боялась. Каким-то чудесным образом муж умудрился найти с ними общий язык, и теперь с отцом они закадычные друзья, а матушка заботливо называет его сынком.

– Вот тебе и ой! – рассмеялся Тони. – Не переживай, любимая, я уже отдал слугам все необходимые распоряжения. А то ты в последнее время такая рассеянная.

В последних словах слышалась неприкрытая ирония. Насмехается, зараза! Ну подумаешь, несколько раз перепутала

расписание! Еще и чай благополучно выхлебала с сахаром. Мне так захотелось!

– М-да, как хорошо быть величественным и пафосным лордом, – хихикнула я. Теперь, когда Тони стал женатым человеком, в поместье постоянно жили слуги. Раньше же они приходили только по утрам и наводили порядок, пока Энтони отсутствовал.

– Хочешь сказать, ты теперь тоже величественная матрона? – подколол меня супруг. – Ай! Не смей щипаться, Злата!

Не тут-то было. Я собиралась получить реванш за насмешки. Но вскоре оказалась усаженной на диванчик и нещадно зацелованной. До такой степени, что мне даже пошевелиться стало лень – только лежать на груди мужа и чувствовать, как бьется его сердце.

– Ведьмочка моя, а ты родителям рассказывать собираешься? – вкрадчиво поинтересовался муж, перебирая мои волосы. Этот вопрос вырвал меня из дремоты, и я села.

– Что?! – уставилась я на мужа с долей возмущения. Он же не мог догадаться, правда? Я ведь сама только-только узнала и не представляла пока, как преподнести эту новость.

– Что они станут бабушкой и дедушкой, – спокойно ответил Тони, улыбаясь.

– Черт побери, Бертран, ты-то откуда об этом узнал?! – воскликнула я яростно. – Я-то только сегодня выяснила, а ты…

– А я уже неделю знаю, – парировал Энтони.

– Да откуда, тьма тебя побери?!

– Как откуда? – рассмеялся демон, вновь обнимая меня. – Мы с тобой единое целое, милая. Я не мог почувствовать изменений в тебе. И на физическом, и на энергетическом уровне. Но, признаться, я был искренне удивлен, что ты не спешишь сообщить мне эту новость.

Если б я ее еще знала, ага!

– И почему лишил меня возможности сделать это самостоятельно? – укорила я, на что услышала спокойное:

– Ты сама меня научила, что в важных вещах ждать не нужно. Чувства ждать не будут. Нужно наслаждаться каждым моментом. Но у тебя еще шанс это сделать?

– Ну хорошо, – я сделала глубокий вздох, зажмурилась, а потом выдала. – Милый, кажется, у нас с тобой будет маленькая ведьма. Или вредный демоненок. Ты рад?

Ответом мне стал очень нежный и бесконечно долгий поцелуй. Ведьма по обмену, прибывшая некогда в Академию Высших демонов, обрела свое счастье. И теперь никому не даст его отобрать.

Эпилог 2

Шесть лет спустя

– Мам! – маленький демоненок дернул меня за подол юбки, привлекая внимание.

– Что такое, дорогой? – я присела перед ним за корточки и заглянула в глаза цвета расплавленного серебра.

– Помоги мне выбрать цветы для Ришки! Папа говорит, даме сердца всегда нужно оказывать знаки внимания, – важно сообщил мне пятилетний Адриан.

Я не удержалась и улыбнулась – так серьезно прозвучали эти слова от ребенка.

– Что же тебе папа тогда не помогает при выборе цветов? – пошутила я. – Раз он такой знаток.

Сын строго на меня посмотрел:

– Мам, ну как ты не понимаешь! Он же мужчина, он не понимает в цветах и прочих фифти…фафти…финн-ти-флюш-ках, – с третьей попытки осилил сложное слово сын. – Во всяком случае, так, как понимаешь ты. Хотя вкус у него довольно хороший, – с чисто мужским одобрением добавил он.

– Вот как? – я с трудом удержалась от смеха. – И на основании чего ты сделал такой вывод?

– Так он на тебе женился, – с железной логикой сообщил сын. – А ты у нас самая красивая! Мам, ну не надо меня целовать, я уже взрослый!

– Взрослый ты мой, – я потрепала Адриана по голове. – Ладно, идем выбирать самый красивый букет для твоей дамы сердца.

В оранжерее мы провели больше получаса. Сын с педантичностью выбирал цветы, пока не остановился на разноцветных гиацинтах. Как только букет был готов, мама сразу оказалась не нужна – ему нужно было радовать даму сердца, которая как раз у нас гостила.

Я с улыбкой заглянула в детскую. Алиса сидела на самом краю колыбельки и героически позволяла моей младшей дочери тискать свой хвост. Он, уже переживший испытание взрослеющим Адрианом, ничуть не редел, а только становился пышнее. Играло роль то, что с

годами я становилась только сильнее. И это отражалось и на моем фамильяре.

– Ну что? – поинтересовалась я, осторожно поправляя чепчик на голове Аделины. – Как вы тут?

– Прекрасно, мамочка, не нервничайте, – тоном умудренной жизнью няни ответила Алиса. – И вообще, брысь отсюда. Я тут ребенка почти убаюкала, а теперь она на тебя отвлеклась.

– Подумаешь, – фыркнула я, но все-таки поспешила удалиться. Лучшей няни для моих детей и найти нельзя было, хотя иногда мою пушистую леди и заносило.

Она любила Адриана и очень сильно. Но к Аделине у нее было особое отношение. Возможно, сыграло роль, что я назвала дочь в честь ее бывшей хозяйки. Ну или то, что Адель родилась ведьмой. Не знаю. Но в такие моменты я предпочитала не спорить. Да и зачем, когда предоставили шанс недолго побыть с мужем наедине? Дети под присмотром, ничего им не грозит.

С этой мыслью я направилась в кабинет мужа.

– Не помешаю? – поинтересовалась я, прокрадываясь к сидящему за бумагами Энтони и почти касаясь губами его щеки. В то же мгновение муж усадил меня к себе на колени.

– Конечно, нет. Я всего-то готовлюсь к новому учебному году. Со дня на день должны прибыть новые ведьмы по обмену. Так что я прикидываю – мне стоит прятать от них молодых и холостых преподавателей или как? Пусть женятся и остаются у нас? – шутливо посоветовался со мной Энтони. За эти годы он ничуть не изменился, только морщинки в уголках губ и глаз стали чуть четче. Да это и неудивительно, улыбался мой ректор куда чаще.

– Ну почему сразу замуж? – притворно возмутилась я. – Неужели ты думаешь, что у молодых и симпатичных ведьм больше нет никаких других целей, кроме замужества?

– Целей-то у них может быть сколько угодно, – Энтони крепче меня обнял и поцеловал в шею. – Да вот только у молодых и холостых преподавателей могут появиться коварные планы в отношении прекрасных ведьм. И как им устоять?

– Какие они коварные, – нахмурилась я. – С тебя берут пример?

– А как же! Завидуют! – рассмеялся муж и неожиданно серьезно уточнил. – А что, ты когда-нибудь жалела?

Я даже не сразу поняла, о чем он говорит. А когда осознала, шутливо стукнула его по плечу:

– Глупостей не говори! Никогда. Или тебе на лбу написать это? Твоем!

– Почему моем? – не понял супруг, а я показала ему язык:

– Потому что мой мне жалко. Я же выберу какое-нибудь сложное заклинание, которое ты точно не выведешь.

Несмотря на шутливый тон, в своем ответе я не сомневалась ни капли. Да, я никогда не задумывалась, жалею я или нет. Да и зачем страдать такой ерундой? Я любила своего мужа, он любил меня, у нас замечательные дети и просто потрясающие друзья. Надо наслаждаться жизнью, а не жалеть непонятно о чем.

– А можно какой-нибудь более щадящий способ мне это доказать? – поинтересовался Энтони, а я сделала вид, что призадумалась.

– Менее щадящий? Ну что ж, – я деловито начала развязывать галстук. – Я люблю тебя, ты же это знаешь? – прошептала практически ему в губы и отложила несчастный кусок ткани в сторону.

– А я тебя. Но дети… – напомнил мой здравомыслящий супруг, у которого, по идее, было множество дел. Вот только иногда их можно и отложить для любимой жены, правда?

– Под присмотром, – коротко отрапортовала я. – А дверь я заперла.

– Тогда почему мы теряем время? – искренне удивился Энтони и обрушился на мои губы головокружительным поцелуем. Годы ничуть не потушили наших чувств, наоборот, сделали их ярче и глубже. И он все еще был способен зажечь пламя одним прикосновением. Как сейчас.

И мы активно начали доказывать друг другу свою привязанность. Действительно, зачем терять зря время, когда его можно потратить на любовь? Разве не в ней счастье? Ведь без любви и жизнь скучна и безлика. Но мне-то повезло! Однажды прибыв на практику, я обрела нечто большее, чем знания. Я обрела свою судьбу.